PERPETUUM
MOBILE
Денис Владимиров
16+
Шкуры из стали

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

У Дика Гаррота всего две цели — выжить и отомстить. Убить его мечтает каждый, ведь награда непомерно высока. Враги же могущественны и практически недостижимы. …А здесь, среди бескрайнего лазурного неба, парят тысячи и тысячи островов, между ними снуют летающие корабли, которых с пронзительными и победными криками обгоняют белоснежные чайки. Блеск золота и латуни, очки, шляпы и шляпки, револьверы и артефакты, а также магия… В оформлении обложки использована иллюстрация Алексея Андриенко (Лаэндэл).

- Владимиров Денис
  - Глава 1
    -
    - 1
    - 2
    - 3
  - Глава 2. Кап-кап-кап!
    -
    - 1
    - 2
    - 3
  - Глава 3. Наследие
    -
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
  - Глава 4. Уэстленд и Зло
    -
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
  - Глава 5. Подземелье ведьм
    -
    - 1
    - 2

- 3
- 4
- 5
- 6

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32
  - 33
  - 34
  - 35
  - 36
  - 37
  - 38
  - 39

- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68

Владимиров Денис
Шкуры из стали (СИ)

Родителям и брату

Глава 1
Не верь им, Дик Гаррот!

«Зачем, я повторяю зачем, сегодня тратить колоссальные ресурсы на разные научные и псевдонаучные проекты? Например, для чего нам нужны эти чертовы кольца Сатурна? И зачем Совет выделяет гигантские суммы в полновесных реалах на исследование Марианской впадины? Такое ощущение, что речь идет не о какой-то дыре, пусть и глубокой, в океане на Земле, а, по крайней мере, о новой колонии на Марсе! Да и что тот же Марс на данном этапе может дать человечеству?! Новый дом? А для чего? Не лучше ли потратить эти деньги на реальные дела? Например, в «Девяти мирах», в единственном игровом проекте, где возможна полная оцифровка сознания, человеку дается всего девять, вы, вдумайтесь, девять жизней! Нам же говорят в рекламных проспектах о вечности! Вечности! Как-то не соотносится «вечность» и «девять жизней»! Не так ли? Да, большие люди из «БиоТеха» утверждают, что их количество не ограничивается, и их можно получить обычными игровыми методами… Однако, много ли из нас смогли заработать хотя бы одну дополнительную?! То-то и оно! Ни одной! Подобный шанс выпадает даже не для каждого стотысячного!

Но это еще как-то укладывается в современные цивилизационные ценности и декларацию о равнозначности каждого из нас, тем более, и слава всем богам, пока воздействовать снаружи на искин[1] класса «Демиург» не получается ни у кого! Ик черту всех этих «правозащитников меньшинств» и поборников прав животных, к черту правительство, к черту вмешательство в игровой процесс! Но, сейчас я говорю про 40% населения Свободной Земли! Знаете ли вы, что они не имеют возможности обрести новую жизнь в мире Девяти миров?! Причина — банальна и проста, завышенный порог RSU для разрешения на оцифровку! Если 200 000 реалов человек еще может заработать в течение всей своей жизни, то при стандартном ежемесячном начислении системой 2-3 пункта рейта, сколько ему потребуется лет для набора минимума в15000? И не надо

мне рассказывать про большие возможности и равные условия! Это вы можете говорить Алану Грайверу, и может быть, он вам поверит! Но не мне! Запомните наши возможности — не равны! Жители секторов F юридически поражены в главном праве — в праве на жизнь после смерти физического тела! Я требую и выступаю не за геев или лесбиянок, не за умалишенных и инвалидов, я ратую за будущее всего человечества, за то, чтобы оцифровка входила в пакет базовых прав любого гомо сапиенса! И знаете, что я скажу? К черту, к дьяволу этот рейтинг!»

Остин Джобс, обозреватель, активист «Нового человечества»

1

Кристофер Коупленд выбил опору из-под ног старой цивилизации, создав полноценный искусственный интеллект. Алексей Малышев вогнал в ее сердце осиновый кол, сделав действующий реактор холодного ядерного синтеза. Исами Исамуро отрубил голову, совершив революцию в передаче электрической энергии без проводов. Были и другие открытия, не менее значимые, но тремя китами нового времени являлись: неисчерпаемый источник энергии, возможность подключиться к нему в любой точке Земли и невероятные расчетные мощности, частично доступные каждому.

Мир вновь изменился, и мир вновь бесконечно расширился. Парадиз настал, но, как обычно, не для всех. Человечество стабильно совершало открытия, обустраивало Марс, ежедневно летало на Луну, исследовало кольца Сатурна, строило планы о продлении жизни до трехсот лет, озеленяло пустыни, открывало неизведанное в океанских глубинах и так далее, так далее, так далее.

Если же смотреть объективно, отбросив в сторону все эти красивые словеса про базовые и демократические ценности, то смысл остальной биомассы, а это почти восемьдесят процентов населения Земли, что составляло около тринадцати миллиардов единиц разумных существ, заключался в одном — быть инкубатором настоящего человечества. И этой аморфной среде, откуда, будто из мифической морской пены, порой нарождались великие ученые, инженеры, люди искусства, на мой взгляд, позволяли существовать ровно до того момента пока генная инженерия наконец-то не совершит свой прорыв и не позволит выращивать гомо сапиенса с заданными параметрами и характеристиками.

Чума Мидаса[2] миновала современное общество, никакой борьбы за бедность, которая бы показывала высокий социальный статус, как и никаких обязательных талонов на спиртное, на драгоценности и бытовую технику не существовало. Хотя надо отметить, что права нового цивилизованного человека значительно расширились, и включали в себя бесплатную еду, бесплатное жилье, бесплатное же подключение к виртнету и даже бесплатную установку базового нейрочипа. Наступила эра земного воплощения Рая при жизни, по мнению части общества начала XXI века и уж тем более его середины, когда Мировой экономический кризис достиг своего пика.

Общее информационное пространство, возможности

виртнета, социальные гарантии правительства Свободной Земли, которое изначально образовалось из коалиции двух антагонистов — России и США, а также единая мировая валюта — делали жизнь проще и красочнее. Бесплатная еда, доступная всем, позволяла не думать о хлебе насущном, а личное пространство в виде обязательной клетки четыре на четыре метра — о крыше над головой. Все это было доступно человеку, по крайней мере, цивилизованному с рождения. Впрочем, некоторые отвергали идеи и жизнь нового времени — малопонятные общины, секты, религиозные в том числе, а также частично оставшиеся за бортом малочисленные племена в труднодоступных районах Земли.

«Равные права, равные свободы, равные возможности! Только вместе мы создадим прекрасный новый мир!» — девиз Свободной Земли, который всплыл сейчас перед глазами, в виде голографической надписи, а затем: *«Помните об этом! Оказывайте содействие властям!».* И это метрополитен Нью-Москоу! Постоянный контроль, вроде бы ненавязчивый, но после свободы, пусть и виртуальной «Великих Пустошей», начинал угнетать сразу, едва я переступал порог своего жизненного пространства. Мне интересно, тот, кто придумал этот слоган, особенно последнее его предложение, так пошутил или же действительно не знал классики литературы XX-го века[3]?

Следующая надпись относилась непосредственно ко мне: *«Внимание, гражданин Дик Гаррот идентификационный номер F2000908MGT, укажите цель и конечный маршрут предстоящей поездки!»*

— Сектор С, станция «Центральня», вирт-клуб «Мобиле», улица Свободы, дом — сто сорок восемь. По приглашению Жанны Тереховой, номер временного пропуска N221-789, файл заявки прикреплен, — мысленно ответил я, пересылая необходимые документы.

— Перемещение разрешено! Следуйте строго по указателям! Платформа три, поезд прибудет через восемнадцать минут! Удачной поездки, Дик Гаррот! — после десятисекундной паузы выдал вердикт искусственный интеллект подземной межсекторной станции.

Никогда не понимал, зачем необходима эта процедура, если личные данные, начиная от твердости стула и заканчивая маршрутами передвижения, могут быть доступны государственным службам без разрешения на то индивида?Ведь все отдано на откуп беспристрастным искинам, которые не могут быть задействованы в коррупционных или каких-то других преступных схемах. Более того, у каждого из нас имеется нейрочип, который отсылает автоматически необходимые

идентификационные данные. Поэтому возникает справедливый вопрос, зачем лишний раз лезть ко мне, человеку разумному? Эдакая дань традиции? Или показательное внимание, чтобы не расслаблялся? Мол, «большой брат» приглядывает за тобой? И хрен бы с ними! Несколько часов реала можно и перетерпеть, свыкнуться со всеми этими вездесущими проверками, тем более, действительно, между секторами перемещение запрещено согласно какому-то там уложению…

«Согласно законопроекту «О секторальной безопасности» утвержденному Чрезвычайной комиссией по Внутренней Безопасности Свободной Земли, глава 101, пункт 219» — тут же вылезла подсказка от нейро, который преобразовал мой мысленный посыл в соответствующий поисковый запрос и выдал результат.

Перед глазами вспыхнула зеленая стрелка, а так же подсветилась дорожка, по которой необходимо было пройти, чтобы попасть на третью платформу, но по пути я свернул к торговым автоматам. Несколько раз тревожно мигнуло красным перед глазами предупреждение от навигатора о «неправильности маршрута», но в итоге после остановки перед железными продавцами, тупые компьютерные мозги ИИ станции дали мне возможность заказать капучино и шоколад, что обошлось в шесть реалов, избавив от навязчивой надписи: *«Пожалуйста, следуйте согласно указателям»*.

— А как же мое базовое право на бесплатную пищу?! — патетично бы воскликнул очередной виртблогер, потрясая пластиковым стаканчиком. Собственно, так они и делали.

По моему скромному мнению, вот здесь все осуществлялось верно. Следует отличать удовлетворение базовых потребностей и наслаждение. Абсолютно безвкусная субстанция, содержащая необходимое количество калорий и минеральных элементов, а также обычная питьевая вода — доступны и бесплатны. Есть нюанс. Их выдача строго привязана к твоему местоположению, то есть к сектору, где ты имеешь счастье или несчастье проживать. Так, абориген может получить что-то, закрепленное в Конституции, только в ареале именно своего обитания. И только редкие рабочие, которые, выполняя служебные обязанности, посещают другие сектора, могут невозбранно и бесплатно питаться и там.

Так что, обладая минимальными способностями к умственной деятельности, умереть от голода или жажды представлялось занятием довольно трудным. Конечно, вряд ли можно назвать приятным ежедневное поглощение абсолютно безвкусной желеобразной субстанции, но буква закона

относительно человеческих прав была соблюдена. Хочешь суп или пиццу? Курицу или мясо? Банан? Яблоко? Конфету «Мишка на Севере»? Коньяк? Сигару? Возможно все, но только за реалы.

Искусственная еда, алкоголь, табак —по вкусу, виду и прочим параметрам абсолютно не отличались от натуральных аналогов, правда, стоили в сотни раз дешевле, но каждый день питаться даже ими вставало в копеечку. Ситуация продолжала оставаться стабильной, несмотря на то, что в виртнете постоянно мелькали всякие обозреватели и блогеры, особенно старались от «Нового человечества», доказывающие крайне низкую стоимость ароматизаторов, пищевых добавок, а также энергии, которая должна принадлежать всем жителям Земли, для обеспечения желающих любыми рационами. Однако никто и никогда не скрывал от общественности, что безвкусная пища — это одна из специальных мер для повышения мотивации к труду у гомо сапиенса, иначе превращение обратно в обезьяну не за горами.

Как заработать, когда практически вся трудовая деятельность, как физическая, так и умственная, осуществлялась роботами?

«Вся жизнь — самосовершенствование! Учись, достигай прогресса, работай, зарабатывай реалы и социальный рейтинг! Получай лучшие условия жизни в реальном мире, работая в виртуальности! Стартовые условия сегодня равны для всех и каждого!» — всплыла очередная подсказка от нейрочипа, выдав очередной слоган об устройстве современного мира

Поражали даже не лозунги, транслируемые массмедиа, сколько удивляло то, что находились верящие им. О каких, вообще, равных условиях могла идти речь, когда балом правил рейтинг социальной полезности? На великом и могучем — РСП, но чаще использовали англоязычную аббревиатуру — RSU. Начальное значение РСП, внимание, начислялось каждому новорожденному и составляло минимальный порог для нахождения в данном секторе. То есть, берем верхушку, элиту элит, класс «А», их младенцу начисляет система — 100 000 пунктов, а киндеру из сектора «F» — 0. Ноль и сто тысяч одинаковые величины или же разные? А потом крутят кругом галоролики с двадцатилетним юнцом, являющимся обладателем миллионов реалов, активами на порядок выше, которой с помпой заявляет: «Я всего добился сам! Открою вам секрет, как заработать первый миллион!».

Мне он тоже известен — надо просто родиться в нужном месте, в нужной семье. А не быть очередным выкидышем системы, которая заставляет плодиться и размножаться, начисляя за пятого ребенка матери сразу 8 000 пунктов, при этом

обязательно разрешение от ИИ «Генетик», который указывает вероятность появления талантливого, умного и физически развитого потомства. О, как радуются женщины, когда попадают под эти социальные программы, абы кого туда не допускают, и неважно, что детей потом растят в спецприютах, особенно тех, которым не повезло. Главное в итоге достигается великая цель всей жизни — оцифровка сознания после смерти, что позволяет совершить еще девять попыток, вполне реальной жизни.

Размышляя, дошел до нужной платформы, уселся на пластиковую скамью. Отхлебнул горячий кофе, отломил дольку от пластины шоколада. Вдруг захотелось закурить со страшной силой, очередной выверт сознания — фантомная зависимость, так как в реальной жизни я ни разу не пропускал через легкие клубы табачного дыма. Зато на «Пустошах» частенько дымил. Особенно мне нравилось сигарета с чашкой отлично сваренного кофе, вкус которого, кстати, был гораздо лучше, чем вот у этого дрянного «капучино».

Последний месяц я только и делаю, что выискиваю минусы вокруг. Происходит все неосознанно, преследуя только одну цель — задавить, погасить в зародыше, то малодушие, которое нет-нет и покажет свое рыло, с извечным — разве плохо тебе, стоит ли так рисковать? Стоит. Необходимость же жизненная! И разумом все понимаешь, абсолютно, только пока есть вариант отложить судьбоносное решение, как и возможность дать задний ход, сомнения в правильности выбора существуют, и никуда от них не денешься.

И накручивал сам себя только поэтому. Все не по мне… И нет тут в реальности свободы! Так ее нигде и никогда не было, разве что как вариант«о свободе небывалой сладко думать у свечи»[4], но где те свечи, а где я?

А все же непросто. Сейчас я могу просто вернуться домой. Вышел из метро, сел в уютное кресло такси, а через полчаса нырнул в капсулу… И вот он горячий, временами радиоактивный, но такой родной ветер Пустошей. Обжигающее солнце, скрипящий на зубах песок, ни с чем несравнимые первые глотки родниковой воды. Верный карабин, где каждый патрон любовно снаряжен своими руками, каждая пуля отлита лично. А мясо рад-скорпионов, таящее во рту, немного сладковатое, обязательно со жгучим перцем, под янтарный эль из Нью-Хевиша, чуть горьковатый, холодный-холодный в запотевшем высоком стакане. Эх…

И эти незабываемые моменты, когда твоя любимая женщина давно спит. А ты смотришь на горящее пламя костра. Оно, то прячется в самых углях, озорно подмигивает оттуда, то весело с

треском, вместе с ветром вздымается ввысь, вверх, разбрасывая мириады искр. Кажется, особенно темными, безлунными ночами, что рождаются новые вселенные. И черное-черное небо с миллиардами звезд, до них сейчас можно дотянуться, но их так и не смогло достичь человечество, пепел которого вместе с песком носит ветер по Пустошам. Именно в такие моменты ты ощущаешь одновременно и всю полноту жизни и некую бренность бытия.

Теперь ничего не будет.

«Внимание ознакомьтесь с бесплатной и обязательной рекламой! Помните, просматривая ее, вы обеспечиваете возможность работы социальных городских служб. Отказаться от просмотра вы можете всегда после денежного взноса в размере сто реалов на счет станции «Межсекторная F». Сделать взнос./ Просмотреть», — всплыло очередное окно.

Просмотреть.

Платить сто реалов за отключение дебильных галороликов можно, но не хочется. Вот она еще одна скверна нашего мира, фундаментом которого стало информационное сообщество — вездесущая реклама, от которой скрыться в реальном мире невозможно. Да и как способ потянуть время тоже сойдет. А желание закрутить становилось сильнее.

«Клиника «Виртуал Плюс» безболезненно поможет избавиться от фантомных зависимостей, фантомных рефлексов и фантомных болей. Переходите, заполняйте форму! Первым ста клиентам, связавшимся с нами после просмотра этого сообщения — скидка!»

Улыбающихся в тридцать четыре зуба дебилов и очкастого придурка, весь вид которого говорил о том, что ему бы самому не помешало пройти курс интенсивной лоботомии, сменила голограмма эпического сражения зеленых клыкастых тварей с топорами против ушастых трансвеститов с мечами и луками, которые в реальности переломили бы их пополам. Хорошо, что я во всякий магический бред никогда не играл! «Теперь придется!» — прорезался глумливый внутренний голосок.

Миг и появилась мужественная рожа с волевым подбородком, затем вид из рубки боевого космического корабля, после камера наползла на закованного в скафандр лысого здоровяка, брови которого нахмуренны, выражение лица же — будто хер проглотил, а теперь запить нечем. А дальше картинка какой-то дымящей с двумя трубами непонятной лодки или баркаса, где на мостике стоял мужик отчего-то в дурацких летных очках, курил сигару и с видом умной Маши вертел древний деревянный штурвал.

«Девять миров! Девять жизней! Бесконечность возможностей!

Новая эра! Новая эпоха! Умирая здесь, возродись там! Открой для себя Девять вселенных! Хочешь быть рыцарем или магом, эльфом или орком? Будь им! Мир Авалона ждет! Хочешь вести звездный флот к победе, сражаться с Чужими? Веди и убей их всех! Мир «Южный Крест» как никогда нуждается в героях! Хочешь …»

Прибыл наконец-то поезд, с шипением открылись двери. Я шагнул в вагон, здесь началась стандартная проверка допуска. Все было в порядке, о чем сообщил ИИ Службы безопасности подземного червя. Вот опять, вопрос на миллион: у меня отслеживаемый нейрочип, нахожусь на станции, искину которой предоставил все данные меньше двадцати минут назад, неужели они не могут связаться между собой и обменяться данными?

Вернулся к просмотру ролика. Он почти завершился: *«Напоминаем согласно пункту 22.11 «Об обязательной оцифровке» к ней допускаются только те, чей социальный рейтинг больше 15000 пунктов. Работайте, зарабатывайте, и мечта станет реальностью!*

Свершилось! Легендарное достижение! Сегодня игрок Ли Сун Син[5] *первым пробился в Храм Десяти Сердец в Мире Авалона! Великое святилище освобождено от сил Зла! Клан «Имджин» предлагает всем желающим посетить священное место и получить благословение всех десяти богов. Помните, предложение актуально только в течение девяти дней!*

Внимание! Ввиду значительно увеличившихся в последнее время случаев мошенничества, спешим предупредить, не верьте тем, кто предлагает подключиться к «Девяти мирам»:

—не выходя из дома;

— без специализированного оборудования;

— не имея положенного минимума значения RSU.

Если вам предлагают подобное, сразу обращайтесь в СБ или в нашу «горячую линию»! После проверки достоверности информации вам будет выдана награда в размере 50 пунктов повышения RSU! Сотрудничайте с властями и нами, станьте еще ближе к цели!

«БиоТех» — с нами можно не бояться смерти!

Помните подключение к «Девяти мирам» может быть осуществлено только в специализированных салонах или вы можете всегда связаться с представителями нашей корпорации для покупки игровой капсулы 12 поколения.

Соответствие рейтинга социальной полезности строго обязательно!».

Да, нашли где рекламировать элитный продукт, я бы даже сказал элитарный. Сектор «F» — клоака из клоак, гетто XXII века практически для половины человечества, чей РСП не превышал и тысячи пунктов. А так все красиво… *«Работай, зарабатывай,*

разрабатывай, саморазвивайся», а умный искусственный интеллект не упустит из вида ни один вид твоей деятельности.

В вагоне человек десять — пятнадцать, каждый был занят чем-то своим. Чем? А черт его знает! Кто-то коротал время за просмотром нового вирт-сериала, вполне возможно кто-то учился, надеясь на лишние пункты рейтинга. Нет, его начисляли за все — здесь никакой лжи. Например, выучить один язык — 20 пунктов, но начислялись они после экзамена, который не все носители сдавали. Получил базовое образование еще +100 пунктов на счет. Опять же вмешивалось «равенство» всех и вся, формула вычисления достижений была хитрой, но в любом случае конечный результат умножался на определенный коэффициент, для нас — «эфок», как звали жителей секторов F в русскоязычной зоне виртнета, он был равен 1, а дальше шел на повышение для E уже 1.2 и так далее. Но находились те, кто верил, что курочка по зернышку клюет и вместе с виртуалом удастся набрать заветные 15 000, у кого-то был план, а кто-то просто верил в удачу. Я и сам раньше был таким. Но с меня хватит этих игр, да и времени уже остается все меньше и меньше.

Сегодня начинается новая эра в моей жизни, вполне возможно она будет короткой, но теперь я буду прогибать под себя реальность. И не эту.

2

Иссиня-черный полутораметровый паукообразный робот, представлявший Силы Безопасности, одним смазанным прыжком преодолел около трех метров разделявшие нас, едва я вышагнул из метрополитена. Вбитые «Пустошью» и проживанием в секторе «F», пусть и больше фантомные, но рефлексы, бросили мое тело назад. Резко болью отозвались плечи при соприкосновении с пружинящим асфальтом, гася инерцию мощного прыжка, перекувырнулся. А правая ладонь лихорадочно пыталась поймать рукоять верного «Глока», которого, понятное дело, на месте не оказалось. Так и замер, стоя на одном колене, опираясь ладонью левой руки об асфальт, другой же шаря в районе пояса, глаза смотрели в направлении опасности. Вот же сука оператор, подловил!

Стандартная железная образина с ядовито-желтой надписью на боках «Силы Безопасности», как в автоматическом, так и в ручном режиме обладала отменной точностью, поэтому реальная опасность мне не грозила, от слова «совсем». Я ничего противоправного не совершал, у меня имелись все необходимые допуски, поэтому силовой вариант захвата был исключен. Но рассказывать это нужно не разуму, уже успевшему обработать всю полученную информацию и оценить обстановку, а телу, готовому реагировать на опасность в любой момент.

Последние двенадцать игровых лет[6] я провел на «Великой Пустоши», прототипом которых выступал древний Fallout. И это было совсем не то место, где можно расслабленно путешествовать, любуюсь на постапокалиптический возможный сценарий будущего человечества. Рад-скорпионы, такие же комары и мухи, мутанты, боевые роботы, киборги, бандиты, хищные новые и старые животные, агрессивная ядовитая флора — вот далеко не полный перечень опасностей того мира. Реальный же игровой режим позволял не только насладиться в полной мере какими-то жизненными радостями вроде секса или натуральной еды, но и прочувствовать на своей шкуре все — начиная от кислотных ожогов и заканчивая всевозможными ранами, включая смертельные. Кроме банальной полноты ощущений, при выборе такого режима существовал своеобразный бонус — пункты РСП капали чаще. А капсула десятого поколения от «ВиртуалТехноТроникс» позволяла в какой-то мере тренировать тело, кроме всего прочего, я и в реальности о физической форме не забывал. Будто, как минимум, надеялся жить вечно.

Металлический паук оставался на месте, чуть покачиваясь на

своих шести лапах. Все в нем было гармонично, эдакая хищная воплощенная человеком красота потенциального разрушения. Шесть металлических лап позволяли совершать многометровые прыжки, развивать огромную скорость на любой поверхности, взбираться на стены. Да много чего умел стандартный робот сил правопорядка. К нелетальным средствам вооружения вроде инфразвукового излучателя для разгона демонстраций, а также пары парализаторов, находящихся на двух манипуляторах боевого модуля, были добавлены автоматические рейлганы[7] нехилого такого калибра.

Оператор робота сейчас, наверняка, ухохатывался в виртуале, валялся на полу и дрыгал ножками. Как ловко получилось у него подловить эфку. А это в свою очередь доказывает простой факт, что жители данного сектора настолько глупы и трусливы, что дрожат от страха при виде стандартного «Стража-7А».

Вполне возможно, процентов где-то восемьдесят — девяносто, что после обработки, галоролик произошедшего появится на Гоу-тубе, соберет свое количество лайков и даже сколько-то пунктов РСП. Вот же сука! И что можно в такой ситуации инкриминировать оператору? Нарушение служебных инструкций? Ага, сейчас. Ответ простой и понятный — ни-че-го!

Паук молчал, видимо, тварь находящаяся сейчас в уютном ложементе, ждала следующих моих «вымораживающих» действий, например, оскорбления сил правопорядка в лице доблестного служителя закона. И вот честно, не будь предстоящая встреча такой важной, сейчас бы собрал все маты. Уродец в своем коконе обделался бы от возмущения и невозможности сделать со мной ничего, кроме максимум снятия десятки пунктов рейтинга, штрафа в триста реалов, и… и выдворения в мой родной сектор «F».

Поэтому я невозмутимо поднялся, принялся отряхиваться. Почти десять тысяч реалов за короткую черную куртку и штаны, оказались потрачены не зря. К ним практически ничего не прилипло, да и асфальт чистоты такой, сразу понятно — на роботах-уборщиках здесь экономить не привыкли. Главное, на одежде никаких повреждений. Ботинкам же, предназначенным для покорителей новых горизонтов от одноименной фирмы, а узнай кто-нибудь из моего родного сектора их стоимость, долго бы вертел пальцем у виска, априори не могло ничего повредить.

«Внимание! Гражданин! Проверка! Не делайте резких движений! Идет проверка! Дик Гаррот, идентификационный номер F2000908MGT, ваш рейтинг социальной полезности 2964 условные единицы, поэтому следуйте строго по указанному оптимальному для вас маршруту согласно заявке N221-789. В противном случае

будут приняты меры Службой Безопасности общественного порядка. Помните, в зависимости от тяжести нарушения, ваш RSU может быть понижен на количество пунктов от 10 до 50. Настоятельная просьба воспользоваться услугами специального транспорта!» — возникли строки перед глазами.

Полицейский еще продублировал вслух надпись. Видимо, мелочная месть со стороны оператора за недостаточно яркое представление. Хотя, как завершающий аккорд для галоролика про тупых эфок сгодится: «они даже не умеют читать, приходится задействовать вербальные средства коммуникации!». И ха-ха-ха. Дебилы, мля.

До встречи оставалось еще около трех часов, маршрут был дружелюбно подсвечен зеленым, как и такого же цвета стрелка-маркер указывала, куда нужно двигаться. Геопозиционирование в реальном времени вместе с навигатором отличная штука. Вот и сейчас: *«Согласно выбранной скорости, вы достигнете необходимой точки за 24 минуты»*. А, значит, время есть — целых два с половиной часа.

Удивительно, но в конце XIX века существовала довольно интересная теория о грядущем Апокалипсисе. Его конструкторам виделись сцены будущего конца человечества не во Всадниках бледных, а в обычном тогда навозе — конских яблоках. Именно в дерьме должен был утонуть гомо сапиенс, когда оно покрыло бы всю планету ровным или неровным слоем, ввиду неизбежности увеличения поголовья безрогой скотины до непомерных величин, и общим тенденциям коникофикации. Абсурд, но забавный. Например, сегодня многокилометровые кучи собранных людских экскрементов — это сектора F, не привели к Армагеддону. Их вершины теряются в облаках, а корни прячутся на трехсотметровых глубинах. Гиперполисы — зло и благо современной цивилизации. Клеть четыре на четыре метра — стандартное жизненное пространство большинства.

Здесь же — в секторе C, на фоне далеких, далеких небоскребов, которые сейчас искажала желтая дымка, господствовала малоэтажная аккуратная застройка. Все утопало в зелени скверików, парков, широкие тротуары, с размеченными беговыми и велодорожками и пустые, всего в две полосы дороги, по которым очень и очень редко неторопливо проезжали дорогие мобили.

Как сказал классик философии: «бытие определяет сознание»[8]? Так вот, абсолютно согласен с ним, на все сто, двести, триста или тысячу процентов. Только необходимо почаще выбираться из своей раковины, если бы еще кто-то давал эту возможность…

Здесь не существовали, не тянули лямку в реале, словно воры и убийцы, отбывая заслуженное наказание в виде лишения свободы. Для жителей сектора С виртуал не являлся единственной радостью, отдушиной, средоточием самой жизни, он всего лишь гармонично дополнял настоящую реальность.

Вот миниатюрная курносая веснушчатая девчонка идет, держа здоровенного блондинистого парня, выше ее на целую голову, за мизинец. Молодые люди, то принимаются обниматься, то целуются, она часто забегает вперед, размахивает руками, рассказывая что-то, похоже, донельзя забавное, так как оба смеются. Останавливаются, вновь обнимаются, замирают, трутся носами.

Или женщина лет шестидесяти в дорогом спортивном костюме «Найк» бежит, иногда энергично машет кому-то приветственно рукой. Чуть в стороне детская площадка, посреди которой большой фонтан в виде дельфинов, китов и еще каких-то малопонятных животных, дети лезут в него, орут, визжат, брызгаются.

Пара малышей в песочнице с крайне серьезным и сосредоточенным видом строит что-то из песка, используя пластиковые ведра, разноцветные кубики, и детский шанцевый инструмент. За ними лениво приглядывают разомлевшие на солнце, но не потерявшие горделивого вида от осознания материнства, две женщины в легких сарафанах.

Метеором мимо проносится парень на роликах, его догоняет девушка. Возятся, пищат… Жизнь. Жизнь как она есть. И еще больнее осознавать тот факт, что она существует параллельно нашей и предназначена не для нас.

Контраст просто изумительный. Ведь это не редкие прохожие, воровато оглядывающиеся, спешащие в свои норы, забитые, запуганные, боязливо прячущие взгляд, а жители сектора С — настоящие люди, знающие бесконечную ценность себя любимых, своего времени, которые имеют права.

Если описать мои родные пенаты двумя словами — это страх и безнадега. Страх отключения энергии, страх перед властями, страх открытого пространства, страх при виде других людей в реальном мире, страх перед АМД. Просто страх, страх, страх! А еще, все собой затеняет безнадежность от бесцельности собственного существования, ведь как не стремись, а вырваться отсюда практически невозможно.

Да, и у нас часто были другие люди, и даже много. Они жадно впитывали новости из того, далекого мира, обсуждали, мечтали, спорили, надеялись, стремились, но из них мало кто размышлял о реальном будущем, потому что витали в радужных

мечтах.

Согласно статистическим данным, восемьдесят шесть процентов населения гиперполисов ни разу в жизни не покидали своих секторов. Выводы? А они просты, если учесть, что из тех четырнадцати процентов мигрантов на долю F приходилось чуть больше десяти. Вычесть из этой уже немногочисленной братии обслуживающий персонал сектора E, таких как я счастливчиков,— и вот он реальный процент тех, кто действительно перешагивал порог в 15 000 пунктов РСП.

И когда после очередного размазывания кровавых слюней отэтих бесконечных попыток пробить бетонную стену головой или кулаками, приходило понимание, что все их мечты нанизаны на морковку, которую в древние времена вешали перед мордами ослов, наступал шок. Затем отрицание очевидного.

Вновь вера в собственные красочные и почти осязаемые иллюзии. Но обязательно следовал последний, завершающий удар, будто по перекаленной металлической заготовке стотонным гидравлическим прессом. Они практически впервые в жизни, осознанно, выводили перед глазами калькулятор, брали таблицу, где черным по белому было написано за что и сколько может быть начислено пунктов РСП. Все. Становление личности среднестатистического жителя F завершалось.

Большинство просто выгорало изнутри. Тухло, никло, чахло, исчезал блеск в глазах. И тогда приходили они — страх и безнадежность. Это два реальных повелителя сектора, те, чьи зловонные пары проникали повсюду. Именно они серной кислотой разъедали, кажущийся для некоторых несдавшихся сразу — стальным, нержавеющим, их внутренний стержень, о чем любили кричать во всеуслышание. Вы — стадо, мы — волки; вы — грязь, а мы не такие…На деле же, их внутреннее отличие от тех, кого они ненавидели и презирали, заключалось лишь в том, что в жидком дерьме, которым являлась их кровь, дрянного железа было чуть больше, чем у стада, но недостаточно для достижения цели.

В секторе F размеры зданий подавляли, голая функциональность вещей сковывала воображение, бетон, стекло, асфальт — вещи практически статичные, и все нуждалось в ремонте. А взять этот райский уголок, да тут каждый дом произведение искусства, все это талантливо вписано в общий архитектурный ансамбль, гармония во всем. Дополнительная реальность — штука хорошая, вот только… как бы правильно сформулировать. Например, бегая с утра по побережью, я всегда знал, что это иллюзия, хотя соленые брызги, а также морской, пахнущий йодом и чем-то еще, воздух неотличим от настоящего.

Нажимаешь на кнопку — отмены, и вот она реальность. Серость, трещины, мусор, плохое покрытие, пар из канализационных люков.

Даже меня, пропитанного миазмами ненависти к этой чуждой, недостижимой жизни, вода, зелень, солнце, чистота, новизна, открыто улыбающиеся люди, смеющиеся дети, настраивали на другой лад. Позитивный. И это непередаваемое ощущение, будто и не выходил из виртуала, из той его части, которая отдана на откуп реальности.

Все абсолютно так же, но есть небольшой такой нюанс, твой мозг, какая-то его часть, как ее не пытайся обмануть, понимает ложность нарисованного мира, а переход в реальность, где на шестнадцати квадратных метрах сосредоточенна вся твоя жизнь, только подчеркивает его правоту.

Бесцельно погуляв еще минут двадцать, любуясь и пытаясь хоть немного вдохнуть, ощутить и осознать самого себя в этом нереальном настоящем, я остановился возле небольшого летнего кафе «Вкуснота». *«Никакого виртуала! Только реальность»*, — гласила вывеска. Интересно это как?

Где-то две трети столов были уже заняты. Я проследовал к свободному, подальше от основной массы посетителей, которая жалась ближе к барной стойке. Уселся и откинулся в кресле. Все-таки довольно жарко сегодня. Солнце пекло, как на Пустошах, будто пыталось взять реванш за дождливые несколько дней до этого. Раскрыл пластиковое меню. Задумался, стоит или нет пообедать? А цены… Цены не кусались, цены рвали разум, куда тем доберманам. Да и черт с ним, возможно, мне деньги больше и не понадобятся. Но есть не хотелось.

Не прошло и минуты, как подскочила живая вполне официантка, на лице которой на доли секунды промелькнуло брезгливое выражение. Я так полагаю, ознакомилась с обязательно открытой информацией каждого свободного гражданина, где указывалось имя, фамилия, сектор. К чести довольно молодой девушки, она быстро справилась со своими эмоциями, улыбнулась вполне приветливо. Дежурно. Но осадок у меня успел остаться.

Кто она? Анна, сектор E, RSU — 15130. Итак, 130 пунктов она заработала за всю свою жизнь, моложе меня лет на шесть.Что это может быть? При множителе 1,2? Школа — 120, и 10 — скорее всего устройство на эту работу, а может даже кто-то благодарный пункт скинул. Да, хорошо им. Подобное отношение пока меня не особо задевало, констатация, не более, да неприятно осознавать себя ничтожеством, но общая атмосфера новизны пока не давала сконцентрироваться только на этих чувствах.

— Что желаете? — голос приторно-приветливый вывел меня из раздумий, вот что рейтинг животворящий творит. Отзыв, лайк или дизлайк может оставить любой посетитель, главное, чтобы он действительно остался чем-то недовольным, например, обслуживанием. А именно за него драли безбожно, триста реалов, как с куста. Зато не всплывало перед глазами меню, в этом и заключалась типа аутентичность XX-века.

— Кофе натуральный, черный с сахаром. Две чашки, вторую, пожалуйста, подайте минут через пятнадцать. Хорошо?

— Хорошо, — вновь показала она десна.

Вот здесь бы настоящий ценитель заорал про букет ароматов, испорченный сахаром вкус и где мой аристократизм, и я бы его просто послал, и указал точные географические координаты: *«14 градусов 24 минуты северной широты, 71 градус 17 минут западной долготы»*[9] — вовремя подсказал нейро. Так что, не ограничивайте мою свободу вашими хотелками!

В это время в центре площади разыгрывалось небольшое представление. Вещал типичный виртблогер — их можно было узнать по одежде, древнего покроя пиджак, здоровенные очки, топик скрывающий только обвисшие титьки, и выставляющий на обозрение пухлый животик. У нас их не встретишь, а тут кругом, куда ни плюнь — попадешь. Снимают себя, окружающих, цветочки на клумбах, фонтаны прочее, прочее, прочее.

— Вот смотрите! Я стою здесь и использую свое право на возможность высказаться в любом месте и в любое время! — бодро заорал он, привлекая внимание окружающих, впрочем, и без них вокруг собралась толпа таких же фриков, — Вон представитель службы СБ! — ткнул рукой в притаившегося в тени кустов сирени брата-близнеца паука, встретившего меня возле выхода из метро, — А теперь внимание! Все затаили дыхание! Итак, я, Джони Марлоу, заявляю — правительство Свободной Земли коррумпировано! Долой Совет! Свободу, жителям секторов F! Почему их базовые права нарушаются? Кто ответит за все зло в мире? Виноваты чиновники, виноват Совет!

Да, цирк какой-то. Предчувствуя бесплатное развлечение, подтягивались новые зрители, из тех, кто до этого бегал, прыгал, катался на роликах и досках, и занимался другой маловнятной для меня херней. А кофе был отличный, ровно, как в рекламе *«изумительный бодрящий, чуть горьковатый, способный превратить любое утро в восхитительный праздник»*. Сделал еще глоток. Как человеку мало для счастья, все же…

— Видите?! Итак, что вы видите? Ответьте?! — с какой-то яростью проорал виртблогер, разбрызгивая вокруг слюни, я думал, что он начнет выдергивать людей из толпы, но тот

подобной ерундой не заморачивался. Сам спросил — сам ответил, все сам! — Ничего вы не видите! Удивлю вас! Ничего и не должно было произойти! Я повторял эту процедуру возле представительства Совета, здесь в Москоу, в Вашингтоне, в Берлине, просто на улицах. И никто, повторяю, никто из стражей правопорядка, мне ни разу не попытался помешать. Галоотчеты может увидеть каждый, кто зайдет в мой блог! Мой социальный рейтинг тоже остался без изменений, за исключением тех благодарностей, от вас, мои дорогие друзья! Напоминаю, это я проверяю правдивость извечного воя иждивенцев из секторов «F» и их защитников из «Нового человечества»! Именно они высказались у меня на страницах о том, что у нас не соблюдаются права человека, кроме как частично в виртуале! Что мы лишены права высказывания и право публичных собраний! Что это карается! И что, что мы видим? Ни-че-го! Все соблюдается, все возможно!

Все одобрительно загомонили, кто-то, видимо окончательный дебил или из группы поддержки, захлопал в ладоши, довольно фальшиво изображая избыток чувств, впрочем, редкие аплодисменты не переросли в бурные овации, так один-другой придурок поддержал — вот и вся реакция общественности. Интересно, как они миллионы подписчиков собирают? Хотя их самих, наверное, не меньше. Вон явно же видно по попугаистым расцветкам маек и жирным и тощим открытым животам, как и линзам — тут их собралось раза в два больше, чем зрителей.*«Виртблогер — это не профессия, это судьба и состояние души!»* — подсказал нейрочип.

Мне же всегда было интересно, каким образом, лояльное отношение Сил безопасности к представителям элитных секторов, и их действия в рамках закона, можно с легкостью переносить на F? Вполне возможно этот блогер, как его там — «Джони Марлоу», даже у нас мог спокойно орать все, что его душеньке угодно, и никто слово против не сказал.

А вот, будучи эфкой, находясь в своем секторе, попробуй устрой подобное представление, рот не успеешь открыть, как рядом робот СБ и перед глазами извечный вопрос: *«Объясните цель вашего присутствия! Согласно Указу Свободного правительства о «Безопасности» сектора F считаются зонами особо повышенного контроля, поэтому для вашей же безопасности, вам следует вернуться в собственное жизненное пространство»*. Все. Финита ля комеди! И как апофеоз, если таки гражданин решил покачать права: *«оскорбление сотрудника безопасности при исполнении служебных обязательств»* — данный параграф в законодательстве имел очень, ну просто очень размытые

очертания. А там понижение социального рейтинга. Захочешь при таких условиях мнение высказывать и пользоваться свободами?

И надо помнить всегда следующее, как только РСП начинает уходить в минуса — добро пожаловать в виртуальную тюрьму на отработку. Минус тысяча и вставал вопрос об утилизации пациента. Ложишься в капсулу с мыслями об игре, работе, может даже о покорении Эвереста: *«Здравствуйте, вас приветствует служба исполнения наказаний. Ваш рейтинг имеет крайне отрицательное значение, и судебный искин такой-то такой-то приговаривает вас к смертной казни. Не беспокойтесь, больно не будет»*.

Здесь меня, кроме как на входе в сектор, ни разу еще не остановили с проверкой, а вот в F, во время утренней пробежки в десять километров ровно, пять в одну сторону и столько же обратно, у меня запрашивали объяснения и разрешения около тридцати раз. Так есть отличия или нет?

Кафе заполнялось посетителями, и вот уже все столики оказались занятыми. Смех, веселье, шум, гам. Настолько полное погружение, что нет-нет и создается ощущение, что ты сейчас, как вон та моложавая женщина, помашешь рукой знакомым и отправишься домой.

— У вас свободно? — к моему столу подошел мужчина слегка за сорок, обычное среднестатистическое блеклое лицо, которое забываешь сразу после встречи. Одет он был тоже в духе толпы: шорты, майка, кроссовки, бейсболка. Ни дать не взять — любитель здорового образа жизни, которых здесь большинство.

— Да.

— Погода сегодня просто прелесть, — неопределенно сказал тот, и, не дожидаясь ответа, спросил, — А почему Дик Гаррот? Не подумайте ничего плохого, просто люблю не вымышленные истории, а реальные. И мне кажется, ваша довольно интересна.

Вот ведь тип, как подвел. Интересно, кого он представляет, моих неведомых «благодетелей» или нет? Так бы послать его куда подальше, но… я сегодня просто няшка. Вывел его данные — Сергей Осинцов, сектор С.

–Ничего интересного, Сергей, моя мать выиграла в лотерею под названием «Генетик», я был у нее пятым. Кто отец — не знаю, знаю лишь национальность — русский. Она — глобалистка до мозга костей. И отчего-то ей показалось, что будет правильно так назвать ребенка, которого она видела в первый и последний раз в жизни. А вот почему и зачем, история умалчивает.

–Не скажите. Уже вырисовывается множество интересных событий, связанных с вашей жизнью. Например, обычно тех, кто рождается согласно разрешению «Генетика», в девяносто случаях

из ста отправляют на повышение после десяти лет, минимум на уровень. А вы?

— Причина отказа — высокая предрасположенность к АМД, — не соврал я.

— Печально, печально. История же у вас, действительно, интересная, — незнакомец отвлекся, так как официантка вполне мило улыбаясь, принесла его заказ — минеральную воду, стакан, какую-то булочку, — Но мне кажется, что все только начинается.

— Вполне возможно. Мне пора, — встал я, действительно не заметил, что уже надо хоть и медленно, но выдвигаться к точке рандеву.

— Приятно было пообщаться, и еще, если вас занесет в мир «Мобиле», выбирайте Тирлэнд, найдите трактирщика Билли Бромса в забегаловке «Святого Луки». Вы ведь знаете, что вечера у подножий Альенда очень холодные, очень. До встречи.

— Да я бы не сказал, прощайте, — усмехнулся я.

Тоже засечек бы на прикладе и на их счет наставить, а потом прибивать одного за другим и крестик, крестик, крестик. Нет, нормально подойти, все рассказать, пояснить. Играют в секретность, причем, какую-то дешевую. Как в песне столетней давности: «он вам даст батон с взрывчаткой, принесете мне батон»[10]. И ведь уже вроде бы почти три года связываются со мной, и всякий раз такая атмосфера, мать ее так, загадочности. Напускной, дурацкой и абсолютно непонятной. Хотя, своих целей они вполне добивались, например, я до сих пор не знал, какие силы они представляют или СБ, или «БиоТех», а может и какую-то третью сторону.

… В тот день мне было плохо, как никогда. Даже сейчас, когда ловлю отголоски тех ощущений, чувств ли, сердце стискивает. Всегда думал, что это расхожий книжный штамп, а нет, стискивает, сжимает какая-то падла, давит изо всех сил. Дыхание порой перехватывает. И это чувство потери. Мосты сожженные в пепел, без всякой надежды на иную переправу, ни лодчонки тебе, ни парома поблизости.

Леночка меня обкладывала по всем правилам женской охоты.

Хитро, изворотливо, будто дикого зверя.

Подсаживала по чуть-чуть, медленно, верно, боясь вспугнуть, на самый мощный для мужчины наркотик — на женщину и любовь. Рассказывала сладкие сказки, видела, чего я хотел, и легко и непринужденно отыгрывала роль моей верной спутницы. Началось все на «Пустошах», закончилось все в ее реальной постели.

Те ощущения пьянили, заставляли поверить. О, это восхищенное: «Милый… Дорогой мой человек… Любимый…».

Придыхания, ничуть не наигранные, не симулируемый оргазм, что в виртуале, что в реале.

Кровь, любовь, алкоголь, совместное проживание. Сопли и слюни — мы умрем в один день в одной капсуле с одним нейрочипом. То еще, дерьмо, короче.

Закончилось все хеппи эндом, но не для меня.

Типичный конец, где все рыдали навзрыд, сильный и мужественный, но злодейский я брошен, как использованный презерватив, она же — святой ангел с нимбом и крылышками нашла себе настоящую любовь, аж из сектора С. Он, милый игривый мальчик, с первого взгляда понял, что сама судьба упала к его бритым ногам.И не виноватая Леночка, это просто такая жизнь-злодейка.

Впрочем, это ее слова и были:

–Мой милый, Гаррот, — она всегда называла меня по фамилии, — Пойми это жизнь. Просто жизнь. Да, мы встречались, мне с тобой было хорошо… Но…

— Удачи, — я встал и вышел.

Потому что если бы этого не сделал, то, наверное, не смог бы сдержать сам себя, или бы ее убил, впрочем, встреча происходила на Пустошах, скорее всего она могла ожидать такой поворот и выбрала обычный режим, где боль могла резаться до нуля. Резались и другие ощущения. Но… На какие жертвы не пойдешь ради любви? А может быть принялся бы умолять остаться со мной, что еще хуже. Хотел хлопнуть дверью, но в последний момент придержал ее. Как обычно. Не обернулся.

Сбежал?

Тактически отступил для перегруппировки сил.

Затем из злости удалил все контакты безвозвратно.

Потом же сколько раз я ее пытался найти, даже не осознано найти на Пустошах, в реальности несколько раз заходил: «Извините, но запрашиваемый вами человек здесь больше не живет. Для уточнения обстоятельств создайте запрос в службу СБ».

Ее нигде не было.

Костер, звезды, холод ночи, и я один у подножия местных гор Альенда. На постой в местном селе без репутации не пускали, но рядом примоститься никто не мешал. Вот тогда, к моему костру и подсел такой же по виду бродяга, как и я, путник — перекати-поле. Я пил горькую, мне нравилось короткое обострение чувств, которые приносил алкоголь, а затем забытье, облегчение.

Молчали.

— Она мертва, — неожиданно заявил тип, рассматривая что-то в пламени.

— Кто?

— По кому ты сейчас льешь слезки, — говорил он так уверенно, будто в самые мысли смог залезть, забраться, прочесть.

— Да? — совсем по-дурацки протянул я. Вот чего не ожидал, того не ожидал, даже просчитал, как его валить лучше.

— Ага.

— Да хрен бы с ней. Мне все равно.

— Серьезно? — а в глазах насмешливость.

— Серьезно.

— Даже, если и так… Живи, как жил, но помни, что в один из дней ты можешь точно также исчезнуть. Ты в группе риска.

— Это почему еще? И кто придет?

— Если бы я знал кто, то не точил бы сейчас с тобой лясы. Потому что выбора у тебя не будет, ты еще этого не знаешь, но его нет совершенно. Потому что ты входишь в один из потенциальных миров для набора рекрутов, и потому что у тебя вполне возможно, есть цель и желание — отомстить своей суке, которая променяла тебя на кого-то там, а ваш любимый мир — на Девять. Еще всегда можно, как верный песик, найти и покаяться, мол, прости засранца…

— Как Девять? — пропустил все дерьмо мимо ушей я, вычленив главное, вот здесь уже не выдержал я, вешает мне лапшу на уши,— Она чистая эфка, у нее рейт меньше штуки…

— Вот это тебе и предстоит выяснить, потому что сами мы не знаем ничего. И нет у нас информации по этому поводу. Только косвенные данные, которые указывают на то, что часть людей пропадающих в секторе F, потом оказывается в Девяти мирах. Но это все на уровне даже не слухов, а одной из самых невероятных версий, которая мало находит поддержки, потому что…

— Демиурга не обманешь, — как-то в унисон проговорили мы.

— В общем, обдумай все, а послезавтра перезвони мне. Тогда очень многое для тебя изменится.

С утра я забыл о странном разговоре, так смутные обрывки.

Вот только ровно на следующий день у меня обнаружили АМД. Стоит ли говорить о том, что я перезвонил?

3

Кафе при виртуальном клубе «Мобиле» от «БиоТеха» сегодня сняли друзья моей девушки, празднуя какую-то клановую победу в Девяти мирах, а именно в «Perpetuum Mobile». Большинство уже собралось, хотя я подошел ровно секунда в секунду к назначенному времени. Довольно вместительный зал с огромным камином, в котором сейчас горел огонь. Опять ощущение виртуальности происходящего. Присутствующие одеты в едином стиле — кругом дурацкие шляпы и шляпки, очки, как у мужика из рекламного ролика — круглые, летные, платья, корсеты, чулки, пиджаки, штаны, туфли…

В каких бабушкиных сундуках хранился этот хлам — неизвестно, впрочем, мне про дресс-код никто не говорил. Но смотрелся я неким чужеродным элементом. Жанна, выскочив из толпы, ничуть не смущаясь последней, бросилась мне в объятья, впилась в губы. Я ее подхватил, закружил. Раздались одобрительные возгласы. Опустил на землю, она прижалась, потом вновь поцеловала в губы, да так — в жар бросило, и мысли только одни, нет ли здесь где-нибудь неподалеку гостиницы?

Дальше знакомства с десятками и десятками ее друзей, приятелей, затем чуть выпивки, танцы, разговоры.

— Джентльмены и дама, прошу минуту вашего внимания, — высокий белобрысый парень забрался на стул, — У нас сегодня знаменательная дата, кроме удачной экспедиции в руины Торруора, вчера был принят десятитысячный член клана! «Стальные волки» — будущее за нами! Мы сила в Перпетуум Мобиле и скоро сметем всех и вся…

Он нес и нес этот пафосный бред, я же наблюдал за клановой верхушкой, повезло, как говорится, здесь собралась одна соль. В глазах Жанны блеск и восторг, всполохами отражалось каминное пламя, ловила каждое слова. Щеки девушки чуть покраснели от выпитого и общей атмосферы радости, удачливости ли. Вновь поймал себя на том, что разглядываю подругу, в душе же просыпалась нежность, а еще какая-то гордость от обладания этим сокровищем — какая она красивая… и моя.

Ага, ага.

— Смотрю, ты не радуешься со всеми, о, покоритель пустоши? — просмотрел я момент, когда ко мне приблизилась блондинка, высокая, худая, стриженная под мальчика, на вид лет двадцать пять. Мой нейрочип сразу же спроецировал, всю полученную за сегодня информацию относительно реципиента: *«Алиса Васильева, сектор С, РСП — 36 220 единиц,*

534 место в рейтинге лучших игроков «Перпетуум Мобиле» от 10 до 20 лвл, клан «Стальные волки», заместитель главы клана».

— Это ваш праздник, — тактично попытался уклониться от прямого ответа, — Я же никогда не играл в Перпетуум, поэтому не могу в полной мере разделить восторг.

— Ну, как же, как же…

Язвительность в ее тоне была настолько очевидна, что поневоле хотелось взять за башку, и об угол ее раза три — до просветления. Фантомное наложение личности. Пустоши они такие, там за жалом следить надо, как и за тоном. Улыбнулся же вполне дружелюбно, промолчал. Но тоньше надо быть, подруга, тоньше. Хотя зачем, если представитель секторов F априори туп, глуп и прям, как монорельс?

— Ведь ты на «Пустошах» входишь в тысячу лучших игроков. Ни одной смерти за двенадцать игровых лет. Да, ты там просто бог, — продолжала лезть та под кожу.

— Это точно, —улыбнулся я, постарался, чтобы в гримасе скозило самодовольство, — Отчего только такой живой интерес к моей персоне?

— Персона? — деланно рассмеялась Алиса, — Мне до твоей персоны, Гаррот, нет никакого дела, все это я знаю со слов Жанны. И она как раз и вызывает мой неподдельный интерес, сестра как-никак. Родная кровь.

Я внимательно посмотрел на нее, потом поймал в толпе фигурку Жанны. Девушка, будто почувствовала взгляд, обернувшись, улыбнулась и отсалютовала мне бокалом. Никакого сходства. Абсолютно. Начиная с того, что первая блондинка, вторая брюнетка, да и формы. Стоящая рядом со мной девка, напоминала худого пацана, плоская, как доска, Жанна же большой грудью, среднего роста, длинноволосая.

«Не поддавайся на провокации! Она может быть адской сукой, но она хорошая!» — звенькнуло, пришедшее сообщение от последней.

— Я была очень против и против предпочтений сестры. И против того, чтобы ты с ней не только встречался. Даже в виртуале, не говоря про реал. Кто ты? Сам хоть понимаешь, что она птица не твоего полета?

— Она не птица, а человек, — сказал я, и улыбнулся типа подцепил.

— Боже мой! Какой ты…, —наигранно воскликнула та.

— Это точно, — решил завершать этот разговор, ни к чему хорошему он не вел, но мне не дали.

— У вас какие-то проблемы? — материализовался с улыбкой на слащавой роже глава клана.

— Проблема у нас одна. Он, — ткнула пальчиком в меня стерва, — Он просто не понимает, что значат в «Девяти мирах» наши достижения. Привык к песочницам! Пустоши, пустоши, — явно передразнила кого-то она, тут не надо гадать, что Жанну, — А нас он считает дерьмом!

— Это так? — взгляд крепыша стал цепким, наигранное благодушие вмиг слетело с лица.

Мда, на Пустошах даже неписи[11] реалистичнее отыгрывают свои роли, я же равнодушно пожал плечами, понимай, как знаешь.

— Хорошо, раз ты думаешь, что такой крутой, то я предлагаю испытать себя в деле. Выжить год в Перпетууме. Или слабо?

Я даже усмехнулся от такой наивности. Нет, я все понимаю, но очень и очень интересный психологический портрет они составили. Так грубо на слабо … Тонкий подход по подводке и доводке и так обосраться в конце.

— И что это дает мне? Кроме того, если я проиграю, то лишусь возможности жить после смерти. Плюс, вряд ли это возможно, по крайней мере, в реальной жизни — ограничение по РСП еще никто не отменял.

— РСП… Пусть тебя это не волнует, а вот ответ на второй вопрос… Сначала я скажу, почему… Скорее это не желание доказать что-то тебе. На тебя нам плевать по большому счету да и по мелкому тоже, это доказательство для Жанны, которая все наши умные советы игнорирует, находясь под воздействием твоей маскулинности. Мол, мой Гаррот порвет всех и везде, лучше него никого нет и быть не может. Она же нам близка, она наш друг и поэтому мы бы хотели, чтобы из ее головы выветрилась эта юношеская увлеченность. Так как, я да и все мы считаем, что жизнь это не сериал «Ветер перемен»[12], а твое место там, где ты родился и живешь — F, и девки оттуда, чаще виртуальные — вот твои спутники и спутницы жизни. Поэтому ты и месяца не протянешь в нормальном проекте — в Перпетууме. Песочницы — это одно. Девятка — это жизнь. А жизнь так устроена, что в ней всегда дерьмо тонет, а самые умные и талантливые пробиваются на верх. Самые-самые! Поэтому твое место, как и любого неудачника, определенно самой судьбой, так как с рождения у нас у всех равные возможности. Ты свой шанс не смог реализовать. Не захотел, был ленив, был глуп — неважно. Просто твое место — F.

Еще раз посмотрел на его данные: *«Александр Рагулов, сектор С, РСП 35 557, глава клана «Стальные волки», Перпетуум Мобиле».*

Вот интересно, как они могут проецировать эту глупость? 557 очков сверх базовых 35 000, это… да еще и с коэффициентом на

2,1 — это мать его так дебил. И он стоит мне, человеку, чей рейт 2964 единицы без всяких множителей, рассказывает об уме, сообразительности и равных возможностях?!

Погорячился я насчет них. Расчет не на банальное «слабо», а на любовь, уязвленную мужскую гордость, обостренное чувство несправедливости по отношению ко мне и прочей светлой и чистой херне. Лидер же вдохновлялся, речь звучала отрепетировано, будто не раз и не два произносил ее, и не глядя в зеркало, а со сцены, перед большим количеством зрителей, на каждого из которых он воздействовал, что поневоле начинали проникаться его словами, верить в их правоту, убеждаться, что обратное просто неприемлемо. Мне же достаточно одного — «Равные».

— Давай посмотрим правде в глаза и рассмотрим реальные твои перспективы приобщиться к Девяти мирам. Да, нам всем современная цивилизация дает грандиозные возможности, и каждый может их использовать во благо себе или во вред. Любой из нас может прыгнуть очень и очень высоко! Настолько, что кажется выше уже невозможно, но… Есть тот предел, выше которого просто не прыгнешь. И у мужчин — это яйца! Что ты не делай, как не стремись ввысь, но прыжок выше них является фантастикой! И даже не научной. Ты — отличный игрок, в чем-то даже уникальный, среди десятков миллионов занимать место в первой тысяче — это круто. И да, я это говорю без всякого смеха, желания уязвить, это действительно достижение. Учитывая же, что ты ни разу ни умирал за двенадцать игровых лет… Это достижение.

— Я рад, что ты оценил, давай покончим с реверансами, и ты скажешь «но», — мне удалось вклиниться и вставить свои пять копеек. Как он переворачивает, сначала «дерьмо», тут уже охрененный прыгун, которому лишь яйца мешают.

Тот усмехнулся, и как-то по-женски поправил челку, выбившуюся из-под шляпы — типичного котелка.

— Но возникает проблема следующего характера: ты — одиночка. Ты не любишь играть в команде, ты не любишь зависеть и быть зависимым от кого-либо, ты не желаешь жертвовать частью свободы для какого-то общего дела. И это не плохо, и это не хорошо. Это просто факт.

— А еще конкретней?

— Хорошо, к делу! — вмешалась в разговор Алиса, ее лицо исказила гримаса брезгливости смешанной со злостью, раздражением, а вот глаза оставались вполне спокойными, оценивающими, очень опасная девочка, очень, — Нам ясно к чему ты идешь — попасть в сотню лучших игроков, автоматически твой

рейтинг будет повышен до минимума оцифровки. Однако ты просчитался. Точнее не так, ты просто не мог предусмотреть того, что сегодня проснется интерес аудитории к «Пустошам». Когда ты начинал там играть, она пусть и вызывала интерес, что ее включили в «Цифру», однако интерес небольшой. Так, ознакомительный. Магия, волшебство, рыцари, средневековый антураж и все такое — вот, что привлекало внимание большинства. Однако статистические данные за последний год говорят о том, что люди устали. Устали от фэнтази. Соответственно, у них просыпается интерес к космосу, постапокалиптическим мирам, паропанку и так далее. Пока изменения не носят лавинообразный характер, но все данные говорят, что до этого момента осталось немного. И… это будет конец для тебя. Потому что придет не одна сотня кланов, подкованных тренированных, соответственно, лучшими будут их лидеры или приближенные к клановой верхушке, так как, если отбросить все эти красивые словеса, все члены работают в первую очередь на командный состав, на лидеров. Одиночкам же практически нет места, а там его вообще не будет. Что в итоге? Достижение «Легендарный бессмертный» к которому ты идешь — превратится в пшик, и не потому, что оно будет ничего не значащим, а потому что тех очков игрового рейтинга, что за него дадут не хватит уже через полгода, чтобы попасть даже в тысячу! Не в сотню! Понимаешь?

Точно, не зря я столько тренировался лицедейству, без ложной скромности, могу контролировать свои эмоции, поэтому для нее я выглядел несколько ошарашенным свалившейся нерадостной вестью, но до конца не верящим в подобное.

— Посмотри сам! У тебя должны быть какие-то зачатки интеллекта, раз ты смог чего-то добиться! Вот графики! Вот данные, дай задание своему нейрочипу он сам все проанализирует и выдаст вердикт, а я пока продолжу, — в глазах так и мелькнула искорка торжества. Рыба подошла к крючку, уже прикоснулась губами к наживке. Рыба голодна, поэтому рано или поздно… Главное вовремя подсечь и вытащить.

Я дал задание нейро. Он выдал примерное время, требуемое для анализа поступивших данных, — сорок две минуты. Все должно выглядеть естественно.

— Хорошо. Представим, что ты права. Что дальше? Причем здесь наш спор?

— Я права, об этом говорит и тот факт, что ты медленно, но верно стал падать в рейтингах. Вариант такой. Мы заключаем с тобой пари, если ты сможешь продержаться год, не умерев, когда за тобой будут охотиться все силы клана, — мы выплачиваем тебе

миллион реалов, даем в игре прокаченный по максимуму воздушный корабль класса «Дальний рейдер», и дом в собственность в Альбионе. Не сможешь — исчезаешь из жизни Жанны. Навсегда. Ты выигрываешь везде, так как потеряешь возможность только оцифроваться, надо отметить эфемерную возможность, которая теперь становится для тебя абсолютно недостижимой! Ты сделал ставку на «Пустоши» и проиграл! Проведешь остатки дней здесь в песочницах, коэффициент один к трем и один к пяти — неплохой размен. Тем более, сколько тебе осталось? В реальности? Что говорит медицина? Четыре года? Или пять? А может три? Но здесь ты попробуешь изменить свою жизнь. Попробуешь доказать, что ты действительно что-то стоишь на самом деле, а не только болтаешь. Хотя по мне, это дерьмо. Тыгодентолько вешать лапшу на уши маленькой девочке. Однако Алекс, да и другие наши близкие, считают, что у человека должен быть шанс.Но… что-то лично меня берут сомнения. Кроме этого, награда крайне высока — это жизнь, полная приключений, жизнь без счетчика… Как думаешь, стоит оно того или нет? Многие больные АМД, готовы сами отдать все, что угодно за самый сомнительный шанс, но и тут тебе опять повезло. Ты, очень везучий, сукин сын!

— Слишком высоки ставки! Не забывай, я теряю не просто девять жизней, а вообще возможность даже в будущем приобщиться к Девяти мирам, кто знает, может ваши данные — дерьмо. Поэтому пусть мой нейро обработает информацию, это займет еще тридцать пять минут, после чего я дам свой ответ. Меня интересует как вы сможете меня подключить к Девяти мирам? Ведь мой рейтинг не дотягивает, это во-первых…

— А вот это уже наша забота.

— Тогда подождем.

— Окей! — Алиса подняла вверх руки в известном всем жесте — сдаюсь, на лице же смесь удивления и раздражения тупостью собеседника.

Перетопчешься, сука.

Я отошел от них, Жанна сидела в глубокомдиване, возле низкого столика, на котором стоял бокал. Заметив меня, призывно помахала рукой, и несколько раз красноречиво хлопнула ладонью рядом с собой.

— Не верь им, Дик Гаррот! — первое, что произнесла девушка, когда я уселся рядом и обнял ее за плечи, прижимая к себе.

— Обманут?

— Нет, не обманут, все будет, как договоритесь, вот только то, что они предлагают… Об этом я знаю, но не думала, что у них

хватит наглости вот так поступить. Ты мой выбор, только мой. А они пусть идут… далеко-далеко! Были бы шансы, я бы тебе сама первая предложила такую возможность. Я не хочу тебя терять, и слышишь, сделаю многое, чтобы ты смог оцифроваться. Понимаю, времени очень мало, но все должно произойти не так! Там все сложнее, что они предлагают практически неосуществимо, выжить год, когда на тебя охотятся все силы клана. На моей памяти это смог сделать только Андрей…

— Андрей?

— Мой бывший молодой человек, до встречи с тобой, — ответила та, чуть помолчав. Нет, ну как играет…

Вот она еще одна причина. Мужская гордость уязвлена, желание доказать, что ты не хуже Андрея, наоборот, тот беззубый щенок по сравнению с тобой матерым волчарой, жрущий этих андреев на обед, завтрак и ужин…

— Я принял уже решение, — чуть отодвинувшись от нее, сказал жестко, типа мне тоже нелегко.

Она неожиданно поймала мою ладонь, прижалась к ней щекой, замерла. А на душе просто праздник, все вверх дном, как там? «Милота»? Вот она самая, нежность с еще каким-то непонятным на таким охреннено окрыляющим чувством.

— Надеюсь, что ты откажешься.

Кто-то бы принял это за чистую монету, но не я, так как точно знаю, как устроен этот мир. История красива и стара, юноша из простой семьи спасает девушку из высшего света на просторах виртуального пространства, любовь перекидывается и на реал, они встречаются где тайно, где явно, многие против них, но в итоге все побеждает любовь. Хеппи энд, короче.

— Нет, не откажусь. Я буду играть, и порву всех! Только представь, у нас будет свой дом в Альбионе, свой летающий корабль, на котором мы улетим далеко-далеко, пошлем к черту всех и вся! На хер их, на хер! Будем только вдвоем встречать рассветы и провожать закаты, ты и я. Ночь, лунная дорожка, и мы на палубе, пахнущей смолой, занимаемся любовью, ты только представь… А как мы будем обгонять дельфинов, пролетать над океаном, до нас будут долетать соленые брызги. Ты и я, вечность и облака…, Только представь! — взлохматил пятерней ее волосы, а когда она хотела что-то порывисто сказать, поцелуем закрыл ей рот. Она ответила, а на ее глазах отчего-то блеснули… Слезы?

Кетти Страк плакала бы вместе с ней. А Станиславский кричал — верю! Верю! И верую…

Но я — не они.

* * *

*«**Внимание! Внимание! Внимание!***

Дик Гаррот, идентификационный номер F2000908MGT, ваш рейтинг социальной полезности 2964 условные единицы, согласно поступившему запросу под N-798RTS-000-F153908760001DCMP-00273МИИ класса «Судья» за номером DRED0007-000198114N проводит анализ вашей деятельности на предмет совершения особо тяжких преступлений. Ожидайте решения. Будьте спокойны, если вы невиновны! Готовитесь понести наказание, соразмерное совершенным преступлениям, если виновны!»

До оглашения приговора:9.59…9.58…9.57…

Как говорит народная мудрость: нет ничего хуже, чем ждать или догонять. Ждать я привык. Время, в зависимости от обстоятельств, имеет свойство растягиваться, замедляться, идти равномерно, или ускоряться до невозможности. И пусть оно лучше растягивается. Ловить, ловить, каждый чертов миг, вдыхать воздух полной грудью…

Долбанная проверка, но как же она не вовремя!

Я был абсолютно спокоен, в той или иной мере, эта процедура пусть и не ежедневная, но бывало и случалась. Когда кому-то перейдешь дорогу настолько, что он готов пожертвовать двумястами очков рейтинга и заплатить штраф в десять тысяч реалов, ради эфемерной возможности убрать тебя с пути или просто отомстить.

На мелкие проступки судебные искины не обращали внимания, а вот за тяжкие преступления ты мог уже больше и не выбраться из капсулы. Моя глобальная цель не предполагала нарушения Закона.

«Внимание! Внимание!На основании мнемоскопии было установлено, что вы виновны в следующих преступлениях…»

Выпавший список впечатлял. Нет, не так он убивал! И, мать вашу, я вряд ли выйду теперь из капсулы! Обманули, суки, решили меня не подключить к Девятке, а грохнуть. Видимо я ошибся, реальная их цель просто меня убить, чтобы убрать с пути своей милой и любимой сестренки, друга и тэдэ и тэпэ, хотя… Нет… Да! Смотри, мол, с кем ты связалась, на нем креста негде ставить!

А приписывали мне столько всего… Массовые убийства, пытки, разбои, поджоги, террористические акты, в таком разрезе грабежи, воровство и мошенничество — выглядело чуть ли не благородными деяниями.

И это все я?

Прикрепленный фактический материал в виде моих воспоминаний.

Просмотрел один эпизод, второй, третий…

Да, это я! Только был маленький нюанс!

Крохотный! И охреннено, охреннено огромный!

Все преступления я совершил в мире «Пустошей»!

Это такая дурная шутка?

Нет, все должно идти по плану. Иначе зачем, зачем было это все? Зачем разрабатывать такую продуманную операцию? А кто сказал, что это операция? Почему не действительно все было так, как и выглядело. -спасенная, пусть и в виртмире, девчушка влюбилась в своего героя… Вашу мать, если это правда…

«…Внимание. Ваш социальный рейтинг понижен, на основании приведенного списках, на 231 732 пункта РСП, внимание ваш рейтинг имеет крайнее отрицательное значение. Согласно протоколу 14.17 о Правосудии, а также…

Внимание. За совершенные преступления вы приговорены ИИ класса «Судья» за номером DRED0007-000198114N к смертной казни! Она будет приведена в исполнение через 4.59…4.58…4.57…

«Внимание! Приговор окончательный и обжалованию не подлежит!»

Помолитесь, покайтесь в грехах, перед тем как предстать перед Создателем нашим!

Вывести текст молитвы? Да/Нет»

Пошел ты на хер!

Мой мозг лихорадочно искал решение.

Его не было.

Ни одного!

Твою же мать!

Но какого хрена, искин Судья принимает за чистую монету игровые действия?! Да, если бы за них судили, 90% проводящих время в виртуальности, можно смело отправлять на компост!

Выход! Выход!

Выход?!

Ага, прямо сейчас!

Кнопка серая, неактивная, хоть заоотдавайся мысленные приказы!

Суки! Нет, ну какие они суки!

Да я же вас и после смерти достану!

Я вас, зубами грызть буду, я вас…, я, я — головка от буя! Сам залез!

Это…

Это конец!

Мля…

Хотелось завыть, дико, отчаянно! Разбивать кулаки в кровь, болью глушить ту пустоту, которая сейчас разверзлась. Бешенный

зверь в клетке, и теперь его успокоят.

Навсегда.

Выдох-вдох.

Глубокие, глубокие, и хрен с ним, что это виртуальность. Чувства те же, эффект тот же.

Вот так, Дик Гаррот.

И что мне остается?

«Вывести текст молитвы Да/Нет?» — издевательская надпись, рядом с таймером.

И мое уже обреченное: «Да».

«…Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня…».

Я проговаривал Псалом, слова его будто гвозди приколачивали с каждым звуком, вколачивали тебя вреальность, но делалось легче, что ли…

Резкий неожиданный звук фанфар!

И выплыло, как из небытия, окно, с мерцающими алыми буквами:

«*Согласно Конституции Свободных Миров параграфу 3 пункту 11 «О втором шансе на жизнь в виртуальных мирах для совершивших особо тяжкие преступления», вы можете либо доказать свою невиновность, либо делом доказать то, что это была совершенная вами ошибка и вы готовы упорным трудом, а также личными качествами измениться в лучшую сторону. Внимание при использовании данной возможности автоматически активируется квест «Отложенное правосудие». Вам необходимо до 10 уровня снять с себя печать Зла, если этого не произойдет, то любой из терриан, как уже оцифрованных, так и нет, убивший вас получит в награду дополнительную жизнь за приведение приговора в силу. Принять/Отказаться. ..0.59…0.58…*

Принять!

И фантомное чувство бегущего по лбу, лицу, шее холодного пота.

Выдохнуть-вдохнуть.

Успокоиться.

«*Внимание. Начата оцифровка сознания. Она будет закончена через 12.44… 12.43…12.42».*

Облегчение.

Вот как они обходят Демиурга — через судебную систему!

Есть там еще что-то, уверен, слишком простая схема, хотя… Глючный ИИ Судья?

Получается никто главный искин Девяти миров и не обманывает. Все просто — смертельный приговор, активация

квеста, если ты в капсуле от «БиоТеха», а тут уверен у всех такие. Жизнь там в Девятке — самое ценное. А это похоже бизнес, вот почему меня так обхаживали.

Итак, чем я отличаюсь от остальных? Допустим необходимо обязательное наличие игровой жизни в «Пустошах», которые слетевший с катушек железный мозг принимает за чистую монету, дальше… АМД? Сектор F? Хрен знает, он все знает, только молчит отчего-то ладно. Это ерунда.

«Внимание. Выбор мира невозможен, согласно настройкам! Обратитесь к оператору! Обратиться: Да/Нет.»

Кнопка «да» неактивная. Что же «нет»!

«Перпетуум Мобиле» — мир стимпанка, летающие острова и воздушные корабли, сражения, руины и сокровища, магия и пар… и бла…бла…бла… Как обычно, лед и пепел, говно и кровь. Стандартный рекламный ролик — информации ноль целых ноль десятых, красочных голографических образов — сто процентов.

«Внимание! Выбор корректировки внешности невозможен! На вашем счету недостаточно средств!»

«Внимание! Выбор расы невозможен! Человек!»

«Вам доступны 5 базовых характеристик»

«Выбор уровня сложности и реалистичности невозможен согласно протоколу 14 пункту 154. Режим «Хардкор»»

«Боги Девяти миров суровы, но справедливы, они дают вам возможность уже на начальных этапах нести в этот мир Добро, + 10 очков начальных первичных характеристик».

«Выберете 1 умение, доступное с нулевого уровня без обращения к мастеру, специального обучения или экспериментов».

Так, так, так, в списке их десятки тысяч, этих умений. Но мне нужно только одно: Приручение.

«Вы выбрали навык приручение! Перейти в меню персонажа для распределения начальных характеристик?»

Нет.

Внимание! Матрица снята! Оцифровка закончена!

Приступить к игре / Вернуться к настройкам.

Если вы не совершите выбор игра начнется через 2.59…2.58

Нормально. Теперь ждем, ждем… ждем!

..10…9…8…7…6.

Расширенные настройки страта!

Таймер замер, замигал.

«Внимание, расширенные настройки трогать не рекомендуется!»

Я представил, как встрепенулся уже почти успокоившийся оператор, до этого он отсчитывал вместе со мной время, к концу второй минуты ему наскучило. Он вновь отпил какое-то пойло,

бурбон или виски, устроился поудобнее в кресле, закинув ноги на стол.

А теперь все шустро. Несколько секунд должно быть.

«Внимание, расширенные настройки трогать не рекомендуется! Только для опытных игроков!» — мерцала надпись.

Ага, ага, а квест «Отложенное правосудие», где на кону жизнь — просто таки рекомендован для масс.

Выбор начальной локации…

Выбор начальных условий старта…

Выбор формы старта…

Выбор уровня реалистичности — недоступен.

«Внимание выберете начальную локацию!»

Выпал список доступных. Тирлэнд подсвечен зеленым, кто бы сомневался и отмечен как базовая начальная как бы намекая… Да и мужик из кафе подсказал. Совпадение? Плевал я на него!

Произвольный выбор!

«Выбрана локация Эскрай».

Посмотрел на карте, приличное расстояние от Тирлэнда, но не самая дальняя точка. Сколько, вообще, песочниц? 76! Нормально!

Быстрее!

«— Выберете начальные условия:

— Расширенный — недоступен;

— Базовый — стандартная летающая лодка, комплект одежды, запас еды на три дня, запас воды на три дня, оружие 2 единицы на выбор, набор инструментов, очки, шляпа, стандартный брейсерс, 500 реалов на счету;

— Малый комплект: верхняя одежда, запас еды на сутки, запас воды на сутки, оружие не более 1 единицы на выбор, очки, шляпа, стандартный брейсерс, 100 реалов на счету, +2 единицы характеристик;

— Отсутствуют — «Мне ничего не нужно, я все возьму сам!» Ничего! +5 пунктов базовых характеристик. (Не рекомендован!)».

— Мне ничего не нужно, я все возьму сам!

— «Вы уверены?» — Да! Твою мать, уверен!

«Выберете форму старта: комфортный/стандартный/альтернативный (не рекомендуется!)».

Альтернативный старт!

— Вы уверены? Да/Нет.

— Уверен!

— Желаете распределить характеристики? Нет!

— Желаете изменить начальные условия? Нет!

Желаете начать игру? Да!

Только игра, только хардкор!

И поехали уже, или полетели!

Глава 2. Кап-кап-кап!

«В 19-20 прогремел взрыв огромной мощности в центре сектора «С». Был полностью уничтожен вирт-клуб «Мобиле». Частично разрушены прилегающие здания. По счастливой случайности никто из прохожих не пострадал, чего не скажешь про пятьдесят два человека находившихся на момент трагического происшествия в здании. Предполагается, что двое из них мертвы безвозвратно. По данным экспертной комиссии, созданной в кротчайшие сроки, погибшие — это сотрудники компании «БиоТех», которые занимались обслуживанием капсул. Пятьдесят посетителей, по непроверенным пока данным, были успешно оцифрованы. В настоящий момент их дальнейшая игровая судьба выясняется.

По одной из версий следствия, к взрыву могла иметь самое прямое отношение террористическая группировка «Антимеханистов»(Запрещенная на территории Свободных миров организация). За последние шесть месяцев это четвертый случай, когда на мирных улицах нашего города, в комфортной его зоне, гремят взрывы».

Ежечасный новостной выпуск «Новой Москвы»

1

«Внимание! Внимание! Внимание! Ваше биологическое тело мертво! Внимание!Вы оцифрованы! Внимание!…»

«Внимание…»

Надпись перед глазами вспыхивала и гасла ярко алыми голографическими буквами, даже круговерть непонятных пятен и туманностей, предшествующая переносу в игровую реальность, стала замедляться.

Был ли я готов к такому повороту судьбы? Да, я мечтал о нем!Умирать очень страшно, а знать точно день смерти это, наверное, самое суровое испытание для человека. Видимый только для тебя таймер включается и мерно уменьшает отпущенное время. Парадокс, учитывая, что все мы смертны, и все мы умрем, однако пока тебе не сообщили день, когда это свершится, то факт бренности не заслоняет собой все, не заставляет тебя искать и искать возможные выходы. И с глухой безнадежной тоской и яростью смотреть, как утекает, будто сквозь пальцы песок, сама жизнь. Твоя жизнь.

Я помню себя до того момента, как в двадцать семь лет меня огорошил медицинский диагност, выявив первый признак — крохотное невидимое никому пятнышко где-то внутри моей черепной коробки, а дальше… Дальше показательно грустное лицо врача, слова которого, будто падали каменными глыбами с многометровой высоты, и вколачивали, вбивали меня в землю. Стоишь не в силах произнести ничего, все слышишь, а смысл произнесенного от тебя ускользает, размывается потому что тебе только что объявили точный день личного Армагеддона с вероятностью в 100%… С тех пор, я ненавижу запах жасмина, которым насквозь провонял кабинет доктора.

Двадцать семь сегодня — это время когда ты еще только начинаешь свой полет, делаешь первые взмахи крыльями, тебе кажется — весь мир принадлежит тебе и так будет всегда. И то ложное чувство, что тебе покоряется сама реальность, следуя твоим желаниям и устремлениям, прогибается под тебя. В голове ворох идей и проектов, ты думаешь про перспективы и… будущее, вынашиваешь планы, разрабатываешь стратегии. И точка. Большая, такая жирная, сука, точка. Или восклицательный знак.

Нет, если бы я родился в любом другом секторе, то ничего не изменилось, не поменялось — в день Х лег бы в капсулу от «БиоТеха», смерть от АМД или эвтаназия, и здравствуй новый мир, а точнее целых девять… Девять чертовых миров и столько же попыток.

Суицид? Отнюдь. Все просто. Как оцифроваться? Необходимо на момент биологической смерти тела находится в коконе, твоя матрица сознания должна уже быть в базе данных Демиурга. Другие способы пока были неизвестны. Конечно, исследования о возможности дистанционной оцифровки велись, ведутся и будут вестись, результаты пока заявлялись как «скромные», а скорее всего либо отсутствовали вовсе, либо о новых возможностях не спешили делиться с широкой общественностью.

Но это все лирика, главное, первая цель мной достигнута — я получил новую жизнь.

«Внимание, игрок Дик Гаррот! Приготовитесь! Количество ваших жизней ограниченно! Помните об этом! Внимание! Квест «Отложенное правосудие» запущен! У вас только одна жизнь! Берегите ее! Если до десятого уровня вы не снимете Метку Зла, то после его достижения и выхода в большой игровой мир, каждый из терриан, убивший вас получит самую высокую награду за приведение в исполнение отложенного приговора! Помните об этом!»

«Внимание! Активация квеста «Отложенное правосудие» привела к тому, что боги Девяти миров, даже давно забытые и жаждущие обрести последователей, не вмешиваются в вашу жизнь, но они внимательно наблюдают за всеми вашими поступками и взвешивают их. Внимание! Вам недоступно — божественное покровительство! Помните, любой почитатель или адепт богов на подсознательном уровне относится к вам с недоверием! Дорога в храмы и святилища для вас закрыта! Истинно-верующие, провидцы и паладины Десятерых могут видеть вашу Метку!»

«Внимание! Для того, чтобы узнать, как снять Метку Зла вам необходимо добраться до населенного пункта Уэстленд, и найти там сэра Роя Спаркса в течение 14 дней с начала игры».

До вашей материализации в новом мире осталось 4.39… 4.38…4.37…

С Правосудием более или менее ясно. Черный-черный китайский иероглиф «Зло», который сейчас красовался на хилой груди моего аватара… Тьфу ты, это уже мое тело — одно и навсегда! Так вот, мне необходимо избавиться от Метки до 10 уровня. Иначе я буду представлять потом самую желанную цель не просто для одного клана «Стальные волки», но абсолютно для всех терриан, так называли местные жители выходцев с Земли, то есть игроков. Награды выше просто не существовало, ввиду ограниченного количества этих самых жизней и очень легкой возможности их потерять.

Однако, если я не буду блистать обнаженным торсом, меня

так просто не обнаружишь — нужен провидец, паладин или истинно-верующий во вражеском отряде, вот от тех не спасет и одежда. Ткнут пальчиком, и до свидания. Пусть такие персонажи встречаются и не часто, но по мою душу найдут специалистов.

Еще одна проблема. Мое тело абсолютно соответствует реальному, да оно пока не развитое, хилое, но в целом внешность, телосложение и рост идентичны. Соответственно, у Стальных имеются мои фотографии, голограммы, описание внешности. Семьдесят шесть песочниц затрудняют поиски, но не делают их невозможными, учитывая, что количество членов клана равнялось десять тысячам человек ровно. А это силища. Впрочем, на миллионы и миллионы игроков, а также местных жителей, — капля в море. С другой стороны в мирах Девятки, даже в космических, есть магия. Поэтому хрен его знает, какие при помощи нее возможны варианты поиска. Их не нужно упускать из вида, но и гадать на кофейной гуще тоже.

Но в розыск меня Волки вряд ли объявят даже по своим каналам, задействуют только собственные силы. Во-первых, те, кто занимается поиском людей, может заинтересоваться моей персоной, а там и до Метки Зла дело дойдет. А это совсем другие деньги, возможности и варианты, нежели могут предложить Стальные. То есть банальная алчность и собственные интересы, которые также, как и у любого другого заключаются в возможности увеличить количество собственных жизней. Во-вторых, знание мной номера глючного или взломанного судебного искина, как и самой процедуры проникновения в Девять миров, когда твой рейтинг не достиг необходимого минимума. Вот это уже переносит меня из разряда ценной добычи — в сверхценную, как секретоносителя. Сыграть на подобном знании — не думаю, что получится. Но будем рассматривать все варианты, когда станет известно больше и о клане Волков, и о самой игре, как и игровом процессе.

А вот поиск непонятного Роя Спаркса в планы мои не входил, но, похоже, придется этим заняться. Глупо упускать возможность, если таковая есть избавиться от главной угрозы. Волки в любом случае будут меня преследовать. Но Волки это не все человечество.

Меню персонажа:

Дик Гаррот: уровень 0.

Очков опыта 0 для достижения следующего уровня необходимо 500.

Сила — 1(1)(0%) *— отвечает за все физические данные и параметры тела, начиная от телосложения и заканчивая возможностями по подъему, переносу тяжестей, силе ударов и так*

далее. Характеристика связанна с другими.

Ловкость — 1(1)(0%) *— быстрота реакции, мелкая моторика, владение телом, гибкость и так далее. Характеристика связанна с другими.*

Выносливость — 1(1)(0%) *— это не только, и не сколь долго вы можете совершать те или иные действия физического характера, но и сопротивление к негативному воздействию окружающей среды и так далее. Характеристика связанна с другими.*

Сила воли — 1(1)(0%) *— каждый маг знает, что прикоснуться к иным силам можно только через боль. Энергия мира обжигает вас изнутри, но несмотря ни на что, вы можете и должны продолжать действовать. Помните, незавершенные руноскрипты, магемы и магические конструкты имеют тенденции к нестабильности, их распад может сопровождаться самыми разными эффектами. Характеристика связанна с другими.*

Концентрация — 1(1)(0%) *—косвенно отвечает не только за силу ваших заклинаний, но и связана с быстротой наполнения вашего внутреннего резерва. Характеристика связанна с другими.*

Внутренний магический резерв — 1(1)(0%) *—Древние маги могли черпать энергию прямо из окружающего пространства, им не нужно было аккумулировать ее в себе, однако теперь все обстоит по-другому. Теперь ваши возможности работать с магичией напрямую связанны с объемом вашего резерва. Чем он больше, тем более энергоемкие формы вам подвластны, тем быстрее он заполняется. Характеристика связана с другими.*

Очень информативно! Учитывая объединяющую все параметры абсолютно идентичную запись «*Характеристика связанна с другими*». Вопрос возникает только один — как? Как вашу мать они связанны? Однако никаких больше пояснений не давалось. Еще *«и так далее»* — расписать же чуть подробнее, как и что соотносится… Чудаки на букву «М».

Теперь перейдем к следующему игровому аспекту — три классические горизонтальные шкалы в левом верхнем углу: зеленая, желтая и фиолетовая.

Очки физического здоровья: 10 *— получение урона выше данного значения приводит к смерти. Уровень шкалы зависит от ваших первичных характеристик. Может быть понижен в результате болезней, травм и прочего. Если нет открытых ран, кровотечений и других негативных воздействий восстановление 1 ед/15 мин.*

Очки действия:10 *— каждое действие требует определенных усилий, при достижении нулевого значения вы не можете двигаться. Всегда следите за уровнем очков действия,*

восстанавливайте перед боем или другими важными для вас событиями. Зависит от значения других первичных характеристик. Восстановление 1 ед/1 мин.

***Очки магической энергии: 10** — именно столько магической энергии вы можете вложить в руноскрипты, руны, магемы, магические конструкты, а также передать в накопители энергии за один раз. Зависит от значения других первичных характеристик. Восстановление 1 ед/1 мин.*

Все выглядит очень жестко. Хотя будем смотреть на конечный результат, когда количество первичных характеристик достигнет значения соответствующего тем 5 очкам, выданным при старте. Взаимосвязь всего и вся, конечно, удивляет, но разберусь по ходу игры.

Способности:

Приручение 1. *В своих путешествиях вы наткнулись на странный знак глубоко под землей в пещерах Древних. Вы его запомнили. Долгое время он оставался бесполезным, пока вы случайно не обнаружили, что при помощи рунной вязи «Ирг» можно приручать некоторых мелких животных. Требуется: точное нанесение рисунка на лоб приручаемого животного, ваша кровь, которой наносится знак, передача 20 пунктов маны, открытый огонь для активации. Приручаемое животное не может превышать ваш уровень, оно не может превышать треть массы вашего тела. Возможное количество питомцев: 1. Внимание: Уровень вашего питомца не может превышать ваш уровень больше, чем на девять уровней, при подобной разнице весь игровой опыт питомца будет автоматически передаваться вам. Внимание: Если вашего питомца убьют, второй раз вы сможете провести ритуал по привязке, только после истечения месячного срока с момента его смерти.*

Количество очков свободных характеристик:23

(5 — стартовые, 3 — за альтернативный старт, 10 — за квест «Отложенное правосудие», 5 — за квест «Мне ничего не надо! Я все возьму сам!»). Желаете распределить характеристики сейчас? Да/Нет.

Нет!

До вашей материализации в новом мире осталось ..2.30… 2.29…2.28…

Когда я выбирал эту способность, то очень надеялся, что она присутствует и в Перпетууме, все дело в игровом опыте и возможности передавать его приручаемым существам.

Предметы:

***Кольцо-идентификатор уровень 0** (масштабируемое, личное, не может быть утеряно, снято, уничтожено). Свойства: +1 ко всем базовым характеристикам, пространственный карман*

грузоподъемностью 10 кг, объемом 0,5 м.3 , накопитель опыта 3000 единиц. Уровень кольца не может превышать ваш уровень на 5, кольцо модифицируется при передаче ему вашего игрового опыта, а также необходимого количества ингредиентов.

Переход на следующий уровень возможен при наличии: +1200 очков опыта; +2 кг обычного железа; +2 кг бронзы; +5 кг огненного камня; +5кг древесины ясеня; +20 гр. серебра; + 1 гр. золота; +1 шт. малый магический кристалл; +1 малое зелье трансформы; + 50 единиц магической энергии, для активации необходим открытый огонь и знание руноскрипта «Трансформа». Предмет может быть модифицирован со знаком «+» сторонними лицами, предмет не может понижаться в уровне.

Таким образом, все первичные характеристики у меня только от кольца, которое присутствовало во всех Девяти мирах. Почему я сразу не распределил свободные очки на старте? Простая математика. Большинство нагибателей[13] отчего-то всегда интересует уровень, а не кап[14] характеристик. Сколько раз я слышал в жизни, точнее в виртнете: «Он всего за два дня достиг такого-то лвл!» — нужный подставить. О чем это говорит? О многом, но не о желании стать сильным геймером. Препятствием встает банальная математика, в тех проектах, где характеристики можно поднимать и иными способами, кроме как повышением уровня. И таких виртмиров 99,9%.

Основная масса игр и вся линейка «Девяти миров» подчинялась простому правилу, например, хочешь поднять силу, не вкладывая очки за уровень? Вперед — жми железо, отжимайся, подтягивайся, руби лес, маши ломом, мечом, кувалдой или давай стране угля в забое, в общем, поднимай физическими нагрузками. Да, это не просто, это неинтересно, но это путь тех, кто пришел в проект миллиард первым или сто миллионов вторым, если у него есть амбиции. Не ждите, что на вас свалятся какие-то необычные умения. Что вы найдете то, что позволит вам без усилий стать сильнейшим игроком. Иначе вас нагнут, вы даже очнуться не успеете. Только время, только усилия, все это через боль, через нытье мышц, а как вы хотели? Игра ведь не просто приближенна к реальности, она реальность и есть. Хотя говорят, что в режиме «нормалити» все совсем иначе, чем в хардкоре. Вполне возможно, так как ни разу не играл в ином.

Часть, конечно, уповает на высокоуровневые вещи, вроде бы верная логика, зачем упираться, зачем трястись над каждой единицей опыта, который капает и капает, издеваться над собой, когда берешь и покупаешь предметы гардероба, дающие прирост к той или иной характеристике. Кто-то высчитывает билды[15], рассчитывая, что они могут принести победу, вот только это

давно пройденный этап. У каждого имеется доступ к расчетным мощностям искинов, поэтому простое вкладывание характеристик дает сбой, а многоуровневая, часто запутанная и имеющая бесконечное количество вариантов, в зависимости от тысяч и тысяч параметров, как и отсутствие исходных данных, не позволяет произвести точные расчеты. Только вероятности.

Но есть верующий в собственную исключительность. Такой тип прет по уровням, что тот паровоз, мучительно и старательно вкладывая каждый пункт только в какой-то высчитанный им параметр, хотя уже давно это дерьмо не работает, не только в Девятке, но и в обычных «Песочницах» — играх с бесконечностью жизней, без потери всего заработанного прогресса. В итоге мы имеем очередного чувака, чье ЧСВ[16] роняет любой даже начинающий задрот, потому что ему доступен тот же шмот, итоговые же характеристики выше намного.

И, думаю, это справедливо. Ведь за каждый пункт пролито сотни литров, пусть и игрового пота, который учитывая остальные факторы, почти не отличается от реального, угроблена куча времени. И когда нашего паровоза хлопает задрот, что он делает? Правильно, он бежит к администрации, он ноет и плачет, говорит, мол, я купил крутые вещи, я потратил столько-то столько-то… И его посылают на три буквы. Хочешь также — вперед, делай мясо!

Почему задротством надо заниматься с первых уровней? Все просто. Математика, нам на помощь приходит именно математика. Все настолько просто, что даже пятилетний ребенок, поиграв с калькулятором, скажет тоже самое. Подняться с 0 на 1 уровень будет около сотни отжиманий, а с первого на второй уже 1000. А если вкладывать и вкладывать, в ту же силу все полученные очки характеристик, то сколько займет времени и сил подъем простым качем, например, с 50 на 51 лвл ? То-то и оно.

А та плеяда открытых вторичных характеристик? И наконец тот бесценный опыт, когда ты не путаясь, если играешь в режиме нормалити, нашариваешь взглядом нужную иконку, или, как сейчас я в режиме хардкор, строишь на автомате необходимые магемы не просто нажатием кнопочки перед глазами, а ручками. Хрен ты здесь возьмешь рецептик и раз, сальто назад сальто вперед и сверху свой кривой самонаводящийся меч на голову врага. Нет, тут так не выйдет, только тренировки.

Конечно, быстрый и резкий количественный рост может дать неоспоримое преимущество перед другими игроками тогда, когда запускаются новые проекты, часто именно там требуется резко оторваться от остальной массы, чтобы первым собирать все

достижения, которые впоследствии для остальных будут недоступны, так как рассчитаны на энное количество первых игроков, иногда и, вообще, только на одного.

Поэтому быстрый набор уровней на первых этапах безусловное зло. Очки характеристик за уровень и какой-либо перк, если они существуют, никуда от тебя не денутся, а вот возможность с меньшими усилиями добиться прироста базовых, а часто и множества вторичных характеристик и достижений стоит очень и очень многого.

Двенадцать лет, проведенные на «Пустошах», в режиме хардкор, то есть максимально приближенному к реальному, где все ощущения на 100%, а любые окружающие предметы могут быть использованы, и твои умения и таланты в основном зависят только от прямоты рук, позволяли мне не бояться того факта, что сейчас предстоит начинать игру голым и слабым. Если там выживал, с той скудной ресурсной базой, то и здесь должно получиться.

Впрочем, я не надеялся на чудо, а на добытые данные: *«В обычной песочнице любой игрок сразу, и не задумываясь, выбрал бы альтернативный старт с «все возьму сам», однако следует помнить, что количество жизней ограничено. А сама игра настолько приближена к реальной жизни, насколько она реальна в реальности. Суть альтернативного страта заключается в том, что вас ИИ портует в суточном или двухсуточном переходе от ближайшего населенного пункта, и вы должны добраться до обжитых мест. Уровень монстров и разного рода живности варьируется от 1 до 10. И там уже зависит все от вашей смекалки, от умения выживать в условиях дикой природы. Следует также помнить, что только режим «хардкор» с «Я все возьму сам!» активирует возможность альтернативного старта, при других выборах начальной экипировки он невозможен. Вот и подумайте сами, много ли у вас шансов, в часто абсолютно недружелюбной среде, в реальных условиях выжить, учитывая монстров, агрессивную живность и кучу других проблем, имея при себе только свой хер?».*

Вот она информация, которая ретранслировалась на большинстве ресурсов, так или иначе посвященным Девяти мирам. Однако была и другая точка зрения, погребенная под тоннами и тоннами цифрового мусора: *«Конечно, многие утверждают, что альтернативный старт и «все возьму сам» — для прожженных хардкорщиков и адреналиновых наркоманов. Те люди, на которых эволюция Дарвина не останавливается, выберут иной вариант. Однако, они не берут во внимание тот факт, что в самом начале Демиург относится к игроку лояльно и даже*

дружелюбно. Портует его в условно-безопасное место, где в течение первых часов, ему ничего не грозит, при условии, конечно, что он умеет пользоваться головой, не пинает медведей по яйцам и ведет себя осмотрительно.

Более того, согласно данным от 84%, выбравших данный режим игры, большинство находило стартовый комплект в виде трофеев с трупов менее удачливых авантюристов уже в первые несколько часов игры. Некоторым он попадался в расширенном варианте, вплоть до летающей лодки, другим в крайне ограниченном, но, его использование позволяло добраться, пусть и с приключениями до обжитых мест, не потеряв самое драгоценное, что дается при старте — жизни».

Данных по Девяти мирам в результате целенаправленной политики «БиоТеха» было очень мало. А Перпетуум являлся довольно специфическим миром, который не интересовал широкие массы на начальных этапах, когда еще царила общая информационная вакханалия. Затем многое порезали, в договора ввели пункты о неразглашении сведений, кроме как через специальную службу цензуры. Поэтому полноводная река мусора с небольшими вкраплениями действительно ценных сведений превратилась в ручеек, который тоже впоследствии иссяк.

Переименовал шкалы в привычные «жизнь», «выносливость» и знакомое только понаслышке«мана», постарался изучить интерфейс. Однако, больше ничего добиться не мог, кроме как возможности перейти в меню распределения характеристик. Ни тебе компаса, карты, часов, термометра, барометра, калькулятора… Да, что говорить даже обычного блокнота не было, как и не имелось возможности сделать видео— или аудиозапись, фотографию.

Еще одно, очень важное действие:

«Вы хотите, чтобы получаемый вами опыт аккумулировался в накопителе кольца-идентификатора ? Да/Нет»

Хочу.

До вашей материализации в новом мире осталось ….9…8…7…6

2

«Внимание, происходит процесс адаптации! Пожалуйста, для вашего же блага, не делайте никаких движений, не открывайте глаза в течение 1.30….1.29…1.28…»

Первое ощущение — сырость. Очень необычно. Особенно после раскаленного пекла Пустошей, где адское солнце и пески вытягивали из воздуха всю влагу.

Второе — холод. Будто обнаженной спиной меня прижали к куску льда. Мгновенно проморозило, забегали загоношился по всему телу мурашки. Чуть-чуть приоткрыл глаза, но и этого хватило, чтобы местное светило резануло по ним со всей щедростью. Секунд двадцать ничего не видел за белыми пятнами с радужной каймой. Затем зрение начало медленно восстанавливаться, фокусируясь вместе с отсчитывающим последние секунды таймером. Никогда не любил эти первые моменты в любой игровой реальности — беспомощность практически абсолютная.

Наконец удалось рассмотреть ярко-синее, почти лазурное небо, по которому медленно и неспешно ползли громады многоэтажных, рыхлых слегка серых облаков.

Третье — звуки. Сотни самых разнообразных, начиная от стрекота кузнечиков на все лады и заканчивая пересвистами, жужжанием, и кваканьем лягушек.

И только сейчас меня догнал и подмял дикий восторг.

Я — сделал! Я — смог! К черту РСП! К черту АМД!

И плевать, плевать на то, что этот клан посчитал меня законной дичью! Стальные волки?! Хоть медведи! Я — человек! И это мои предки помножили на ноль саблезубых тигров и мамонтов, это мои предки ходили, кутаясь в шкуры диких животных!

Вас уже десять тысяч?! Хоть сто! И где же я вас всех хоронить-то буду?

— Выкуси, сука! —это уже АМД.

Распирало изнутри так, едва не заорал от избытка чувств.

Сильные эмоции ничего хорошего не несли, не несут и не будут нести. Тем более в незнакомых пампасах. Поэтому пересилил себя, остался на месте, лежа на спине на мокрой и холодной земле.

Выдох-вдох. Выдох-вдох.

Выдох-вдох.

Минуты три потребовалось, чтобы выбросить из головы все несущественное и сосредоточится только на предстоящих

проблемах.

Да, первый этап плана выполнен — я оцифровался, перехитрил АМД и саму систему РСП. Но это всего лишь пусть и большой, но один шаг. А до цели их — как до Китая. Но словами не передать, как круто избавиться от знания дня своей смерти, которое давило, душило, не давало расслабиться. Мешок с плеч? Бетонный блок, по меньшей мере!

Осторожно поднялся на ноги. Шкала выносливости сразу просела процентов на десять. Вот это плохо. Интересно, а как быть тем, кто, например, сразу все очки характеристик бросил в ту же силу воли, мечтая стать могущественным магом?

В интерфейсе ничего не поменялось, не появилось дополнительных вкладок и иконок, продолжало удивлять отсутствие компаса, часов, карты, она была бы сейчас очень кстати, даже полностью покрытая «туманом войны». Но никаких тебе излишеств. Будто у тебя стоит голый нейрочип, чей функционал урезан до невозможности.

Осмотрелся.

Я оказался на вершине каменистого холма. Тут и там скальная порода пробивалась сквозь щебень и черную землю. На ней редкими клочками отвоевывала новое жизненное пространство пока скудная растительность. Незнакомый мне колючий кустарник, похожий на зеленый, почти изумрудный шар, в неведомых и причудливых желтых узорах соцветий. Запах абсолютно незнакомый, но приятный, щекочущий ноздри. Местами среди обычных клочков горно-луговой травы, встречались островки клевера, пока еще зеленого ковыля, который легкий ветер клонил к земле. Мимо пролетел огромный шмель, с палец толщиной, мохнатый и важный, а еще, судя по наростам оранжевой пыльцы на задних лапах, — хомячина не из последних.

Внизу к холму практически вплотную подступал густой ковер разнотравья, простирающийся метров на триста и упирающийся в темную, высокую стену лиственного леса. Видовую принадлежность деревьев определить не получилось — слишком далеко, но точно не хвойный. Над кронами кружило несколько черных птиц.

С данного направления опасность не просматривалась, однако, в траве, достигавшей местами пояса взрослого человека, мог скрываться кто угодно, начиная от змей и заканчивая довольно крупными хищниками.

Слева и справа, до самого горизонта тянулись такие же холмы, почти братья-близнецы того, на котором я сейчас оказался. Где-то лес подступал к ним вплотную, где-то даже

забирался по крутым склонам.

Позади меня холм резко обрывался, обнажая скальную породу. В геологии я не был силен, если не считать знания самых распространенных минералов. Но, скорее всего, гранит обыкновенный, состоящий из полевой шпата, слюды и кварца. И то и другое имелось в наличии, как в составе породы, так и часто встречались по отдельности. Заметил пару кусков слюды, величиной с голову ребенка,.

Осторожно подошел к обрыву.

В метрах пятнадцати, внизу в скалу упирался край небольшого, но явно глубокого озера с удивительно прозрачной водой. Даже отсюда было видно, как неспешно в толще воды скользили хороших таких размеров тени. Блестели серебряными боками, часто выпрыгивающие возле берегов рыбы. Очертания водоема больше всего напоминали кляксу с приблизительными размерами метров семьдесят на сорок. Причудливо изрезанные и изломанные берега, там, где отсутствовал вездесущей камень, густо поросли камышом и кустарником, чьи ветви склонялись до самой воды. Явно ивняк.

С этих направлений тоже вроде бы не исходило угрозы. И это просто отлично! Учитывая, что я сейчас очень слабый, медленный и голый. Конечно, есть те, кто просто обожает нагую жизнь. Их теории базируются на утверждении, мол, человек рождается без одежды, поэтому ему просто необходимо именно так проводить большую часть времени. Однако, это хорошо в комфортных тепличных условиях, где заботливые роботы или воля ИИ вымели пляжик, убрали все колючки, сучки, острые камни, заасфальтировали или засыпали мягким желтым или белым песочком дорожки. Вот там ляпота — ходи, тряси елдой, радуйся жизни. В дикой же природе наши предки, на которых не остановилась эволюция, всегда стремились себя защитить, прекрасно понимая, что любая даже самая мелкая колючка может вывести тебя из строя, а царапина грозит обернуться большими неприятностями.

Реалистичность ощущений стопроцентная. Поэтому приходилось очень внимательно осматривать место для каждого шага. И даже мелкие камешки больно впивались острыми краями в обнаженные ступни пока по-младенчески нежные, без мозолей, кожа же тонкая, по-женски изнеженная, на ней уже красовалось несколько царапин, пусть и не глубоких. И это пока проблема. Волков, пусть и не стальных, всегда кормили ноги.

Подобрал камень с кулак величиной, еще минус десять процентов от очков действия. Попробовал работать с инвентарем. Убрал, достал. Эффект стандартный, как и на Пустошах. Предмет

мгновенно исчезал с ладони, происходил процесс настолько быстро, что рука, при отсутствии нагрузки подавалась вверх. Когда же, камень вновь молниеносно появлялся, а его тяжесть тянула конечность вниз.

А вот и первое различие. Вроде бы, пока еще не до конца ясно, но шкала маны немного, практически незаметно, но уменьшилась. Повторил несколько раз процедуру. Точно, так и есть. Отнялось почти пять процентов. При этом, количество магической энергии, затрачиваемой на перемещение или извлечение предмета в пространственный карман, напрямую зависело от его массы. Еще один нюанс, объект, который ты хотел поместить в инвентарь, необходимо было удерживать в руках, и он не должен был соприкасаться с поверхностью. Для кого-то подобные манипуляции выглядят ерундой, однако, я привык четко и точно, без всяких «наверное» или «скорее всего» иметь четкие представления о важных вещах.

Пока разбирался с этим насущным вопросом, полностью восстановилась шкала очков действия. Теперь необходимо определить физические возможности тела на данном этапе.

Да, все сложнее, чем я предполагал… На пятнадцатом приседании выносливость замигала красным, оставалось чуть больше десяти процентов. Так же заболели икры и колени. Нормально. Камнем сам себя бить не стал, чтобы понять насколько просядет жизнь и как это больно. Взял за правило, что любой удар будет для меня фатальным.

Внимательно осматривался, убирая и доставая булыжник из инвентаря. Старался довести этот процесс до автоматизма. Дурость? Я так не думал. Иногда секунды или их доли могут спасти от смерти. Вот чтобы не дергаться в минуту опасности, а мгновенно доставать из инвентаря нужное, например, метательные снаряды, и пускать их в дело, такое занятие очень помогает. Потому что всплеск адреналина в любом случае заставляет тебя действовать не так, как ты рассчитывал, зато наработанный навык, вбитый в подкорку, ставший фактически рефлексом, сделает все сам, не требуя участия разума. За этим слил ману в ноль.

Швырнул обломок гранита во вросший в землю валун, находящийся от меня в шагах двадцати. Не добросил. А выносливость почти треть за один раз сняло. Мгхм…

«Ваши очки действия связаны с остальными характеристиками, но на данном этапев большей степени зависят от параметра силы, ловкости и выносливости! Необходимо вложить в них свободные очки для облегчения игрового процесса. Распределить? Да/Нет».

Отмахнулся от системного сообщения. Вот ведь, сука интеллектуальная.

Подобрал другой обломок, вновь запустил в цель. И опять недолет. Так раз за разом. Садился на землю, обшаривая под собой каждую пядь земли, траву вырывал, благо на это почти не тратились очки действия, точнее, они восстанавливались быстрее, чем успевали проседать. Постоянно убирал и доставал из инвентаря всякую дрянь. Качался и тренировался.

Медленно, но верно, шаг за шагом, исследуя каждый квадратный метр и заглядывая за каждый камень, обходил по часовой стрелке место прибытия. Постепенно увеличивая радиус окружности. Нашел возле валуна, служившего целью, несколько листов подорожника, которые убрал в пространственный карман. Кровеостанавливающее средство. И сразу системка: *«Внимание, открыта вторичная характеристика «Внимательность» — ничто не укроется от вашего взгляда +1 Очки опыта: +100»*. Однако никаких свойств у собранной травы не появилось, точнее система мне их не высветила. Со всех углов осмотрел, даже несколько раз вслух произнес: «Подорожник». Но ничего.

К слову сказать, во всех «Девяти мирах»вторичных характеристик можно было насобирать сколько угодно. Часто они были связаны с первичными, иногда нет. Некоторые помогали, некоторые могли и помешать.

Еще минут пятнадцать мучений, а затем:

«Ваша сила увеличилась на +1»

«Ваша выносливость увеличилась на +1»

«Ваша ловкость увеличилась на +1»

«Ваш внутренний магический резерв увеличился на +1»

Самое дерьмовое во всем этом, что фактически все произошло одновременно, поэтому отметить точно, увеличение какого параметра и сколько дает к приросту очков действия, жизни и маны, мне не удалось.

Здоровье: 37 (1 ед/5 мин)

Выносливость: 32 (1 ед/ 20 сек)

Мана: 22 (1 ед/35 сек)

Голову сломаешь, гадая.

Единственное однозначное утверждение в гайдах по «Девяти мирам», к каким я имел доступ, что прирост к шкалам очков действия, жизни и магической энергии, на каждую вложенную первичную характеристику, зависел от сотен, если не тысяч индивидуальных факторов, начиная от телосложения и выбранной расы и заканчивая черт знает чем.

«Скажу так, если в режиме «нормалити» проще забить на эти расчеты, то для хардокрщиков это просто необходимо. Тут нет

такого, единого для всех правила, например, вложил единицу в выносливость и очки действия выросли на 5 для каждого игрока. Результат может варьироваться в больших пределах. И делать какие-то выводы и расчеты глупо, ввиду малого количества информации от администрации и отсутствия общирных статистических данных. Совет же мой прост, думайте сами, не смотрите на кого-то, не старайтесь тупо копировать действия удачного выбора распределения первичных характеристик, как случилось с тем же Алексом Деймосом, когда сотни тысяч, решивших пойти по его пути оказались у разбитого корыта.

Я думаю, в Девятке действуют правило, в здоровом теле — здоровый дух, и для максимально возможного прироста на ту или иную характеристику, которое отразилось бы на ваших очках жизни, действия, маны, необходимо руководствоваться некой гармонией.

Я качал чистого бойца, вкладывал в силу, ловкость и выносливость. Достигнув пятого уровня, значения шкал очков жизни и очков действия, несмотря на повышение характеристик, перестало расти. Я вложил, в большей мере по наитию, чем здравому расчету, в силу духа на шестом и в другие характеристики, отвечающие за магию, в результате вновь рост шкал. Так что, ваш персонаж, точнее вы, так как выбор окончательный и до перерождения, считай до смерти, поменять его будет. Поэтому старайтесь гармонично развивать все характеристики. Внимательно отслеживать изменения. Делать соответствующие выводы».

Вот так. А учитывая, что гармония, наитие и все в том же духе — понятия относительные и субъективные, действительно, «проще забить».

Да и есть более существенные проблемы. То же время я мог определять только по косвенным признакам, даже блокнота не имелось. Хотя уж это могли бы прикрутить изначально, ведь судя по всем признакам — интерфейс и системные сообщения, здесь тоже присутствовал некий аналог нейрочипа.

За последующие часа два или три, я значительно расширил круг своих поисков комплекта для выживания, который мог оказаться и мифом. Написать в виртнете мог каждый, верить или нет полученной информации — предстояло решать каждому самостоятельно.

Постоянно вертел головой, продумывал и искал пути возможного отступления в случае опасности, а также для пробы не один десяток раз резко вызывал меню распределения характеристик. Если прижмет, то быстро их вложить в силу, выносливость и ловкость, и попытаться хотя бы убежать. Но все

пока было тихо и безмятежно. Только жужжали пчелы, да огромные шмели, перелетая с цветка на цветок клевера.

В инвентарь уложил еще с десяток листов подорожника, нашел очень тяжелый бурый камень, птичье гнездо между валунов, отчего оно оставалось сухим, и которое решил в случае чего использовать в качестве компонентов для розжига, если придумаю, как разводить огонь, три довольно внушительных яйца, пучок перьев. В общем, развлекался.

В итоге получил:

«Внимательность +1.Очки опыта: +100»

«Зоркость +1.Очки опыта: +100»

Зоркость, похоже, дали за то, что я часто и подолгу всматривался в даль. Внимательность за нахождение разной полезной, по мнению системы, ерунды. А потом опять почти одновременно:

«Ваша сила увеличилась на +1»

«Ваша выносливость увеличилась на +1»

«Ваша ловкость увеличилась на +1»

В результате картина с моими шкалами стала совсем уж неясной.

Здоровье: 54 (1 ед/2 мин)

Выносливость: 71 (1 ед/ 1 сек)

Мана: 26 (1 ед/35 сек)

В принципе, получалось, что если бы я на старте распределил все базовые характеристики, то у меня, по сравнению с единицей от кольца-идентефикатора, были довольно неплохие параметры. При этом камень теперь я бросал метров на двадцать, но возникала следующая проблема — он летел куда угодно только не в цель. С пяти — восьми шагов моя меткость увеличивалась, из десяти раз в цель я попадал шесть — семь. Главная моя задача — не пропустить, если есть такая возможность обзавестись каким-нибудь набором для выживания.

Змею я заметил случайно. Здоровенная колбаса толщиной в руку светло-коричневого цвета с темными почти черными пятнами, длинной около двух — трех метров, с треугольной головой величиной с хорошее такое блюдце. Тварь, блаженно прикрыв глаза, грелась на солнце на плоском, будто стол, гранитном валуне.

Никаких системных сообщений перед глазами не всплывало, с какого ракурса я на нее не смотрел. Пройти мимо? Это самый рациональный шаг, если забыть о голоде и о том, что вполне возможно стартового комплекта не существовало в помине. А змея— это несколько килограмм отличного и нежного мяса. Не курица, но и не малокалорийные ягоды, грибочки, которые еще

надо найти, разобраться в их съедобности. В случае чего, ее можно и сырой сожрать, был опыт.

Поэтому самое очевидное решение — попробовать прибить. Несколько камней с острыми гранями, на случай непредвиденной опасности уже лежали в инвентаре. Я довел процесс убрать/извлечь пусть и не до совершенства, но снизил время значительно. Если с самого начала на каждую процедуру тратил больше секунды, то теперь ее доли. Сколько точно — черт его знает.

Что может уметь змея?

На Пустошах они виртуозно плевались ядом, некоторые прыгали, скорость при этом развивали бешенную, неплохо снимали хиты ударами головы, на которой у некоторых даже имелись рога.

Ну и конечно, имели отменную реакцию и ядовитые клыки. Совсем уж огромные твари типа анаконды могли и задушить, пережав тебя, будто гидравлическим прессом.

Какие у них уязвимые точки? Конечно же — голова.

Осторожно-осторожно, старясь не создавать даже малейшего шума, по полметра в минуту приблизился шагов на пять к гранитной плите со змеей, выбирая такое место, чтобы было в случае неожиданных поворотов в предстоящей схватке тактически грамотно отступить, а, если еще точнее — убежать. Тварь продолжала дремать, ни обеспокоилась, ни зашевелилась.

Теперь для меня важна точность. Прицелился.

А потом изо всех сил запустил в земноводное камень величиной чуть меньше моего кулака с острыми гранями. Не наблюдая за его полетом, активировал инвентарь, попутно заметив краем глаза, что шкала действия просела практически наполовину. Мгновение, и вот уже такая успокаивающая тяжесть в руке. Одновременно с этим, отчетливо увидел, как булыжник, вращаясь в воздухе, соприкоснулся с головой змеи, которая до сих пор не подавала никаких признаков беспокойства.Раздался отчетливый хруст. А я уже приготовился кинуть новый снаряд.

И… *«Внимание! Вы убили песчаного полоза 1 лвл! Очки опыта: +50»*

И все!?

У меня же от избытка адреналина даже колени подрагивали, камень поднят над головой. С другой стороны, создатели Девяти миров обещали полный реализм: «*Наша игра настолько реальна, что после нее вам будет казаться виртуальностью ваша жизнь»,* — не раз и не два повторяли ее сотрудники в интервью для всевозможных СМИ. Действительно, когда камень весом почти в килограмм, с нормальной такой скоростью бьет по любой,

даже человеческому черепу, находящемуся пусть и на каменной, но наковальне, то вероятность фаталити стремится к ста процента.

Я не бросился стремглав к добыче, позабыв про осторожность. Наоборот, с камнем наизготовку, а ну как моя товарка не одна, и опять же по широкой дуге, стараясь рассмотреть все вокруг, обогнул гранитную плиту, на котором извивалась в конвульсиях змея.

«Внимание! Вы самостоятельно открыли умение «Тихий шаг»! При передвижении вы создаете меньше шума. Очки опыта: +100».

Интересно, а он-то тут причем? Насколько я знал, в режиме «хардкор» такие достижения для меня должны быть закрыты. Так как передача ИИ управления над телом даже частично, не предполагалась. Например, человек, играющий в режиме «нормалити», добиваясь подобных достижений, в итоге отдает на откуп все искусственному интеллекту, то есть, именно тот крадется, а успешность действий зависит от того, какой уровень бесшумного шага, какое имеется умение у твоего противника, и другого подобного циферного дерьма.

Конечно, часто игроки в «нормалити» орали об имбовости[17] хардкорщиков, однако разработчики и ИИ не шли им навстречу, а предлагали сменить режим игры, который на более сложный уровень можно было поменять в любой момент, но при этом существовал и минус, обратно вернуться возможности не имелось. В результате мыши плакали, кололось, но продолжали жрать кактус. Происходило это по причине медленности развития таких, как я, а также огромного преувеличения, что игроки в более сложном режиме имеют какие-то существенные преимущества.

В хардкоре, по крайней мере на Пустошах, все завязано только на первичные характеристики, и то поскольку, постольку. Точность и сила удара, например, мечом зависит не от второстепенного навыка владения мечами, а от того насколько я сильно, быстро и четко могу нанести удар, своими руками, применяя реальный боевой прием. Хотя, что я знаю о Девяти мирах? Мало, крайне мало.

Резкий звук колокольчиков едва не заставил меня подпрыгнуть на месте,и тут же высветилось.

«Вам пришло письмо! Желаете прочесть? Да/Нет».

И в левом верхнем углу, под шкалами конверт. Во как! Ни «личное сообщение», ни «новое сообщение», а «письмо». Давненько я такого не видел. Осмотрелся, вроде бы пока все вокруг тихо. Поэтому нажал «Да».

«Дик! Надеюсь, ты жив! Не знаю, что произошло, но найди

ближайшее почтовое отделение и дай о себе знать! Постарайся больше ни с кем не связываться! Только со мной! Твоя жизнь, как ты уже наверняка понял, в огромной опасности! Я очень волнуюсь!

Зы[18]*1: Здесь делается все просто и сложно, ты, не имея специального переговорного амулета, что редкость, можешь отправить кому-то сообщения только из Имперского почтового отделения. Отправить можно и за счет получаемой стороны, мой ник здесь —Жанна Дарк. Я очень волнуюсь, очень. Надеюсь у тебя все хорошо!*

Зы2: Люблю тебя, очень-очень!».

Ню-ню… «Очень». Я едва не разрыдался от умиления и избытка эмоций, а если серьезно, то забеспокоились ублюдки, загоношились. Для любого, обладающего минимальными зачатками интеллекта совершенно понятно, что ничего отсылать не рекомендуется от слова «совсем».

Так, изучим послание внимательней. Точно, внизу печать в видельва вставшего на дыбы в круге, по ободу которого вписано «Имперская Почтовая Служба», и уж совсем маленькими буквами — «округ Тирлэнд, Бэкхемское почтовое отделение №1097». Наверняка Волки уже поняли, что произошло. Поэтому им сейчас важно, как можно скорее нейтрализовать угрозу. Отправь любое письмо из местного почтового отделения, и все — ты фактически расскрыл свое местоположение. А там, задачи по поиску сводятся к простому, налетели, прочесали местность или причесали местных, те же за хорошую плату незнакомого террианина сами на блюдечке принесут, еще и специями приправят. Только плати.

Ладно, и хрен бы с ними с этими животными.

У меня пока более насущные проблемы. Например, убрать змею в инвентарь, и как можно скорее. Все процессы, связанные с окислением и гниением в пространственном кармане замедлялись на несколько порядков, но не останавливались окончательно.

Главная из моих задач, продержаться как можно дольше на первых уровнях. Издоступных для меня гайдов, получалось следующая картина. Сам мир Девятки создан таким образом, что любого геймера, отменным таким пинком чуть ниже пояса, выводит на низкую орбиту 10 лвл.

Да, упоминался практически везде и не раз некий игрок, ставший легендой, который отирался в нубятнике около года, приворовывая по мелочи, ночуя на улице и попрошайничая. Однако в конце концов Демиург дал ему достижение «Ленивец X» и отсыпал опыта ровно до заветной десяточки. И геймеру пришлось в срочном порядке покинуть уютную песочницу в течение суток, иначе бы отправился на точку возрождения.

В Перпетуум Мобиле на уровни, в первую очередь, была завязана возможность нахождения на той или иной территории. По условиям игровой механики некая магическая энергия пропитывала собой все миры Девятки, однако в зависимости от местности ее насыщенность имела разную интенсивность. Малая концентрация позволяла существовать игрокам от 0 до 10 лвл, затем следовала вторая зона, где отирались товарищи с 10 по 20 уровень, и так далее.

Согласно же физиологии местных организмов, когда игрок растет в левеле, то ему требуется все больше энергии из окружающей среды для поддержания жизнедеятельности организма. Ее недостаток приводит к тому, что геймер начинает терять силы и жизнь. В итоге, хочет он того или нет, но приходится перебираться в места с более насыщенной концентрацией. При этом, чем выше уровень игрока, тем меньше времени он может находиться в более разряженных областях.

Поэтому встретить в местных Нубятниках игроков от 10 до 20 лвл еще можно, выше уже неимоверная редкость. Да и первые могли находиться здесь от в среднем около пятнадцати — шестнадцати часов, все зависело от индивидуальных параметров. Конечно, большинство появлялось в таких местах только по каким-то важным делам, и эти часы не были легкими. Попавшие в разряженные области магического поля испытывали массу негативных ощущений, по описаниям, будто высоко в горах, при этом, голодая и испытывая жажду. И вроде бы, возможности продлить или облегчить свое нахождение в низкоуровневых локациях высокоуровневых игроков не существовало.

Если бы не такой выверт игровой механики, можно было сразу вешаться, так как возможность сохранить жизнь стремилась бы к нулю.

3

«Внимание! Вы слегка проголодались, вам немного хочется пить!»

Не знаю, какое это «слегка» и «немного», но есть хотелось так, что при мысли о змее в пространственном кармане слюну приходилось сглатывать, а губы давно пересохли. Поэтому пора заканчивать с обыском вершины холма, и спускаться к озеру, еще и подумать, как развести огонь, особенно, если никакого «стартового» комплекта не существовало в принципе. И, вообще, какого черта система дублировала то, что итак чувствовалось, как говорится, «всеми фибрами души»?

С другой стороны, в реальности все то же самое, нейрочип часто выдавал: «*Вам необходимо поесть! Вам необходимо выпить витаминный комплекс! Вам необходимо…».* И это, как ни крути, но здорово, не приходилось тем же склеротикам мучительно гадать, употребляли они сегодня или нет «КомплесДас»[19].

Еще около пары часов ушло на поиски, однако, без всякого результата. Всего прибытку-то, несколько очень острых камней, а также нашел с пяток достаточно длинных осколков кварца. На всякий случай подобрал и кусок слюды. Для чего, пока не придумал, но в инвентарь положил.

Наткнулся на заросли чая, той самой железницы горной, которую сразу же опознал по характерным бледно-желтым колокольчикам, собранным в венчик. Растер лист между большим и указательным пальцем, принюхался. Точно, так и есть. Вот только опять же, мог быть какой-нибудь нюанс, например, как на Пустошах. Там мухоморы являлись исключительно полезными растениями, использовавшимися в пищу, а вот употребление типичного съедобного реального белого гриба приводило к смерти в ста случаев из ста, если у тебя не прокачано в потолок сопротивление к ядам.

Но несколько пучков отправились в пространственный мешок, если хотя бы половина того, что было написано в ботанической энциклопедии, относительно свойств данного растения, являлось правдой, то очень полезная штука. Какой-нибудь баф от приготовленного напитка можно было получить.

«Внимание! Вами получено умение «Маугли I уровня», вы долгое время находились в условиях дикой природы без одежды, без обуви и без инструментов, поэтому научились многому и обходиться малым. Свойства: Вы меньше подвержены перегреву, переохлаждению, окружающая обстановка доставляет вам меньший дискомфорт. Очки опыта: +100».

Нет, этот Демиург просто шутник какой-то, мать его так! Эти «больше-меньше» уже настолько достали, что хотелось выругаться в голос. Ни черта непонятно! Я как чувствовал обнаженными ступнями каждый камешек, так и продолжал чувствовать, как было зябко, когда на солнце нет-нет и наползало очередное облако, так все и оставалось, как выступал обильно пот, стоило только светилу, вновь освободится из туманного плена, так и продолжал. Нет, все же Пустоши в таком разрезе выглядят лучше. «Больше-меньше»… Пошли вы!

Внимательность увеличилась до трех, зоркость до двух, еще одну единицу получил к внутреннему магическому резерву, когда я закончил с поисками. Больше на вершине холма делать было нечего. Почти каждый камень ощупал и перевернул. Если игроки находили стартовый комплект в самом начале своего путешествия, и там вероятность колебалась даже не один к трем, а достигала целых 84%, то, значит, он где-то поблизости и ждет меня. Хотя… можно ведь попасть и в те 16% неудачников.

Надо смотреть со стороны озера. Скальные выступы, кусты. Много мест, где незадачливый путник мог найти смертельные приключения. И как бы ни повторить его судьбу.

Склон холма довольно крутой, поэтому опять приходилось очень осторожно, буквально обдумывая каждый следующий шаг, спускаться вниз к подножию. Постоянно осматривался на предмет опасности. Но ничего страшного, так же тихо, стрекотали кузнечики, орали птицы. Рядом с лесом разглядел несколько характерных оленьих силуэтов. Что заставило меня стать еще более осмотрительным, к тому же трофей местной фауны лежал в инвентаре — напорешься сейчас на змею, и если она ядовитая, то кусанет один раз, а дальше никакого респа. Сотрет тебя Демиург из своих цифровых баз и все.

Внизу сразу же наткнулся на родничок, который бил из-под холма образуя совсем крохотную лужу. Осторожно, чтобы не перебаломутить ее, и не поднять со дна грязь, улегся на живот и припал губами к источнику. Вода была ледяной, до ломоты зубов, и вкусной, какой же вкусной была эта вода. Амброзия! Будто ни разу в жизни не пил. А так и есть, в этой жизни я пил впервые.

В двух шагах от родника обнаружил заросли дикого лука. Нет, еще и на Пустоши — «песочницы, песочницы». Да там, чтобы найти воду и пищу надо постараться, а здесь умереть от жажды или голода — это надо быть безруким, безногим, но главное — безголовым. Лук — это здорово. Придумаю, как развести огонь, приправа к мясу змеи отличная.

Я не расслаблялся, выдергивая полезные растения, постоянно озирался, вертел головой. Но все равно, когда из высоких

зарослей травы с глухим протяжным урчанием выпрыгнула зверюга, оказался не готовым.

Больше всего животное напоминала пустынную гиену из Пустошей. Такая же массивная башка, непомерно вытянутые мощные челюсти. Большие темные глаза, стоящие торчком уши-лопухи. Передние лапы смотрелись мощно, гипертрофированно, а вот задние подкачали. Такое ощущение, что атлет с усердием Джима Аякса[20] принялся за торс, плечи и руки, при этом напрочь забив на ноги. Довершала картину короткошерстая темно-коричневая шкура вдоль позвоночника в черных подпалинах.

Я развернулся и побежал вдоль холма. Зверь прыгнул, просчитав мою траекторию, а я, уловив момент, когда напружинились мышцы хищника, затормозил. Упал на спину, перекатился влево, вскочил, разворачиваясь, и с низкого старта, дополнительно, придавая себе ускорение руками, помчался вверх на холм.

Недовольный и чуть обиженный рык позади. Мол, так не честно!

К черту тебя!

К дьяволу!

Шкала выносливости стремительно убывала. Хороший был план по прокачке без вложения очков в характеристики, но теперь плевать, надо спасать свою шкуру, и поэтому «вызвать меню персонажа».

Даже усмехнулся, представив, как изумленная тварь, почти достигшая своей цели — вдруг видит, что выдохшаяся жертва обретает второе дыхание, и как спринтер исчезает в пыли. То-то!

Отпрыгнул вновь в сторону, когда уже почувствовал горячее дыхание гиены за спиной. Ну же, распределить! *«Вы действительно желаете распределить характеристики. Да/Нет?»*.

Они что, издеваются?!

Да, да, да!

Хочу, вашу мать!

«Внимание! Вы слишком напуганы, ваше сердце вот-вот выскочит из груди, ваши поджилки трясутся! Такое важное и ответственное дело, как распределение характеристик требует полного внимания и сосредоточенности, поэтому в настоящий момент невозможно! Недостаточное значение характеристики силы духа! Попробуйте позже!»

Позже?!

Вы, мудаки, позже меня сожрут!

Схавают, схарчат!

Позже!

Вот ублюдки! Нигде, ни разу я не встречал подобного описания!

И сколько нам открытий чудных[21]….

Вот это подарок!

Вот это красота!

Я четко видел, что у меня не хватит очков действия, чтобы добежать до края обрыва.И сейчас, когда они фактически все потрачены, вступать в бой с этим хищником, против которого голышом у меня не было шансов… Что делать, то?! Что?!

Если развернуться и засветить камнем, то в итоге остатки выносливости сожрет это действие, не зря я отмечал, сколько и на что тратится. Сильные броски отнимали гораздо больше энергии, чем перемещение.

И вместе с этим пониманием, приходила и обреченность, но самый тяжкий грех — уныние!

А вот хрен вам!

Не сдамся! Ни за что!

Я вырывал, выгрызал этот шанс!

Чтобы сейчас погибнуть даже не от рук самой страшной твари во всех мирах — человека, а от какого-то чертового тупого гиено-шакала!

Не дождетесь!

Вновь длинный прыжок вправо!

Шкала уже в желтой зоне!

Краем глаза отметил, что тварь опять промахнувшись, по инерции прокатилась вперед, но споро, развернувшись, загребая землю мощными когтистыми лапами, отчего мелкие камешки и клочки травы полетели в разные стороны, вновь бросилась в погоню.

Подъем я преодолел, теперь бежал по широкой дуге, постоянно петляя, стараясь, чтобы массивные валуны мешали животному.

Выносливость стремительно приближалась к красной зоне!

Ну же! Ну!

Когда оставалось до края обрыва каких-то пару метров, очки действия замигали. Уже знакомая тяжесть навалилась, дыхание сперло в груди, а правый бок неистово заколoло, будто в него раскаленный штырь воткнули, и теперь с палаческой невозмутимостью медленно проворачивали, причиняя, как можно больше боли.

Невозможно это терпеть!

Вашу мать!

Ну, сука!

Я едва не завыл, перешел на шаг, понимая, что это все —

конец!

Приплыл! Как же глупо, глупо!

Чуть-чуть. Еще немного!

Каких-то три шага!

В невероятном усилии, а боль была настолько резкой, что я заорал во всю мощь легких, и перед глазами всплыли в красной пелене радужные пятна, сделал еще один шаг, когда очки действия замигали на нуле.

И еще шаг.

Не в силах справиться с инстинктом, чуть повернул голову, ровно настолько, чтобы увидеть, как тварь напружинила ноги, с довольной мордой, готовилась к последнему для меня прыжку. Мощные челюсти не оставляли шансов. Даже перед глазами возникли картинки и не веселые, как та с легкостью валит меня на землю, вгрызается в горло, рвет когтями…

Нет!

Я не сдамся! Хрен бы вам! Я всегда боролся до конца, я всегда шел через боль, через страх, и делал! Делал, вашу мать! Я…

Шаг!

И упасть в направлении обрыва. Может, повезет и выживу! Здесь же без вариантов! Порвет зверь, только дай ему шанс.

Прорваться через ставший, будто каменным сам воздух, было почти невозможно, но я приложил всю силу воли, использовал на полную катушку всю любовь к жизни. Еще чуть-чуть!

А боль усилилась, просто до невероятной, перед глазами все плыло, слезы сами брызнули из глаз, и я как-то отрешенно скрипел зубами и думал, хоть бы не потерять сознание. Край. Подался вперед, падая. Затем вдруг облегчение. Шкала выносливости неожиданно прыгнула до максимума, но я не успел оттолкнуться, а уже летел вниз, в каких-то десятках сантиметрах от почти отвесной скалы, молясь, чтобы не угодить на какой-нибудь выступ.

Тварь пронеслась надо мной в каком-то невероятно длинном прыжке с диким ревом и скулением, она тоже неслась навстречу водной глади. И ей это совершенно не нравилось.

Если этот шакал выживет, да еще и умеет плавать… то мне несдобровать!

Резкий удар по пяткам! Миг боли, а затем ледяные объятия воды. Сразу появилась шкала перед глазами, которая стремительно ползла к нулю. Кислород типа? Похоже на то! В несколько мощных гребков, что удивительно выносливость и не думала уменьшаться, вынырнул, почти по пояс вынесся из воды.

И заорал от избытка адреналина.

Его было столько…

Выжил! Смог!

Стоп-стоп! Где, где эта гиена? Обернулся и едва не уткнулся носом в скалу. А в душе все замерло от противного такого холодка. Смерть прошла совсем рядом. Настолько, что и сейчас от ее ледяного дыхания сводило в зобу.

Здесь выбраться не получилось бы, практически отвесная скала с отсутствием трещин. Но главное я жив.

До берега же метров пятнадцать, твари не видно.

Все отлично. Все просто здорово.

«Внимание! Вы стали причиной гибели простого степного котика 1 лвл! +500 очков опыта»

Это еще что за хрень?

Какого я котика ушатал?!

Котик? Мать вашу! Это котик?!

Похоже, тварь утонула. А нет! Разбилась! Пролетев глубоководный отрезок, она угодила прямо на отмель, где вода всего лишь на полметра скрывала скалу. Видимо сдохла не сразу, помучилась еще немного перед смертью.

Поплыл широкими гребками к берегу.

Насчет полуметра — я погорячился. Вода здесь не достигала моего колена. Сантиметров тридцать выходило. Хорошо приложился котик. И на душе моей радостно. Осмотрелся. Никакой опасности. Но надо выбираться на берег, не дай Бог, здесь в глубине скрываются какие-то монстры. А гидроудары от наших с тварью падений могли и мертвого разбудить.

Схватив погибшее животное за длинный хвост, потащил его к берегу, читая системные сообщения, которых накопилось несколько штук.

«Внимание! Вы открыли самостоятельно новое умение — «Второе дыхание I». Когда кажется, что все предел и нет больше сил сделать даже шаг, вы заставляете себя двигаться дальше. Тело стонет, оно молит вас прекратить, но вынужденно подчиняться вашей железной воле! И о чудо! И у вас отрывается второе дыхание!

Мгновенное заполнение шкалы очков действия, в течение 2 минут скорость восстановления очков действия 100/1сек. Можно использовать только один раз в час! Очки опыта: +100»

«Сила воли +1»

«Сила воли +1»

«Выносливость +1»

«Сила +1»

«Ловкость +1»

«Концентрация +1»

Первичных очков характеристик за это достижение насыпали,

как за целый уровень, даже больше на одну единицу. Халява? Ага, всем бы такую халяву! Чудо! — вот как это называется. Да и не особо мне это восстановление помогло, учитывая, что включилось оно уже в полете, когда я сделать ничего не мог. Ладно, проехали. С другой стороны, может без него и не выплыл бы. Кто знает?

Рыбы было много, очень много. Самых разных размеров, начиная величиной с локоть и заканчивая совсем крохотными — с ноготь мизинца. Если ничего не путал, то это были караси: белые и желтые. Стайки мальков улепетывали в разные стороны, когда моя тень попадала на них, но отплыв буквально на пару метров, вновь сбивались в кучу. Некоторые тыкались в ноги.

Точно, от голода тут не умрешь. Я приводил дыхание в порядок. Тело еще потряхивало от выброса адреналина, и с трудом удавалось бороть желание — распределить свободные очки характеристик прямо сейчас. Ну, уж нет, само чудо мне помогло, а я возьму, поддавшись слабости, и все испорчу! Сжал зубы и закрыл меню персонажа.

Вылез на берег, и тело покрылось гусиной кожей, меня зазнобило, еще и легкий ветер стал обжигающе холодным:

«Внимание! Вы мерзнете! Снижается точность, страдает мелкая моторика, чувство голода растет в два раза быстрее!

Внимание вы испытываете чувство голода!

Внимание! Для борьбы с негативными эффектами окружающей среды необходимо либо одеться, либо развести огонь!».

Мда… Одеться или развести огонь! То-то я смотрю вокруг и одежды куча, и костры пылают. Подходи, налетай, бери!

Осмотрелся. Никого и ничего не видно, поэтому я упал на землю и принялся отжиматься на кулаках. Очки действия стремительно поползли вниз только на сороковом разе. Нормально уже. Впрочем, сейчас мое физическое игровое тело не дотягивало и до состояния в реальности. Там я, пусть и выкладываясь полностью, но за один подход мог отжаться около двухсот раз. А так как весил почти сто килограмм, при росте в метр девяносто, то сейчас в этом дохлом, пока еще теле, моя сила просто ничтожна. Зато согрелся быстро. Однако есть захотелось еще сильнее. Немного прокачал шкалу силы, плюс чуть дрогнула шкала ловкости.

За хвост и задние лапы вытащил, упираясь изо всех сил, котика на берег. Котик, мать его так! Блевотик! Остановило, чтобы не пнуть в бок тварюгу отсутствие обуви.

А это что такое? Почти идеально круглый шар чуть подсвечивался красным. Наблюдательность, похоже, заработала? Я бы и сам без ее помощи обратил внимание на эту деталь, так

как здесь, круглых камней практически не встречалось. Все были с острыми гранями, неправильной формы, без всякой симметрии. Схватил предмет и потянул. Тяжелый, точно какой— то железный сплав! К нему крепилась цепочка. Металл темный, не дающий бликов, но без ржавчины и не черная бронза. Сам по себе такой или недавно здесь лежал?

Есть!

В руках оказался цельнометаллический кинжал, очень острый, длиной около тридцати сантиметров. К его рукояти к кольцу прикреплен был прикрепленв второй конец тонкой цепочки. Измерил в локтях, вышло шесть. То есть приблизительно три метра. Что это за штука? Если бы серп, то тогда кусаригама, а это непонятно что, и непонятно как ей пользоваться. Нет, шар можно использовать в качестве кистеня, кинжал тоже по назначению. А вместе эту конструкцию…

Всмотрелся внимательно в предмет и система выдала:

«Хорошая рунная боевая цепь»

И все?!

И это стартовый комплект?!

Мда… С другой стороны, какого фига я Удаче еще тут ритуальные танцы не отплясываю.

Я жив.

Я прокачал первичные характеристики практически на четыре уровня сверху. Открыл две вторичные, заполучил три умения! Да я, мать его так, круче всех яиц. Посмотрим, что там у меня с персонажем, и главное сколько опыта. Вот что меня больше всего пугало — это переход на другой уровень. Итак:

Дик Гаррот уровень 0

Очков опыта 0 для достижения следующего уровня необходимо 500.

Сила — 4(1)(56%)

Ловкость — 4(1)(12%)

Выносливость — 4(1)(78%)

Сила воли — 3(1)(67%)

Концентрация — 2(1)(4%)

Внутренний магический резерв — 3(1)(82%)

Кольцо-идентификатор уровень *0* *(масштабируемое, личное, не может быть утеряно, снято, уничтожено). Свойства: +1 ко всем базовым характеристикам, пространственный карман грузоподъемностью 10 кг, объемом 0,5 м.3 , накопитель опыта **3000(1350)** единиц. Уровень кольца не может превышать ваш уровень на 5, кольцо модифицируется при передаче ему вашего игрового опыта, а также необходимого количества ингредиентов.*

Вторичные характеристики

Внимательность 3
Зоркость 2
Умения
Тихий шаг I
Маугли I
Второе дыхание I
Здоровье: 160(1 ед/1 мин)
Выносливость: 162 (2 ед/ 1 сек)
Мана:54 (1 ед/15 сек)

Несмотря на то, что солнце, за которым я внимательно наблюдал, только-только перевалило высшую точку и теперь медленно-медленно клонилось вниз. Уже необходимо было найти место для ночлега, желательно такое, чтобы меня не смогли достать ни дикие животные, ни агрессивные мобы, которых после захода солнца должно появиться в избытке. Огонь обычно на них действовал слабо. Вторая задача, развести костер и приготовить еду, иначе, как бы система что-нибудь еще не выкинула, например: *«Вы обессилили и не можете встать! Срочно поешьте, иначе умрете… »*.

Третье, отличная, ну потенциально отличная, шкура, которая пригодится, чтобы прикрыть те же чресла. Да, и многое из нее можно сделать. Заявиться голым в любой населенный пункт, это означало одно — рассказать всем о Метке Зла. А там уже всем плевать будет, поймают и сдадут террианам или же сами воспользуются шансом получить вторую жизнь. Как? Всего-то надо дождаться, когда я получу десятый уровень. Вывести из песочницы, грохнуть самому или же предоставить эту возможность заказчику. Собственно, я так понял, именно ради дополнительный жизни для кого-то и была осуществлена операция по помещению меня в Девять миров. Поэтому пока в поселения вход заказан.

Еще одно. Здесь реальный мир, где за каждым событием, за каждой найденной вещью существовала какая-то определенная история. То есть, предмет не мог появиться из ниоткуда, за всем стояли определенные процессы и обстоятельства. Например, моя найденная боевая цепь. Она здесь не просто появилась из воздуха, по желанию Демиурга, а ее мог кто-то уронить с летающего корабля, забыть здесь, когда каким-то образом очутился в данной местности… Поэтому необходимо еще тщательнее все осмотреть. Вполне возможно, где-то действительно находится стартовый комплект. Как я уже, примерно понял, определить его можно по самым важным атрибутам Перпетуума — шляпе, очкам-гогглам и брейсерсу.

Но это все могло подождать, сейчас насущной проблемой

становился голод. Тщательно принялся обыскивать берег. Нет, не на предмет каких-то еще вещей, а в поисках обычного камня. Кремня. Минут двадцать пришлось потратить, но я его нашел. Главное, чтобы металл моего кинжала был нормальным и при ударе давал искру. Получилось высечь с пятого или шестого раза сноп.

Есть!

Нашел сухие ветки, это оказалось еще той задачей, несколько коряг и достал из инвентаря гнездо. Пять минут и я уже осторожно раздувал крохотный тлеющий внутри уголек. Гори, гори ясно, чтобы не погасло, мля.

Опять мелодичный звон. Мигающее письмо, даже два.

Первое: *«Гаррот! Мы тебя найдем, чего бы нам это не стоило! Поэтому дай о себе знать, сдашься сам — будет множество вариантов, мы отрыты для диалога! Никто тебя убивать сразу не будет. Если не пойдешь нам на встречу — смерть тебе гарантированна. Не забывай, нас десять тысяч! Песочниц мало. Мы тебя найдем. Рано или поздно. Включи мозги!*

Алекс Ривс, глава клана «Стальные волки»

P.S. Сообщишь кому-нибудь то, что нельзя говорить — будешь молить о смерти».

Ню-ню. Надо же: *«включи мозги»*, а я по-твоему, что сделал? В отличие от вас, я их никогда и не выключал. Поэтому живой, бодрый, готовый сражаться. *«То, что нельзя говорить»*. А ведь страшно тебе, сученыш!

Второе*:«Дик! Все изменилось! На связь ни в коем случае не выходи! Не верь никому! Я тебя найду сама. Держись и покажи им всем! Твоя любящая Жанна.*

Зы:Можешь мне не верить, но все так и есть».

Если первое письмо мне было абсолютно понятно, то второе совершенно сбивало с толку. Хотелось, конечно, поверить, что она меня, действительно, любит, ждет, недеется и верит. Но я большой мальчик, взращенный Пустошью, ее волчьими законами, где вся человеческая сущность выставлялась напоказ. А главный девиз гласил: «Убей сегодня, чтобы подохнуть завтра!»

Глава 3. Наследие

«— Скажите, Роберт, а не кажется ли вам, что это несколько несправедливо давать игрокам всего лишь девять жизней?

— Во-первых, как вы все знаете, Демиург, потому и называется «Демиургом», что он сотворил всю линейку «Девяти миров» самостоятельно. Именно он установил те правила, которые соответствуют его, повторюсь, его вселенным! И мы не можем оказывать на искин такого класса давления! Поэтому доступ к Играм предоставляется «как есть». Более того, сам факт возможности продолжать вполне полноценную жизнь после смерти физического тела… Даже не одну, а целых девять! Это… Это изумительно! Не кажется ли вам наглостью требовать еще большего?

— Но в обычных играх, так называемых «песочницах» присутствует возможность бесконечного количества попыток, бесконечное количество жизней!

— Так оцифруйтесь там! Что вам мешает?!

— Но это же невозможно!

— Именно! Невозможно! Так может вместо обвинений стоит задать вопрос: «почему?». А потом сказать спасибо «БиоТех»?!

И добавлю, точнее, продолжу отвечать на первый вопрос. Во-вторых, количество жизней в «Девяти мирах» никак, никем и ничем не ограничено. Любой игрок может получить свой уникальный шанс, и чем он активней, чем он более деятелен, тем больше у него возникает возможностей! Все происходит, как и в обычной жизни! Награда достается только тем, кто действует, а не находится в состоянии покоя! А, если возникают вопросы о справедливости, то вам в реальности дается одна попытка. Повторю, всего лишь одна! Здесь же Демиург предоставляет их целых девять. Девять реальных жизней! Каждая из которых может быть прожита так, как вы этого хотите. Так что несправедливо: реальность или созданная Демиургом, идентичная по всем ощущениям ей, виртуальность? Я думаю, ответ очевиден! При этом, если вы ошиблись миром и чувствуйте, что он не ваш, вы всегда можете попробовать себя в другом!

— Довольно сложный выбор, не находите, Роберт, учитывая практически полное отсутствие игровых гайдов и полноценных, выходящих за рамки рекламных проспектов, путеводителей по мирам?

— Отсутствие гайдов — это в первую очередь защита самих игроков. Уникальность «Девяти миров» позволяет развиваться в любом направлении, тем более, каждый из нас с рождения

обладает какими-то своими особенными талантами. А все эти «помощники» приводят к тому, что человек глупо, часто не задумываясь о последствиях, следует советам и оказывается, что в итоге его персонаж либо нежизнеспособен, либо, что он прошел мимо каких-то своих, открытых только для него возможностей. И кого он в итоге обвиняет? Кого проклинает? Кого пытается привлечь в судебном порядке? Нет, не тех, чьим советам он следовал, а «БиоТех»! А раз на нас пытаются возложить ответственность, то мы действует соответственно. Необходимая же информация для совершения выбора есть в свободном доступе, как и имеются общие правила поведения, доступные для всех желающих».

Роберт Уоррен, один из основателей «БиоТех», специально для программы «Вирт.VS. Реал»

1

Огонь вселял надежду и укреплял веру, ведь именно он позволял приготовить более или менее сносную еду, дарил тепло, а ночи здесь должны были быть прохладными. Костер — это свет, зачастую отпугивающий некоторых ночных хищников, поэтому шансы на выживание выросли на порядок. А боевая рунная цепь придавала уверенности. Почему «рунная», я так и не понял, как ни рассматривал — ни одного «каббалистического» знака не обнаружил. Использовать же ее как заявленное оружие, я и не думал, попросту не умел, но отдельными элементами орудовал неплохо.

По сути, у меня сейчас появился обоюдоострый кинжал с лезвием длиной около двадцати сантиметров, хоть и без гарды. Рукоять обмотана полосками кожи в один слой. Но хват получался хороший. Да, даже если бы и плохой, один черт в моем положении находка была уникальной, еще около часа назад приходилось высматривать камни с острыми гранями в надежде их использовать, как примитивный режущий и рубящий инструмент. Шар же на цепочке — обычный кистень, в свое время на Пустошах я с него и начинал «трудовую деятельность», до сих пор изумляюсь собственному цинизму и тому «кровавому» времени. Почему в кавычках? Потому что в мирах, называемых «Песочницы» — бесконечность жизней. Дроп[22] с жертв падал рандомно[23], то есть речи не шло о полном ограблении, боль у большинства стояла на минимуме, включали они полное присутствие только в поселениях… Конечно, я не говорю, что нес добро и свет, но сама концепция игры не предполагала подобного.

Собрал еще охапку почти сухих ивовых веток и несколько, неизвестно как попавших сюда, довольно толстых сучков. Дефецит дров уже начал ощущаться, поэтому скорый поход в лес был неизбежен. Но сначала еда, еда и только еда. Уже несколько раз вылезала системка о голоде. Костер горел хорошо, практически не давая дыма. Я ждал, когда появятся первые угли, и просевал песок, переворачивал, откидывая в сторону, камни в том месте, где обнаружил цепь. Была надежда разжиться еще чем-то полезным.

Первая находка — пожелтевший человеческий череп с аккуратной дырой в области переносицы, в которую без труда пролазил мизинец, и с огромным проломом в затылочной части. Больше никаких останков от человеческого скелета обнаружить не удалось. Вариант, что кости растащили хищники и

падальщики отдавал фантастикой, должны были остаться хоть какие-то фрагменты. Хотя… Сбрасывать его со счетов все же не стоило, но я склонялся к варианту о брошенной отрубленной или отрезанной голове. Зачем и как? А черт его знает! Но судя по повреждениям черепа, кто-то пальнул из нехилого такого калибра прямо в голову этого несчастного господина. Сколько прошло времени с того момента даже приблизительно неизвестно. Отставил его в сторону — хлам.

Обнаружил две потемневшие золотые монеты, каждая весом около пятнадцати — двадцати грамм, на аверсе красовался горделивый женский профиль. Надписи сделаны на абсолютно незнакомом языке, больше похожем на клинопись, где отличить цифры от букв не представлялось возможным. На реверсе изображение дракона без крыльев или змея, пожирающего самого себя. Знание местного универсального «всеобщего», как письменного, так и устного, бывшего в ходу практически у всего местного населения, игрок получал автоматически. Остальные же наречия, мертвые и живые языки, которых, как и в свое время на Земле, существовала не одна сотня, предстояло постигать самостоятельно. Это информация была мне известна из универсального гайда по «Девяти мирам». Внимательно осмотрев монеты, я отправил их в пространственный карман. Почему только две? Глаза прикрыли покойнику? Да, существовал в свое время такой ритуал у нас. Или они выполняли какую-то другую роль?

Шесть колец из черной бронзы каждое диаметром около четырех сантиметров. И три длинных очень острых, явно кованных гвоздя, примерно на двести каждый. Квадратного сечения, с широкими шляпками на которых была нанесена одна и та же или вязь рун, или же фирменное клеймо кузнеца. Отсутствие ржавчины кричало, что здесь не обошлось либо без магии, либо без специфический добавки в металл. О присутствии коррозии в этом мире, как обычном и знакомом явлении, говорил факт наличия грязного кома бывшего раньше каким-то механизмом или деталью. Сейчас, после того, как счистил с него всю рыжую труху с грязью, остался пруток толщиной в палец и в два длиной, который легко гнулся и ломался в руках.

Как ни вглядывался в найденные предметы, система не порадовала меня описанием, не дала ни одной подсказки. Лишь один раз всплыло: *«Внимательность +1. Очки опыта: +100».*

Факт прироста вторичной характеристики радовал, а вот постоянно капающий опыт раздражал, отчасти уподобляясь недавнему таймеру, отсчитывающему оставшееся время жизни. Впрочем, справедливости ради, совершенно не было той

обреченности перед неизбежностью. Наоборот, сейчас крепла уверенность, что от моих действий зависело абсолютно все.

Навскидку, работать предстояло в двух направлениях: первое, постараться снять метку Зла, а второе, сделаться гораздо сильнее, чем возможные противники. Последнее достигалось планомерной раскачкой первичных и вторичных характеристик. Еще один приоритет — поиск любого пета. Хоть таракана! Он необходим птолько для слива опыта. Конечно, хотелось, чтобы приручаемое животное все же обладало какими-то полезными умениями или свойствами, но на безрыбье и рак рыба. Главное, решить проблему быстрого роста в уровнях. Сам не заметишь, как с такой щедростью системы получишь заветный 10 лвл. И здравствуй взрослый мир, а также чья-то возможность разжиться халявной дополнительной жизнью.

500 очков опыта, требуемых для перехода на 1 уровень, если бы не накопитель, я бы уже давно перекрыл, впрочем, и он уже заполнен наполовину. Это без всякого фарма[24].

А ну-ка, ну-ка…

«Вы желаете модернизировать кольцо-идентификатор? Да/Нет.

Да!

Для того, чтобы произвести модернизацию необходимо наличие магомеханического верстака не ниже 1 уровня, а также указанное количество ресурсов!»

Мда… Не получилось, а так бы неплохо было 1200 слить туда, выходит постепенно нельзя копить ресурсы, они должны присутствовать все и сразу. Еще и узнал о существовании магомеханики.

Костер практически прогорел и дал жаркие угли, которые я сгреб между несколькими, приготовленными заранее камнями, до этого еще нарезал длинные ивовые прутья.

Имея отточенный кинжал, пусть и не предназначенный для мелкой хозяйственной деятельности, снять кожу со змеи — плевое дело, надрезал возле шеи и чулком стянул. На Пустошах этот ингредиент редко находил применение. Высыхая оболочка любого гада становилась ломкой и хрупкой, что делало невозможной ее использование в качестве материала для ремесленников. Однако местные зельевары и химики изготавливали, как мази против ожогов и боли в суставах, так и разного рода яды. Аккуратно свернул, убрал в пространственный карман.

Отметил отсутствие ядовитых клыков у пресмыкающегося, хотя в игровых вселенных это мало о чем могло говорить. Например, она могла плеваться кислотой или еще какой-нибудь

токсичной дрянью. Выпотрошил, кинув внутренности в озеро, промыл в холодной и прозрачной воде. Вокруг кишок образовались водяные буруны, рыба совсем дурная, хоть руками лови. Пока не было никакой необходимости, а вот ближе к вечеру, когда котика разделаю, можно будет и карася какого запечь.

Нанизал жирные куски мяса на импровизированные шампуры из ивовых прутьев, с которых предварительно ободрал тонкую кору-кожицу. Расположил шашлык над углями. И почти сразу пополз дурманящий аромат отменной жарящейся свинины, слюни приходилось сплевывать, сглатывать не получалось — давился.

Перед глазами всплыло:

«Внимание! Вы очень голодны! Необходимо срочно отыскать пищу!»

И все. Речи не шло ни про дебафы[25], ни про скорую смерть. Система предупредила, типа мавр сделал свое дело, а дальше уже думайте сами, решайте сами. Тоже мне Кэп[26].

С трудом дождался, когда шашлык приготовится, запечется, подрумянится. Я не думал о пищевом отравлении, большинство змей, обитающих в экологически чистых местах, а не в радиоактивном пекле — съедобны. Поэтому вонзил зубы в мясо, которое таяло во рту. Первый кусок, практически был проглочен, вкус — восхитительный, только это отметил. Потом уже немного распробовал, да, соли не хватало, но в целом больше напоминало свинью, чем курицу. Закусывал диким луком, с голодухи, да на свежем воздухе, это все казалось пищей богов.

Давно так не наслаждался едой. Сидел я на корточках, пусть неудобно, но в любой момент можно вскочить или отпрыгнуть, если появится вдруг неожиданная опасность. Не расслаблялся, вертел по сторонам головой, готовый вмиг достать из пространственного кармана рунную цепь. Звуки уже все почти привычны. Разноголосый стрекот кузнечиков, редкие и пронзительные крики далеких птиц, щебетание пичуг, прячущихся в траве и в ивовых ветвях, всплески воды от игривой и нахальной рыбы.

Размышлял: тормознуть или все же набить брюхо плотно? Нет, осоловею, потянет в сон, лучше уберу…

Если бы не постоянная настороженность, то, наверное, в моей истории можно было поставить жирную точку. Краем глаза, на периферии зрения только отметил какую-то тень, а выработанные на Пустошах рефлексы уже швырнули меня в длинном прыжке, прямо с корточек, в сторону метра на два. Погасил инерцию при помощи кувырка вперед, откатился влево, рядом же со мной что-то рухнуло на землю, швырнув в разные стороны траву и клочки

дерна, одновременно с этим громко звякнуло чем-то о камни. Да это же ловчая сеть с широкой ячейкой и с грузами! Она свалилась откуда-то сверху, на то место, где ранее находился я.

Метрах в двадцати над поверхностью зависла воздушная лодка. Это отметил уже в новом гигантском прыжке в сторону леса, куда и метнулся во всю прыть. Сверху прилично грохнуло, одновременно с этим чуть впереди меня взметнулась вверх изрубленная трава и земля. Да они же стреляют, суки! Я резко затормозил, ушел влево, вновь мощно бабахнуло. Куда улетела пуля или картечь? Да черт ее знает! Не до этого! Мчался широкими прыжками из стороны в сторону, по изломанной линии, приближаясь к темной стене деревьев, молясь про себя, чтобы ногой не угодить в какую-нибудь яму или не напороться голой ступней на острый камень. Выносливость сразу же стала проседать. Когда отнялось треть, я уже вломился в кусты орешника и еще какие-то колючие-колючие, сдавленно выматерившись, когда ободрал кожу. Пробежал вперед еще метров двадцать, а затем по широкой дуге, осторожно, стараясь не шуметь, вернулся обратно.

На границе леса было множество многовековых дубов, о возрасте можно было судить по их необхватности даже впятером. За корневищем одного я и притаился, наблюдая за противниками или противником. Впереди довольно удачно, только чуть сужая поле моего обзора, разрослись какие-то кусты, которые должны были неплохо скрывать меня, а еще кабаны подрыли корни, видимо искали желуди, и теперь я разместился, будто в небольшом окопе.

Летающая лодка — выглядела как корыто, к которому по бокам приделали два коротких крыла, подвесили к ним сигары, оканчивающимися пропеллерами. По дну, от самых бортов шли напротив друг друга четыре похожие на акульи, плавника. На корме здоровенный, больше похожий на маленький парус, треугольный хвост. Общая длина суденышка около пяти-шести метров, ширина два-три. Высота борта около полутора-двух. Просматривалась и толстая короткая труба с красной полосой, которая сейчас выбрасывала клубы черного пречерного дыма, как будто резину жгли в топке. Винты же, лениво рубили воздух, постепенно замедляясь. Конструкция шла на снижение, приближаясь к тому месту, где я вломился в лес. Всмотрелся и удивился, система таки отозвалась:

«Стандартная летающая лодка проекта «Толстяк» N-0012, собственное имя — «Малышка Сюзи», уровень 0»

Вот и вся информация.

На носу стоял мужчина в комической шляпе-цилиндре с

обрезом в руках. Все это отмечал по характерным очертания. Больше всего меня интересовал вопрос: заметит он меня или нет?

«Зоркость +1. Очки опыта: +100».

Враг же от бедра прицелился куда-то вниз, секунду ничего не происходило, а затем из ствола вырвался сноп пламени, а затем стрелка затянуло на несколько секунд белесым плотным дымом, но лодка двигалась, поэтому облако пороховой или алхимической гари осталось выше. Если я правильно все оценил, неизвестный пальнул даже не в сторону леса. Вопрос, зачем?

Вывод только один — запугать! И до этого он стрелял, отнюдь не прицельно. Сначала сбросил сеть. Хотел поймать. А, значит, простое убийство его не интересовало. Не знаю, разглядел он или нет клеймо Зла, но сам по себе живой голый и беззащитный человек нулевого лвл представляет определенную ценность. Какую? Самую обычную, доказанную тысячелетиями — гомо сапиенс тоже может являться товаром. А, если увидел знак на груди, то тогда, вообще, мое убийство нецелесообразно.

Поэтому с большой долей вероятности, сука, постарается захватить меня живым и желательно целым. Каковы его действия или их действия? Погоня. Но почему он не спешит?

Кроме мужика на носу больше никого не было видно. Может где-то в рубке притаился? Как управляется эта посудина? Необходимо самому стоять за рычагами или есть какая-то хитрость?

Вновь выстрел.

А мне тем временем удалось рассмотреть, видимо, благодаря увеличившейся зоркости или уменьшающемуся расстоянию между нами:

Пол Чапмен, человек, специализация — неизвестно, уровень 4.

Четверка не особо страшно, но и расслабляться раньше времени не стоило. Вдруг их двое, это будет означать одно — ни секунды думать не буду, потрачу сразу все свободные очки характеристик, черт бы с ним, с запланированной системой прокачки. Тут уже не до жиру!

Чапмен достал откуда-то из-за спины рупор и заорал:

— Эй, парень, сдавайся! Деться тебе все равно некуда! Плохого, я не сделаю! Наоборот, одену, обую, дам пожрать! Отработаешь пару лет на дядю и будешь свободен, как сопля в полете! Если же доведешь меня до крайности, то могу и прибить в сердцах! Но о скорой смерти тогда забудь, просить о ней будешь! Уж поверь, толк я в пытках знаю!

Замолчал. Скрылся в небольшой надстройке. Винты уже перестали крутиться. Лодка практически замерла на месте, а потом медленно почти вертикально стала опускаться.

Итак, мои мысли верны. Девяносто пять процентов — он один. Пролетал мимо, заметил, вполне возможно через какую-нибудь подзорную трубу, скорее всего со спины, оценил уровень… и решил прихватить. Иначе бы по-другому речь вел.

Надеется этот работорговец на то, что у меня крайне низкая выносливость. Вполне логично, жертва удирает со всех ног, очки действия заканчиваются, восстанавливаются они медленно, поэтому проблем догнать его — как ту же черепаху.

Так, так, так… Надо осторожно и аккуратно пробираться как можно ближе к тому месту, где я вломился в кустарник. Вон оно — метрах в двадцати от меня.

Где ползком, где в полуприсяде я добрался до здоровенной липы, мои следы в виде практически просеки в кустарнике вели дальше, я же находился в каких-то паре метров от тропы беглеца. Шар на цепочке в правую руку, она в любом случае сильнее, в левую кинжал. Посмотрим верно ли все рассчитал.

— Сам подумай, ты нуб нулевка, у тебя против меня — вооруженного и четвертого уровня, нет никаких шансов! Ты даже не сможешь убежать нормально, сейчас твоя выносливость упала до минимума. Смысл? Поэтому не дури, и давай навстречу мне двигай, — разорялся противник.

Как оказалось плавники на дне лодки, кроме неизвестного мне предназначения в воздухе, на земле служили лапами, на которые мягко опустилась посудина.

— У тебя нет ни единого шанса! — вновь проорал тот, я же затаился, просчитывая варианты, если тот поведет себя иначе, чем я оценил, — Поймаю сам — бить буду долго! Или продам каким-нибудь извращенцам! А так, к товарищу на ферму пристрою, будешь в тепле, при жратве! Говорю же, пару лет отработаешь и свободен! Еще спасибо скажешь…

Нда, новый тип благодетеля и мецената фактически.

Тот отложил в сторону рупор, неспешно переломил обрез, вставил патроны. Легко спрыгнул с борта на землю. Здесь уже можно было его разглядеть лучше. На вид крепкий бородатый мужик, в очках-гогглах и шляпе-цилиндре. Идиотский вид, если честно-то. Потертый жилет, белая рубашка, штаны, ботинки, на поясе ремень, открытая кобура со здоровенной рукоятью револьвера почти на животе, на боку короткая широкая сабля или абордажный палаш. Не разбирался я в них. Вообще, выглядел противник очень уверенным, неторопливым, каким-то по-крестьянски степенным, что ли. Меня он не видел, но на всякий случай я попятился обратно за необхватный ствол липы, прижался к ней спиной и принялся ждать.

Четыре шага до тропы. Заметит?

Хватит ли моих навыков, чтобы попасть точно в цель?

А если нет?

Вдруг у него тоже в запасе какая-нибудь хитрость?

Или характеристики гораздо выше мной предполагаемых?

Ждем! Ждем!

А от адреналина почти потряхивало. Так и подмывало распределить все очки сейчас, в силу и ловкость. Все же, на тех же Пустошах мой прогрыш не вел к моментальной и окончательной смерти, а здесь ведет. Меняется восприятие.

Ждем!

Уже слышно тяжелые шаги, тот шел, не выбирая дороги, ломая ветки и кустарник, даже не делая попыток красться бесшумно. Сопел, пыхтел, что тот паровоз.

Совсем близко!

Еще чуть-чуть…

Активация второго дыхания! Вмиг, и шкала выносливости замигала ярко зеленым цветом!

Секунда… вторая… третья…

Вот тень миновала меня!

Вдох!

Пора!

Вышагнул, уже примерно зная, где у того голова, резко, на выдохе, выбросил шар. Тяжелая круглая железяка должна была угодить в затылок, но враг видимо, почувствовал или услышал что-то расслышал, а может увидел тень, но он успел повернуть голову, ровно настолько, чтобы поймать почти полкилограмма незнакомой мне марки стали виском.

Четкий хруст.

Сразу брызнуло в разные стороны кровью, попало и на меня.

Я еще только рвал цепь назад, возвращая снаряд в ладонь, делая шаг вперед, зажав кинжал в левой руке, готовый нанести удар в живот. А перед глазами уже замаячила системка.

Вы убили игрока Пола Чапмена! Получен опыт 1500 очков опыта!

Внимание хранилище опыта заполнено!

Опыт 50 до следующего уровня необходимо 450(500)!

Вот же сука бородатая! Свалилась на мою голову, ни раньше, ни позже!

Однако, как же я крут, вот уже доказывает, что моя прокачка приносит свои плоды!

Такой хедшот! Любо-дорого посмотреть! Как кровушкой брызнуло! Жаль видео нет, так можно было бы…

Какое дерьмо в голову лезет, от адреналина же потряхивает.

И на следующий уровень не перепрыгнул! Ай да я, ай да,

сукин сын!

«Внимание! Получено достижение — «Первое убийство»! Вполне возможно ваша дальнейшая жизнь будет полна приключений, а убийство разумных превратится в обыденность, однако вы навсегда запомните этот день и этот миг, когда впервые взяли чью-то жизнь! Сила +1, Ловкость +1, Концентрация +1

Опыт: +2000 »

Меня будто молнией долбануло, рот едва не открыл от изумления. И…

«Внимание! Получен новый уровень! Ваш уровень 1! Получено 5 базовых очков первичных характеристик!

Внимание! Получен новый уровень! Ваш уровень 2! Получено 5 базовых очков первичных характеристик!

Очки опыта 550 до следующего уровня 1450! (2000)»

Мля!

Все ровно по старой поговорке: не говори гоп, пока не перепрыгнешь!

2

Однажды две зеленые, склизкие лягушки попали в крынку с молоком, откуда не смогли выбраться. Первая поняла — положение безвыходно. Гнетущее чувство безысходности, множилось на ограниченность пространства, к этому добавлялось общее психическое расстройство, темнота, комплексы и… она открыла кингстоны. В полной тишине пошла на дно. Жуткая картина, не лишенная некого героизма абсолютного отчаянья постмодерна. Подруга, сцепив зубы или что там у них, гребла изо всех сил, пока жидкая субстанция не обрела каменную твердость, а плутовка не выскочила из сосуда. Мораль сей басни — никогда не сдавайся!

Я ругался в первую минуту самозабвенно, собрал все, вспомнил даже маты из языка мутов, что бродили по Великой Пустоши. И нет-нет, а холодок пробегал по позвоночнику, с мыслями о тщетности и ложности выбранной стратегии, о глобальной начальной ошибке из-за недостатка, а также искажения и устаревания полученной информации.

А затем, вместе с глубокими вдохами, наконец, стали приходить рациональные мысли. Итак, первые два уровня я получил. И что? Что изменилось-то? Ответ простой — пока ничего. Это не критично и не фатально. Конечно, перспективы в таком разрезе пугающие, но… Но боишься — не делай, а сделал — не бойся. Планы по прокачке характеристик пока не изменились. Выбранная тактика на начальных уровнях показала свою результативность: нуб нулевка убил с одного удара четырехуровнего игрока. Нормальный результат? Отличный! Хватило и сил — пробить череп, хватило и ловкости — нанести удар так, что жертва и пикнуть не успела, и сообразительности — просчитал, организовал засаду, убил. Будет же свободных пунктов на десять или на пятнадцать больше, так что с того? Получу десятый уровень и сразу вложу, обретя, как Хон Гиль Дон небывалые силы, начну аки белка скакать по деревьям[27]. Или как вариант, когда припечет, смогу удивить врагов.

Поэтому не нужно, как две дебильные жабы из притчи, сначала придумывать ворох нерешаемых проблем, которые абсолютно иллюзорны и эфемерны, отчаиваться на ровном месте, а потом или сводить счеты с жизнью, или заниматься пустопорожней деятельностью типа гребя и гребя без остановки, забыв, кто ты есть и какими обладаешь преимуществами. Их земноводная сестра в соседней крынке, учитывая, что ее использовали в хозяйстве умные людишки, как аналог

охладителя молока, вполне себе спокойно дожила до утра, ловя комаров и мух, радостно квакая, а с рассветом пришла хозяйка и пересадила лягуху в другую емкость с парным молоком.

Я подхватил с земли ружье Чапмена, которое система опознала, как «*Стандартная хауда 10 калибра*».Как же бесило это отсутствие нормальной информации. Ни тебе урона, ни дальности стрельбы. Ни-че-го!

На деле это был еще тот уродец, смотришь на такой и понимаешь — настойку из радмухоморов в мире Перпетуум Мобиле дети на ночь пьют вместо йогурта. А что взрослые употребляют, особенно, мастера оружейники… Итак, если отбросить детали, то сейчас я держал в руках обрез двуствольного ружья с горизонтальным расположением стволов, в каждый из которых можно было затолкать без труда по полтора пальца, будь желание один из них располовинить. Вес карамультука[28] был не меньше шести килограммов, а, если еще точнее, то около семи, длина примерно сантиметров восемьдесят — девяносто. Два восьмигранных ствола, и без всяких точных приборов, только на глаз, были смещены относительно центральной оси и по горизонтали, и по вертикали. Кругом торчали болты, гайки, какие-то барашки. Присутствовала и тактическая рукоять управления огнем — пятнадцати сантиметровый железный прут, заканчивающийся наболдажником в виде отполированного и блестящего бронзового шара. Этот девайс крепился при помощи чудовищного вида хомутов. Подозреваю без ее помощи, вряд ли удалось удерживать оружие во время стрельбы — цевье какой-то эстет утыкал шипами. Зачем и для чего? Прицельное приспособление отсутствовало, как класс. Курки в виде баранов, опять же бронзовых. Неудобная, будто намазанная соплями рукоять, но блестела отменно. Подводя итог — дрянь еще та, которая тут считалась «стандартной». В таком разрезе боялся даже представить любой нестандарт.

Довольно легко поняв, как оно переламывается, проверил наличие боеприпасов. Два донца блестящих латунью огромных патронов, с вполне обычным капсюлем были на месте. Нормально так. Затем осторожно-осторожно, но быстро стал красться к выходу из леса. Как уже говорил, на пару минут, после получения новых уровней, будто по голове молотком ударили, все вылетело. И хорошо, если Чапмен одиночка, а ну как с напарником, которого я не видел? В общем, спокойней надо быть. Не мальчик.

Кроме плохих и черных вестей, имелось и немало хороших. Главная из которых заключалась в отсутствии каких-либо системных предупреждений: *«Вы убили игрока, его ПК-счетчик был нулевым…»*, поэтому ваш ник теперь будет отображаться в

красном! И неважно грохнул ты его в безлюдном пространстве или же у всех на глазах. В таком разрезе декларация об абсолютном приближении к реальности выглядела тонкой издевкой. Даже в нашем бытие с нейрочипами, с возможностью отслеживать всех и каждого, работа полицейским постоянно находилась.

Несколько метров до выхода из леса прошел осторожно пригибаясь, у самой границы кустов упал на живот. Всмотрелся. Лодка так и стояла, без всякого движения. Из трубы курился жидкий дымок. Пастораль, мать ее так! Мирная картина. Не хватало луговых коров, пастуха с дудочкой и деревни в отдалении. Весело щебетали пичуги, стрекотали кузнечики. Будь у дегенерата напарник, вряд ли он валялся бы в рубке, если таковая имелась на этой посудине. Наверняка за сетью бы сходил, друга подстраховал, да мало ли дел.

Минут пятнадцать, а то и все двадцать наблюдал за *«Стандартной летающей лодкой проекта «Толстяк» N-0012»*, а также окрестностями. Пусть и не тихо, но безлюдно. Теперь уже, ни от кого не скрываясь и не таясь, бросился к трупу.

Тот так и продолжал лежать на земле, где я его оставил. Не ожил, не уполз. На запах крови пока не собрались местные хищники и падальщики, но откуда-то прилетели огромные черные мухи, которые с важностью стратегических бомбардировщиков прошлого, перелетали с места на место. Гудели, жужжали и терли лапы. Понимаю, еды привалило столько — жрать не пережрать.

Висок-то проломил я Чапмену ловко — захочешь специально, не попадешь. Чуть выше и удар бы смягчили жесткие поля шляпы, ниже угодил бы в челюсть, и вряд ли с фатальным для реципиента исходом. Крови почти не видно, хотя должно было натечь много, но жадная лесная земля проглотила все без остатка. Отлично! Не надо мои трофеи сверх меры пачкать. Итак товарищ Чапмен особо за собой не следил.

Оттащил за ноги тяжеленного покойника чуть в сторону, тот будто камней нажрался или свинца. И в голову как-то неожиданно пришла мысль, а была ли у этого ублюдка последней жизнь? И этот аспект в моем случае один из важнейших. Судя по поведению — вряд ли. При таком не вел бы себя столь беспечно. Значит, вполне возможно, скоро возродится. И каковы его последующие действия? Попробует меня достать вновь? Отбросим в сторону выбор другой игры из линии Девятки. Что дальше? Дают ли второй раз базовый комплект? Заявится ли в гости один или прихватит друзей и товарищей? Разгласит или нет информацию о том, что его убил некий Дик Гаррот на каком-

нибудь внутреннем форуме игроков в Перпетуум Мобиле? Состоял ли он в клане? Очень и очень много вопросов, а предстояло, исходя из новых вводных, строить ближайшие планы.

Но, несмотря на такие мысли, моя душа пела. Вот и нашел я расширенную версию базового комплекта. Сама пришла. И я его взял, пусть с кровью, но честно. А, если у этого Чапмена была последняя жизнь… Что с того? Он ко мне прилетел не с плюшками, не накормил, не обогрел, спать не укладывал, а хотел поймать и пристроить в качестве раба на ферму к другу. Летал бы себе спокойно, нет… Так что его смерть заслуженна. Ни разу в жизни я не убивал ни одного человека в реальности, виртуальность же не в счет, так как ты лишаешь самого драгоценного аватара игрока. При этом он сам остается здоров, жив и имеет возможность, пусть и без неких ценностей продолжать игровой процесс. Здесь морально-этический аспект совсем другого плана. Прислушивался к себе, ожидая мук совести, как в классике, но ничего. Никаких душевных терзаний, никаких ассоциаций себя с тварями дрожащими, а, значит, право имею[29].

Так размышляя, снимал с покойника лут. В играх Девятки, как и в большей части современных, с добычи в режиме хардкор можно было взять все, что сможешь. Желай я сейчас вскрыть Чапмена, то смог бы препарировать и его. Почем почечки негодяев на местном рынке?

Тело осталось в одних изгаженных трусах. Прислушался к себе, вряд ли смог их натянуть без стирки, и это несмотря на практически всякое отсутствие брезгливости. Довольно грязная, засаленная рубаха, которая только издалека казалось белой, на деле же серая. Я не понимал эту страсть к снежным оттенкам, при подобной жизни, ладно, когда красителей не было. Но тут, тут… Раба ему захотелось. Сходи помойся сначала, сучара!

Первым привлек мое внимание наруч на правую руку, заканчивающийся перчаткой без пальцев. Девайс был изготовлен из красного блестящего металла, похоже, бронзовый. Вообще, смотря на это чудо, создавалось и крепло по мере заострения внимания на новых и новых деталях, что его делал безумный мастер, у которого под рукой оказались болты, гайки, железные трубки, манометр и другая херня. И вот бухая третью неделю кряду, добыл полтора литра огненной сивухи, которая повысила креативность сразу на +100. Как итог, при помощи кувалды, проволоки и такой-то матери создал этот шедевр. И хотелось задать вопрос небесам: что это за дерьмо? Система откликнулась сразу:

***«Стандартный брейсерс** уровень 0 — необходимый атрибут*

всех искателей приключений, авантюристов и путешественников. Совместим с гогглами.

Позволяет подключаться к механизмам Древних, управлять некоторыми из них, считывать с накопителей информацию. Может быть использован, как база для холодного и огнестрельного оружия, а также других устройств. Имеет возможность для внедрения боевых и бытовых руноскриптов.

Облегчает работу с рунами и с руноскриптами, имеет встроенный, неизвлекаемый чертж — инструмент для нанесения рисунков вашей или чужой кровью. Кровь хранится до трех суток.

Собственный пространственный карман, переносимый вес 25(3,86) кг, накопитель опыта на 10 000 единиц (пуст); накопитель магической энергии 3000 единиц (пуст); стандартный навигатор; чертж — 300мл; стандартный малый медицинский инъектор на два слота (пуст); картограф; стандартная лебедка с кошкой: грузоподъемность 200 кг, максимальная длина троса 15 м(47% износа).

Имеется возможность модернизации.

Модернизация на следующий уровень возможна при наличии: +5430 очков опыта; +15кг. латуни; +15кг стали ; +12 кг бронзы; +15 кг огненного камня; +3 кг стекла; +35 гр. серебра; + 5 гр. золота; + 4 шт. малый магический кристалл; +3 малых зелья трансформы; + 150 единиц магической энергии, для активации необходим открытый огонь и знание руноскрипта «Трансформа». Предмет может быть модифицирован сторонними лицами, предмет не может понижаться в уровне. Помните, данный предмет не может превышать ваш уровень на 3. Предмет может быть привязан лично к вам, после вашей смерти он самоуничтожится, станет недоступным для повторного использования. Однако помните, подобные предметы привязываются вашей кровью и на всю жизнь, не спешите, кто знает, может в странствиях вам попадается нечто более подходящее!

Отличная штука! Беру свои слова обратно, неведомый мастер, я тебе все прощаю за накопитель опыта! Мог бы побольше его сделать… Но, кто бы знал, как это здорово.

Сначала рубаха. Рукава мне были короткие, воротник не сходился на шее, а верхняя пуговица не застегивалась, но это лучше, чем ничего. Поэтому надел и не поморщился, а потом сразу наруч нацепил.

«Внимание! Вы хотите активировать брейсерс? Да/Нет. Да»

Резкий болезненный укол в руку, а затем надпись перед глазами.

«Получен доступ к устройству брейсерс!

Доступные возможности:

— Накопитель опыта. 10 000 единиц (пуст)

— Накопитель магической энергии. 3000 единиц (пуст)

— Хранилище материальных объектов. Переносимый вес 25 (3,86) кг

— Стандартный навигатор.

— Стандартный картограф.

— Чертж.

— Малый медицинский инъектор.

— Лебедка.

— Стандартный разъем для подключения к механизмам Древних.

А неплохо, да что там неплохо, превосходно! И на руку сел брейсерс, как влитой, не болтался, не шатался. Весил он около двух — трех килограмм, но дискомфорт не особо ощущался. Для симметрии бы второй, с еще одним накопителем. Конечно, об удобстве говорить не приходилось от слова «совсем». Торчащие болты, трубки, огромные гайки, рациональности ноль целых ноль десятых. Такой штукой, еще и на правой руке цепляться предстояло за все, за что можно было зацепиться. Еще бронзовый блеск… Ладно, пока перетопчемся.

«Вы хотите, чтобы получаемый вами опыт аккумулировался в накопителе стандартного брейсерса? Да/Нет. Да!»

«Хранилище материальных объектов», к моему удивлению, не обнулилось после смерти предыдущего владельца. Вот еще один маленький пунктик в базу данных об этой игре. И через несколько секунд, я уже рассматривал доставшееся мне богатство.

«Моток стандартной прочной веревки — 10 метров (1,53 кг).

4 пачки патронов «Тягуччи» 10 калибра (2,103 кг).

Коробка сигар «Лондон» (0,23 кг)».

Все!

Вызвал навигатор.

«Внимание! Для правильной работы данного устройства необходимы специальные очки!».

Уж не эти ли гогглы, которые натянуты на шляпу?! Чертовы извращенцы! Зачем, я спрашиваю, зачем на оправу стекол симметрично размещать разнокалиберные шипы? Для чего они? На страх врагам? Или на смех?

Стандартные очки гогглы *уровень 0 — ношение очков это не только защита ваших глаз от нежелательного воздействия солнца и окружающей среды, но и возможность видеть то, что недоступно невооруженному взгляду.*

Необходимы для нанесения руноскриптов, рун, магических форм и магем, также позволяют видеть прячущихся в тенях, если

их уровень не превышает возможности гогглов. Совместимы с брейсерсом, необходимы для навигатора, картографа, геопозиционирования!

Помните! Если устали от очков, обязательно поместите их на шляпу, так они будут выполнять одну из своих важных функций — транслировать картографу, получаемую информацию!

Имеется возможность модернизации:

Модернизация на следующий уровень возможна при наличии: +1200 очков опыта; + 200 гр. слюда; + 50 гр. дымчатое стекло; +30 гр. кварц; +20 гр. серебра; + 1 гр. золота; +1 шт. малый магический кристалл; +1 малое зелье трансформы; + 50 единиц магической энергии, для активации необходим открытый огонь и знание руноскрипта «Трансформа». Предмет может быть модифицирован сторонними лицами, предмет не может понижаться в уровне. Помните, данный предмет не может превышать ваш уровень на 3.

Натянул. И сразу перед глазами темнота, а потом выплыла надпись:

«Внимание! Вы хотите активировать очки-гогглы? Да/нет?»

Да!

Болезненный укол в переносицу, а затем будто шип медленно ввернули в кости черепа. Даже зубы стиснул, сдерживая непроизвольный стон. Еще пара секунд черноты, а затем полминуты невероятно резких очертаний окружающих предметов, какие-то яркие неестественные краски. Затем изображение окружающего пространства стало нормальным. И сразу добавилось множество деталей. Например, там за деревом, где я стоял в засаде, образовалось густое почти фиолетовое марево. Эдакая воронка, которая медленно крутилась по часовой стрелке. Перевел взгляд вверх и замер на несколько мгновений. Тут и там непонятные завихрения, местами иссиня-черная рябь, широкие и узкие полосы, похожие на инверсионные самолетные следы серого цвета, если бы не трехмерность и разноуровневость, то напоминала эта картина обычные реки с притоками и протоками. И уже привычно никаких пояснений о явлениях. Но о высоких материях подумаем потом. Сейчас дальше. Боевые трофеи, инвентаризация. И по списку.

Обычный фетровый цилиндр (цвет черный) *уровень 0 — В этом мире все носят шляпы, думайте это такая мода? Религия? Нет — это необходимость. Только шляпа может защитить ваш мозг от чужеродного воздействия. Ментальные атаки, слабые проявления Всплесков, защита от блуждающих пси-полей и многое другое, вот для чего головной убор в мире Перпетуум Мобиле!*

Защищает от очень слабых ментальных атак, слабой

концентрации пси-полей разного происхождения, а также необходимый предмет для защиты головы от солнца, дождя, и пыли. Помните, он также влияет на вашу привлекательность в глазах местных жителей человек без шляпы смешон и жалок, кроме этого неизвестно в своем ли он уме, поэтому всегда ходите с покрытой головой.

Имеется возможность модернизации.

Модернизация на следующий уровень возможна при наличии: +1200 очков опыта; + 1 кв.м. фетра; +2 кг бронзы; +5 кг огненного камня; +20 гр. серебра; + 1 гр. золота; +1 шт. малый магический кристалл; +1 малое зелье трансформы; + 50 единиц магической энергии, для активации необходим открытый огонь и знание руноскрипта «Трансформа». Предмет может быть модифицирован сторонними лицами, предмет не может понижаться в уровне. Помните, данный предмет не может превышать ваш уровень на 3».

Сверху рубахи натянул: *«Обычный жилет, изготовитель «Амистрель и Ко», 4 кармана. Износ 64%».*

В небольшом боковом обнаружился коробок спичек, во втором на стальной цепочке массивные часы, по которым, в отличие от *«Спичек обычных»*, система выдала гораздо больше информации: «*стандартный очень дешевый хронометр — человек без часов — счастливый человек. Но тем, кто хочет многое успеть он просто необходим. Для правильной работы необходимо заводить минимум раз в сутки, не менее раза в неделю сверять с городскими часами.*

Внимание, если у вас не имеется хронометра, время не отображается в интерфейсе».

Натянул *«обычные рабочие штаны, изготовитель неизвестен»*, они сошлись на талии, но были короткими. Сейчас я напоминал хоббита из галосериала «Властелин Колец», не хватало только волосатых здоровенных ступней. Хотя и мои, пусть и пропорциональные ноги сорок пятого размера не лезли в высокие, шнурованные «*обычные ботинки, размера 43, изготовленые в мастерской Длинного Лукаса. Прочная удобная обувь. Требуют ремонта. Износ 73%* ». В них обнаружился «хороший засапожный нож. Стальное лезвие — длиной 7 дюймов. Рукоять — наборная, березовая кора. Износ 1% Нож это не только отличный инструмент, которым можно снять шкуру, что-то разрезать, обстругать, но и при должном умении оружие». Отлично! Вот ему я обрадовался больше, чем сабле на ремне в потертых кожаных ножнах, длинной около полуметра. Система кроме названия ничего не выдала, за исключением в духе капитана очевидности говорила о том, что это холодное оружие

ближнего боя.

Ремень был отличный — широкий, толстый, прошитый. Изготовлен в мастерской Длинного Лукаса. Износ всего 5%. Пряжка металлическая, мощная. Несколько колец для подвязывания всего, что не вмещается в карманы, например ножен «абордажного палаша», за спиной плотно прилегающий брикет, закрепленный прочными ремешками из неизвестного мне материала: «*Малый спасатель — обязательный атрибут тех, кто решил выйти в небо. Позволяют левитировать 5 секунд. Активируются автоматически во время свободного падения, когда до поверхности остается 5-10 метров. Снабжен собственным накопителем магической энергии — 500 (500). Помните технику безопасности, всегда проверяйте заряд накопителя!*».

К кобуре я не спешил соваться, оставлял на сладкое. И разочарованию моему не было предела. Что издалека я опознал только по рукояти, как револьвер, оказалось: «*Двуствольным пистолетом системы Готтса с вертикальным расположением стволов 45 калибра. Износ 12%. Две пули — два весомых аргумента в любой схватке. Помните, стреляя вне отведенных для этого мест в населенных пунктах, вы рискуете не только здоровьем, потерянным от энергичных действий рассерженных горожан, но и жизнью!*».

Перевел взгляд на обрез, который без очков система опознала, как «*Стандартная хауда 10 калибра*», сейчас к этим строкам добавилось: «*Двуствольное огнестрельное оружие ближнего боя. Изготовитель оружейная мастерская Дервина и Дублина. Износ 48%*».

Больше никаких ценностей не обнаружилось. Хотел снять с трупа кольцо-идентефикатор, в надежде и к внутреннему инвентарю получить доступ. Чем черт не шутит? Но оно сидело плотно, и не желало слазить. Когда же я рубанул по пальцу абордажным палашом, то колечко переместилось с безымянного на средний. Удар, и оно на указательном, затем на мизинце. В итоге превратилось в узкий браслет на запястье, потом на предплечье… Дальше я экспериментировать не стал. Грязное это дело.

Опять звуковой сигнал. Письмо. А быстро они тут возрождались.

Кто бы сомневался, игрок гневался. Длинное послание, сводящееся к декларациям моего убийства разными особо циничными способами, обильно перемежаемое грязными ругательствами.

Пока читал первую простыню, пришла вторая. Здесь уже видимо пациент взял себя в руки и отписал коротко, но емко:

«Гнида, возьмешь лодку — убью! А что-нибудь с моего трупа — закопаю живьем!

Пол Чапмен»

И вот как их понимать?

Будет резать на лоскуты, топить в дерьме, скидывать с корабля без спасателя, снимать кожу с живого и так далее, так далее, так далее, а лодку и трофеи не трожь — *«иначе убью»*.

Да, я все понял, мистер Чапмен! Разрешите выполнять?

Место отправления: *«Центральное отделение Уэстленд»*.

Вызвал навигатор и карту.

Отображалась только две светящиеся точки. Одна — мое местоположение, вторая — Уэстленд. Ближайший населенный пункт. Кругом туман войны. И, что самое удивительное, располагался город на другом летающем острове, так как стрелка навигатора пусть не показывала расстояние нас разделявшее, но четко была направлена на юго-восток вверх под углом почти сорок пять градусов.

Но это теперь вроде и не проблема.

Осталось только выяснить, как там поживает Малышка Сюзи?

3

«Мой милый Гаррот, я так надеялась встретить тебя, а ты взял и в своей обычной манере исчез. Выходи уже с нами на связь! Обещаю, ничем плохим для тебя это не обернется. Спор — лишь предлог, мне просто хотелось тебя увидеть, помочь. Верь мне. Ты ведь помнишь Даар-Тарг? А строки? «Мы, оглядываясь, видим лишь руины»[30]*. Костер, звезды и наши мечты. Уверена, у тебя появилось множество вопросов, здесь ты найдешь ответы. Или ты их боишься, как и прошлого? Анна Ли, заместитель главы клана «Стальные волки»».*

К концу строк адреналина в кровь столько впрыснуло, так сердце закачало, чувствовал, еще чуть-чуть и из груди вырвалось бы, а на лбу испарина выступила. Холодная, холодная. Ледяная, мать ее так! И в горле пересохло. И все мысли, будто одним мощным ударом вышибли. Пустота, тишина, только глухой пульс в ушах: бу-бу-бу…бу-бу-бу…бу-бу-бу…

Несколько минут брал под контроль эмоции, поймал их таки за хвост, намотал безжалостно на кулак. Вздохнул глубоко-глубоко. Упал на землю и принялся отжиматься.

Раз, два, раз, два…

Не знаю, сколько прошло времени, но падал и падал лицом во влажную землю, выносливость восстанавливалась, и я, отплевываясь, продолжал. Размеренно, механически, выкладываясь до конца.

Только после череды системных сообщений: *«Сила +1. Очки опыта: +100»*, *«Выносливость +1. Очки опыта: +100»* , *«Ловкость +1. Очки опыта: +100»* обрел возможность мыслить здраво и конструктивно. И это, в моем положении самое главное.

Та, кого я похоронил, та, которая поселилась в моих снах, мечтах… Та, с кем я разговаривал в пустоте своей клети, та, кого искал и не нашел — объявилась. Жива, здорова, успешная карьера. Имя такое же, как на «Великих пустошах», и ее любимый Бродский. С выражением тогда мне читала, если ничего не напутал «Письма римскому другу», которые на океанском побережье в руинах Даар-Тарга ложились и дергали за некие струны души.

«Еврейская птица ворона»[31], мать их всех так! Ни позже, ни раньше всплыла, как тот кусок… Ладно, черт бы с ней, просто возродились и вернулись отголоски того, пахнущего затхлостью и безнадегой чувства, когда тебя использовали, цинично и беспардонно, а потом, наигравшись, выкинули из окна.

Нечего не напоминает? Вот и мне напомнило. Да так, будто

Джойс Николсон[32] провел четкий хук справа, вкладывая в этот удар все сто тридцать шесть килограмм своего веса, умножая их на чудовищную скорость, и концентрируя на площади небольшого кулака. Так он снес Скалу Тима, которого не откачали.

И ведь не произошло ничего, пришло какое-то письмо, а пробрало до колик. Того же Чапмена прибил походя. Да волнительно, но не так, как от этих коротких срок. Странное существо человек, только что на кону жизнь стояла, или как минимум свобода, вот где должно было подкидывать, подбрасывать, но нет, все просто, раз — шариком по кумполу и… пишите письма.

И ведь пишет, сука, строчит, падла!

Уже двенадцатое намалевал! О чем сообщил очередной мелодичный перезвон.

К дьяволу вас всех! К черту!

Лучшее лечение от душевных терзаний и глупых деструктивных мыслей — заниматься насущными делами, и как великолепная Скарлет О'Хара, думать обо всем завтра[33].

В очках описание корабля выглядело чуть иначе: *«Стандартная летающая лодка проекта «Толстяк» N-0012, собственное имя — «Малышка Сюзи», уровень 0.*

Проект «Толстяк» — реализация концепта «медленно, но много». Повышенная грузоподъемность.

Длина — 6,32 метра.

Ширина — 3,4 метра.

Высота борта — 1,67 метра.

Повышенная грузоподъемность, способна поднимать до 7 тонн полезной нагрузки (доступно 6,77 тонн), скорость до 8 узлов, стандартный расход тоуля на милю (дополнительный не учитывается) .

Имеется возможность модернизации, как самой конструкции, так и отдельных элементов.

Построена на судостроительных верфях Дж. Стивенсона-младшего.

Порт приписки: — — -».

Больше всего удивляли мили и узлы рядом с тоннами и метрами. Даешь стандартизацию! Или хотя бы автоматический переводчик в интерфейсе. А то гадай, про какие «мили» идет речь: сухопутные или морские, а может быть тут свои — воздушные?

Что? Опять?…

Да сколько можно-то?! Может заблочить[34] их как-то?

«Внимание! Пол Чапмен желает отправить вам письмо за ваш

счет! Если вы согласны… Внимание на вашем счету недостаточно средств, процедура автоматически отклонена!»

Такая наглость мерзавца даже восхитила.

По короткой лестнице, держа наготове хауду, взобрался на борт. Хотя будь у моего визави напарник, вряд ли он слал мне письма пачками, давно бы связался со своим товарищем и тот помахал ручкой.

Итак, что мы имеем?

Деревянная палуба, отнюдь не отдраенная, пусть и местами блестевшая, но не чистотой, а застарелыми жирными пятнами. Скорее всего, здесь пролилось какое-то масло или жир. Довольно внушительный слой засохшей грязи, глины, местами переливаясь на солнце, валялась разнокалиберная рыбная чешуя, обрывки материи.

По мусору, а он, похоже, здесь ни разу не убирался, можно было проследить все грузоперевозки Чапмена. Изюминкой и последним штрихом в картине были зеленые пузатые пустые бутылки, разбросанные в творческом беспорядке. Вот интересно, это фетиш или же владелец не желал засорять окружающее пространство?

Я с трудом распахнул большие створки, ведущие в маленький трюм, высотой он был около метра, длиной около трех и шириной под два. Едва с ног не сбило густой вонью, настолько тяжелой, что поневоле замутило. Именно в такие моменты понимаешь, что есть, есть своя прелесть в игре в режиме «нормалити».

В принципе, неплохо. Жаль, что пространство было абсолютно пустым, за исключением обрывков, пятен, клочков, кусочков, ошметков, а еще бараньего или козьего дерьма. На стенах, на высоте около полуметра по всему периметру трюма нашлось с десяток кованных колец.

Люк так и оставил открытым для проветривания.

Минимум треть палубы занимала надстройка с торчащей позади трубой. Дверь в нее была открыта, заглянул. Запах застарелого пота, тяжелый дух перегара и дешевого пойла, тухлятина гниющего мяса и рыбы шибанул в ноздри, тот еще аромат…

Оказалось это рубка, совмещенная с каютой и кочегарным отделением. Огромные стеклянные окна могли бы давать обзор примерно на сто восемьдесят градусов. И если бы не слой пыли на них, почти в палец толщиной, то это было вполне светлое помещение. А так редкие и упорные солнечные лучи находили сюда дорогу, отчего в помещении царил полумрак. И только небольшое пространство изредка знавало грязную, судя по

разводам, тряпку. Видимо без этого уже никак нельзя было летать.

Здесь возле окна на небольшом помосте, на котором кроме жестко закрепленного кресла, стоял деревянный ящик со штурвалом. Больше никаких датчиков и приборов не имелось, лишь сверху приборной доски находилась небольшая металлическая коробка, испещренная рунами.

«Управляющий кристалл» — пояснила Система, а затем выдала вердикт*: «Внимание имеется возможность подключения! Используйте разъем!».*

Решил попробовать мысленно отдать команду, не ища соответствующую вкладку, четко произнес про себя: «активировать разъем». В первую очередь мне хотелось проверить, сработает или нет такой способ управления. Сработало, да так, что я едва от избытка чувств из хауды не пальнул. С шипением, выдав сноп пара или белого густого дыма, сбоку брейсерса выдвинулся штекер, который система подсветила зеленым. Затем таким же цветом замерцало отверстие в коробке. Что делать дальше? Загадка на миллион.

Потянул за держатель штекера, он оказался на гибком толстом проводе или шланге. Общая длина после того, как я вытянул его до упора, составила около полутора метров. Воткнул. И тут же высветилось:

«Внимание! Управляющий кристалл летающей лодки «Малышка Сюзи» берется под контроль игроком Диком Гарротом. До получения контроля осталось 2-59…2-58…2-57… ».

Все ясно. Надо подождать три минуты. Хорошо.

Осмотрел штурвал — небольшой, около сорока сантиметров в диаметре, как и все остальное в помещении требовал тщательного мытья — склизкий до противности. Слева и справа от него из ящика торчало по рычагу, которые сдвигались вверх или вниз, в зависимости от надобности.

Вокруг кресла все в пепле, каких-то жирных пятнах, ошметки ссохшейся земли и глины с подошв, на глаза попалась даже обгрызенная кость, а еще рыбья голова с остатками позвоночника и ребер. Антисанитария полная. Как тут Пол не завшивел? С другой стороны, в подлокотнике кресла в специальной выемке обнаружилось и средство дезинфекции — початая, уже виденная зеленая пузатая бутылка без этикетки. Вытащил пробку, резко пахнуло дешевой сивухой. Виски или самогон? А какая разница?

Захотелось курить, но переборол это желание. Вечером, все вечером.

«Внимание получен контроль над управляющим кристаллом стандартной летающей лодки проекта «Толстяк» N-0012,

собственное имя — «Малышка Сюзи». Что вы желаете сделать?

— Переименовать;

— Привязать;

— Провести диагностику».

Выбор небогатый. Первый пункт вполне очевидный, что и подтвердила система: *«Переименовать. Вы можете присвоить другое название своему средству передвижения. Помните, имя для корабля — важно! Как вы яхту назовете, так она и поплывет!».*

Ну-ну…

«Малышка Сюзи» никак не подходит под картину увиденного здесь. Все же в воображении рисуется либо откормленный и веселый премиленький кудрявый бегемотик, пусть и страдающий излишним весом, но чистенький и розовенький. Толстушка-помпушка, которую хочется ущипнуть. Или красивая аккуратная худенькая блондиночка, с несколько дебиловатым выражением лица, где изумление, граничащее с бараньим, застыло в широко распахнутых больших, обязательно голубых, глазах. Но никак не грязная обыдлевшая шмара, которая ютясь в предбаннике общественной бани, сама брезгует мытьем. Так что, надо было либо называть «Чистюлька Полли» или «Грязнулька Чаппи», или же молчать про сакральную сущность имени корыта.

А вот с привязкой следует разобраться. В прошлый раз видел, мелькало по отношению и к другим вещам, только времени смотреть все недосуг.

***«Справка.** Привязка предметов. Главная цель привязки предметов — не дать ими воспользоваться никому кроме вас, как при жизни, так и после вашей смерти, что зачастую служит останавливающим фактором для большинства злоумышленников. Процедура отвязки предмета возможна, но приводит к его уничтожению. Внимание! Привязанный предмет невозможно украсть или воспользоваться им стороннему лицу, вы не можете потерять его.*

Внимание, предмет хоть и приобретает дополнительные прочностные характеристики, но подвержен уничтожению, как и всякий другой!

При уничтожении предмета (добровольном или нет) следующую привязку вы можете произвести только после истечения трех месяцев с этого дня!

Доступное количество:

— от 0-5 лвл — 1 предмет;

— от 5-25 лвл — 2 предмета;

— от 25-70 лвл — 3 предмета.

Для привязки предмета необходимо выбрать соответствующую вкладку в его свойствах и согласиться с

процедурой! Внимание, для привязки требуется 50 мл. вашей крови, а также шкалы очков действия и магической энергии должны быть заполнены до предела! Внимание! Процесс сопровождается болевыми ощущениями!

Часто задаваемые вопросы: *Чем привязка отличается от активации? Активация — позволяет взаимодействовать со сложными маго-техническими устройствами посредством установления особой связи. Данный процесс при настройке требует каплю (0,1 мл.) вашей крови, а также происходит однократное кратковременное воздействие на болевые рецепторы (уровень от низкого до среднего), что позволяет улучшить отклик и произвести синхронизацию. Активировать вы можете все доступные устройства (количество не ограниченно). При этом они никаких дополнительных свойств не обретают, а при вашей смерти, если не были безвозвратно повреждены, могут достаться любому, как терранину, так и местному уроженцу».*

Нет, если уж привязывать, то действительно что-то ценное, а не хлам.

Раз доступ получен, осмотрюсь дальше.

Позади, слева от капитанского мостика, находилась топка парового котла. Указательных приборов было ровно три, скорее всего манометры. Никаких цифровых или буквенных обозначений, рисок на них не имелось, а только сами шкалы были разбиты по цветам: зеленый, желтый и красный.

«Паровая машина мастерской Говер-Ровера. Первое поколение, крайне примитивная конструкция, модернизация возможна. Общее техническое состояние — близкое к критическому. Возможность отказа котла: 36%. Наличие тоуля в системе: 78%. Требуется дополнительная заливка! Наличие топлива: 52%».

Слева у стены были довольно криво уложены в ряды черные брикеты длинной около полуметра, шириной и высотой сантиметров пятнадцать, на каждом из которых было выдавлена буква «Т» в ромбе. Пришла подсказка от Системы: *«Горючий камень. Качество крайне низкое. Производитель горнодобывающая компания Тауэрс и Сыновья»*. Поверх этой кучи валялись изрядно потертые и в подпалинах толстые кожаные рукавицы. Здесь же имелась длинная и массивная кочерга и совковая лопата. Рядом охапка толстых сучьев.

Сверху топлива на квадратных гвоздях были развешаны закопченный чайник, кастрюля и большая сковорода. Справа от парового котла на брусе крючок, похоже, под гамак, который натягивался при надобности через всю каюту. Точно! Напротив такой же.

Над небольшим столом, заваленным какими-то объедками и

пеплом, где самым чистым предметом была закопченая в разводах железная кружка, болтался фонарь «Летучая мышь». Под массивной и толстой столешницей располагался длинный выдвижной ящик. В нем нашлась почти квадратная бутылка литра на два из синего стекла, примитивная этикетка гласила «Джеймс Джойс. Зерновой виски». Коробка сигар, без всякого названия, судя по прямоте и разной толщине, от криворуких самодельщиков. Еще с десяток патронов россыпью к хауде, довольно ржавый нож, вилка с засохшими остатками еды, и жирная ложка. Чернильница, металлическое перо, папка, в которой обнаружилось с два десятка чистых листов. Запыленные тоненькие книжицы: «Азы воздухоплавателя», «Основы навигации для всех», пахнущие типографской краской, а также довольно объемный, по сравнению с ними, «Технический паспорт на судно проекта «Толстяк»».

У стены стоял средних размеров сундук без замка, но с оббитыми жестью углами. Открыл. С десяток уже виденных, но полных зеленых бутылок, запечатанных сургучными пробками, без этикеток. Жестяная банка с черным чаем, еще одна с желтым кусковым сахаром, мешок сухарей, под пару килограмм соли. Пять огромных брусков хозяйственного мыла, завернутых в холщевую материю. Две тяжелые большие коробки, пахнущие машинным маслом.

Открыл. Один к одному, там лежали здоровенные, около тридцати сантиметров длиной, блестевшие латунью, остроконечные патроны, похожие на винтовочные. Калибр — около двадцати миллиметров. Или это такие снаряды? К чему они интересно? Пушек я вроде бы не видел. По шесть штук в каждой коробке. Итого двенадцать.

На самом дне обнаружились инструменты. И столярные, и слесарные. Минимум, но все же. Разнокалиберные ключи, имелся и разводной, пассатижи, молоток, несколько напильников, пара гигантских плоских отверток, одна среднего размера, небольшой топорик, ножовка по дереву, еще одна по металлу, зубило, рубанок и стамеска.

В углу лежали небольшие тиски, и стояла литра на полтора масленка. Пара десятков квадратных гвоздей примерно на двести, и куча маленьких в матерчатом мешке. В еще одном, разнообразные болты, гайки, барашки, хомуты, какие-то шестерни, завернутые в промасленную бумагу, резиновые или каучуковые прокладки, несколько медных трубок разной толщины, запорная арматура. Видимо все это предназначалось для проведения срочного ремонта.

Теперь мне в полной мере стала понятен смысл процедуры

получения контроля к управляющему кристаллу. Я стал видеть технологические лючки, которые подсвечивались зеленым, а если на них смотреть внимательно, то Система показывала схематично различные узлы, расположенные под ними. Отлично!

В исследовательском порыве вернулся на корму, там я уже был, но до этого без подсказок от Большого Брата. Сейчас же и как и в рубке отображалось многое.

Подозрения, что демонстрировалась только стандартная конфигурация находящегося в технологических нишах оборудования, которые предельно точно соответствовали техническому паспорту, полностью подтвердились. Так, под хитрой и неприметной крышкой, рядом с правым бортом, показывался набор инструментов, на деле же, там нашлась связка кандалов, две синих и три зеленых полных бутылки с виски. Вот интересно, кого опасался Чапмен, пряча по всей лодке персональное горючее? Он ведь не маленький мальчик.

По лестнице поднялся на надстройку. Ничего интересного. Кроме металлического стержня по центру в палец толщиной, который венчала здоровенная, поворачивающаяся вдоль своей оси перевернутая подкова. Это еще что за хай-тек? И так, и эдак повертел, ничего не понял. Антенна? Громоотвод? И по бортам такие же имелись.

Спустился и перешел на нос. Продолжая осматривать теперь мое хозяйство. Здесь в длинном ящике вдоль борта скрывалась: *«Ручная пушка калибра 23 мм, мощное дальнобойное оружие, предназначенное для поражения легкобронированных и небронированных транспортных средств».*

Выглядела эта конструкция, как противотанковое ружье времен Второй Мировой войны, что часто попадались на Пустоши. Общая длина оружия была около двух с половиной — трех метров. Массивный ствол, тяжелый, будто наковальня. Вся конструкция весила не меньше двадцати килограмм. Прицельных приспособлений не имелось. Интересно, как в таком разрезе выглядела «дальнобойность»? Еще в этом же ящике в специальном отделении имелась пара, уже виденных, жестяных коробок со снарядами, раз это пушка, то точно — снаряды. Чапмен видимо уже стрелял по кому-то — гильзы, гильзы и еще раз гильзы.

Пол, судя по всем найденным уликам, промышлял мелким пиратством и работорговлей, изредка притворялся честным и перевозил грузы. Хотя может быть даже нелегально. А еще сделал себе пометку — проверить полностью все судно в поисках контрабанды.

Еще один важный вывод следовал из осмотра корабля. Здесь

любой торговец или даже мелкий перевозчик, всегда оценивал твою силу. И в зависимости от ее наличия или отсутствия, он решал, что выгоднее — торговать с тобой, или ограбить, а самого заковать в кандалы, сунуть в трюм, после чего отвезти к добрым дядюшкам на ферму. Где на ниве природы предстояло несколько лет проходить курс интенсивной трудотерапии.

Не меньше получаса потребовалось, чтобы разобраться с управлением лодкой. И все вроде бы понятно, но решил проштудировать немного и теоретическую часть. На помощь пришли подсказки Системы и крайний примитивизм приборов.

Летать, с одной стороны, было крайне просто, главное, наличие топлива в топке и тоуля в системе. Штурвал служил для управления транспортным средством по горизонтали. Рукоять справа от него отвечала за набор высоты, слева оказался рычаг скорости, при этом отдельного тормоза тут не существовало, им выступало его же крайнее нижнее положение. До этого не обратил внимания, но нашелся еще один рычаг, который служил реверсом движения.

Итак, рычаг управления высотой поднять немного вверх, скоростной также, и через пару десятков секунд винты медленно, а потом все быстрее принялись рубить воздух, создавая тягу. Едва не заорал от восторга, когда корыто оторвалось от земли и медленно поплыло вперед. Поворот штурвала и вот уже лодка движется в направлении моего наспех оставленного лагеря, где меня дожидался котик и сеть.

А еще через минуту получил достижение ««*Воздухоплаватель I»,* за которое отсыпали 500 очков опыта. Система пояснила сакральный смысл: *«Вы решили выбрать нелегкий путь капитана воздушного судна, и лично встали за штурвал. Теперь вы немного разбираетесь в летном деле и способны управлять самыми примитивными конструкциями. Снижено время получения контроля над бесхозными судами».*

Костеря на все лады Чампена за его патологическую любовь к грязи, я весь взмок, пока преодолел небольшое расстояние до берега озера, так как приходилось постоянно выбегать из рубки. Летел я на высоте около трех — четырех метров над землей, выше пока не рисковал подниматься. Вот и мой «лагерь».

Скоростной рычаг вниз до упора. Винты еще какое-то время работали в полную силу, а затем начали вращаться все медленнее и медленнее, останавливаясь. Но этот аспект я учел, поэтому лодка замерла неподвижно в воздухе, практически в том месте, где и планировал приземлиться. Так, теперь снижение.

Еще полминуты и мягкий толчок возвестил, что я на земле. Утер пот со лба. Мой первый полет завершился! Хотелось курить,

а еще заорать от восторга. Ощущения незабываемые. Жаль, что пока не время для празднования.

Местное светило давно уже склонялось к линии горизонта, все ярче разгорался закат, окрашивая багрянцем и розовым редкие облака. Затихали дневные звуки, на их место приходили пока еще мне незнакомые. Вот кто-то где-то ухнул, раздалось многоголосое протяжное мычание, сменилась тональность кузнечиков. Часы показывали почти девять вечера.

Когда подошел к котику, то понял, что запланируемых дел стало меньше. Еще подлетая, заметил, как от туши хищника стремительно бросилась в траву стая небольших животных, похожих на пекинесов. Падальщики, как хохол из древнего анекдота, который часто рассказывали неписи у костров на Пустоши, не сколько съели, сколько испортили, испоганили. Складывалось ощущение, что смысл их деятельности заключался не в насыщении утробы, а в уничтожении шкуры. Пропал сам смысл возиться с разделкой. Мясо? Не знаю, как-то привык, что оно у подобных животных довольно специфическое на вкус. Конечно, если одолеет голод, то там и не такое съешь, но при наличии альтернативы — пусть вон песики порадуются. Отметят мой первый день в Перпетууме.

Взялся за край сети. Если бы не ракурс, то я вряд ли смог заметить, что на скале под самым козырьком, откуда совершил свой блистательный прыжок, спасаясь от зверя, имелась или глубокая ниша, или вход в пещеру, скрытой причудливо переплетающимися вьющимися растениями. Может именно там и находился мой стартовый комплект? Ведь появление Чапмена вряд ли могла просчитать Система… Или могла?

Отложил проверку на завтра. А сейчас, несмотря на усталость, необходимо было хоть как-то отчистить лодку, отмыть стекла в рубке, помыться самому и постирать одежду. Отчего-то после увиденного, зачесалось все тело.

Провозился до глубокой ночи. И теперь у горящего костра, наслаждался покоем или его видимостью, вдыхая ароматный сигарный дым, цедя по чуть-чуть оказавшееся в синей бутылке вполне приличное виски, и закусывая все шашлыками из змеи.

Хауда лежала рядом.

Думать о вечном долго не вышло, прервал философские размышления протяжный мелодичный перезвон. Они что, все договорились?

«Мне жаль, Гаррот, что ты не пошел нам навстречу. Даю тебе времени до утра, потом, если не откликнешься, я буду вынуждена одобрить охоту на тебя. Ты слишком много знаешь и представляешь определенную опасность, находясь вне поля наших

интересов. Поэтому просто выйди на связь. И поверь, все будет для тебя гораздо лучше, нежели ты рассчитывал. Анна Ли, заместитель главы клана «Стальные волки»».

«Послушай, Гаррот. Ты нам не интересен, как возможный донор жизни. Речь идет совершенно о другом! Но пойми и нас, мы будем вынуждены действовать жестко. Времени тебе до утра! Алекс Ривс, глава клана «Стальные волки»»

«Не верь им, Дик! Они что-то затевают! Жанна Д'Арк»

И завершало все, кто бы сомневался, послание от Чапмена:

«Мужик, я почти не держу на тебя зла. По-хорошему подгони лодку, и я все забуду, и даже прощу тебя. Тронешь синий виски — грохну! А, если пропадет сам знаешь что, то тебе конец!»

…А ведь здорово смотреть на россыпь звезд и пламя костра, курить сигару, иногда прикладываться к бутылке с довольно сносным виски. Чувствуя, как от желудка поднимается тепло, с которым делается спокойней на душе.

Вот и закончился первый день моей новой жизни…

4

С утра заморосил мелкий дождь, который водяной взвесью укутал все вокруг. Небо серое, тяжелое, без единого просвета. Ветер слабый, легкий. Похоже, мерзкая сонливая погода установилась надолго. Но воздух был таким удивительным, что я замер в дверях рубки, вдыхая его полной грудью и прогоняя через легкие кислородную свежесть и ароматы близкого леса.

Поежившись от прохлады, я перебрался на корму, где принялся делать зарядку, которой уделил целый час. Когда же дело дошло до отжиманий, то тело разогрелось настолько — пар валил. Выносливость поднялась до шести. На этом показателе, как я уже отметил по силе и ловкости, прогресс резко замедлялся. Скорость прокачки падала на порядок, если не больше. Так, за все время упорной тренировки, достиг прибавки на какую-то десятую долю процента. С другой стороны, чего-то подобного я ожидал, но на значении пять. Хотя… У меня же по единице от кольца, вот на пятерке голых статов все и замерло.

Физические упражнения, даже в таком свете, решил не только не забрасывать, наоборот, усиливать. Дело ведь не только в поднятии статов. Так в режиме хардкор владение собственным телом являлось значимым фактором.

Напоследок описал несколько широких кругов по берегу рядом с лодкой. Нет, что ни говори, а с обувью надо решать вопрос. И скорее. Несмотря на достижение «Маугли», к нему я пока не имел никакого отношения. Но Система, будто надсмехаясь, когда я с разбега бросился в холодную, обжигающую, воду озера, приблизила к идеалу:

«Внимание! Вы получили достижение! Маугли II уровня! Вы долгое время находились в условиях дикой природы, обходясь малым.

Свойства: Вы меньше подвержены перегреву, переохлаждению, окружающая обстановка доставляет вам меньший дискомфорт. Чем меньше на вас одежды (штаны, шорты, набедренная повязка не учитываются), тем вы лучше адаптируетесь в среде дикой природе. Эффект постоянный. Очки опыта: +100».

Несмотря на гогглы, опять никаких количественных и качественных соотношений никто мне не выдал. Но я уже довольно спокойно относился ко всем этим «больше/меньше». С другой стороны, в очках многое представало в ином свете. Например, моя «хорошая рунная боевая цепь» дополнилась следующим описанием: «*Основное оружие членов Ордена Покоя. Этот орден прославился своим непримиримым отношением к*

нежити. Наносит урон всем материальным и нематериальным сущностям, относящимся к неупокоенным и не-мертвым». В чем заключалась разница между последними категориями покойников, оставалось загадкой. Но, как говорилось в древней поговорке, со своим уставом в чужой монастырь не лезут.

Есть разница для Системы, значит, имеется и для меня. Как-то так.

Кроме расширенного описания, цепь стала выглядеть иначе. Теперь я видел, что «рунная», это не просто ради красного словца, но шар, кинжал и звенья покрывала теперь вязь неких тайных знаков, которые чуть мерцали бледно синим цветом.

Чайник давно кипел. Его я поставил, едва проснулся на небольшую плитку, приспособленную сверху топки. Заодно и скидал туда остатки толстых сучьев, присовокупив к ним один брикет горючего камня. Заварил, найденный в сундуке, чай в блестевшую, с трудом отмытую и оттертую песком, кружку. Посмотрел на указательные приборы. Вчера, я не ошибся лишь относительно одного из них, он действительно оказался манометром. Второй был термометром, третий говорил о наличие тоуля в системе.

И сразу всплыло оповещение: *«Внимание! Количество тоуля 62%! Помните, при достижении отметки в 8%, ваш летающий корабль не сможет оторваться от земли до устранения неполадок!»*

Так, а было, когда я захватил лодку, 78%. Мда… Нужно поторапливаться и выбираться из этой дыры. Что без летающего корыта практически невозможно, ведь конечная точка моего маршрута — Уэстленд была на другом острове.

Не хотелось пока выходить к людям, но основная задача — снять с себя метку, предполагала поиск сэра Роя Спаркса. И это необходимо сделать в первую очередь, как можно скорее, а со Стальными волками я разберусь как-нибудь. Сам.

Кстати, странно, почти восемь, но никто еще не прислал ни одного письма. Пол Чапмен, ау?!

Вчера, после часовых посиделок возле костра, провозился до трех ночи. Взялся за разбор и чистку оружия. Хотелось у хауды убрать шар, выкрутить шипы, да и блестящие головы баранов на курках покрасить чем-нибудь. Нет, никаких сложностей не возникло. Инструменты имелись, но, едва я ослабил хомут и снял то, что я думал, предоставляло собой «тактическую рукоять», как Система оповестила о результатах внесения изменения в конструкцию: *«Внимание! В результате ваших действий дальнобойность оружия значительно уменьшилась!»*.

Прикрутил на место и получил награду: *«Дальнобойность*

оружия значительно увеличена, за счет установки и интеграции артефакта «Дальстрел I»».

С этим мне все стало ясно. Затем ввыкрутил все шипы из цевья. Процесс довольно простой, так как были они на резьбе. И получил еще одно подтверждение, что оружейник из меня в местных реалиях никакой: *«Внимание! В результате ваших действий урон оружия стал значительно меньше!»* Вернул все, как было *«Урон оружия значительно увеличен за счет установки и интеграции артефакта «Мощьстрел I»».*

Это заставило задуматься.

Половину, если не больше, знаний предстояло выбросить из головы, забыть, и по другим критериям оценивать опасность. Переучиваться же всегда сложнее, нет-нет и подведет под монастырь прошлый опыт. Как? Да, легко. Видя такой короткоствол в руках недоброжелателя, как он целится в тебя с расстояния в двести — триста метров, надо не хмыкать, мол, дурак, а падать на землю.

Чертовы артефакты! Ненавижу магию!

После их снятия в руках оказалась: *«Очень плохая стандартная хауда 10-го калибра».* Однако, решил не пренебрегать смазкой механизмов и чисткой ствола. Пороховой нагар, ржавчина и мелкий мусор все же вряд ли оказывали положительный эффект. Да и стволы выровнял, как по вертикали, так и по горизонтали, что достигалось достаточно просто за счет хомутов и специальных винтов.

Результат не заставил себя ждать.

«Точная стандартная хауда 10 калибра — двуствольное огнестрельное оружие ближнего боя. Изготовитель оружейная мастерская Дервина и Дублина. Износ 28%. Вероятность отказа 18%.».

Появилась строка о вероятности отказа, и, если мне не изменяла память, износ значительно уменьшился. Значит, не зря затеял чистку.

Пистолет долбил мощно, сорок пятый он и на Пустошах сорок пятый, и здесь также. Руку подбрасывало, но в принципе все было ожидаемо. Три патрона потратил на проверку, как стреляет пистолет, больше просто не мог позволить — осталось всего набранных по разным углам четырнадцать патронов. Затем полностью разобрал оружие при свете лампы, которая оказалась не керосиновой, как я думал, а магической. Смазал детали. Почистил. Привел в порядок. Зарядил. Повертел в руках. Все же непривычное оружие.

Поэтому тренироваться и тренироваться.

«Двуствольный пистолет системы Готтса 45 калибра. Износ

8%. Вероятность отказа 3%».

После выпитого чая и раскуренной сигары взялся за тщательный обыск посудины. В одном из закутков, под паропроводом, ведущим к пропеллерам, нашел *«Огненный концентрат»* — пятьдесят параллелепипедов. Длиной двадцать, шириной в десять и толщиной в пять сантиметров. Каждый из них весил около двух килограмм, и был помещен в холщевый мешочек. Само вещество по виду напоминало хозяйственное мыло. Про это говорил в послании Чапмен?

Еще после часа поисков решил, что именно о концентрате вел речь в письме Пол.

Стоящего больше ничего не удалось обнаружить, если не считать с десяток зеленых бутылок с дешевой сивухой, и пары синих, которые были запрятаны с таким усердием, что поневоле закрадывалась мысль о крайне запущенном психическом состоянии Пола. Убил в общей сложности на поиски около трех часов.

Тучи на небе так и не разошлись, мелкая водяная взвесь и сумрак так и шептали, что стоит ли в такую непогоду заниматься чем-то, когда можно забраться в гамак или развалиться в кресле, в теплой рубке. Выкурить сигару, выпить еще крепкого чая, читая найденные книги. Как обычно, пообещав себе, что как-нибудь обязательно так и сделаю, принялся осуществлять вторую намеченную задачу.

Немалого труда мне стоило подогнать лодку к скале, а потом почти вертикально подняться. Несколько раз зацепил бортом выступы. А первый раз едва не разбил нос, все же инерция у посудины мощная. Взмок весь, выскакивая из рубки и отталкиваясь от скалы кочергой. Потом, едва не проломил надстройку на палубе о козырек, с которого прыгал от котика. Точнее, забыв про импровизированную подставку под ружье, затолкал ее в рубку, вместе с парой досок. И только чудом самого не прибило, практически в нескольких сантиметрах от меня пронеслась эта железина, глухо бухнув об пол, упала и разбила одно из стекол.

Ругался я, куда тем мутам, так из обычной проверки гипотезы о том, что стартовый комплект должен быть, предприятие превратилось в дело чести. Немало нервов ушло припарковаться носом, в полуметре от уступа, за которым, скрытая обильной зеленью, находилась пещера с сокровищами.

Минут пятнадцать расчищал вход, обрубая лианы и какие-то корни. Измазался весь в грязи и глине, несколько раз едва не сорвался. Вглубь скалы вел практически прямой коридор, высотой около двух метров и шириной в метр — полтора. Но он

просматривался, хорошо, если шагов на пять — семь. Дневной сумрак и козырек, в тени которого располагался вход, не предполагали иного. Я вновь перебрался на нос своего корабля. Вчера вечером сложенные в один угол пустые зеленые бутылки, которые я пока не планировал выкидывать, раскатились по всей палубе. Поднял одну, с силой швырнул в глубину прохода. Звякнуло разбившееся стекло, а затем с хлопаньем крыльев и пронзительным писком стремительно вынеслись огромные летучие мыши. Штук двадцать, не меньше.

Едва не выстрелил в них. Подождал еще минут пять, вглядываясь в полутьму коридора. Забросил контрольную бутылку. Ничего. Зажег лампу и с ней в одной руке, а с хаудой наготове в другой, перепрыгнул на уступ и двинулся вперед. Осветительный прибор, несмотря на свое магическое происхождение, то горела ярче, то почти тух, создавая ощущение «керосиновости».

Шел я осторожно, освещая каждый свой шаг, смотрел, куда ставил ногу. Только сейчас до меня дошло, какую глупость сделал, кидая для проверки стеклянные бутылки. Нет, выстрелить или что-нибудь другое запустить…

Метров через десять — пятнадцать коридор заканчивался, и я оказался на пороге небольшой овальной пещеры. Шагов двадцать в длину. Посреди нее находился прямоугольный постамент с возвышающейся человеческой фигурой. Это что такое? Статуя? Камень? Мумия?

Система молчала.

Выстрелить?

Стоял, раздумывая несколько минут, не решаясь сделать шаг вперед. Всматривался до рези в глазах, до всплывшей таблички: *«Внимание! Ваша зоркость увеличилась +1. Опыт: +100»*. Несмотря на то, что характеристика повысилась, лучше я видеть не стал. Поставил у ног лампу, затем достал из инвентаря, откуда до сих пор не выложил ничего, камень. И швырнул в фигуру. Снаряд с глухим стуком ударился об нее, взметнув пыль, чуть отрекошетил, прокатился метра два в мою сторону. Ти-ши-на. Лишь откуда-то сверху тонкий писк. Но это мыши, похоже, детеныши остались. Усмехнулся над своими страхами, подняв фонарь повыше, сделал шаг вперед.

Статуя же, будто дожидаясь, точнее она и дожидалась этого моего шага, стремительно прыгнула вперед, а позади меня раздался жуткий скрежет. Я быстро обернулся, чтобы увидеть, как проход полностью запечатывает каменная стена.

Высокая тень развернулась и сделала шаг вперед. Скелет! На нем был длиннополый плащ с капюшоном. Сейчас на меня

смотрел выбеленный человеческий череп. В неровном свете лампы почти черные провалы глазниц, глянули, куда тем жерлам орудий, и в их глубине начал разгораться красный огонь, который за пару секунд превратился из крохотных угольков в пламя. Тварь вновь резко, одним слитным движением придвинулась еще на метр-полтора.

Инстинктивно отбросил фонарь в сторону и, ухватив хауду за «тактическую» рукоять, навел оружие на мертвеца, и, не раздумывая, выжал спусковой крючок. Первый и сразу за ним же второй. Грохнуло так, в ушах зазвенело. Сноп пламени вырвался из коротких стволов, почти лизнул закутанную в плащ фигуру. Сразу затянуло все дымом. Чертов порох!

Я же сместился назад и чуть в сторону. Вот ведь мля… Эффект от двух пуль десятого калибра оказался близкий к нулевому. Да, скелет отбросило, разогнанным пороховыми газами тяжелым свинцом, метра на полтора — два назад. Но… Это и был весь результат. Не мелькнули на периферии никакие системные сообщения, а нежить вполне бодро стала подниматься с одного колена.

Не зря тренировался каждую удобную минуту выхватывать пистолет, наводя его на воображаемую опасность. Навык, помноженный на инстинкты, развитые на Пустоши, не пропал. Я еще не понимал, что делаю, а уже всадил оба патрона сорок пятого калибра в мертвяка. Его вновь швырнуло на пол. И скелет, оперевшись на руки, вновь стал подниматься.

Матерясь в голос, рванул короткий абордажный палаш, делая несколько шагов вперед, и сразу опуская клинок сверху, целясь в голову. Скелет с нереальной скоростью подставил конечность под оружие. И… лезвие тонко звякнуло, а у меня в руках оказалась рукоять с небольшим, сантиметров в десять, обломком.

Нежить пусть и двигалась медленно, лишь иногда ускоряясь, но мерно, как паровой каток. Вот мертвый встал на четвереньки, опираясь руками о пол, стал подниматься…

Я выхватил последнее, что у меня оставалось из оружия — кинжал от боевой цепи, и сделав еще один шаг вперед, нанес изо всех своих сил удар снизу вверх, куда-то в область живота. Едва не упал. Острая темная сталь, легко, будто в масло, вошла в тело или кости скелета, лишь на долю секунды руны вспыхнули синим светом. И сразу:

«Вы убили скелета-стража. Уровень 2. Получено очков опыта 350»

Огонь в глазах твари сразу же потух, и он вместе с плащом, как сложился на пол. Что-то зазвенело, громыхнуло…

«Внимание! Вы убили свое первое неживое существо

освященным оружием! Вы получаете достижение «Борец с нежитью I». Теперь вы знаете о мертвых немного больше! Для получения следующего уровня, убейте еще 100 немертвых! Получен опыт: + 300»

Перевел взгляд на покатившийся в сторону череп и понял, в чем заключается сакральный смысл этого достижения.

«Скелет-страж — слабая форма нежити, третья ступень.

Помните, человек, особенно , погибший мучительной смертью, и чье тело осталось не погребенным, над которым не провели соответствующий ритуал, в большинстве случаев восстает в виде нежити. И чем сильнее окружающий магический фон, тем сильнее восставший из мертвых. Слабые стражи не могут отдаляться на расстояние больше пятнадцати метров от места своей гибели!»

А у меня в голове, вместо фанфар — Чапмен. Точнее его труп, который я так и оставил валяться. Сейчас, наверное, бродил где-то по лесу и поджидал меня.

И еще только сейчас холод по позвоночнику. Бросился в первую очередь к лампе. Поднял вверх, освещая пещеру. Никакого намека на выход. Внимательно осветил постамент. Камень с идеально ровной поверхностью, в центре которого находился еще один. Судя по отпечаткам ботинок, именно там и стоял скелет. Вот что делать? Почему, если, как в некоторых редких уже играх, это данж, то вход не открылся после убийства скелета?

Именно мысль — оказаться замурованным заживо в каменной келье, давила собой все другие. И только воля не давала панике заслонить собой все. Внимательно идя по кругу, осмотрелся вновь. Высоко, справа практически под самым потолком, высовывали зубастые маленькие морды детеныши летучих мышей. Мерзкое, конечно, зрелище.

Может необходимо собрать лут с скелета, а потом откроются двери? Вполне вероятно, но это всегда успеется. А сейчас осмотреть все, должен быть какой-то рычаг или приметный камень.

Нет, ничего. Скальная порода, без следов человеческой или другой разумной деятельности. Никаких рисунков, только горы мышиного помета.

А, если так? С силой надавил на камень в центре постамента, тот довольно легко погрузился в плиту. Вновь со скрежетом, валун, перекрывавший вход, закатился обратно в скалу. Ясно!

Вот ведь тварь, какая хитрая! И спиной специально ко мне стояла, чтобы я не смог понять кто меня поджидает. Камень проигнорировала, дождалась, когда войду в пещеру, спрыгнула. Сработал механизм древней ловушки, закрывая выход. А засаду устроила, потому что догнать не получилось бы, не зря же строки

мелькнули про привязку к месту гибели.

Возле стены валялся довольно крупный гранитный обломок, который я пыхтя, и, надрываясь, с большим трудом подтащил и поднял. Опять скрежет, вход открыт.

Практически успокоившись, взялся за разбор трофеев.

Вот! Вот он мой начальный набор!

Как чувствовал!

Во-первых, темно-серый наруч, из материала не дающего бликов. Заканчивался он вполне нормальной перчаткой. Гладкий, ровный, точно родной, без всякой выступающей и выдающейся дряни! Никаких тебе манометров и тахометров! Трубок и шестерен!

***«Брейсерс Странника** уровень 0 — необходимый атрибут всех искателей приключений, авантюристов и путешественников. Совместим с гогглами.*

Позволяет подключаться к механизмам Древних, управлять некоторыми из них, считывать с накопителей информацию. Может быть использован, как база для холодного и огнестрельного оружия, а также других устройств. Имеет возможность для внедрения боевых и бытовых руноскриптов.

Облегчает работу с рунами и с руноскриптами, имеет встроенный, неизвлекаемый чертж — инструмент для нанесения рисунков вашей или чужой кровью. Кровь хранится до трех суток.

Собственный пространственный карман, переносимый вес 50(24,33) кг, накопитель опыта на 30 000 единиц (пуст); накопитель магической энергии 10000 единиц (пуст); улучшенный навигатор; чертж — 500 мл; улучшенный малый медицинский инъектор на шесть слотов (пуст); отличный картограф.

Имеется возможность модернизации.

Модернизация на следующий уровень возможна при наличии: +30000 очков опыта; +25кг. латуни; +35кг стали ; +22 кг бронзы; +45 кг огненного камня; +8 кг стекла; +300 гр. серебра; + 100 гр. золота; +20 шт. малый магический кристалл; +15 малых зелий трансформы; + 3000 единиц магической энергии, для активации необходим открытый огонь и знание руноскрипта «Трансформа».»

Ай, да, ай да, сукин сын[35]!

Едва в пляс не пустился. Что у нас еще?

«Обычный кожаный плащ. Износ — 74%».

Странно, не указана ни мастерская, как на вещах того же Чапмена, ни производитель. А важно ли это? Нет.

Поверх него чехол, из которого торчал приклад!

Я влюбился с первого взгляда в это ружье. Длиной чуть больше метра, угловатое, но одновременно с каким-то

зализанными почти идеальными формами. И как так выходило, сразу и не разберешь. Пистолетная рукоять, совмещенная с прикладом, как на знакомой по Пустоши СВД, за спусковой скобой небольшой прямоугольный магазин, изогнутая рукоять затвора, на стволе сплошной прямоугольный матовый кожух с прорезями по бокам, цевье из какого-то пористого материала. И наконец-то — мушка и регулируемый целик. Отлично! Итак, что это у нас такое?

*«**Укороченная винтовка Дорга** уровень 0. Говорят, когда Даниель Дорг изобрел это оружие, Артар II пришел в ужас, сказав, что война теперь будет иной, а прежние будут напоминать кабацкие драки. Однако страх не помешал ему, разместить в мастерских Дорга заказ на 10 000 штук. И в Третьей Каталийской войне империя Тогардар победила, нанеся войскам Вильгельма I сокрушительное поражение.*

Вес — 4,5 кг

Длина — 1380 мм

Калибр — 9,3 мм

Прицельная дальность — 2000 м.

Неотъемный магазин, вместимостью 6 патронов 9,3 на 68 мм.

Возможность установки специальных прицельных устройств.

Возможность установки глушителя и соответствующих артефактов.

Внимание! Устанавливая артефакты, всегда помните, что они не должны конфликтовать между собой, а также соотносите их возможности и заложенные возможности оружия! При игнорировании данного аспекта возможно безвозвратная порча оружия.

Имеется возможность модернизации.

Модернизация на следующий уровень возможна при наличии: +2000 очков опыта; + 5кг. латуни; + 5кг стали ; +5 кг бронзы; +15 кг огненного камня; 100 гр. серебра; + 20 гр. золота; +10 шт. малый магический кристалл; +10 малых зелий трансформы; + 1000 единиц магической энергии, для активации необходим открытый огонь и знание руноскрипта «Трансформа». Предмет может быть модифицирован сторонними лицами, предмет не может понижаться в уровне. Внимание! Для успешной модернизации необходимо использовать данное оружие, для возможности модернизации необходимо убить не меньше 10 существ. Чем сильнее убитые вами существа, тем лучше! Помните, данный предмет не может превышать ваш уровень на 3. Предмет может быть привязан лично к вам. Внимание! Успех модернизации напрямую зависит от множества факторов, но не может превышать 75%. При неудаче вещь будет уничтожена!»

И ботинки… это такие сапоги? Толстая рубчатая и очень мягкая легко сгибаемая подошва, без шнуровки, голенища высокие, примерно по колено. Шнуровка отсутствовала, на обоих интегрированные ножны, не пустые.

Бинго!

*«**Сапоги Странника** уровень 0. Размер не имеет значения.*

Предмет может быть модернизирован! Для модернизации…»

Плевать я сейчас хотел на вашу модернизацию!

Едва увидел строчки про безразмерность, то тут же уселся на плиту, довольно легко натянул на себя обувь. Сапоги сели так, будто по мне их шили. Какое же это блаженство!

И никаких Маугли мне близко не нужно! К черту, всех этих аборигенов и прочих нудистов!

Нет, жить хорошо, а хорошо жить еще лучше… И довольная улыбка сама на лицо лезла.

Большое такое, человеческое спасибо тебе Система!

Хотелось орать от восторга. Но чуть постояв, совладав с эмоциями, я вновь взялся за тщательный разбор трофеев. Почувствовав, что именно в этот миг, какая-то очень и очень важная мысль, ускользнула.

5

Когда на небе стали расходиться тяжелые тучи, тело затекло, а промозглая сырость пробирала до печенок. Больше всего хотелось послать свои страхи подальше, встать с земли и размять затекшие конечности. Еще начинало морозить, несмотря на плащ, в который я закутался и подстеленный на землю, бывший условно-сухим, лапник.

Ствол ручной пушки, установленный на вбитую в землю подставку, хищно смотрел на «Малышку Сюзи». От оружия, будто исходила волна кровожадного предвкушения. Скоро, совсем скоро!

Мне же оставалось только крыть по матушке неугомонного старину Чапмена. А еще благодарил от всего сердца удачу ли или феноменальное везение, ведь с первых игровых часов умудрился нырнуть с головой в огромную, смердящую кучу испражнений, и без надежды выплыть. Безумству храбрых поем мы песню[36], или безумных.

Через прозрачные окна рубки хорошо с этого ракурса было видно, а за последнее время я догнал «зоркость» до пяти, как в гамаке ворочался какой-то человек. Подойдя ближе, не открывая дверь, любой бы услышал богатырский храп, порой сдавленные стоны, а иногда и разухабистый обреченный и абсолютно невнятный напев. Пусть и не «Йо-хо-хо, и бутылка рому!», но сундук мертвеца — ненужное излишество, учитывая, что его самого можно было лицезреть, так сказать, «воочию». Все проклял, пока ловил зомби-чапмена, а потом затаскивал на борт.

Оживший мертвец в первые минуты противоборства довольно резво выскочил с низким утробным рыком из-за дерева, почти на том же месте, где упокоил бодрого работорговца. Я ожидал чего-то подобного, поэтому он не застал меня врасплох. Остальные предосторожности оказалась излишними, не-мертвый практически сразу растерял всю прыть, двигался медленно, неповоротливо. Похоже, именно таким кульбитом зомби и был опасен на первых порах. Скорее всего, абилка[37] «стремительный прыжок» или «рывок зверя», откат которой требовал времени. Нежить, кроме брезгливости, а смердело от нее знатно, других чувств не вызывала.

На операцию «ЗомбиАпАп» ушло около получаса времени, из материальных ресурсов пришлось раскошелиться на ловчую сеть, две пары кандалов и кусок толстой веревки. Ею, после раздумий, я взнуздал мертвяка, затянув два узла на затылке, в результате его яростное скуление с диким воем, которое он издавал

непрерывно, теперь иногда напоминало пьяное пение.

Вроде бы все рассчитал.

То, что у меня большие проблемы, я понял за пару часов до послания: *«Трепещи, тварь! Плохо, когда нет мозгов! Надо было раньше убираться подальше, хотя и это бы тебе не помогло! Лодка в любом случае в сетке! Поэтому не дергайся лишний раз! Пеленг мы уже взяли! Молодец, что никуда не уходил. Жди в гости, часов через пять! Сдашься сам, не тронем! И лучше не дергайся! Найдем везде! Пол Чапмен».*

Я уже не хмыкал презрительно, потому что стал обладателем почти сакральных знаний, которые и позволили сделать первые правильные выводы.

Еще, находясь в пещере, снял стандартный и активировал новый брейсерс Странника. Затем попытался убрать в инвентарь ненужный: *«Внимание! Брейсерс является сложным маго-механизмом, и поэтому не может быть помещен в пространственное хранилище! Подсказка: Помните! Вещи, находящиеся в инвентаре тех или иных устройств, если оно находится в неактивном состоянии, через три дня материализуются в объективной реальности!».*

Из этой подсказки я узнал очень много нового и важного. Во-первых, если тебя убьют, и ты восстанешь из мертвых в течение трех суток, то все вещи останутся не тронутыми. Таким образом, активация в таком случае не терялась. Об этом свидетельствовало наличие в хранилище скелета: ста патронов в пачках по десять, набор для чистки оружия, два мотка тонкого шнура, лопата, кувалда, кирка, топор, лампа, подобная моей. Наследство геолога или рудокопа?

Во-вторых, брейсерсы можно использовать для переноски тяжестей. Активировал бесхозный, забил инвентарь, сменил на «родной». И вот у тебя, пусть и не невесомая штука, под три килограмма все же базовое устройство, но довольно объемный рюкзак или сумка, где могли находиться вещи гораздо большей массы. Удобно, круто и небесполезно. Если же не брать форс-мажор, то остается только изредка активировать маго-механизм, продлевая срок хранения. Третий вывод, при снятии брейсерса, опыт, имеющийся в накопителе, ты должен был перенаправить в новое устройство в течение 10 минут, иначе он свалится на тебя, куда той наковальне.

Вообще, на интересные заключения навел еще один факт, когда я попытался пристроить на левую руку бесхозный маго-механизм: *«Внимание! Количество активных брейсерсов у игрока не может быть больше одного! Внимание! Устройство не может взаимодействовать с набором Странника».*

В складках плаща нашелся медальон, в виде птичьего черепа, через глазницы которого была продета серебряная цепочка. Под клювом на кольце подвешена когтистая лапа, сжимавшая небольшой мутный и бесцветный шар.

«***Малый эвакуатор*** *— когда вашей жизни грозит смертельная опасность, этот артефакт позволяет перенестись в безопасное место на расстоянии до 600 м от опасности в произвольном направлении. Может быть, как активирован по желанию владельца, так и сработать самостоятельно. Необходимый заряд — 2000 единиц магической энергии, имеющийся — 0. Для привязки к определенному человеку необходимо, чтобы амулет не имел владельца, капля крови того, кому он будет принадлежать, 40 единиц магической энергии.*

Картина, разыгравшейся здесь драмы, сложилась окончательно, когда я наткнулся на застрявшие в плаще, остатках одежды и ребрах четыре короткие стрелы, с трехгранными наконечниками и оперением из черного металла. Итак, какой-то рудокоп, учитывая инструменты, получил несколько стрел в грудь где-то неподалеку. Сработал амулет и перебросил его в пещеру, здесь тот благополучно или нет, но скончался. Валяющаяся в пыли, пустая металлическая фляжка с заворачивающейся пробкой на цепочке, объемом в четверть литра, предполагала, что мужик до последнего боролся за свою жизнь. Наверное, пытался выпить какое-то лечебное зелье, должны же здесь они быть или нет? Как вариант, хлебнуть крепкого алкоголя или воды, чтобы облегчить страдания. Так вот, он не успел, ослабел от потери крови или переизбытка железа, выронил сосуд, умер, а затем переродился в нежить.

Ловил и жрал мышей, то тут и там попадались хрупкие кости, набирался ума, и в результате дошел от жизни такой до организации засады хоть на кого-нибудь. Логично? Да, черт бы с этим скелетом, главное я приобрел сапоги, винтовку и нормальный брейсерс.

А, нет, поспешил. Чуть не оставил череп, который оказался *«хорошим алхимическим ингредиентом»*, а еще рядом с фляжкой, едва не пропустил *«Гогглы Странника уровень 0»,* в описании отмечалось, что *«доступен ночной режим».*

Очки отличались от моих уродцев, как стандартная хауда от винтовки Дорга. Никаких шипов и других изъе… украшательств, все тот же серый металл. Очки, мать его так, долбанного Риддика[38]! Спасибо, Система! Все, как просил, даже больше, лучше…

Поменял. На пару минут затушил фонарь, проверяя новые возможности. Пусть и не отчетливо, но контуры предметов

хорошо просматривались. Гораздо лучше, чем обычный прибор ночного видения, иногда попадающийся на Пустошах.

Практически пустой накопитель опыта в 30000 единиц радовал возможностями. Поэтому без всякого вожделения посмотрел на пищащих и дерущихся мышат. Место, где их взять, теперь мне было известно. Может, повезет, и найду другого питомца. Нет, ночной спутник дело хорошее, но… была у меня стойкая, какая-то навязчивая антипатия с детства к Бетмену и летучим собратьям грызунов. Робина тоже ненавидел. Смотрел на эту парочку, а вспоминалась книга «Завтра я иду убивать»[39].

Напоследок еще несколько раз обошел пещеру, обшаривая каждый закуток, и посылая мысленно новые порции лучей добра животным, точнее их предкам, которые облюбовали добротное помещение лет сто назад, судя по кучам помета. И хорошо, что скелет проредил популяцию.

Вернулся на корабль. Небо хоть и стало светло-серым, но тучи не спешили расходиться. Все также накрапывал дождь. Маневры теперь мне давались значительно легче, без всякого труда я перелетел к лесу. Отметил, что количество тоуля уменьшилось на 5%. Решил, после того, как разберусь с оружием, думать, как выбираться в цивилизованные места и куда. Уэстленд, учитывая Чапмена, тоже не вариант.

Почистил плащ, несмотря на изрядное количество дыр, нацепил. И был доволен, ничего лучше поблизости не наблюдалось. Еще в душе благодарил сам себя, что, несмотря на произведенные четыре выстрела в нежить, ни разу не угодил в винтовку. С этими мыслями вновь достал ее из чехла.

И удобная, в руки ложилась, как влитая. Поповорачивался, несколько раз вскинул прицеливаясь. Отлично! Просто замечательно! Редко такое бывало, когда смотришь на вещь, держишь ее в руках и чувствуешь — это мое. Оно настолько твое, что удивляешься, как раньше ощущал себя полноценным? Ведь вот она, твоя часть, вновь обретенная.

Красавица моя!

Ненаглядная!

Она оказалась в превосходном техническом состоянии. Будто скелет за ней бережно ухаживал все это время. С другой стороны, может и числился за ним такой грех, зачатки интеллекта имелись, чем ему еще там заниматься? Представил себе картину, как в черной-пречерной пещере, черной-пречерной ночью сидит, понимаешь, нежить, и начищает для меня винтовку. Улыбнулся, прогоняя лень, и разобрал, почистил, собрал.

А все-таки Даниель Дорг знал толк в оружии, понимал и его истинное предназначение. Это не блестящая, будто уличная

проститутка Нью-Хевиша, предающая тебя с каждым лучом солнца, то есть штука для красоты, а серо-стальной не дающий бликов инструмент настоящей войны, выпивший немало крови, отнявший немало жизней. И он сделает это еще, и еще. Уж я постараюсь. Десять тысяч членов в «Стальных волках», как бы намекали…

Еще у винтовки имелось хитрое посадочное место под штык. Для меня бесполезный. Не Первая мировая вокруг. И не Восточный фронт.

Отстрелял прямо с борта в небольшое дупло толстенного дуба пять патронов. Прицел вроде не был сбит, все туда положил, куда хотел, даже немного удивился.

Не удержался и потратил еще пять. Уже наслаждаясь процессом.

Винтовка била мощно, долбила гулко, говорила басовито. Отдача слабая, я рассчитывал, что будет сильнее и значительно. От дерева отлетала толстая кора и щепки.

Но имелись и минусы. Раздражало отнюдь не то, что после каждого выстрела приходилось передергивать затвор, а порох. Чертов дымарь! Не только демаскировал, еще и обзору мешал. Вонючий индейский сигнал.

За плечи пристроил чехол, ремня у винтовки не имелось, но доберусь до цивилизованных мест, озабочусь. Попробовал медленно убрать — достать, затем ускорился. И по новой, убрать-достать-навести. Сам не заметил, как час на это убил. Еще минут двадцать ушло на его чистку. Десять выстрелов это конечно не критично, но…

Пообедав остатками змеи, запил все чаем с сухарями, принялся за планомерный и системный, до педантичности целенаправленный обыск «Сюзи». Все-таки какой-то огненный концентрат и угроза Чапмена вчера перед сном не соотносились, учитывая открытие, что брейсерс может хранить вещи, я искал именно их. Вскрывал все лючки, рассматривал механизмы, сверял с техническим паспортом.

И да, я оказался прав. Нашел пять широких браслетов, которые заметно отличались от уже виденных наручей. Если бы не внимательность, то я бы их принял за какую-то деталь механизма, приводящего в движение пропеллеры.

Система порадовала: *«Грузовой брейсерс — крайне простой маго-механизм, доступно только пространственное хранилище. За счет уменьшения количества используемых устройств значительно увеличивается грузоподъемность. 100 кг».*

Последовательно активировал первый, второй, третий…

А потом долго крыл матом и Чапмена, и собственную

беспечность, когда надо было более тщательно подходить к своей маскировке. Устроил пикник на обочине, возле озера, мля!

Нет, к дьяволу такие трофеи! И скорее всего именно к нему они имели самое прямое отношение. Куча, целая куча человеческих органов, мяса, окровавленных костей, черепов, кожи! В отдельном хранилище находилось непонятная шкатулка: *«Шкатулка из ниокриса. Блокирует магические эманации».*

Описание для чего приготовлены части людей внушало. Например, *«Человеческое сердце — ингредиент, область применения широкая: алхимия, некромантия; големостроение; кулинария и др.».*

И бледно-желтая приписка: *«Внимание! Запрещенный предмет в Империи! Помните, если вас с ним поймают представители власти, то вам грозит смерть через повешенье!»*

А вот в длинной шкатулке из ниокриса, поверхность которой сплошь покрывала вязь рун, каких-то схем и пентаграмм, иногда вспыхивающих иссиня темным светом, обнаружились в специальных гнездах пять прозрачных кристаллов. По виду они были похожи на обычный кварц. Вот только Система считала иначе: *«Кристаллы Тьмы».*

Ни назначения, ни области применения, ничего, как я в них не вглядывался. И лишь черед секунд пять перед глазами, вспыхивая ярко алым, всплыла надпись:

«Внимание! Запрещенный предмет в Империи! Помните, если вас с ним поймают представители власти, то это грозит самыми страшными последствиями. В данном случае четвертование считается гуманным наказанием, также жрецами всех богов, в рамках исполнения наказания, проводится специальный ритуал «Окончательной смерти», в результате которого происходит обнуление ВСЕХ ваших жизней в «Девяти мирах». При обнаружении требуется незамедлительно сдать властям или обратиться в орден Изгоняющих тьму!»

Даже мурашки немного забегали. А еще теперь абсолютно все укладывалось в логически верную схему. Как обычно, древняя поговорка, про дураков, которые двух видов: умнее нас и глупее, оказалась правдивой. И, похоже, стереотипность мышления сыграла со мной дурную шутку. Уровень угрозы я не смог оценить адекватно. Знай, такие нюансы вчера, я бы просто убежал от Чапмена, максимум его оглушив. Но сейчас поздно думать, что было бы, если бы… Был бы у бабушки…

Итак, столкнулся я даже не с дном, а с самой черной стороной жизни Империи. Учитывая наказание, а также количество перевозимых «ингредиентов», они представляли

огромную, непомерную ценность, конечно, для специфических кругов.

Скорее всего, Чапмен был в простых перевозчиках. Пол же, понимая, чем ему грозит поимка, постоянно глушил страх спиртным. Те, кто контролировал, старался не допустить пьянства, может быть, били или применяли какие-то меры воздействия, но понимали, что найти другого такого дурака довольно проблематично. Тот в свою очередь организовал кучу тайников с пойлом на посудине.

Схема перевозки была отлажена. Сюда отлично укладывался огненный концентрат, если он был мелкой контрабандой. И он, скорее всего, именно к этой группе и относился. Абсолютно легальный груз спокойно лежал бы в трюме. И он не «прячется» настолько небрежно, что даже я смог его обнаружить. Данное вещество использовалось, как отвлекающий маневр.

Например, останавливает местная таможня Чампена, видя перед собой типичного забулдыгу, может, проверив документы, отпустить, а может и обыскать судно. Вот он злоумышленник, мелкая преступная деятельность налицо. На этом досмотр останавливается, а Пол отделывается или штрафом, или взяткой. И никому в голову не придет, что именно на этой развалюхе, одной из тысяч и тысяч перевозится один из самых запрещенных товаров в Империи.

Общая грязь и общее состояние лодки отлично вписываются в тот простой факт, что когда человек постоянно смертельно рискует, особенно не по своей воле, до таких мелочей, как порядок ему дела мало. Еще и помножим все на пьянство. Бинго.

Чапмен же тварь, хотел меня в таком разрезе не доброму дядюшке на ферму сдать, а на органы. Есть такая профессия — людей разбирать! Так?

А дальше его действия?

Итак, с самого начала Чапмен попытался решить все своими средствами. Но у него не вышло. Сейчас он просто вынужден обратиться к тем, кто его контролирует. Дальше… Организация подпольная, поэтому вероятней всего звеньевая. Передадут те сигнал на уровень выше? Сомневаюсь. Постараются сделать все сами. Ведь дяди на уровень выше, не будут слушать главаря мелкого звена, мол, это все Чапмен, он виноват. Точнее выслушать могут, но ответственный все рано будет главарь звена. Значит, сами постараются решить вопрос, чтобы не ставить свою профпригодность под сомнение.

Ситуация для врагов усугубляется тем, что требует самого скорейшего решения. И стрелки часов неумолимо бегут вперед, а через трое суток, после загрузки в брейсерсы, назовем это —

«обнулятся», и сразу станет ясно, чем занимался Пол. А там… Возможно местная полиция, розыск.

И пусть не выйдут на организаторов, но контракт будет не выполнен, товар уничтожен, канал, возможно, раскрыт, от исполнителя одной из важной, но опасной части дела, придется избавляться.

Ладно, все это лирика. Хорошо, наш друг не обладал ни малейшей выдержкой. Болтун находка не только для шпиона. Основной вопрос остался для меня прежним, что делать сейчас. Бежать? Глупо. Найдут, это их Песочница. Вывод встречать и гасить всех. На месте. А там, что-нибудь придумаю.

На сколько человек рассчитывать? В среднем пять — шесть… Максимум десяток.

Как там? Ждать в гости? Не только жду, но и подарки, подарочки готовлю.

…Я уже хотел плюнуть на все и размяться, закоченел настолько, что пальцы одеревенели. Спусковой крючок ручной пушки не чувствовал. Однако продолжал лежать неподвижно, обещая себе досчитать до сотни, потом разогнать кровь. Пришлось его нарушить, и досчитать обратно. И мысли: может, все зря, просто пугал Чапмен? Нет… Изменилась риторика.

Сначала я услышал тихий, но постепенно нарастающий звук работающих винтов. Затем показался в поле зрения длинный, зауженный силуэт с плавными обводами. Навскидку метров десять — двенадцать в длину, около двух с половиной в ширину. Две трубы, выбрасывающие снопы белого дыма. Сам воздушный корабль напоминал подводную лодку. К дну между плавниками во всю ширину и длину крепилась турбина или что-то ее напоминающее. На корме высокий двойной хвост, короткие крылья с винтами крепились к носу. Здесь же возвышался, укрытый броневыми листами, или шестиствольный крупнокалиберный пулемет или такой же системы мелкокалиберная пушка. Ни меньше не больше *«Гром с Небес»*, который в девичестве был *«малым сторожевым катером»*, держа на прицеле «Малышку» опустился в метрах двадцати от нее. Эмблема на носу — сжатый кулак в стальной перчатке. Клан?

Как обычно, адреналин, впрыснутый в кровь, заставил позабыть обо всех заботах. Я внимательно наблюдал, готовый в любую секунду открыть огонь. Винтовка лежала рядом. Ею планировал воспользоваться позже, как все начнется, сначала отстреляться, сколько получится из пушки, а потом уже добивать врагов, надеюсь снайперским кинжальным огнем. Меняя позиции, которые мной были заранее подготовлены, и данный элемент будущего нападения был отрепетирован раз пятнадцать —

двадцать.

По небольшому трапу со стороны кормы, держась настороже, спустилось шестеро. Многовато на меня одного, еще ведь один оставался за непонятным и наверняка скорострельным орудием, второй в рубке стоял возле штурвала, я его отчетливо видел. Нет, еще не привыкну, все эти шляпы, галстуки, рубашки, напоминали бал-маскарад. Но…

И идут вроде бы красиво, картинно, напоказ держат оружие.

Вот добрались до костровища рядом с лодкой. Морды расплылись в улыбках. Плохо, как плохо, что нет ни одного оптического прибора! Расстояние плевое, а уже не разглядишь. Чапмен, его я узнал сразу, потряс, видимо в гневе, специально оставленной полупустой бутылкой синего виски. Рядом валялось еще пара зеленых, пустых, которые предводитель этого воинства лениво попинал.

«Малышка Сюзи» сейчас тоже имела крайне непрезентабельный вид, ободранные борта, на носу тут и там зацепившиеся обломанные ветки и листья. Видимо мне удалось добиться того впечатления, которого и хотел. Нуб не смог справиться с управлением лодки, едва не врезавшись в деревья, еле-еле, о чем говорили заполненные водой борозды от лап-плавников, смог поставить ее на это место. Где и оставался, жег костер и бухал.

Данный вывод я сделал, по изменившемуся поведению прилетевших, они расслабились, хотя и до этого не особо напряжены были. Может через бинокль или подзорную трубу рассмотрели, что в рубке в гамаке кто-то спал.

Кое-кто повесил оружие за плечи, лишь первый, так и держал револьвер или пистолет в руке, когда забирался по приветливо опущенной лестнице на борт. Здесь он сделал остальным знак, мол, все хорошо и спокойно. После чего, воровато оглядываясь, осторожно добрался до закрытой двери рубки. Прислушался, вновь подал знак. Обошел надстройку и зашел пригибаясь на нос, заглядывая в окна. Между тем, отнюдь не честная компания сбилась в кучу возле двери, готовясь к штурму.

А дальше все пошло не так, как я запланировал. Они должны были вломиться в помещение, и сразу получить два отменных заряда из хауды, которую я закрепил в тисках так, чтобы стволы выплюнули смертельные подарки на уровне пояса гостей, как только те откроют дверь. На это пришлось истратить часть шнура геолога. И долго думать, чем накрыть ружье для маскировки.

Выстрел заставит наблюдателя, отпрыгнуть или отшатнутся в сторону. Неважно влево или вправо, но в любом случае он не сможет не наступить на любую из четырех досок, каждая из

которых насаживала двадцати трех миллиметровый снаряд в трубке капсюлем на острый отточенные гвоздь. Знаю — примитивно, знаю, что просто. Главное — действует, остальное же — от Лукавого. Еще пара таких же сюрпризов калибра поменьше находились на корме. Начинается паника, шум, гвалт. Я тем временем начну планомерный отстрел, меняя заранее подготовленные позиции. Но как обычно…

Не знаю или я в этом был виноват… но когда наблюдатель зачем-то отшатнулся назад, я видел, как с его стороны взметнулась вспышка, затем до меня донесся звук взорвавшегося снаряда, а потом вдруг как-то одномоментно, разом полыхнуло все судно. Пламя взметнулось, пусть не до небес, но метров на сорок минимум. При звука взрыва не было слышно, лишь пламя ревело, гудело. Жар в несколько секунд стал таким, что даже меня, несмотря на расстояние около пятидесяти метров обдавало горячими волнами.

Все это произошло в какие-то секунды, а затем, я довернул пушку, вжал приклад изо всех сил в плечо, и выжал спусковой крючок, поймав по линии ствола рубку. Грохнуло до звона в ушах, приклад, едва не вывернул мне плечо. Сдавленно матерясь, я отметил промах. Сам уже скатываясь назад в канаву от ручья, по пути прихватывая винтовку. Полз изо всех сил. Как раз, когда из-за камней вскинул ружье, отметил сначала длинную вспышку, метнувшуюся из верхнего ствола орудия, а затем тяжелые пули перепахали место, откуда я вел стрельбу.

Катер уже начал подниматься в небо, пулеметчик в запале всадил еще несколько пуль рядом с тем местом. Я же тщательно прицелился, совмещая фигуру, мушку и целик, затаил дыхание. И…

Бабах!

И зашипел от боли, когда по плечу, пусть и не сильно, но ударил приклад.

Попал ровно, как и рассчитывал, в грудь, стоящего ко мне чуть боком пулеметчика, он сейчас подался вперед, высматривая дело рук своих. Еще до того, как тяжелая пуля отбросила мужика назад, я каким-то образом чувствовал, что попал. Угодил, как нужно! Засадил, как надо! И больше не смотрел в его сторону, передергивая затвор, выбрасывая гильзу и загоняя в патронник новую возможность, подарить кому-то отпущение всех грехов.

Прицелился в человеческий силуэт в окне рубке и сразу выстрелил. Затем второй раз, третий… Пустой!

Быстро попятился назад, вновь в полуприсяде рванул к последней позиции. Здесь упал на спину, принялся заряжать винтовку. Я видел, как сторожевой катер, вдруг завалился носом

вперед, и устремился к земле, в сторону продолжавшей гореть факелом «Сюзи». Врезался в нее, успел, прежде чем его объяло пламя, повернуться вдоль своей оси. А потом вновь взрыв и…

Посыпались системные сообщения. Их было слишком много, но главное я вычленил сразу: *«Внимание накопитель опыта заполнен! Внимание вы получили новый уровень!»*

Вот тебе и трофеи, вот тебе и Уэстлэнд, вот тебе и не уровня сверху!

А еще я мечтал о подзорной трубе…

6

Пламя гудело, ревело и, похоже, не собиралось успокаиваться в ближайшие часы. Давно перестали рваться патроны и снаряды на патрульном катере. Температура в эпицентре была такая, что плавился металл. На моих глазах как-то похудели, затем согнулись стволы шестиствольного крупнокалиберного пулемета. И только благодаря промочившему все и продолжавшему накрапывать дождю, пожар не смог достичь леса. Но образовал огромную черную проплешину, на которой местами нет-нет и вспыхивал то тут, то там огонь, края же дымились.

Я, последние минут пять, сидя на камне, курил сигару и бесцельно смотрел на это действо. Мыслей ноль. Только чувствовал, как меня охватывает все сильнее и сильнее ярость, замешанная на глухой, абсолютно беспросветной безнадежности. Откат от адреналиновой встряски? Нет, новые условия, которые сужали поле действий, ограничивали во времени, как и свободу воли.

В данном разрезе полученный уровень смотрелся чем-то несущественным. Вновь перечитал сообщения от Системы: *«Внимание! Первая часть скрытого глобального квеста* ***«Зло повсюду» — «Наказание Прислужников Потрошителей»*** *выполнено! Вы, как настоящий адепт светлых сил, придали огню не только погрязших во Зле, но и то, чего касались руки нечестивцев, дабы не осквернялись своим присутствием Мир и не смущали ума людские!*

Опыт + 20000, дополнительная награда вариативна, будет зависеть от выполнения второй части квеста.

Получено редкое достижение ***«Инквизитор I»*** *— теперь вы можете пользоваться частью сил, которые высвобождаются при наказании служителей Зла (наибольший эффект достигается при сожжении). Для достижения второго ранга предайте огню еще 10 адептов (прогресс 7, осталось 3).*

Активируемое умение при непосредственном участии в наказании нечестивцев, вы можете аккумулировать до 1000 единиц праны за один ритуал.

Внимание! Для того, чтобы отрыть данную характеристику, необходимо встать на путь служения Светлым Богам! Дополнительное условие: обязательно выбрать одного из них покровителем!

Внимание! Вы, как носитель Метки Зла, не можете использовать данное умение. Оно будет блокировано до тех пор, пока вы не пройдете свой очищающий путь».

Да, да, да!

Как только, так сразу вступлю в ряды Светлого воинства, приму сан, дам обет безбрачия, отрину все мирское, осталось сделать только одно — потерять мозги. Боги, вера… А не пошли бы вы все далеко, глубоко и надолго!

Но не это вызывало лютую ненависть, а: *«Внимание! Активирован следующий этап глобального квеста* ***«Зло повсюду» — «Черная весть Братству».*** *В течение трех суток доберетесь до Храма всех богов в Уэстленде! Встретьтесь и расскажите служителю Арнольду Винтеру о творимых бесчинствах на вверенной ему территории! Для выполнения обязательно передайте предметы (части человеческих тел, кристаллы Тьмы)!*

Награда вариативна.

Штраф за невыполнение: статус вне закона во всех людских поселениях, четвертование, развоплощение души».

Из огня да в полымя!

Если раньше никто подобными карами не пугал, то теперь, когда я вроде бы сделал благое, «светлое», мать его так, дело — уничтожил восемь приспешников, их собственность, сорвал поставку черных трансплантологов, заставил на время затаиться, оказался вдруг должен каким-то святошам! Демиург, ты издеваешься?

Но Система не стала отвечать на риторический вопрос, она уже все сказала: *«Внимание! Изменение задания по снятию Метки Зла! Обязательно в течение трех суток найдите сэра Роя Спаркса, расскажите ему о том, что вы узнали!*

Награда: вариативно. Штраф: невозможность снятия Метки Зла!».

В общем, все по старой русской поговорке: «Не делай добра, не получишь и зла»!

Больше ничего существенного и важного сообщено не было. *«Убил», «уничтожил», «получил опыт», «уровень»* — не в счет.

Я смог задавить хандру только привычным методом: упал-отжался, и так до полной потери очков действия несколько раз. Минут пятнадцать потратил. За это время успокоился, и стали наконец-то возникать конструктивные мысли, которые из разряда: «кто виноват?» и «жизнь несправедлива!», перешли на новую ступень «что делать?». То есть на построение будущих планов, постановки целей и задач, оценки своих возможностей, исходя из них, действий, ведущих к достижению планируемого результата.

Итак, главная моя проблема заключалась в том, что я, пусть и неосознанно, но своими руками уничтожил транспортное

средство, которое позволило бы без проблем добраться до чертового Уэстленда. Ни разу там не бывал, а почти ненавидел эту дыру, которая четко ассоциировалась «родиной Чапменов».

Опять поворот не туда. Где взять лодку?

Первый вариант. Вполне возможно, убитые мной товарищи восстанут аки Фениксы из небытия, и прибудут вновь с расследовательно-карательной миссией. Время у меня, пусть и немного, но для подготовки имелось. Можно было подумать, как организовать вторую засаду на них, или… А вот с этим «или» все непросто. Уверен, что в этот раз, вряд ли кто-то поведет себя беспечно. Их действия? Понять кто их атаковал, прочесать местность в поисках, не найдя, оставить на время наблюдателей. При этом у противника бдительность будет на высоте, поэтому пробраться на их лодку вряд ли получится.

Только сейчас дошла глупость выстрелов по «Небесному грому» после фейерверка. Потеряв шестерых в адском огне, покрутились бы деятели на катере и улетели восвояси. Их друзья воскресли бы, сообщили, что некий пьянчужка был отправлен на респ вместе с корытом и с ними, поэтому искать что-то бесполезно, вполне возможно он уже в другом мире Девятки. Списали бы потерянное имущество, как безвозвратное, грохнули в очередной раз Чапмена и виновно-невиновых или применили к ним другие дисциплинарные воздействия. Жили бы дальше, разбирали людей тихонько.

Не сообразил… С другой стороны, я ведь не знал, что мои действия и выстрелы приведут к таким последствиям, это сейчас хорошо рассуждать, а тогда… И еще один нюанс, точно я не знал и не знаю, распознали ли враги, что вместо Дика Гаррота в гамаке подремывал зомби-Чапмен.

Вот и первое, что необходимо сделать — исчезнуть! И где спрятаться?

Да и не могу я по условиям квестов залечь на дно и просидеть в той же пещере с недельку, пока шумиха вокруг не уляжется.

Засада!

Второй вариант, возможного перемещения до обитаемых мест. Сейчас кто-нибудь заметит сладкие дымы Отечества[40], и прилетит посмотреть, что же здесь творится. В результате можно либо сдаться на милость прибывших, либо пробраться тайком на их корыто.

Опять имелись минусы, и немало. Ни вчера, ни сегодня, а я нет-нет и смотрел в небо, но не заметил летающих кораблей. Что свидетельствовало или о моей фатальной неудачливости, или об отдаленности данного острова от основных маршрутов движения.

И я склонялся ко второму варианту.

Третье, остров огромный, вполне возможно на нем имеется или небольшое поселение, или какие-то люди, занимающиеся чем-то, например, охотой или добычей чего-нибудь ценно-полезного. То есть, обойти территорию, найти, договориться или решить вопрос с провозом до Уэстленда каким-то другим способом. Вариант, тоже рассчитанный на сплошное везение.

Площадь этого летающего блюдца — огромная. Найти тот же лагерь охотников… Надо учитывать и тот вариант, что вероятность необитаемости острова стремится к ста процентам.

А ведь должен быть верный способ, решение ли… Должен…

И вот еще один пункт, который говорил о том, что у меня пока мозги на место не встали после всех этих катавасий с оцифровкой. Ни разу не поднялся повыше, не осмотрелся, не оценил размеры острова. И это огромный просчет.

Как же, как же! Летающая лодка имеется, лечу, куда и когда захочу…

Долетался, как тот Гагарин[41], ссадили.

Пока размышлял, оказалось, уже обошел по широкому кругу, догорающие остатки кораблей, вернувшись к месту, где нашел рунную цепь. Проломленный череп, так и лежал там, где я его оставил. Присел на корточки, взял его в руки, всмотрелся в пустые глазницы, даже строки вспомнились: «Увы, бедный Йорик!»[42]. Какая-то мысль не давала мне покоя. Ускользала. Но не зря ведь, повинуясь бессознательному порыву, оказался тут? Вновь раскурил потухшую сигару.

Итак, что мне хотело сказать подсознание? Помни о смерти? О бренности бытия? Вряд ли…

Решил внимательно осмотреть все вещи, которые нашел на первых этапах игры. Их переложил в стандартный наруч.

Десяти минут, пока опыт не хлынет полноводной рекой из накопителя, вполне достаточно для просмотра. Однако при попытке сменить брейсерс, получил жизнеутверждающее: *«Внимание! Вы не можете активировать сложные маго-устройства типа брейсерс более 10 раз за 30 календарных дней!»*

И опять шах, и мат. Мат Системой и мой мат.

Почему о таком важном аспекте не предупредить сразу?! Дело даже не в найденных гвоздях и кольцах. Получалось, что грузовой наруч, где раньше находилась шкатулка, переложенная после в инвентарь идентификатора, набитый до отказа всем необходимым с «Малышки Сюзи», оказался недоступным.

Да, он обнулится через трое суток, и я окажусь с кучей хлама весом в сто килограмм. А также по уши в человеческих потрохах.

Вот тебе и дыра в Системе, когда можно сколько угодно грузов перетаскивать даже на утлой лодчонке при помощи брейсерсов. Подозреваю, что в продаже у наручей цена зашкаливала, плюс к этому, ограниченность возможностей количества использования, заставляла искать готовых за деньги потратить доступные активации.

А то, что за мзду малую их будет немного, это к бабушке ходить не нужно.

И мне очень повезло, просто удивительно, что последний брейсерс, который я активировал, — Странника. Иначе бы еще уровня четыре, а то и пять сверху капнуло.

Итак, помню, что нашел гвозди, череп, кольца и рунную цепь. Взглянул вновь на вход в пещеру, где находился стартовый набор.

Не набрал горький дым в рот, выпуская его через ноздри, а затянулся во всю глубину легких…

Как же все просто!

Озарение произошло в долю секунды.

На первый взгляд условно-бесполезный набор сейчас сложился во вполне целостную систему. Добраться до входа в пещеру, не имея воздушного корабля, было возможно, даже не обладая альпинистскими навыками, используя для этого именно гвозди!

Я даже в воду шаг сделал, для лучшей видимости.

Точно! Доплыть вон до того уступа, забраться на него. Выше пальцами можно было зацепиться за широкую щель, на уровне трех — трех с половиной метров. Дотянуться или допрыгнуть до нее почти невозможно. Но можно забить гвоздь вон в туда в трещину, на уровне человеческой груди, использовать его как опору. Дальше один вбить выше и чуть вправо. А там все ну очень просто.

В абсолютной темноте пещеры во время схватки, я мог бы ориентироваться по светящимся глазам. Справиться с медленным скелетом рунной цепью — проще простого. В качестве награды гогглы с ночным режимом, и фонарь в инвентаре.

И следующая подсказка — амулет-спасатель! Радиус поисков возможного летающего корабля уменьшается до окружности в шесть сотен метров. Мертвый геолог не сам по себе здесь оказался, а прилетел на чем-то. Логично? Очень даже.

Выкинем, например, тот вариант, что он находился во время абордажа где-то над островом, что у него могли быть подельники, которые при гибели товарища сели на летающее корыто, и были таковы…

Все просто, найти место, где пострадал шахтер, именно там, если я правильно понял намеки, и будет корабль, которой

позволит добраться до Уэстленда.

Да, довольно условно, но в целом именно такая логика прослеживалась в действиях Системы. Еще она абсолютно совпадала с тезисами, что Демиург в начале игры относился довольно дружелюбно к тем, кто выбирал альтернативный старт с «все возьму сам». Элемент хаоса в стройной системе — один из потрошителей, заметивший меня у костерка, Чапмен, ни дна ему, ни покрышки!

Стрелка часов приближалась к семи. Поэтому поиски откладывались на завтра, а если придется выжидать, то на послезавтра. Сейчас же, минимум два часа, до возможного прилета вражеской кавалерии у меня имелось.

Напившись из озера вволю, набрал воды в чайник и флягу скелета, подумал и наполнил еще пустую бутылку. Поместил их в инвентарь, в котором сейчас оставалось доступными лишь килограмм триста грамм. Но, в принципе, у меня все имелось для того, чтобы протянуть для три — четыре. Постарался скрыть все следы подготовительной к засаде деятельности. Да и дождь разошелся не на шутку, помогал. Нашел все винтовочные гильзы, снаряды к ручной пушке, сама она после обстрела восстановлению не подлежала, поэтому забросил в озеро. Еще минут сорок ушло на подъем.

В пещере было тепло и сухо. Осмотрелся — ничего не изменилось. Родители летучих мышей пока не вернулись, а те дремали и даже почти не пищали. Вот и петом заодно обзаведусь, но ближе к ночи. Сейчас замаскировать вход, насколько это возможно, и наблюдать.

«Имперский сторожевой корабль «Неукротимый»» прибыл поздно вечером. Махина около тридцати метров длиной, темной тенью опустилась рядом с лесом, встав на десяток лап. Две орудийные башни, одна на корме, вторая на носу, со стволами неплохого калибра. Снизу к днищу, как и у патрульного катера, крепилась турбина, только пропорционально увеличенная в размерах. По четыре винта на крыльях, две огромные трубы, а также два раструба воздухозаборников.

И я бы сразу сдался местным, если бы не одно но… Рядом с представителями власти опустился *«фрегат «Акела» собственность клана «Стальные волки»».* Около двадцати метров длиной, вытянутый, хищный, он напоминал патрульный катер, который я сжег.

По трапу «Неукротимого» сошло на землю восемь солдат, судя по единообразной форме и одинаковому вооружению, возглавляемые офицером в белом пробковом шлеме и в красном мундире, с пистолетом и саблей на боку. С борта «Акелы»

высыпало шестеро, вооружены все по-разному, одеты, пусть и добротно, но разномастно. В их рядах присутствовало две женщины, одна из которых с царственным видом подошла к главному среди военных. О чем-то говорили минут десять. Затем появился фотограф и еще какой-то тип в котелке и коротком плаще в крупную клетку. Пока все изучали место боестолкновения, несколько раз осветила все магниевая вспышка. Если солдаты, да и силы клана, особо не занимались оперативно-розыскными мероприятиями. Так посмотрели мельком, солдаты сделали вид каких-то самим непонятным поисков, клановые бойцы «Стальных» собрались в кучу у озера. И лишь клетчатый развил бурную деятельность, только камни не перевернул. Шнырял и вынюхивал. Пинкертон, долбанный! Буквально сразу направился к месту моей первой позиции, долго там вертелся, светил фонарем.

Так или иначе, но не меньше часа они рассматривали пожар. Потом споро погрузились на корабли, винты со свистом зарубили воздух, загудели турбины, из труб повалил черный и густой дым, и летающие посудины сначала неспешно и плавно оторвались от земли, а потом взмыли в небо, исчезая в неизвестном направлении, напоследок оглушив окрестности протяжным и басовитым гудком.

Совсем стемнело.

Перед входом я напутал шнур. Мало ли…

Закрыть бы, конечно проход, но он скрежетал так, что его наверняка бы услышали враги, если бы ночью прилетели. Занавесил вход плащом, проверил, как работает моя светомаскировка, с установленной в углу горящей лампой. Оказалось, вполне себе. Специально присматривался снаружи, давал привыкнуть к темноте глазам.

Все отлично!

Теперь следующее. Пет.

Мышата пищали, взрослые, так и не прилетали, а малыши оголодали. Выбрал самого наглого, злого, куда тем мутопсам. Его братья и сестры жались по углам, шипели оттуда. Этот же яростно бросался на мой палец, с места не сходил. Да и отличался он от остальных не только статями. Так, глаза у него были алого цвета, на крыльях, если присмотреться, то вырисовывались сложные узоры. Животное сопротивлялось, в нескольких местах прокусило мне до крови руку.

Вот здесь я столкнулся с проблемой.

Автоматически руна привязки не рисовалась, надо было изобразить ее самостоятельно. Активировал забор крови, посадил мыша на постамент. Принялся доставать все из инвентаря. Рядом

с рунной цепью лег амулет-эвакуатор, еще раз присмотрелся к камню, холодея… уж не кристалл ли Тьмы пошел на его изготовление?

Достал один камень из шкатулки, сравнил. Вроде бы нет. Не он. Но похож. Очень и очень!

Для чего это изучение? Система уже показала, что она выдает информацию только по самым важным вопросам, а «несущественное» в ее понимании, может привести меня в итоге к гибели. Где-нибудь продемонстрирую этот девайс и до свидания.

Открытый огонь не проблема. Брикет горючего концентрата у меня лежал в инвентаре, вот только после пожара, его даже трогать не стал. Однако была еще толстая свеча, которую обнаружил в углу стола ящика, когда «паковал вещи». Надеюсь, должно хватить.

Зажег. И зря. Пока научился выводить более или менее четко руноскрипт, прошло минимум часа полтора. Сначала тренировался просто выдвинувшимся из указательного пальца когтем, затем и с использованием крови.

В итоге, я изрисовал оба черепа, тренируясь на криволинейных поверхностях, отчего они в мерцающем свете лампы и свечи, рядом с амулетом и рунной цепью, выглядели донельзя зловеще. А еще рунами призыва украшен был весь постамент и даже пол.

Так и представлялся некромант, поднимающий в ночной тьме мертвецов.

— Угуугуууугуу! — хотелось пробасить и захохотать, да зловеще так. Сдержался. Но отметил, что отчего-то настроение поднялось.

Мышонок нахохлился, внимательно наблюдая за моими действиями, изредка показывал игольчатые белые зубы, норовя укусить за палец, когда я его нет-нет и легонько тыкал в пушистый бок. Меня такое поведение радовало и полностью устраивало — сразу видно, боец и помощник, не размазня.

Передача магической энергии в руноскрипты или в кристаллы-накопители, оказалась простой донельзя, если убрать из этого уравнения возникающую боль, будто вены начинали гореть. И чем больше использовал маны за один раз, чем дольше длилось воздействие, тем сильнее жгло это внутреннее пламя. А так, взял в руку требуемое, отдал мысленный приказ — «наполнить». Все. Процесс пошел.

Возникала еще одна проблема, кроме криволинейности головы питомца, которую уже решил. Его башка была покрыта изрядно так шерстью, даже пухом. Ладно, уверен, процедура опробована, и питомец не обгорит на завершающем этапе. Как

вариант дам ему потом имя «Пал», от слова «паленый».

Последний раз все проверил. Погладил мыша вновь пальцем, тот успел уцепить за палец. Повис, как настоящий мутопес, капнула кровь, которую он слизал. Ладно. Порезвились и будет.

Убрать все лишнее обратно в инвентарь, чтобы не помешало. И приступать к привязке.

Едва я взял кристалл Тьмы в руку, как из него вырвался абсолютно черный луч, который, казалось, поглощал сам свет, исходящий от лампы и свечи. Он впился мне в грудь, и чувство, будто бутылочный штопор начали медленно проворачивать, вонзая, загоняя его глубже и глубже. Вместе с этим замигала перед глазами темно-алое системное сообщение: *«Начат ритуал привязки! До его окончания осталось 2-33…2-32…2-31…»*

На Пустошах мне довелось на собственной шкуре узнать и боль от открытых переломов, от кислотных ожогов, от предельного радиоактивного излучения, от ядовитых и нет клыков тварей, от когтей, пулевых и ножевых ранений, но по сравнению с тем, что я испытывал сейчас, то все казалось чем-то несущественным, детскими играми.

А передо мной пылала надпись *«Вы хотите прекратить ритуал? Да/Нет*

Внимание! Крайне не рекомендуется прерывать данный ритуал до его завершения! Возможные последствия: выгорание магических каналов — 99%, смерть — 84%»

Нет!»

Бесконечность — ровно столько длились эти две с половиной минуты… Я скрежетал зубами, иногда орал, повысил до шести силу духа и концентрацию.

«Для завершения ритуала необходим открытый огонь! Проведите им над сотворенным активным руноскриптом!».

Толстая свеча подсвечивалась зеленым, таким же цветом окрашены… черепа!

«Внимание! До распада магического конструкта осталось 15… 14…13…»

Умел Демиург придавать ускорение.

Сделал, что требовалось. И…

«Внимание! Вы сделали первый шаг во Тьму!»

Вы самостоятельно изучили ритуал призыва потусторонних темных сущностей. Очков опыта +3000

Редкое достижение «Призвание Некромант I». Вы лучше понимаете не-мертвых. Получено опыта: 800

Вы получили способность: «Магоконструктор I» — вы начали постигать, как объединять магические конструкты, живое, не-мертвое и др.».

Сообщения продолжали сыпаться, но мне на них было плевать. Потому что вокруг носилась, страшно завывая и ухая, *«призрачное двухголовое умертвие тип «гидра» уровень 0. Бесплотное слабое потустороннее существо».*

Звенья, бывшей раньше боевой цепи, пылали черными рунами, они у твари заняли место позвоночника, от шара расходились две шеи, на которых расположились клыкастые черепа, чьи глаза горели ярко синим огнем. Кинжал стал треугольным острым хвостом, которым тварь иногда скрежетала по каменным стенам, высекая искры, но чаще он просто погружался в них, будто в воду. Существо имело полупрозрачные ребра и две такие же руки. Одна обычная скелетно-человеческая, а на второй имелась металлическая перчатка, где каждый палец заканчивался длинными лезвиями.

Перевел взгляд на постамент. Черепа рассыпались в прах, кристалл Тьмы также, от цепи остался выжженный силуэт, стандартный брейсерс постигла такая же судьба, а вместо шикарного по свойствам амулета-эвакуатора, теперь имелись короткие четки с тринадцатью звеньями, где вместо кисточки или медальона, птичья лапа, держащая радостно скалящийся череп из камня молочного цвета.

«Вместилище призрачного существа. Модернизируемое. Внимание, для взаимодействия с призраком, необходим тактильный контакт с данным амулетом. Владелец: Дик Гаррот. Предмет индивидуальный, не может быть передан другим игрокам, а также коренным жителям».

Призрак сделал еще один круг, завыл уж совсем зловеще.

Мыши вдруг запищали, заверещали до ультразвука, едва кровь из ушей не брызнула, вместе с мозгами. Зажимая их, сам не понял, как оказался на коленях. Полная дезориентация.

Уроды! Заткнитесь все!

Те продолжали орать, пищать, визжать, куда тем пилам…

Да, заткнитесь вы или сдохните!

Вашу же мать!

Летучий мыш, верещавший вместе со своими собратьями, вдруг рассыпался в прах, а я получил двести единиц опыта, новый уровень и оповещение, что «*легендарный детеныш летучей мыши Древних»*, был убит моей двухголовой гидрой.

Моей!

Убит!

Мля!

Еле-еле получилось подняться. Качаясь, как пьяный, сделал шаг вперед, к постаменту. Когда я схватил четки, прошло всего секунд двадцать, но отдавать приказ о прекращении огня уже и не

требовалось. В живых не осталось ни одного летающего ночного охотника, которые все, как одна, были редкими или уникальными.

Вот ведь тварь!

Я с ненавистью посмотрел на гидру.

Чудовище же летало вокруг меня, клацало зубами, пылало четырьмя глазищами, и вполне довольно выло, урчало, скрежетало. Мол, хозяин, смотри, как я могу.

Я прочитал крайне скупое описание: *«Слабое призрачное существо, созданное на Кровавом Алтаре Древних Богов в результате слияния двух сущностей, вырванных из глубин Тьмы призывателем, не побоявшимся использовать собственную кровь, специально подобранные маго-механические предметы, а также концентрированную эманацию Зла, пропущенную через собственные магическое каналы».*

Словно издеваясь: *«Желаете дать имя питомцу?»*

Я желаю его прибить! Этот слабый змей-недогорыныч лишил меня легендарного пета!

А уникальные и редкие можно было продать…

Одни маты, еще и слюни. Имя отчего-то сложилось сразу — Лют, не от Мартина Лютера Кинга, а от русского прилагательного «лютый».

«Слабое призрачное двухголовое умертвие тип «гидра», собственное имя «Лют» уровень 3. Владелец и призыватель Дик Гаррот.

Тип поведения: Крайне агрессивное.

Характеристики:

Влияние на реальность — 5 (3 сек в 1 мин)

Призрачные когти — 2

Удар хвостом — 2

Укус — 3+3

Способности

***Вампиризм II** — неразвоплощенные окончательно остатки сущности древнего могучего вампира Лорда Дауструмора позволяют питаться призрачной твари энергией живых существ. Имеется шанс в 2%, что при полном поглощении жертвы, будет приобретен один случайный навык. Активируемое. Время действия 60 секунд, откат 12 часов. Поглощение 600 единиц жизненной энергии.*

***Наблюдатель I (полученное)** — пока не постигнуты все пути Древних, однако доподлинно известно, что они использовали животных для своих целей. Летучие мыши одни из них. Великолепные ночные разведчики, наделенные магическими способностями, верные помощники, бойцы, они обладали способностью, посредством мысленной связи передавать*

аудиовизуальные картины происходящего в реальном времени. Активируемое. Время действия 1 мин. 30 секунд, откат 4 часа.

Невидимость I *— существо невидимо для тех, у кого не имеется специальных маго-механических устройств для обнаружения потусторонних сущностей или специальных способностей.*

Первая возможность модернизации откроется на пятом уровне, а возможность влиять на развитие на десятом!»

Почему-то сейчас вспоминался старина Чапмен, он был реальным элементом хаоса в стройной системе. И, что удивительно, но Демиург здесь, в пещере, рядом со стартовым комплектом, будто повинуясь по моему желанию, приготовил редчайших, исходя из описания, питомцев… Мне оставалось только взять. Копилка опыта, помощник! Протяни руку и… Легендарный, уникальный, редкий… нормальный питомец, а не это недоразумение! *«Слабое призрачное двухголовое»!*

Это полный звездец!

Инквизитор света на пути в Тьму!

Все способности гидры — в течение минуты высосать 600 единиц здоровья, а затем 12 часов от нее никакой пользы. И вот уверен, что и *«Наблюдатель»* у мышей был круче. А раз он у них имелся, то мне эта способность должна была потребоваться в рамках сценария Демиурга для добычи воздушного корабля. Отчего-то уверенность в его наличие сейчас была абсолютной. Более того, при таком минимальном проценте получения способности при вампиризме, опять же в рамках сценария, новое существо получило необходимую способность! О чем это говорило? Что Демиург подыграл!

Что меня пугало, пусть не до дрожи?

Во-первых, я использовал один кристалл Тьмы, который должен был отдать местным Светлым. Учитывая наказание за простое невыполнение квеста, я даже боялся предположить, чем эта выходка могла закончиться. А, во-вторых, я получил сомнительные достижения, и не нужно забывать, что на мне Метка Зла.

На взятый уровень в таком разрезе я даже не обратил внимания. Какая мелочь…

Ладно, не жили богато, и нечего начинать.

Вновь посмотрел на своего призрачного питомца. Как можно скорее следовало потратить на него накопленный опыт, все польза. Хоть какая-то.

В итоге, влил всего лишь десять тысяч очков, получив оповещение: *«Внимание! Дальнейшее развитие невозможно!*

Необходимо: череп убитого вами лично существа, желательно

холодным оружием. Помните, чем сильнее враг, использующийся в качестве донора, тем больше вероятность улучшенного развития. До перехода на следующий уровень, весь получаемый питомцем опыт, будет передаваться вам!»

Я с ненавистью посмотрел на тварь, та, будто виляя острым хвостом, подплыла, заглянула мне в глаза, улыбаясь в тридцать… Какие тридцать?! Минимум шестьдесят! Оно же клацнуло двумя пастями, мол, хозяин, прошу, прошу тебя, скажи «Фас» и ткни пальчиком, неважно на кого!

Как-то отпустило. Не она виновата, если только отчасти. Скорее всего, мой мысленный посыл и пожелание «сдохните» в отношении мышей, тот интерпретировал, как прямую и ясную команду. То есть, Лют же сделал все, как я приказывал.

А это что еще такое?

В достижениях горело красным: *«Пособник Тьмы»*…

7

Многое начинаешь воспринимать по-другому, когда твой мир внезапно переворачивается, ты силишься осознать, где верх, где низ, перед глазами все плывет, а в багровой пелене отчего-то чаще, чем другие, всплывают изумрудные искры…

Хлесткий жесткий абсолютно внезапный удар в ухо не только оглушил меня, отправив на каменный пол, соприкоснувшись с которым в голове, будто светошумовая граната разорвалась, но и полностью дезориентировал в пространстве.

Откуда прилетело?

Да, если б знал!

Прошел всего какой-то миг, а может, так только показалось, когда я, несмотря на облачную темную непроглядную муть, попытался откатиться в сторону. Здесь меня и догнала новая вспышка боли — обожгло переносицу, и перед тем, как с явственно слышимым хрустом, сознание окончательно погасло, успели всплыть системные сообщения: *«Ваш питомец погиб! Возрождение доступно через 30 календарных дней. Внимание! Хранилище духа уничтожено! Слабое двухголовое призрачное умертвие тип «гидра», собственное имя «Лют» развоплощенно и покинуло реальность!»*…

…В себя пришел резко, разом, словно выключателем кто-то щелкнул. А так и было, щелкнули! И, не раз! Мощными пощечинами, разбив мне губы в кровь. Еще неведомые враги сковали за спиной руки, усадили на пятую точку возле дерева, прислонив к нему спиной, и теперь приводили в чувства, напоследок окатив ледяной водой.

— Шеф, он очнулся! Сейчас еще пару минут и будет совсем готов! — проорал басовито кто-то рядом.

Вот вопрос на миллион, готов к чему?

Судя по жесткости действий, меня таки достали друзья Чапмена, надо было активировать механизм закрытия прохода в пещеру, вариант, оставляемый на самый крайний случай — обнаружения. Нет, скрипит, скрежещет. Не сидел бы сейчас здесь.

С момента, призвания гидры, прошло не больше пяти минут. Я вчитывался в системные сообщения, когда меня оглушили, избили, спеленали. Что странно даже не почувствовал опасности… Тьфу ты! Довели, довели меня до беды именно мои прошлые знания, мои рефлексы, мои навыки. Уже забыл, как на начальных уровнях, ждешь удара везде, всегда, несмотря на опасность или безопасность локации, а потом «Интуиция» ушла в потолок. Конечно, многое продолжало зависеть от меня самого,

режим «хардкор» иного не позволял. Но, как обычно, постепенно, по чуть-чуть, понемногу, привыкаешь полагаться на то, что ни разу не давало сбоев. Только есть нюанс, где те Пустоши, и где сейчас я?

Вторая моя ошибка — магия. Этому аспекту уделял мало внимания, относился, как к некому незначительному дополнению существующих возможностей, замешанных сугубо на реальности. А вышло все иначе, совсем иначе. С другой стороны, кто бы меня просветил? Хотя в последних раскладах по выбору места наблюдения и временной дислокации ее учел. Как?

Да, все просто. Территория острова — категория ограниченная, для меня неизвестная. Возможности по поиску людей в Перпетууме величина неясная. Есть ли здесь магические тепловизоры, а может быть какие-то другие приборы по обнаружению по ауре? Вероятность такого высокая. По моему скромному мнению, скальная порода должна была частично оградить от всех этих магических штук, шел я по обычной стандартной аналогии со знакомыми средствами обнаружения на Пустоши. Вряд ли местные могли проникать магическим взором, через толщи и тверди земным. Еще присутствовала возможность в любой момент оградиться от мира каменной стеной. А самому в это время заняться поисками второго входа, который вот уверен, имелся в наличии. Так как даже при задвинутой плите, чувствовались потоки воздуха.

И еще один важный фактор, целенаправленно и системно искать беглеца рядом с местом, где он нашумел, обычно будут в последнюю очередь. Простые и логичные действия любого преследуемого — скрыться, как можно дальше, убежать, затаиться.

Отлично, логично и безрезультатно.

О чем говорило, яснее ясного и опровергало все стройные теории, мое теперешнее состояние. Глаза заплыли, с трудом подняв распухшие зудевшие веки, вытягивая шею, попытался разглядеть происходящее. Однако в глаза сразу попала вода, их обожгло, будто песка сыпанули. Вокруг темнота, сырость, да в руках невидимого противника слепил фонарь. Болели ребра. Видимо, неплохо мне добавили и, возможно, ногами[43].

Не дав времени на раздумья и оценку ситуации, чьи-то сильные руки схватили меня за шкирку, будто щенка, и с треском рубашки и жилетки, потащили к костру неподалеку. Я заплетался в ногах, едва не падал. Оказавшись же в круге света, эта импровизированная опора исчезла. От неожиданности повалился лицом в мокрую траву.

Получив несильный пинок по ребрам, затем затрещину, когда

с трудом поднял голову, понукаемый и подгоняемый тычками, смог усесться на пятую точку, качало даже сейчас. Шкала жизни, просевшая на две трети, до этого горящая успокаивающим пусть и бледно-зеленым цветом, окрасилась в желтый и чуть мерцала.

— Анастасия, — произнес кто-то, в голосе слышались требовательные интонации.

По мне будто освежающий ветер пронесся, неся с собой какое-то уютное… да, уютное тепло, а шкала жизни одним рывком заполнилась практически до предела. Боль утихла, а ее место заполнил зуд, из разряда нестерпимых. Чесалось все, особенно веки, казалось, маленькие муравьи устраивали забеги по телу, нередко телепортируясь в неожиданные места. Однако теперь можно было осмотреться нормально, а не выхватывать редкие элементы окружающего, смутные и больше домысливаемые.

Впереди на низком раскладном столике стояла лампа «Летучая мышь», в свете которой я разглядел мужчину развалившегося по-царски стуле. Высокий, атлетически сложенный. Широкополая шляпа, отбрасывающая тень на лицо. Поверх черного мундира тонкое расстегнутое пальто-френч со стоячим воротником. На груди, на одежде, висел на толстой, явно золотой цепи медальон в виде круга. В центре которого вспыхивал, вместе с пламенем костра, огромный драгоценный камень.

Черные, начищенные до зеркального блеска, сапоги чуть выше колена. На ремне с серебряной пряжкой, свернутый кожаный хлыст, рядом висели ножны с саблей с причудливой гардой, эфес которой закрывал руку. Массивный блестящий револьвер в открытой кобуре. Брейсерс практически черный, монолитный с мерцающий красным кругом на запястье. Очки, примерно, как у меня. Были…

В руках, с нанизанными на пальцы перстнями, аристократ вертел трость с отливающим синевой набалдашником в виде головы какого-то может и не мифического чудовища — зубастого орла.

Система не выдала имени незнакомца, впрочем, ничего необычного.

Позади справа от франта стояла молодая белобрысая девица, на кого-то она походила, рассмотреть лучше черты лица, не получалось из-за надвинутого стетсона. Та, попыхивала сигарой, отчего ее постоянно окутывали клубы дыма. Длинный плащ с капюшоном был расстегнут, позволяя разглядеть два револьвера в открытых кобурах, внушительного размера боуи, и лассо. Кожаные расклешенные брюки с бахромой по бокам

подчеркивали красоту и стройность длинных ног, а остроносые ковбойские ботинки с металлическими вставками на носках дополняли образ. Белая рубашка и жилетка, поверх нее такой же, как у мужика, медальон.

Брейсерс, скрытый широкими рукавами плаща, не рассмотрел. Но, когда девица вынимала изо рта сигару, обнаружил такой же красный круг на запястье.

Слева, держась чуть поодаль, стояла смуглая девушка лет двадцати на вид, очень красивая, идеальные черты, высокая грудь и осиная талия, говорили, что она, как и ее подруга, если террианка, неплохо поигралась с настройками внешности.

Одета же была, как… , в общем, своеобразно. Чулки в крупную клетку на длинных ногах, интересная юбка — подол спереди почти по короткие трусы-шорты, а сзади опускался до пят. Высокие до колена ботинки на шнуровке, отметил непомерно толстую подошву. На голове треуголка с Веселым Роджером, из под которой выбивалась длинная белая, скорее всего, крашенная прядь волос длиной до самого подбородка, и почти закрывающая левый глаз. Гогглы с шипами, брейсерс блестящий золотом и серебром. На боку огромный револьвер, здесь распознал точно, увидев барабан, а не как у Чапмена только силуэт, на другом боку находился большой кинжал, причудливые формы и изгибы которого повторяли ножны. Корсет на шнуровке спереди, поверх все тот же медальон — уменьшенная и уцененная копия, из серебра, красный камень по центру, скорее всего, рубин. Ранг другой? Статус ниже?

У костра с мрачным видом, сидя на бревне, играл огромным ножом бородатый мужик, заросший кучерявым черным волосом настолько, что казалось, видны только глаза. Цилиндр на голове, на нем гогглы. Огнестрельного оружия не видно, но скорее всего под плащом имелось. Дядька Черноморд орудовал колюще-режущим так, любо-дорого посмотреть, если бы не я находился закованный в кандалы здесь и сейчас. Но, профессионал. Интересно, это его постоянный образ действий или элемент психологического давления на меня? И еще это плохой, очень плохой для меня расклад.

Самым безобидным, на мой взгляд, в этой компании был длинный худой парнишка, который развалился на складном стуле рядом с костром и смотрел, не отрываясь, в небо. Хотя может и спал, очки отлично скрывали глаза.

Пауза затягивалась. Я оценивал ситуацию, прокручивал ее, а, франт, судя по всем повадкам, являвшийся главарем местной банды, тем временем разглядывал меня.

Наблюдал он с неким исследовательским интересом эдакого

юного натуралиста. Даже голову на бок склонил. Жак Паганель[44], мать его так!

Что ни говори, а пока вариантов бегства я не видел. И по движениям, по позам сразу оценил — матерые вооруженные, уверенные в себе донельзя, волчары. Таких надо гасить внезапно из засады, и сразу всех.

— Поговорим? — начал первым разговор франт.

— Почему нет? Только кто вы?

Вопрос, действительно важный, пусть и не ответят, но исходя из поведения, можно будет понять, кто меня захватил.

Сейчас не просматривалось ни имен, ни принадлежности к какому-либо клану, а еще я разглядел в отдалении два воздушных корабля, чей класс, а также названия Система не выдавала. Молчала, как тот партизан!

Брюнетка-куртизанка стремительно шагнула вперед и размашисто саданула кулачком мне в челюсть. Да, не ожидал от нее такой силы, на ногах не удержался. Хотя, несмотря на кратковременное облегчение от лечения, а также заполненную шкалу здоровья, сейчас и ветром посильнее бы свалило. Кружило голову и сильно.

Упал, девушка же схватила меня за коротенькую цепь между стальными браслетами кандалов и потянула резко вверх, отчего плечи прострелило такой болью, что едва не заорал. Поднялся, сначала на одно колено, а потом уже встал на ноги. Демонстративно сплюнул в сторону, ожидая вновь избиения.

— Анастасия,— деятель с тростью посмотрел внимательно на девицу, а та только не отпрыгнула в сторону от меня, настолько быстро переместилась на свое место, любо-дорого посмотреть, тот же, чуть помолчав, продолжил, — Хорошо. Зла я в тебе не вижу, только остаточные следы от использования кристалла Тьмы. Истинный свет тебе не причиняет неудобств. Поэтому можно разговаривать и без особых методов воздействия. Конечно, последнее зависит целиком и полностью от твоего желания сотрудничать. Итак, позволь представиться, я — сэр Девид Сандерс, временно исполняющий обязанности старшего Надзирающего округа Уэстлэнд…

Едва смог сдержать дебильно-радостную улыбку, не Потрошители! Местные! Власти! А, если так, то судьба моя не так безрадостна, хотя…

Сандерс же, продолжил, надеюсь, мне удалось скрыть воодушевление. Может, даже преждевременное.

— Мы боевая звезда Братства Пути Света. Представлю и своих спутников. Делает вид, что слушает, а на самом деле спит — Росс Бернс, играет со своим любимым ножом — Джек Эллисон.

Девушка в стетсоне — Мэри Саттон. Воспылала же к тебе особой любовью сестра наша младшая — Анастасия Уайт, приданная для прохождения практики, ученица и кое-где даже отличница, третьего курса Имперской Маго-Механической Академии. Замечу, — тот крутанул на указательном пальце трость, — Если она и дальше планирует поступать и действовать, как действует, то вряд ли ей зачтется эта практика. И я за этим лично прослежу. Так что прости ей, Дик Гаррот, ретивость. Не со зла то, а от ума малого, — говорил он размеренно, улыбался, такое ощущение не оскорблял ту же студентку, а одолжение ей делал. И весь какой-то неживой, как автоматы Гофмана.

Настенька одарила меня злобным взглядом, могла бы убить, убила бы на месте. Отчего такая ненависть? Хотя… Ее же у меня на глазах опускали с небес на землю, если остальным вроде бы, как по званию это положено, и все происходило в рамках учебного процесса, то я невольный слушатель и механизм воздействия на недалекую идиотку.

Усмехнулся, представив, как ломаю ей руку, на душе сразу сделалось теплее. Но в целом, зла на нее не держал, кто меня вырубил в пещере, не знал. А за пару оплеух ломать руки… Конечно, можно. Но здесь практически жизнь, а не игра. Взять лучше кнут у Надзирающего и по заднице ей, по заднице, до полного просветления, и четкого закрепления, на уровне инстинктов, простой истины — людей просто так бить нельзя! Всегда, всегда должна быть веская причина! Раньше неплохо вроде бы у предков воспитывать получалось. Ой, взлетели батоги посреди весны![45] Красота… и настроение сразу вверх попрело.

— Итак, время у нас хоть и имеется, но не так много, как хотелось бы. Поэтому, Гаррот, ты сейчас рассказываешь все кратко, но обстоятельно и правдиво. Как ты сам понимаешь, это в твоих интересах. Джек, освободи его, да воды ему дайте. Нет в нем Зла, — произнес веско Девид Сандерс.

— Это пока нет! — пробурчал, как в бочку, бородач, — Ритуал призыва всего час назад был, поэтому может еще что-то и проявится.

Не дождавшись ответа, ловко крутнув в руке нож, одним слитным движением вогнал его в ножны, и поднялся. Неторопливо отряхнул колени, всем своим видом показывая, что человек он занятой, важный и негоже отвлекать по каким-то мелочам. Походя, ткнул в бок встрепенувшегося после соню, который нервно заозирался.

— Не спи, замерзнешь, — хохотнул Джек.

А уже через минуту я энергично растирал запястья, восстанавливая кровообращение. Головокружение и другие

негативные эффекты практически спали, однако стоило сделать шаг, и едва вновь не свалился, повело, будто пьяного в шторм.

— Сэр Дэвид, — тем временем обратилась к начальнику девушка в стетсоне, но произнесла это так, что сразу становилось очевидно — ерничала, дождалась, когда тот обозначил легкий кивок, продолжила, — Схожу, проверю, как там обстановка, да и чем Сай с Тонни занимаются.

И не дожидаясь ответа, покачивая бедрами, направилась к летающим лодкам, возле которых также зажегся костер, и мелькали фигуры людей, не меньше десятка. А ничего так девушка, жаль так и не смог разглядеть ее лица, будто специально от меня прятала.

— Росс, ты вовремя проснулся, давай устанавливай аппаратуру, — скомандовал сэр.

— Да не спал я! Не спал, а думал! — протянул тот, — Как обычно?

Его реплику и оправдание старший Надзирающий проигнорировал.

— Добавь еще сканер фона, — после недолгих раздумий ответил тот, — Итак, пока наш любезный друг занимается подготовкой, специально доведу до тебя информацию. Первое, отвечать на вопросы необходимо честно, повторяю, предельно честно. Соответствующий маго-механизм не даст тебе соврать, точнее, врать ты можешь, но он это зафиксирует. И все пойдет в протокол. Действуют приборы, несмотря на царящую вокруг мнимую архаику, не хуже детекторов лжи на Земле, а где-то и лучше. Судя по активным квестам у тебя в заданиях, ты четко должен понимать, чем тебе грозят даже мои малейшие подозрения о причастности к происходящему. С этим ясно?

Я кивнул.

— Далее, записывающий артефакт будет фиксировать аудиовизуальный ряд, а сканер фона, соответственно, фон. Также будет вестись и обычная запись, этим займется Анастасия. Но в первую очередь она приведет здоровье нашего пациента окончательно в норму, а не как до этого — для галочки. Восстановит не только уровень здоровья, но и уберет негативные последствия, как ускоренного лечения, так и предыдущих деструктивных действий. Однако, Гаррот, как ты сам прекрасно понимаешь, повернуть все вспять, если мы не найдем точек соприкосновения, всегда можно и с лучшими результатами.

— Он же террианин…, — сквозь зубы прошипела Настя, так будто слово являлось ругательством. Змея змеей! Когда ей на хвост наступишь, тоже шипит в бессильной злобе, пытаясь прокусить толстую прочную штанину военного комбинезона или

грубую кожу ботинок. И еще одна галочка, какие-то счеты у девочки к земным моим собратьям.

— Как и я, — посмотрел на нее сэр Дэвид.

А вот этого я не ожидал.

— Вы… вы… это… другое! — пролепетала лекарша, совершая неуловимый пасс рукой, после чего шкала здоровья у меня вспыхнула яркой зеленью, а затем и стал ощущать себя просто отлично, на двести, а то и триста процентов. Как будто мощнейший стимулятор вкололи. На Пустошах механизм лечения реализован куда как хардкорней. И еще мысль, что не все тут просто. Это тебе не песочницы, где неписи или местные, пусть и ведут себя совсем по-человечески, но только по признаку прихода в их мир извне, ненависти не испытывают. Как их назвать? Точно не националисты…

— С какого момента рассказывать? — я не видел никакого смысла что-то утаивать, слишком велик был риск, стать пособником трансплантологов. Да и скрывать мне здесь что-либо не имело никакого смысла. Тайн пока никаких. А еще обрадовал ответ сэра Девида.

— Твои дела на Терре нас не интересуют. Метка Зла, говорит, что Боги нашего мира дали возможность искупить содеянное, и кто мы такие, чтобы прямо идти против воли их? Поэтому, с момента появления здесь, то есть в нашем мире.

Коротко и четко рассказал о произошедшем. А дальше три или четыре часа уточняющих вопросов. «Как, почему, зачем, а что ты думал, почему сделал так, где ты стоял…». И так по кругу. Раз за разом. Снова и снова.

Впрочем, никаких отрицательных я эмоций не испытывал, а когда мне дали сигару, а также налили кружку крепкого ароматного кофе, то совсем пришел в благодушное настроение. И было с чего, язык от разговора не отвалится, а вот отношение говорило о том, что меня ни в чем не подозревал Надзирающий, иначе вряд ли со мной так обращались.

И мое предположение подтвердилось. Когда, Сандерс, наконец, заглянул в свою записную книгу, кивнул сам себе. А потом поднялся со стула, напустил на себя торжественный вид. И произнес четко и громко, держа на вытянутой руке медальон.

— Властью, данной мне конклавом Братства Пути Света, я объявляю, что Дик Гаррот, не имеет никакого отношения к Потрошителям, а также к первородному Злу. Снимаю с него все обвинения, а также все сомнительные достижения. Однако, я учел его действия и объявляю, что путь инквизиторов ему недоступен. Я сказал! Данное дело, под номером №24351 объявляю закрытым!

Он сжал медальон, а тот вспыхнул, ослепляя.

И тут же:

«Внимание! Теперь вам недоступно умение «Инквизитор I», с вас снимается достижения: «Пособник Тьмы», «Говорящий со Злом»! Отменяется квест «Только Истинный Путь», «Железом и Кровью», «Познать Тьму»! Внимание! Отмена данных квестов привела к тому, что все имеющие связь с Первородным Злом, чувствуют в вас врага!»

Девид довольно улыбнулся и сказал:

— Все дознание окончено, Братство Пути Света к тебе не имеет претензий. Можешь быть свободен! Твои вещи тебе отдаст Джек. Властями реквизируются грузовые брейсерсы с содержимым, кристаллы Тьмы вместе с хранилищем. Разрешаю добраться до Уэстленда на одном из наших кораблей. В путь мы отправимся сегодня после обеда, когда прибудут Очищающие. Сдадим им пост…

— И это все? — не смог сдержаться, даже перебил я. С другой стороны, они ли не перепутали левый берег и берег правый. Все поломали, лишили части достижений, при этом еще, едва виноватым не назначили. Били меня опять же.

— Ты чем-то недоволен?

— Я? — даже ткнул себя пальцем в грудь, обернулся, будто ища кого-то взглядом, — Конечно, мать его так, я недоволен. На мне до сих пор Метка Зла, несмотря на все мои достижения перед вашим Светлым Конклавом…

— Просто представь, — теперь уже он перебил меня, — Судя по нашей беседе, ты человек разумный. Вот и представь, прихожу я в Цитадель, и на совете говорю, что снял с тебя Метку Зла. О каждом таком случае мы отчитываемся. Да, у меня есть подобная возможность. И тогда наш Великий Командор спрашивает, а за какие такие заслуги? И что я ему отвечу? Как думаешь? Молчишь? А я тебе скажу. Мне припишут превышение служебных полномочий, не знаю, лишат или нет дворянства, рыцарского звания и уж тем более я перечеркну все свои достижения в Братстве. Итак, давай разберем твои действия. Во-первых, после обнаружения кристаллов Тьмы и человеческих останков, ты должен был незамедлительно выдвинуться в Уэстленд, в храм Всех Богов. При этом все твои заверения об обеспечении собственной безопасности не рассматриваются. Здесь, всего в часе пути находится форпост, где постоянно присутствует военный корабль. Второе патрульное судно, как и помощники, из кланов, которые показали себя положительно, патрулируют прилегающую территорию. Но ты ведь что задумал? Ты задумал организовать засаду, с целью, нет, не мир от Зла избавить, а поменять не устраивающее тебя средство передвижения на лучшее. Не так ли?

Во-вторых, единственный участник, которого ты запомнил — Пол Чапмен, имен других не рассмотрел, тот же благополучно потерял последнюю жизнь и был развеян. То есть, след обрывается. В-третьих, ты зачем-то сунул свой нос в контейнер, мало того, но руками! Повторяю, руками схватил неизвестный магический кристалл! Мало того, ты практически организовал Пробой в другие планы бытия, в результате Братству придется теперь месяц здесь, как минимум, все чистить. Потом еще в течение года держать наблюдателей. И это все ты… Более того…

— Ладно, ладно, — поднял я руки в известном жесте — «сдаюсь», — Насчет метки погорячился, но зачем было моего питомца уничтожать? Понимаешь, у меня были на него планы, и он мне должен был помочь в снятии метки. Я не преступник, — зачем-то добавил в конце.

И только сейчас, произошло озарение — разболтался, эмоции в кулаке не держу, правдив, как на исповеди… Скорее всего, суки, какое-то на мне средство использовали для развязывания языка.

— Ты про ментального паразита?

— Какого паразита? Я говорю про своего питомца призрачную гидру!

— Это был не твой питомец, если только отчасти! — веско произнес тот.

— Мне Система сказала, что мой!

— А ты сейчас просмотри все сообщения в логах, начни их изучать после развополощения твоего «питомца» и вернемся к этому разговору.

Я так и сделал.

«Внимание! Вы смогли выйти из-под влияния уникального ментального паразита, теперь вас сложнее взять под контроль. Открыта редкая вторичная характеристика «Ментальная стойкость»!»

Глава 4. Уэстленд и Зло

«Внимание, мы вновь прерываемся на экстренный выпуск новостей! Как вам уже известно, четыре часа назад Рио-де-Жанейро и его окрестности подверглись мощнейшей метеоритной атаке.

По предварительным данным космическое тело, которое должно было рухнуть по всем расчетам в океан, раскололось в атмосфере на несколько меньших объектов, часть из них достигла побережья Южной Америки.

Количество жертв пока точно не зафиксировано, но речь идет, по самым оптимистичным оценкам, о полутора миллионах человеческих жизней. Больше всего пострадали сектора F и E.

С первого часа катастрофы ведутся спасательные работы.

На ликвидацию последствий этого стихийного бедствия, уже признанного одним из крупнейших столетия, и названного в виртнете — «Падение небес», направлены все силы Свободной Земли.

Ситуация продолжает оставаться крайне сложной, так как множественное падение метеоритов вызывало череду землетрясений от 2 до 6 баллов по Шкале Рихтера, а также многочисленные лесные и городские пожары.

Напоминаем, это шестой случай за последние пять лет, когда жертвами космических тел становятся жители гиперполисов.

Именно этим фактором вызвано создание в рамках Службы Контроля Внешних угроз Восьмого отделения, в чьи задачи входит мониторинг околоземного пространства на предмет возможных космических угроз. В этом году на техническое обеспечение данной службы была выделена беспрецедентная сумма — более 6,5 млрд. реалов.

По последней информации, полученной и проверенной около десяти минут назад, Старший оператор-наблюдатель Джонс Стивенсон, являющийся главой объекта «Галилей V», в чьей зоне ответственности находился данный сегмент пространства, использовал мощности искина, отвечающего за мониторинг, анализ и прогнозирование уровня угроз, в личном проекте!

Расследование по факту злоупотребления начато, Джонс Стивенсон, а также двадцать четыре сотрудника станции «Галилей V» отстранены от работы и заключены под стражу до выяснения всех обстоятельств.

Оставайтесь с нами, мы будем держать вас в курсе самых последних событий!».

Экстренный новостной выпуск информационной службы FLN

1

— Началось! — недовольно пробасил Джек, выхватывая нож, который вновь обрел собственную жизнь, вращаясь, как лопасть вентилятора, он мгновенно перепрыгивал из ладони в ладонь, готовый разить сверху и снизу, резать или колоть из самых неожиданных положений.

— Вечно эти перестраховщики неправильно оценивают уровень угрозы! Опять без всякой пользы…, — поддержал его Росс, но широко зевнул, прикрыв в последний момент рот ладонью, и сообщил, — Спать хочется, сил нет.

Девушка-ковбой Мери Саттон вернулась с плохими вестями, Сай и Тонни, еще два члена шестиконечной Звезды, которых я пока не видел, определили, что возможность загадочного «Пробоя» продолжала оставаться стабильно высокой. И опять мне не удалось рассмотреть лица Мери. Держалась та в тени, шляпа так и была надвинута на глаза. Умела прекрасная половина во все времена привлечь внимание, вот, как например, сейчас. Вроде бы абсолютно неважна для меня ее мордашка, но пытался рассмотреть, поймать, в свете лампы или костра. Хотя, поблизости и тело имелось комиссарское, мало что скрывающее от взгляда, хочешь — любуйся, — Настенька, свет в оконце, нет-нет и принималась буравить меня злым взглядом. Как через прицел смотрела. Ощущения ровно такие же. Очки та сняла.

Все же у меня получилось выбить себе хоть какую-то компенсацию, смотревшуюся донельзя жалко, но лучше так, чем совсем никак. Во-первых, мне вручили одежду взамен испорченной. И без того, трещащую по швам рубаху и штаны, они порвали во время захвата и последующего «силового взаимодействия», как тактично обозначил произошедшее сэр Сандерс. Плащ также пришел в окончательную негодность, его распороли во время проникновения в пещеру. В результате выдали свободные темно-серые брюки из тонкого брезента, с кожаными вставками на коленях и на пятой точке, с двумя глубокими карманами. Подобные разглядел на некоторых членах команды воздушного корабля. Тонкий черный свитер грубой вязки с воротником под самый подбородок. Брезентовый плащ до середины бедра с капюшоном. Десять пачек по десять патронов в каждой для винтовки Дорга. Это я надавил на возвращение, израсходованного на Потрошителей, боезапаса. Все. Но, теперь я не выглядел, как оборванец, а походил на обычного себе воздухоплавателя — бедного и честного.

Во-вторых, пообещали по прибытию в Уэстленд от светлого

Братства вручить денежную компенсацию за грузовые брейсерсы, а также подумать насчет награды за уничтожение вражеских юнитов и перехвата кристаллов Тьмы.

— Многого не жди! — сразу категорично заявил сэр Девид. Анастасия же только фыркнула недовольно. Вот отчего у этой молодой бабенки, а лет ей чуть больше двадцати, столько ненависти ко мне? — Если бы сразу все доставил в Уэстленд, то другой разговор, сейчас же лучше не наглей, иначе можно твое участие и пересмотреть.

Но самое главное, я узнал за пятнадцать минут столько, голова шла кругом, информации братья вывали на меня между делом больше, чем нашлось за несколько лет «мониторинга», а еще…

— А зачем тебе обязательно пет для слива опыта? — лениво поинтересовался у меня Росс.

Я во время торга за компенсацию, сам того не желая, но озвучил, что в результате их действий мои планы понеслись к чертям. И все рассказал на грани душевного эксгибиционизма, немалого труда стоило удержать факт моего сюда попадания со всеми подробностями. Хоть и отмалчивались эти светлые силы добра, но, похоже, применили ко мне какую-то магию или, пока валялся в беспамятстве, вкололи местный аналог «сыворотки правды». Слишком разболтался, и что не говорил, как на исповеди. И на остатках силы воли давил в себе желание поделиться с отличными ребятами, пусть и играющих в добрых и злых полицейских, своими планами, отношением к жизни. Да мало ли, что может сказать хороший человек?

— Но ведь иначе я, как та ракета, десятого достигну, глазом не успею моргнуть, не то, что Метку не сниму, даже попытки сделать не успею, перейду в другой эшелон. А дичью быть не хочется…

— А накопителями пользоваться тебе вера не позволяет? Зачем такие сложности? — съехидничал тот, — Набирай и сливай, дел-то!

— Как сливай?

— Как, как, каком квер…, — но на полуслове оборвал сам себя, а затем вполне нормально сказал, — В каждом городе есть пункты приема опыта, они и при мастерских, и при торговых лавках, конечно, платят за него копейки, за ту же десятку пару раз ночлега в общем бараке, но…

— Стоп! — я даже дымом поперхнулся, пытаясь понять, что он мне сейчас сказал, когда откашлялся, спросил, — То есть, просто приходишь и сдаешь опыт? А тебе за него еще деньги платят?

— Ну да, а что тут такого? Опыт везде требуется — на модернизацию предметов, на прокачку тех же питомцев, он нужен и при создании той или иной вещи, конечно, наделенной какими-то свойствами. Это довольно востребованный товар. Кристаллы с опытом постоянно покупают игроки более высокого уровня. Рядом с границей между зонами даже специализированная биржа имеется. Да, вообще, его во многих гостиницах в качестве оплаты принимают, но это самое дно. Тюрьма… как вариант, но там не платят, только значок дают, мол, помощник Правосудия, есть свои преференции. Раньше на Земле было что-то подобное, кровь сдавали, и за нее получали деньги и льготы. Вот здесь ты льготы получаешь.

— А этим-то зачем?

— Да некоторых особо отличившихся зека на повышение отправляют, чтобы жизнь малиной не казалась. У Империи множество факторий и форпостов, как в зоне 10+, так и выше.

— Но я читал и выяснял, что опыт здесь льется полноводной рекой, задержаться нереально. Не-ре-аль-но! — зачем-то даже по слогам повторил, — Не зря же есть человек-легенда, получивший достижение «Ленивец» и вылетевший из нублэнда, как пробка.

— Во-первых, не нублэнд, а среда обитания с низким магическим фоном. А, во-вторых, никаким гайдам в виртенте по Девяти мирам верить нельзя! — категорично заявил бородач, и даже ножом в воздухе рубанул, да так, тот застонал, — То, что помогает и дает какую-то реальную инфу давно все зачищено. Что вводит в заблуждение, оставлено. Этот Ленивец, про которого ты упоминал, действительно, существует или существовал, вот только нюанс, он решил проверить, сколько можно находиться на первых уровнях без слива опыта! Чуешь разницу?! То есть, повторю специально, вдруг ты из альтернативно-разумных, он решил не сливать его никуда от слова «совсем»! Большинство же терриан и местных проживает на территориях от 10 до 20. Как они бы там задерживались или мы здесь, если бы не было такого механизма? Как жили бы местные, они ведь тоже опыт за все получают?… Мне, например, и тут хорошо, опасностей и хватает, порой столько адреналина — из штанов не успеваешь выгребать. А семьи? Дети? Нет, конечно, если ты сам забудешь одеть накопитель и прочее, то никто не войдет в твое положение, если уровни наберешь случайно, Система не сделает ни одного исключения, но… Но сам механизм существует, и довольно действенный.

— Ты, вообще, из какого сектора? D? — вмешался Росс. А мне даже не пришлось врать, хотя какой врать, хотелось сейчас заявить всем, что я из F, что я победил АМД, перехитрил всех и

могу все! Даже губу нижнюю прикусил, до крови. Тот же и продолжил развивать мысль, — Тут, видишь, в чем проблема, чем ниже статус сектора, тем меньше информации дается об игре в том же виртенете, надеюсь, ты не удивишься, узнав, что его контролирует полностью правительство Свободной Земли?

Отрицательно мотнул головой. Не удивлялся и не удивлюсь.

— Тут реализована концепция, что пока сам не вступишь в мир, не побарахтаешься, ничего не узнаешь толком. По крайней мере, до уровня С. Вот от него и выше, уже выбирают осознанно, с курсами, с тестами… какой нашим деточкам лучше мир подходит… Мрази с одинаковыми возможностями! С другой стороны, даже в этом случае, никаких особых проблем. В любой дыре, где бы ты не появился, обязательные бесплатные курсы для терриан. Главные нюансы сразу рассказывают, не понравился мир, у тебя есть еще восемь попыток, которые можно использовать, как здесь, так и в других вселенных.

Сэр Девид тем временем протянул мне невзрачное кольцо с мутным белесым прямоугольным камнем.

— За вклад в борьбу со Злом, от меня лично.

Я всмотрелся, сукин ты сын, сэр Девид*! «Хранилище опыта. Позволяет аккумулировать до 120 000 единиц опыта»,* может быть и стоило оно десятые доли реала, но вовремя. Как говорилось издавна, дорога ложка к обеду. А до этого момента, думал, что меня, мягко говоря, они вводили в заблуждение, относительно механики игры. То есть, вешали лапшу на уши, как новичку. Девиз всех времен и народов — «нубы должны страдать!», жив и поныне.

— Делать все равно пока нечего, поэтому, если есть вопросы, можешь задавать, — сказал сэр Девид, отослав Анастасию куда-то к Саю и Тони, бородач и Росс расположились возле костра, скорее всего, задремали. Первый в уже знакомой мне манере развалился на складном стуле и наблюдал за звездами. А Джек перестал играться с холодным оружием, натянул очки и смотрел куда-то в темноту.

Сначала выяснил, как они так быстро прореагировали? Как черти из табакерки, не успел призвать паразита или пета, а они тут, как тут!

И здесь информации тоже получил с избытком. Оказалось, что как только я в первый раз открыл хранилище, которое экранировало излучение от кристаллов, они получили сигнал, так как практически всю территорию Империи покрывает специальная сигнальная сеть, реагирующая на эманации Зла. После чего Боевая Звезда Братства, не больше и не меньше, на двух быстроходных посудинах, устремились сюда. К моей радости

или сожалению, магией телепортации в мире Перпетуум Мобиле никто не обладал. Боялись опоздать, но успели вовремя. Любой кристалл Тьмы же, явленный миру, пеленговался местными Светлыми на раз. С точностью до метра. Затем меня вырубила Мэри, оказавшаяся аналогом роги, сам сэр развеял гидру.

Про технику безопасности и начался разговор.

— Первое правило этого мира, надеюсь, теперь нашего общего дома, — никогда, слышишь, никогда не хватай руками то, назначение чего тебе точно неизвестно! Особенно это касается амулетов, кристаллов, украшений, маго-механизмов, оружия, чтобы не писала Система! И кто бы ни советовал! Какие мнимые блага не указывались и не сулились. Не знаешь — не трогай! И уж тем более, не подтверждай активацию, — сэр Девид закончил набивать длинную трубку, придирчиво осмотрел дело рук своих, с чувством раскурил от огонька, который вспыхнул на кончике указательного пальца.

Пауза затягивалась. Но я его не торопил, понял за последний предрассветный час, что тот тщательно подбирал каждое слово, мысленно обсасывал его, обжевывал и только затем произносил вслух. В наше время — исключительная редкость, где большинство разговоров, особенно в виртуале, звучали для заполнения пауз. Мы говорили, говорили, говорили. Убери весь информационный шлак, все эти «как дела? как жизнь? что нового?», не подразумевающие ответа, и окажется, что в течение дня можно было просто молчать.

— То есть, Система лжет? — спросил, когда Сандерс посмотрел на меня.

— Этот вопрос из разряда: лгал ли Интернет в свое время? Врет ли Виртнет сегодня?

— Но Демиург…

— Скажи, а вот, когда в реальности тебе пишет нейро, что надо сделать зарядку или система геопозиционирования указывает маршрут, рассказывая о встречаемых объектах, как живых, так и нет, это с тобой сам Творец Вселенной разговаривает?

— Нет, конечно, — вопрос из разряда: «а не дурак ли ты?». Но я решил не обострять ситуацию.

— Демиург — это творец девяти известных нам вселенных! Кто-то говорит «игровых», вот только отчего-то они становятся для большинства из нас реальными. Но опустим все эти высшие материи о сущности бытия, о том, что такое сегодня объективная реальность. Вернемся к нашим баранам. Демиург сотворил миры, установил в них свои законы. Им следуют даже боги, которые пусть и обладают огромными, порой слабо представляемыми

нами силами, но они конечны. Эти высшие сущности действуют по каким-то правилам, обременены какими-то обязательствами. Поэтому, когда ты видишь системное сообщение, это с тобой говорит не Творец или какой-нибудь Тиарис Темный, а всего лишь твой местный аналог нейро, подключенный к местной информационной сети, доступ на распространение к которой имеют местные правительственные учреждения, не только нашей Империи, но и других государств. Именно он проецирует, обработанную и полученную информацию, персонально для тебя. Сделаем проще. Интерфейс у тебя должен был уже активироваться, обычно полный доступ к нему получаешь к концу первых суток. Зайди во вкладку «настройки», выбери «отображение информации», и посмотри, к чему сейчас обращается Система? Думаю, станет все ясно.

Выполнил все указанное. Вот еще один вопрос, до этого никаких сообщений о получении доступа к настройкам интерфейса я не получал. Пунктов там было больше тысячи, сразу и не разберешь, что и для чего, обнаружил: *«**Подключенные и задействованные базы данных:** «Свободная энциклопедия мира Империи», «Базовый справочник по миру Р. Блейзера», «Свод Законов Империи», «Свод Законов светлого Конклава», «Универсальный определитель Дж. Гаудера», «Личный Информаторий», «Внутренняя база информационной системы мира «Перпетуум Мобиле»».*

— Я полагаю все дело в подключенных базах?

— Точно! И в определении гидры, и в твоем плаче по уникальным и легендарным петам, решающее значение играет наличие Свободной энциклопедии. Наибольшие споры вызывает именно она. Так как, для того, чтобы внести какую-либо информацию туда, начиная от новой и заканчивая правками, дополнениями уже существующих статей, необходимо заплатить всего лишь от 10 реалов. Да, платность и сложность внесения изменений, в последнем случае требуется представить обоснование необходимости предоставляемых новых данных, существенно снижает число тех, кто готов днями трудиться «во благо» человечества. Но энтузиасты имеются. Так же в нее вносят информацию о товарах и услугах Торговые дома и представительства, изредка кто-то хочет прославиться в веках, открыв и описав новый вид животных или растений. То есть, некий рекламно-псевдонаучный «желтый» листок. Запрещена к публикации только информация, включенная в имперский реестр. Боевые и бытовые руноскрипты, схемы работы маго-механизмов и оружия, создания артефактов и прочего связанного с магией, а также разные деструктивные учения. При этом *«Редакционная коллегия Свободной Энциклопедии не несет ответственности за*

содержащуюся в ней информацию. Помните, вы пользуйтесь полученными данными на свой страх и риск!», — процитировал он, — А она входит в бесплатно предоставляемые каждому игроку информационные ресурсы. На основании ее данных, у тебя отображается не просто ремень, а ремень мастерской Длинного Лукаса, так как на нем стоит его уникальное клеймо. И не потому это кожаное изделие имеет собственное название, что оно лучше аналогов и чем-то выделяется среди сотен ремней, а просто владелец данной мастерской заплатил за включение его продукции в базу.

— Отключить отображение Энциклопедии можно?

— Можно, но зачем так радикально? Лучше сделай, чтобы указывался источник. Кстати, именно вот с такими тонкостями, кажущимися незначительными, но являющимися ключевыми, и знакомят нормальных новичков в рамках первого обязательного абсолютно бесплатного курса.

— А, вообще, как подключаться к другим базам? И есть ли здесь достоверные и проверенные данные.

— Информация здесь, как и в других мирах, проверенная, собранная, систематизированная, полная и актуальная — стоит реалов. А имя этим базам — Легион, потому что их много. Доступ к некоторым можно получить в рамках какой-либо организации, за другие заплатить, третьи предоставляет учебное заведение и так далее. Но и здесь, не стоит забывать о казусе Тоуля. Да, того самого, который и открыл свойства вещества, благодаря чему мы можем свободно перемещаться в воздушном пространстве. Абсолютно инертный материал тоуль, вредный для здоровья человека, описанный еще отцом Алекса Тоуля, Валентином, благополучно забытый, так как не представлял собой ничего интересного для всех направлений наук, как магических, так и механических, дал неожиданный результат. Оказалось при нагревании его в водном растворе определенной концентрации до температуры 80 и выше, он не только вбирает в себя огромное количество магической энергии из окружающего пространства в единицу времени, но и отдает. При этом огонь, нагревающий металлический сосуд, а подходит далеко не каждый металл, должен быть не магического происхождения. Повторюсь, данный эффект был открыт у вещества, которое согласно всем научным и достоверным источникам не имело никакой ценности! Алекс же обнаружил данные свойства, занимаясь изучением свойств кислотных растворов при изменении их температуры, когда неожиданно в одну из его металлических колб попал порошок тоуля, с которым до этого экспериментировал отец. Именно благодаря этой череде случайностей, и стало возможным

существование этого мира, таким, каким мы его знаем.

— То есть, доверяй, но проверяй? — галочку, напротив — *«отображать источник информации»*, поставил сразу. — А что еще влияет? Как это действует? Известен ли принцип?

— Действует это примерно следующим образом, в зависимости от твоей внимательности, восприятия, зоркости, наблюдательности и кучи других параметров, Система обращается к доступным ей базам, на их основании она и выносит вердикт. Самая неизученная для нас — *«Внутренняя база информационной системы мира «Перпетуум Мобиле»,* здесь по идее должны содержаться все возможные данные по этому миру, однако, так ли это — неизвестно. Еще один фактор, если параметры характеристик, отвечающих за взаимодействие со средой у тебя минимальны, то требуется как-то контактировать с объектом. И не всегда его достаточно даже убить. Ясно?

Кивнул, хоть и не все окончательно, но в целом механизм ясен.

— Далее, по поводу легендарных, уникальных и других приписок. Пройдемся по навыкам. Тут происходит, следующим образом, грубо говоря, если на тысячу человек тысяча его получает, то он идет без всякой приписки, если только сотня, то уже «редкое», если на десяток «уникальное», а если ты первой тройке — «легендарное». Конечно, не все так просто и линейно, но сам принцип раздачи подобных «достижений» понятен?

— Да.

— Далее. По мере того, как меняется соотношение, получивших навык, он может перейти из разряда легендарных, в уникальные, затем опуститься до редких, а дальше превратиться в обычные. Само по себе умение или навык остается точно таким же полезным или бесполезным. То есть, не теряет своих свойств. Однако приписка, тешившая ЧСВ, пропадает, кстати, ее можно отключить и самостоятельно. Для вещей и животных, практически такая же градация, но есть нюанс, здесь «легендарный» может обозначать, в твоем случае: мышь с рисунком на крыльях, которого нет ни у других особей. Или это было животное с каким-то жутко редким навыком, который никто не встречал ранее. Или же, занесенная в Свободную энциклопедию, как «легендарная».

— Ясно, — крайне запутанная система, больше характерная для реальности, нежели, чем для стройной, пусть и не лишенной элементов случайности, виртуальности.

— То есть, это не как в других играх, мол, уникальный, значит, у него имеются какие-то способности, выводящие его в этот ранг. Да, уникальный может обладать лучшими качествами,

какими-то навыками, нежели, чем обычный пет или обычное оружие, артефакт, но в большинстве своем — это профанация. При этом информация не по навыкам, только та черпается из «*базы информационной системы мира «Перпетуум Мобиле»*», а по миру, вещам отображается только тогда, когда она имеется в других базах данных доступных для тебя, или может быть получена тобой лично в ходе взаимодействия с миром.

— Ты хочешь сказать, что кто-то прописал эту мышь, как легендарную, а остальных, как уникальных?

— Да, все верно. И не кто-то, а Весельчак У, еще в эпоху Первой волны. Он сколотил за месяц состояние на детях нашего информационного сообщества, мозг которых не отличался пластичностью. Ведь, если мой современник играл в «Магию меча» до погружения, то и все остальные игры должны были соответствовать его предпочтениям. А то, что имеется огромное количество проектов, с механикой отличающейся или, вообще, не похожей на ему знакомый мир, оставаясь все той же РПГ, его не интересовало в принципе. «Я — геймер», — говорил он и бил себя кулаком в грудь, а то, что он играл всю жизнь в браузерку… да, были такие игры или «сапера», только добавляло пунктов в ЧСВ. Впрочем, винить их тоже нельзя, создавались концепты, в первую очередь в массмедиа, что мир вокруг нас вертелся — вокруг личностей, нам должна была игровая Система и разработчики, СМИ, развлекательная сфера, государство, родители, жены и мужья, дети, учителя, а мы никому и ничего.

У меня уши загорели, пусть я ребенок и постинформационного сообщества, но очень точно описал и меня сэр Девид. «Пустоши», «Пустоши»… Получи ментального паразита, вместо пета, герой! И Система должная предупредить, отчего-то не предупредила… Оказывается же все просто, потому что она мне ничего не должна. С одной стороны все элементарно, как в реальности, но ведь это не реальность… Затянулся сигарой. Выпустил дым через ноздри. В голове все вверх дном.

— Так вот, довольно интересный персонаж Весельчак У. В первый день в игре он поймал летучего мышонка, ознакомился со справкой по базам. Она дается сразу на двухчасовом курсе, обязательным для каждого, после прибытия в мир стандартным способом. Десять реалов тогда были довольно солидной суммой для нас, ведь Первая оцифрованная волна в Девятке — это в основном заключенные, а также инвалиды, старики, решившие рискнуть. Так вот, он оформил с игроком договор, по которому тот вносил 1000 реалов, сто из них сразу уходили в качестве залога, а Весельчак обязан предоставить на следующий день легендарного пета. Тот на эту сумму прописал в Свободную

энциклопедию десяток мышей, благо знал, где их брать. Все. И несмотря на то, что с Первой волны прошло немало времени, до сих пор существует огромное количество тех, кто продолжает верить в великую и чудотворную «халяву». Каких уникумов Весельчак не продавал: «легендарный лесной ужасный боевой кроль Древних», «уникальный ядовито-коварный шмель», «редкий хомяк-трофейщик», «божественная жаба-хранительница имущества». И каждому виду придумал еще и небольшую легенду.

— И что никто не обратился в местные органы?

— Обратились, почему нет? Ровно через пару месяцев, когда уж слишком много стало легендарных и уникальных животных в рамках одного поселения.

— И какие санкции к нему применили?

— А какие санкции? Он выполнил все свои обязательства по отношению к клиенту — предоставил животное, у которого в названии имелись требуемые слова «легендарный», «редкий», «уникальный». А то, что клиент думал, что покупает убер-пета и станет после приобретения новой аватарой местного бога, это проблемы клиента, а не его.

— Жестко.

— Не думаю, дурака, как известно, и в алтаре бьют, — не согласился со мной сэр Девид, — Но парадокс заключается в другом, из Свободной энциклопедии эти данные удалили. Однако, нет-нет и всплывает где-нибудь эта и подобная ей информация.

— Более или менее с этими моментами ясно. Еще вопрос, что такое кристаллы Тьмы, почему за них такое наказание?

— Я раньше думал, что Добро и Зло — это умозрительные категории, — откуда-то совсем издалека, начал тот, — Пока не столкнулся с ними лично, сам, воочию. И могу тебе сказать, что тот, кто назвал эти хранилища эманаций Зла, кристаллами Тьмы, использовал некий собственный ассоциативный ряд, который неожиданно закрепился в Системе. Так вот, к Тьме, к той силе, которая противоположна Свету, это порождение не имеет никакого отношения. Те две стихии не добры, и не злы изначально. Они могут служить орудием любой из сторон. Кристалл Тьмы — одно из самых великих средоточий первородного Зла, его разрушительной энергии, заключенной в объем камня. Она обладает некой своей псевдоволей и псевдоразумом, всегда пытается освободиться. Но самостоятельно не может, для этого нужно разумное существо и тактильный контакт с ним, даже однократный. Как создают эти артефакты, что для этого делают, я не могу разглашать. Могу сказать одно —

обычный, нормальный человек, потом спать спокойно может, только с использованием разных средств или, доводя себя до исступления в физическом и психическом плане, когда мозг практически отключается. А так, кошмары гарантированны. И никому в итоге из тех, кто связывался с этой силой, не дано было ни счастья, ни благополучия. Ни-че-го. Более того, расплата всегда была жесткой и решительной.

— И чем же тогда привлекательна сторона Зла? Как она находит сторонников, с такими-то карами?

— Силой, деньгами, знаниями, воплощениями собственных желаний, зачастую не связанных моральными устоями, и все это без усилий. Только служи. Например, то, что ты «создал», — последнее слово он произнес после глубокого раздумья, — Вряд ли сможет повторить даже маго-механик в ранге мастера третьей ступени, специализирующийся на призыве существ из иных планов бытия. То есть, человек, обладающий исключительным талантом, силой воли и, который минимум десять лет, посвятил этому предмету. Так вот, он не сможет при всем желании столь же легко сотворить ментального паразита такого класса! Или призрак умертвие. Я не говорю о той боли, которую он должен был выдержать, в ходе прокачивания через свои магические каналы гигантских объемов энергии. Магия в этом мире — штука крайне неприятная, особенно для мага. И, хорошо, что мы успели вовремя, опоздай всего лишь на час… Да что час, еще бы минут двадцать. И все… Для тебя все. Мы вынуждены бы были тебя уничтожить вместе с твоей гидрой.

Конечно, неприятно такое слушать, но честно. Предельно честно.

— Добро, Зло, борьба, адепты, зачем тащить все это в игру? — опять брякнул, что было на уме! Надо выходить из этого разговора…

— Игру говоришь? — тот улыбнулся, хотя скорее растянул губы, глаз не было видно за очками, но думаю, были они сейчас злыми, бешенными, — Например, как тебе игра, у Анастасии отца убил тип, с такой же, как у тебя Меткой Зла. Ее папа не возродился. Мать тот изнасиловал, она до сих пор не в себе, а девочка спряталась под кроватью. Кроха восьми лет вынуждена была все это слушать, молчать, кусать кулаки, бояться даже вздохнуть. И да, не будь здесь нас, ты уже был бы мертв. И мертв окончательно, от ее рук. Как тебе игры? Хочется еще поиграть?

— А при чем тут я? Я ни кого не убивал просто так. Тот же Чапмен… В песочницах — бесконечность жизней, неписи возрождаются также, как и игроки, только память последнего дня у них стирается. Дальше они живут, занимаются своими делами.

Но я здесь оказался из-за совершенных преступлений именно там, в игре, в вирте! — что я несу? Что? Зачем?

— Ты ведь жив? Не так ли? Про реальность и виртуальность давай посмотрим исторической ретроспективе. Нет, опустимся не до глубины веков, а всего лишь обернемся немного назад. Водораздел между веком XX и веком XXI, появился культовый кинофильм «Матрица». Он многих тогда оглушил, ошеломил, дезориентировал. Это, как закрыть любого в абсолютно темную комнату, оставить там на несколько часов, а потом неожиданно забросить туда светошумовую гранату. И вот, с утихающей резью в глазах, с тонким мерзким тонким звоном, метрономом бились мысли: а не в злополучном ли иллюзорном мире мы живем? И не является ли человек чертовой батарейкой для этой системы? Кому-то было страшно, кому-то нет, но большая часть человечества не хотела оказаться в вирутальности. Вот тогда была четкая граница между реальностью и виртуальностью. Так вот, прошло всего десять лет, каких-то чертовых десять лет, ничто для истории, и виртуальная реальность воспринималась, как величайшее благо. Добавь сверху пять и получишь общество, которое мечтало о ней, жаждало ее, грезило. Она была нужна, как воздух, как хлеб, потому что там, можно было… забыться. Да, всего лишь забыться. Прожить ту жизнь, которую, как они думали, что хотели…

— Не вижу ничего в этом плохого. Каждый живет, как он хочет, если не нарушает закон, — но сэра не интересовали мои реплики, похоже, сел, как говорилось, на любимого конька.

— Конечно, все мы отыгрываем роли. Что может быть лучше, чем быть светлым паладином, разить мечом зло, нести добро, быть щедрым… одаривая нуждающихся, и, чувствуя, как растет твоя карма? В реальности же все не так однозначно. Не правда ли? Церковь продажна, налоги разворуют, подъезд загадят, а, на шум явной борьбы и крики о помощи, кто-то обязательно наберет скорую, полицию. Но не ты… Или в реальности ты в рамках закона, борешься с преступностью, но там-то, там ты можешь себя не сдерживать, грабь, насилуй, убивай, теши душеньку… И это, оказывается, ни о чем не говорит. Он просто играет. Где он играет, в реальности, как служитель закона, или в виртуальности, как его полная противоположность? И да, мой друг, мы слишком долго тогда смотрели в эту чертову бездну, а она не только взглянула в ответ на нас, она поселилась в каждом! В тебе, во мне, в них! — обвел он концом трости окружающее пространство, — При этом мы не убили ни одно из чудовищ, мы не победили их, мы даже с ними не сражались, мы сдались без боя, мы их приняли с распростертыми объятиям, они стали нашей

частью[46]! Странно, не находишь? И вот это и есть ответ на твой вопрос о грани между реальностью и виртуальностью, Зле там и Зле здесь. Ее просто нет, этой грани, особенно тогда, когда ты живешь в ней и смертен в ней же. Виртуальность является одной из граней жизни.

— Не все так плохо, и не все пропало, ты ведь борешься со Злом, вон твои спутники, огромное количество других людей. Я, например, помог. Все, как обычно, — не понимал я всех этих сентенций.

— Как обычно? Неплохо говоришь? А, если я тебе скажу, что ровно, как у Фрстера машина останавливается[47], и времени остается все меньше. Она работает на последнем издыхании, постоянно что-то ломается, что-то сыпется. А вот это Зло, эти кристаллы Тьмы, они есть те соломины, которые спину ломят?

— Смотри сам, мы сегодня уничтожили один кристалл, вы уничтожите еще четыре, — постарался не усмехнуться я. Философствовать хорошо тогда, когда у тебя есть все или ты ни в чем не нуждаешься. Как Диоген — бочка, берег, море, счастье.

Тот же не обратил на мои слова никакого внимания. А продолжил говорить, я не видел его глаз из-за очков, но вот уверен, он смотрел сейчас куда-то далеко-далеко, и был не здесь.

— Проблема в том, как добываются эти кристаллы! Где их делают? Ты понимаешь… Нет, тебе не понять. Мы же не можем определить, даже тут, в небольшом околотке, где их производство поставили на поток! Да, пять мы случайно обнаружили, не без твоей помощи, но сколько пропустили?! Сама же проблема тут еще глубже. Есть две стороны, одна говорит о том, что тем ломом, воткнутым между шестернями, стала невозможность расширения Демиурга, другие, наоборот, утверждают о конечности ресурсов и что именно новое Поглощение приведет к уничтожению всей Системы окончательно. Но и те, и эти верят в Апокалипсис, как в непреложную истину. И готовы убить всех, кто встанет на пути спасения Мира. Помни об этом, Гаррот, потому что сегодня, а точнее ровно тогда, когда повстречался с Чапменом, ты повстречался с одной из сторон. Битва приближается, изменения накапливаются, и в стороне отсидеться не получится. Да и ты, может и сам того не желая, почти примкнул к одному из лагерей. Причем тут Зло? Потому что оно использует обе стороны!

— И к какому из них я примкнул? — нет, общение с фанатиками, пусть и на первый взгляд нормальными, никогда не заканчивается чем-то хорошим. Он все равно любой разговор вывернет, повернет ли к предмету своего почитания и экстаза.

Сэр Девид пожал плечами и улыбнулся, да загадочно так. Тоже мне, Кассандра! Тот встал и направился куда-то в темноту, в

сторону летающих кораблей. Я докурил сигару и собирался перебираться ближе к костру, надеясь, поспать пару часов, как рядом со мной материализовалась девушка-ковбой, заявившая, не терпящим возражений тоном.

— Гаррот, надо поговорить!

2

…Призрачная гидра хохотала, носилась по пещере, освещая ее всполохами синего огня из глаз. Факелы по углам чадили, пламя, то взметалось, освещая тьму, то почти гасло. Длинные причудливо изогнутые и изломанные тени метались вместе с ним по полу и стенам. Сэр Девид был прикован к каменному постаменту, а я, с кривой усмешкой, стоял рядом и держал в руке каменный ритуальный кинжал. На ухо мне что-то шептала неразборчиво Мери Саттон, обещала, манила, просила. Затем она перехватала у меня оружие, и тут же томная и нежная улыбка сменилась хищным оскалом. Мэри провела кончиком языка по пунцовым, кровавого цвета губам, в нереально черных глазах без белка отразился огонь. Девушка нависла над алтарем, размахнулась с силой и…

— Эй, Гаррот, просыпайся! Я тебе не мамка, не хочешь вставать, и Темные боги с тобой! — чей-то голос, одновременно с легким пинком в бок, вырвал из кошмара.

— Здоров же ты спать! — усмехнулся мне вполне бодрой Росс, приветственно салютуя кружкой с кофе, — Три раза Джек разбудить пытался. Не понимаю я тебя, спал бы и спал. Это мы, как сычи. «Пробой, пробой»…, — передразнил он других членов боевой звезды братства, — Как обычно, перестраховщики! Зато теперь весь день голова, как чугунная!

— Спасибо, — кивнул в сторону бородача, — Всем утра! Сколько времени?

— Утро добрым не бывает, — прогудел Джек, — Девять доходит, хочешь кофе — наливай сам.

— Ага, чуть позже, — ответил, тряхнув головой, прогоняя остатки кошмара.

Отсюда до озера было метров двести. Сделал зарядку, растянулся, а затем пробежал примерно километра два, после чего умылся. Сразу и дурнина от недосыпа исчезла, и жить захотелось. Налил кофе, достал сигару. Отхлебнул, затянулся… Блаженство. И вчерашняя хмарь разошлась, на небе ни единого облачка. Солнце, несмотря на утро, прогревало здорово, в легком свитере было жарко. А плащ я скинул.

— Зря ты этим дрыгоножеством занимаешься, — не одобрил моих действий Росс, — Один черт, с пятерки прирост к статам медленно идет, легче разными достижениями его выше гнать. После же десятки, всякими отжиманиями и прочей физухой, да и магией также — не раскачаешься. Год надо потеть. Кстати, вот держи, чтиво интересное! — протянул он мне потрепанную

толстую книгу без переплета, название гласило «Достижения. Как без труда быть сильным», — Прочтешь, узнаешь, почему зря.

Поблагодарил, убрал в инвентарь.

— Ничего не зря! — сказал веско Джек, опять крутивший нож, и в этом месте сделавший резкий выпад с выдохом, — Кроме голых статов, есть и координация движений, рефлексы, скорость, точность… Давай с тобой поборемся или на кулачках сойдемся? На холодняке даже не предлагаю, тут мне надо ноги и одну руку связать, чтобы ты победил, а кто из нас чемпион количеству очков характеристик? Ты, друг, ты!

— Хочешь сказать, что….

— Нет, и сто раз тебе говорил и повторял, я не хочу сказать, что значение любых характеристик штука неважная, но и не менее важно уметь пользоваться своими возможностями. Рационально, эффективно, извлекать максимум, что достигается только тренировками! Будь у тебя хоть по сотне в каждой на первом уровне, но, если ты идиот — не поможет. Зарядка же, кроме прироста, пусть и мизерного на данном этапе, повышает ровно, как в реальности, тонус, разминаются мышцы, просыпается организм, улучшается его работа. Еще учишься лучше пользоваться собственными ресурсами.

Этот спор, судя по ленивым, без запальчивости репликам, был для обоих привычен и звучал уже не раз, и не два. Я же обдумывал вчерашний или точнее ранне-утренний разговор с Мери.

Отошли мы с ней тогда в сторону от костра, спустились в какую-то ложбинку. Она шла чуть впереди, фонарем освещая путь. Села на толстое поваленное дерево сплошь в наплывах грибов, кивнула в его же сторону, мол, присаживайся. Сбила стетсон на затылок, только сейчас смог разглядеть ее лицо. Стопроцентная блондинка, о чем говорила не только белизна лица, но и толстая, отливающая серебром коса, которую та привычно перебросила на высокую грудь. Тонкие черты, все как одна правильные, чуть припухлые губы, большие миндалевидные глаза — черные-черные. Довольно красивая мордашка, хотя могло ли она быть другой здесь, где настраивать внешность можно самостоятельно, за редким, как у меня, исключением?

А еще сразу исчез и растворился ореол тайны и загадочности. Обычная девушка, каких тысячи, миллионы. Пропал и особый интерес, та же Настя ближе к моему идеалу, чем Мери. Да, и Жанна из головы не выходила, вот там, как в тех же статусах в профилях на Пустошах «все непросто».

— Я тебя надолго не задержу, — медленно почти по слогам сказала Мэри, отчего-то всматриваясь мне в глаза, помолчала, а

затем продолжила, — Ты не находил каменного кинжала рядом с алтарем? Вот такого размера, — развела ладони сантиметров на тридцать, — По нему сразу видно — ритуальный, сплошь исписан рунами, острый, иззубренный. К Злу он не имеет отношения, это мой личный интерес.

Саттон продолжала пялиться, будто рентгеном просвечивала. Взгляд нехороший, глаза чуть сужены, сама напряженная, готовая действовать мгновенно. Правая рука находилась так, что легко прорисовалось дальнейшее движение с чем-нибудь острым мне в сердце. Еще я уселся так, что облегчил ей задачу. И ассоциация одна, зверь готовый к прыжку. Здоровенная опасная кошка, притаилась у водопоя, била кончиком хвоста, я же тот долбанный олененок Бамби, помахивая хвостиком, подходил к изгибу реки в желании напиться.

— Нет, — отрицательно мотнул головой, — Не находил.

Ее настороженность никуда не пропала.

— Скажи, а кого-нибудь из нашей команды, ты раньше встречал? Например, Настю?

— Нет, я в Перпетууме второй день, говорил же, — захотелось рассказать и то, что есть у меня знакомые в этом мире, только все они негодяи, как один, даже рот открыл, но вовремя смог взять под контроль эмоции,— Кроме всяких уродов, навроде Чапмена, до вас нормальных людей не встречал. И никого не знал ранее.

— Ясно, хорошо, — сказала та, заметно расслабляясь, будто стержень из нее вынули, — Все вопросов больше не имею.

— А для чего они? Вроде бы я все сэру Девиду рассказал.

Та цокнула языком, явно с оттенком «вот привязался», будто и не ей от меня что-то было нужно, а мне от нее. Чуть задумалась, но потом сказала вполне дружелюбно, по крайней мере, интонации прослеживались такие.

— Обычно рядом с такими алтарями всегда находят кинжалы, а я их коллекционирую. Могла бы выкупить. Про знакомство же, слишком неровно к тебе дышит наша практикантка, как бы ерунды какой не натворила. Не люблю неожиданностей. Они у нас обычно или перерождением, или хуже того, окончательной смертью заканчиваются. Вот этим и обусловлен мой интерес.

— Она же местная, поэтому ни ее, ни кого-то еще из вашей команды я не знал, до нашего знакомства, по крайней мере, тех, кого видел, — вновь повторил, — С кинжалом же может его тот скелет-путешественник в кольцо-идентификатор до смерти сунул. А может, и не было никогда.

— Вполне может быть, — согласилась та, и даже кивнула

сама себе, будто окончательно в чем-то убеждаясь, — Вполне… У меня все, спасибо, что ответил честно. Больше не задерживаю.

Пусть и несколько необычная, но вежливая беседа. И какая-то мысль, точнее, ее тень, засела в голове, не давала покоя, прежде, чем погрузиться в объятия не знаю Морфея, или тут свой бог сна был, долго ворочался. Чем обусловлено беспокойство? Если бы я знал… Точно не Меткой Зла. Сэр Девид уверил, что они все связанны обетами и разными клятвами, поэтому ни с их стороны, ни от кого-то еще из присутствующих, включая моряков на летающих кораблях, никто посторонний не узнает о моей тайне.

— Иначе за твою жизнь я бы гроша ломанного не дал! — подытожил тогда он, — Наша Звезда — люди надежные, никто не связан ни с кланами, ни с другими какими-то сообществами. В противном случае нас бы тут не было, проверка жесткая. Даже в твоей бывшей реальности, особенно в ней. К экипажам воздушных кораблей, конечно, требования гораздо ниже, порой и простые люди среди них встречаются, однако клятвы, а они здесь не просто слова. Не позволят продать про тебя информацию или воспользоваться ей, да и любую другую.

— Гаррот, ты чего завис? — пришлось даже головой встряхнуть. Настолько погрузился в воспоминания, пытаясь понять, что мне не понравилось в разговоре с Мери. Казалось, вот-вот произойдет озарение, я смогу ухватить и вытащить какую-то важную мысль, и не хватало крохотной, совсем малюсенькой детали. И пазлы бы сложились. Не зря ведь сон приснился… Нет, я не верю в телепатию, в вещие сны, а верю в то, что это подсознание пыталось сигнализировать сознанию о каком-то пропущенном важном аспекте. Это, как таблица Менделеева.

Джек, чертов бородач, уничтожил все. Ладно. Разговор и разговор, да, ночью, при свете фонаря с красивой девкой и не о чувствах. Так, и обстановка к другому не располагала. И желания у меня особого пока не было заводить любые отношения помимо деловых.

— Да? — отозвался я.

— Я говорю, вон боцман с «Разящего» не тебе машет?

Точно, именно он вчера и выдал из судовых закромов по приказу сэра Девида штаны, плащ и свитер. Я же с ним договорился, внеся аванс в виде синей бутылки виски, что сегодня мы поднимемся метров на двести над островом. Пообещав вторую после. Омерту скрепили рукопожатием.

— Один черт надо! Можно и на месте прогреть, а можно и подняться, правилами такое предусматривается, но летать не будем, это уже нарушение, — подытожил тот.

Сделка оказалась в силе. Поэтому едва я взобрался на борт,

как корабль легко оторвался от земли.

Долго всматривался вниз, мысленно примерно очертив окружность в шестьсот метров. Примечательными показались несколько мест, уменьшало их количество то, что большая часть пространства представляла собой равнину… Хотя это с какой стороны посмотреть. Трава густая, местами по пояс, заросли кустов, разломы в почве. В той же Пустоши, есть саванны, где казалось что от взгляда ничего не могло укрыться от горизонта до горизонта. Но местные обитатели отлично прятались сами, и умудрялись скрывать транспортные средства размерами с Бредли[48]. «Люди равнин» поражали многих, привыкших, как к каменным, так и к вполне обычным джунглям. Засады организовывали на раз.

Если ничего не обнаружится, в намеченных мной шести местах, то приступлю к поискам возможной лодки самым простым и самым трудозатратным способом — буду от пещеры расширять радиус.

— Если что-то ищешь, — неожиданно заявил стоящий рядом боцман, и огладил усы, не меньших размеров, чем у Ницше, — То вон место перспективное, — ткнул он пальцем на опушку возле горы, к которой довольно близко подходил лес, — Видишь прямоугольники — это, скорее всего, крыши старых бараков, мхом только и травой поросли. Видимо пробовали здесь добывать что-то. Я этого дерьма повидал достаточно! — добавил весомо.

До них было метров четыреста.

Наметил маршрут, как раз друг за другом, не особо петляя можно было проверить сразу четыре точки. Расплатился предпоследней бутылкой виски, которая мгновенно скрылась в инвентаре моремана, а лицо того озарила довольная улыбка.

— Вот и мы побудем аристократами, дорогая дрянь, лорды далеко не все и только по праздникам пьют, — подытожил он завершенность сделки и хитро так на меня посмотрел. А я что? Договорились и договорились. На вкус же самогон — самогоном. Как любое виски. Хотя заходило это мягко, не то что бурда из зеленых бутылок.

На месте стоянки появился сэр Девид, к нему я и направился уведомить о свих планах. Застал интересную картину, Джек неторопливо строгал в костер, изъятый у меня вчера брикет горючей эссенции. Горела она плохо, чадила, дымила, воняло таким знакомым и родным жженым пластиком, едва слезу не пустил.

— Утилизирую, — осклабился тот, поймав мой взгляд.

— Смотри не сгори, вчера полыхнуло мощно.

— Безопасно это, — вмешался Росс, — Эссенция на прострел,

электричество и открытый огонь не реагирует совершенно, инертна и для механического воздействия.

— Только на лодке Чапмена ей об этом забыли сообщить, — привел я вполне очевидный довод.

— Почему забыли? Там магия, — односложно ответил тот, — Только из-за этого эссенцию и не возит кто попало. Малейшее определенное магическое воздействие и результат ты мог наблюдать лично.

— То есть, это результат срабатывания не моей ловушки?

— Нет, конечно, если бы все так просто было. Это, скорее всего на втором корабле, как досмотровая команда с лодки Чапмена подала знак, что все в порядке, все на месте, то они активировали руноскрипт.

— А для чего это? Разве не кристаллы необходимо было изъять?

— Нет, здесь уже речь шла о другом. Собрали, скорее всего, всех, через кого могли зацепить саму организацию, тех, кто уже был засвечен, лодка Чапмена улика сама по себе. И сожгли все разом. Нет тела — нет дела. Кристаллы Тьмы, пусть не радиоактивные, но в своем роде сходны с нашей радиацией, так что фон вокруг посудины был еще тот. А держится он около двух недель. Само специальное хранилище работает только до того момента, пока его не вскрыли, чтобы все упаковать, также, как было — немалого труда стоит. И времени. Времени у них особо не было. Пришлось действовать быстро и жестко. Они ведь тоже поняли, что ты хранилище вскрыл, всплеск такой был, что всем имеющим доступ к сторожевым системам все ясно стало. А они, уверен, да и не только я, имеют этот доступ. Но главное еще…

— Росс, сколько раз я тебе говорил, чтобы лишнего не болтал! — сэр Девид был хмур, явно злясь.

— Я пройдусь? — обратился к нему. В принципе, последняя загадка с вспышкой была решена.

— Куда?

— Покачаюсь, осмотрюсь, может, каких-нибудь трофеев на продажу добуду, — вполне честно ответил я.

— Иди, — ответил тот, потом добавил, — Как прилетит наша смена, подадим звуковой сигнал, до отлета не подойдешь, выбирайся и добирайся до Уэстленда сам, информацию о компенсации сегодня с утра уже передали, вопрос о награде пока однозначно не решен, но что-то получишь в любом случае. Где находится представительство Братства Света — найдешь. Оно одно. В крайнем случае, в храме всех богов узнаешь. Медицинский инъектор есть? Пустой?

— Да, — утвердительно ответил на оба вопроса сразу.

Он подумал, помолчал, а затем протянул два цилиндра толщиной с указательный палец и такой же длиной, которые материализовались в открытой ладони.

— Вот держи, на всякий случай

Кивнул и всмотрелся.

««Здоровье+» — стандартная ампула для инъектора, содержит специальный состав, предназначенный для усиления процессов регенерации в человеческом организме. Применяется при получении открытых ран (внимание, предварительно крупные фрагменты из раны должны быть удаленны), переломов (внимание, кости должны быть совмещены специалистом во избежание неправильного срастания), сильных ушибов и других механических повреждений. Ограничения к применению. Не более 3 раза в сутки!»

Поблагодарил, на что тот только рукой махнул, мол, чего там. Откровенно, идти никуда не хотелось. Завалиться спать и продрыхнуть до самого Уэстленда. С другой стороны, летающие лодки, вот уверен, на дороге не валялись и стоили прилично. Собственное транспортное средство, особенно в моем положении — это свобода. Да, есть те, кто отказывается на старте от нее, есть даже те, кому быть капитаном не хотелось от слова «совсем». Это услышал вчера разговор между матросами, я же ждал, когда мне подберет вещи боцман, одновременно выполнявший обязанности завхоза или как тут они на судах обзывались? Но, я был в другом положении. Мобильность — это все. А еще имущество, не так давно казавшееся внушительным, значительно сократилось. Нет, все предметы первой необходимости теперь имелись, но…

Я ведь буду находиться в обитаемых местах, это не здесь, устроился у костра и выспался. Там надо и за гостиницу заплатить, и за еду, и выглядеть прилично. Всегда встречают по одежке, даже в играх. Особенно в играх.

Сделав себе пометку разобраться с рангами и званиями воздухоплавателей, установил в инъектор обе ампулы, бодро зашагал к первой предполагаемой точке.

Где-то приходилось продираться через густой подлесок, где-то пользовался звериными тропами, когда их направление совпадало, я, не встретив никакой опасности, хоть и постоянно держал наготове винтовку, вышел на первое предполагаемое место. И сразу понял, что ничего здесь не было и не могло быть. Проплешина возникла относительно недавно в результате лесного пожара. До сих пор торчали обгорелые и обожженные пеньки.

Кажется, что расстояние плевое — отрезок в триста — четыреста метров от одного места до другого. Конечно, навскидку

и по прямой. Однако путь по этим непролазным дебрям растягивался. Здесь и кустарник, и упавшие деревья, создававшие непролазные баррикады, которые приходилось обходить. Болотины, неожиданные овраги, в один из которых едва не свалился, вместе с куском грунта, неожиданно поехавшим под ногами. Успел ухватиться за ветви небольшого дубка. Взглянул вниз, не меньше пяти метров глубина ямы. Природная ловушка, мать ее так. Судя по запаху тухлятины, она не простаивала, жертвами уже стало местное зверье. Усложняло ситуацию крайне ограниченная видимость, приходилось постоянно всматриваться и вслушиваться, в руках же винтовка, которая постепенно становилось тяжелее и тяжелее. Вторая и третья точка тоже оказались «пустышками». Обошел их, внимательно осматривая, успел вспугнуть котика, который на границе с лесом замер, посмотрел на меня, на оружие в руках, и одним прыжком скрылся в зарослях. Умный, паскуда. Знал, что такое «громовая палка».

Больше всего хотелось закончить с поисками и не заниматься ерундой, но, прополоскав рот водой, сплюнув, двинулся дальше. Выбравшись из очередной чащобы, хватая воздух ртом, посмотрел вперед и понял — вот оно! Вот он мой подарок. Вознаграждение! Да и шкалы характеристик силы, выносливости и ловкости приближались к следующему уровню. Шестому, если без кольца, к седьмому, если с ним.

Еще один распадок, образованный двумя небольшими горами. Внизу бежал быстрый ручей, перекатывая камни. На противоположном берегу, под огромным козырьком, образованным скальной породой спокойно стояла на шести лапах-плавниках летающая лодка, очень похожая на патрульный катер. Такие же зализанные формы, турбина, вынесенные на нос крылья с пропеллерами, двойной хвост. Бежать к ней с криками «Ура», я не стал. Достаточно вспомнить скелет в пещере, чтобы понять, что не все так однозначно. Внимательно осмотрелся, в который раз мечтая о бинокле или хотя бы о подзорной трубе, любом оптическом приборе.

На первый взгляд все тихо. Однако кто-то же нашпиговал незадачливого путешественника стрелами? Поэтому я, скрываясь за толстым стволом, до рези в глазах пытался найти нечто выбивающееся из общего пейзажа. И нашел!

Огромный человекообразный робот, замер там же под скалой. Его обвили корни и ползучие растения, из-за чего, а также из-за своей окраски под эту горную породу, он был практически незаметен. И только благодаря блеснувшей в лучах солнца линзе, которая или заменяла глаз или защищала его, мне удалось рассмотреть чудовище. Не меньше трех метров в высоту, шириной

около двух, с массивными руками-манипуляторами, одна заканчивалась трехпалой клешней, а вторая двумя огромными орудийными стволами, и парой меньшего диаметра. Ничуть не ошибусь, если скажу, что именно стрелки из маленького орудия и стали причиной смерти незадачливого Странника. А раз эта чертова железяка использовала их, у нее имелся какой-то интеллект, иначе бы пальнула из всех орудий.

Конечно, существовала вероятность, что это такая статуя. Но слишком небольшой, стремящийся к нулю. Нас с механизмом разделяло около сотни — полутора метров. Вновь обвел медленно взглядом все. Мало ли, вдруг пропустил кого-то? Нет вроде бы. Лишь непонятая пара цилиндров — один на берегу, второй рядом с роботом. Явно рукотворные, но на первый взгляд опасности не представляли.

Вернулся назад, до нашей стоянки не дошел метров сто. Там вполне уже знакомая местность, и куда бежать ясно. Здесь же выбирал и намечал маршрут. Расчет был прост, если пули из винтовки этой железяке до лампочки, то доведу его до Боевой Звезды вагоном. Расстояние небольшое, а уж те, при поддержке двух кораблей разберутся со стальным гигантом. Заберут себе в качестве компенсации запчасти, я же доберусь до лодки.

Прицелился в здоровенный правый кристалл глаза, поймал момент покоя, и сделав возможные поправки вдавил спуск.

Эффект превзошел все ожидания, робот с места рванулся вперед, высоко подпрыгивая и легко обрывая с себя всю связывающую его растительность. Приземлилась эта тварь на палубу катера. Легко проламывая его, но железяке и этого было мало, она шагнула вперед, и корма брызнула в разные стороны оторванными хвостами, досками и обшивкой.

И тут же что-то грохнуло так, уши заложило. А земля вдруг подпрыгнув, больно ударила в лицо. Содрогнулась вновь. И… все затихло. Мерзкий, противный звон в ушах, неплохом меня контузило!

Я, вставая на колени, перевел взгляд на лодку и не смог не выругаться. Козырек обвалился, похоронив и лодку, и робота.

А из завала, сейчас бодро выбирался виденный мной цилиндр, теперь из него выдвинулись паукообразные ноги, две из которых застряли под завалом, сверху огромный глаз, две клешни и одна турель, хорошего такого калибра.

Винтовку я из рук не выпустил, поэтому встряхнув головой, выстрелил. Попал прямо в эту долбанную линзу. Да и трудно промахнуться с такого расстояния в хрень размерами с ведро. Цилиндр так и не смог освободить лапы, завертелся вокруг них на месте, задымил или запарил, а потом взорвался. Но звук был

слабеньким.

А вот со спины раздавались звуки лихорадочной стрельбы, какой-то свист, а еще именно оттуда и прилетел вместе с крохами ударной волны, оглушивший меня, звук взрыва…

3

«Вы уничтожили автоматон проекта «Страж-Т»! Опыт: +1500»

Одновременно с системным сообщением завал на месте лодки, будто взорвался изнутри, в разные стороны полетели обломки скальной породы и каменное крошево, поднялась туча пыли, из которой стремительно, в высоком прыжке, вынесся знакомый человекоподобный робот. Приземлился в ручей, поднимая тучу брызг. Всего несколько секунд ему потребовалась для оценки обстановки, а затем он поднял боевой манипулятор, на котором были закреплены разнокалиберные стволы и…

Я отпрыгнул в сторону рыбкой, совершая длинный кувырок, так и держа винтовку в руках. В полете меня догнал гулкий звук выстрела, затем глухой «бупуухх», и спину обдало горячим воздухом, что-то пребольно ударило между лопаток, придало дополнительное ускорение. Едва не сломав шею, перекатился, проделывая просеку в колючем кустарнике.

Матерясь, что нет слотов быстрого доступа, а инвентарь забил под завязку и не разобрался с ним в мирной обстановке, потратил несколько драгоценных секунд, убирая бесполезную пока винтовку в чехол. А затем, низко пригибаясь, стараясь, чтобы между мной, и возможным местом появления человекоподобного механизма были толстенные стволы деревьев, бросился в сторону нашего лагеря. Оттуда сейчас раздавалась интенсивная стрельба, как уже знакомая ружейная, так и чего-то крупнокалиберного, сравнимого с ручной пушкой.

Хваля самого себя за предусмотрительность, что продумал путь отступления. На бегу быстро обернулся, и увидел, как подобно тарану, ломая густой подлесок, не обращая внимания на кусты и небольшие чахлые деревья, вламывается стальная махина.

Ускорился до предела, выносливость сразу же резко стала проседать, но я пока не тратил «Второе дыхание». Неизвестно, что ждало меня впереди, но позади точно ничего хорошего. О чем говорил шум ломаемых веток и противный скрежет, когда боевой механизм не вписывался в повороты, задевая выступами деревья, от которых в разные стороны летела, кажущаяся белой, щепа и толстенная кора.

Еще робот стрелял. И довольно метко, если бы я бежал по прямой линии — давно бы тот меня снял, как утку на излете. Стрелки-пули шлепали по стволам, проносились над головой и совсем рядом со мной, с донельзя противным звуком, ничуть не

напоминающим свист. Казалось иногда, что ощущал дуновения ветра.

Выносливость уже в красной зоне, еще немного!

Чуть-чуть!

Тянул до последнего, а затем активировал «Второе дыхание», уловив краем глаза, неясную тень позади, совершил дикий прыжок. И тут же в ствол векового дуба врезалась стальная туша. Огромный, стоявший здесь уже столетия исполин, будто бранясь, осыпал все вокруг желудями.

И я выскочил из-под сени деревьев. До лагеря отсюда было метров сто, не больше. Вот только… Все затянуло густым, почти черным дымом. В метрах ста над землей сейчас завис летающий корабль, показавшийся просто огромным, хищные обводы, как и ощетинившиеся стволы орудий из нескольких башен, говорили отнюдь не о мирном предназначении. А впереди в шагах семидесяти, сейчас быстро опускалась летающая лодка, размерами с патрульный катер.

Оценил ситуацию мгновенно, на бегу. И тут же вместе с дульными вспышками с борта катера, впереди меня хлестнули пули, некоторые выбили искры из торчащего валуна. Затормозил так, едва не свалился, забирая влево, метнулся вновь к спасительным деревьям.

В это время без всякого рева, из леса, будто поезд из тоннеля, вынесся робот. Не знаю, поймал он предназначенные мне крупнокалиберные пули, или же на катере мгновенно перевели огонь на настоящую угрозу, но в результате, боевой механизм переагрился, устремляясь к посудине.

Бежал он, как заправский спринтер, метался из стороны в сторону огромными прыжками, отчего звонкие рикошеты раздавалась очень редко.

Я же вломился в лес, упал за здоровенные причудливые корни и, восстанавливая шкалу выносливости, а также дыхание, осторожно выглянув, наблюдал за разыгрывающимся действом. На катере засуетились, стреляли без остановки из двух пулеметом на корме и на носу. К ним присоединились и другие члены экипажа. Отсюда я видел, что судно спускалось с вполне определенной целью, вжимаясь в камни, под ним сейчас лежала, судя по одеянию, Настя.

Здравый смысл говорил, что не нужно вмешиваться в эту свару. Добавил я огня уже неплохо. Тихонько отлежаться, дождаться… А кого дождаться? И как квалифицируют мое бездействие возможные спасатели?

За последние сутки я понял, что этот мир ни капли не отличался от реальности, если на Пустошах ты мог спокойно

отсидеться в стороне, например, не получив квеста на защиту поселения, затем еще собрать трофеи, и остаться для всех хорошим, то здесь все не так. Какой-то грани между террианами и местными, их поведением, тут не было совершенно. Если бы о моем присутствии никто не знал… Если бы, да как бы!

Выматерившись, я потянул из чехла винтовку. Не любил действовать вынужденно. Без всякой информации. Да, сэр Девид с командой — представители одного из института власти или дружественного к ней образования, вроде бы ничего плохого мне не сделали, но… Но откуда я знаю, кто на них напал? Империя здесь не единственное государство, а может это какая-то группировка, с которой Братство делило власть? Мне же как одиночке, да еще и с одной жизнью, совать башку между молотом и наковальней…

Ладно, к черту все! Сомнения прочь! Нормально поступили со мной товарищи Светлые, поэтому воевать буду за них. И отчего-то, пока я прицеливался, промелькнула мысль, что попав в этот мир, действую в рамках какого-то жесткого сценария, из которого пока не могу вырваться. Вынужден реагировать на ситуацию, действовать по обстановке, а не прогибать ее под себя, в итоге все планы летят к чертям. И это песочница, мать ее так?! Что будет дальше?

Тем временем катер замер в метрах десяти-пятнадцати над землей, прямо над девушкой, с него сбросили веревочную лестницу, по которой ловко, будто обезьяна, начал спускаться какой-то тип. Похоже, Настю решили захватить в плен.

Прицелился. Поймал нужный момент. Выстрел!

Бывает такое, когда стреляешь, еще не видя результатов, знаешь на интуитивном уровне — промахнулся. Я же чувствовал, что попал. И попал, как нужно!

И точно.

Пока менял позицию, перед глазами системка выскочила:

«Вы убили игрока Томаса Браудера! Получен опыт: + 7500».

Отбежал на несколько метров вглубь леса, обернувшись отметил, что неожиданно, лежащая Настя, когда с ней рядом, выбивая из земли сноп пыли, свалилось тело, вдруг вскочила, зацепилась за лестницу и медленно, как-то неуклюже, стала подниматься.

Я же свалился за другой корень, в шагах в тридцати от места прошлой лежки.

Теперь смотрел, не зная, что делать и в кого стрелять. Или у Насти шок, от происходящего, что она решила забраться сама на недружественный корабль, или я убил «своего»! Вот тебе и вмешался… До меня донесся звук отдаленного выстрела.

Вычленил характерный серый дым, поднимающийся от из груды камней впереди слева.

Настю тяжелая пуля хорошо так шатнула вместе с лестницей, а затем девушка упала.

Все это происходило на фоне того, что робот ни на секунду не прекращал боевых действий, стрелял, но без результата, катер, словно прикрывало силовое поле. А так и было, каждая выпущенная стрелка или снаряд из пушек на манипуляторе боевого механизма, не долетала до судна метра полтора. Яркий разноцветный отсвет — вот и весь эффект. Чертова же железяка укрывалась в складках местности, пряталась за камнями, пусть двигаться стала гораздо медленнее, нежели в начале, но все равно оставалась опасной, смертельно опасной хреновиной. В нее уже не раз и не два угодили снаряды и пули. Но она продолжал двигаться к цели.

Меня же сейчас стали волновать вопросы краткосрочной перспективы, когда люди на катере просто улетят, оставив меня и еще нескольких человек, стрелявших из камней, с винтовками против этой неубиваемой механической твари. Вот тебе и Песочница!

И тут же откуда-то из рубки катера вырвался черный луч, он как будто светил темнотой. Дьявол его знал, как это происходило, но выглядело все, как обычный солнечный луч, только абсолютно черного, антрацитового света. Боевая машина в последний миг прыгнула в сторону, но тот успел скользнуть по манипулятору с трехпалой клешней, срезав ее, как лазером.

В это время с борта спрыгнул еще один вражеский боевик, он над землей окутался каким-то полупрозрачным сиянием, затормозив. Легко схватил девушку одной рукой, прижимая к себе, другой вцепился в лестницу, встав ногами на веревочную ступеньку. Сторожевой катер сразу начал набирать высоту, не переставая обстреливать робота. Что-то басовито грохнуло сверху, и груду камней, откуда до этого раздался выстрел, разметало в огненной вспышке.

Все это происходило практически одновременно, в какие-то секунды.

Стальной же гигант, видя, что враги вот-вот сбегут с поля боя, перестав прятаться, понесся на судно. Не знаю, решил сбить его в прыжке или еще что-то задумал своими железными мозгами, но еще один черный луч разрезал его напополам.

И в тот же миг на борту катера, охватывая надстройку, расцвел яркий-яркий, слепящий, словно сварка, белый шар, который с грохотом и звоном разорвался. И летающий корабль, разваливаясь на глазах, устремился вниз, куски его вспыхивали,

как напалм. Горящие обломки упали на остатки боевой машины.

Я перевел взгляд на тушу второго корабля, который медленно начал разворачиваться, а от его днища отделилось несколько сигарообразных тел, устремились к земле, принимая в полете вертикальное положение. Успел вжаться во влажную почву, закрыв голову руками.

Угадал на все двести процентов. По ушам долбануло, будь здоров, вместе со звуком земля подпрыгнула, даже показалось, что подбросило мое тело. Пронеслась ударная волна, ломая ветви, обрывая листья, пригибая тонкие деревца. Меня обсыпало желудями, а я уже высунулся из-за своего укрытия. На месте обломков катера сейчас бушевало адское пламя. Горело все, что могло и не могло гореть, взрыв же разметал обломки на десятки, если не на сотни метров. Воздушное судно медленно и важно удалялось прочь, постепенно набирая скорость.

Неужели все закончилось?

…Сэр Девид бледный и осунувшийся, в разводах сажи на лице, сидел на камне, и, казалось, смотрел в одну точку. Как шепнул Джек, тот сейчас при помощи амулета переговаривался с силами Конклава, докладывая о происшествии. Выжил еще один человек — белобрысый, скуластый матрос, который не переставал что-то лепетать, смеяться. Пока бородач не привел его в чувства хлесткой пощечиной, но стало еще хуже, тот, уселся, обхватив колени, молча, раскачивался, а из глаз бежали слезы.

После сеанса связи, сэр Девид внимательно посмотрел на меня. А затем потребовал.

— Пока никто не прилетел и не опротестовал мое решение, раздевайся по пояс!

Сам же снял амулет с шеи, взял его в правую руку. Камень, похоже, в такт его пульсу испускал сияние. Красивая штука, но не для меня.

Нищему собраться — только подпоясаться, чтобы скинуть плащ, жилетку и свитер, мне потребовалось меньше десяти секунд. Я даже боялся предположить, что то, о чем мечтал, сейчас воплотится в реальность. Аристократ, пусть и тихо, но очень торжественно заявил, вытягивая руку с медальоном:

— Ведомый дорогами богов, Дик Гаррот! Ты своими действиями вольными и невольными помог Братству пути Света в борьбе со Злом. Если бы не приведенный тобой военный голем Древних, то мы бы не смогли помешать врагам нашим, завладеть сосредоточием Зла в нашей реальности — кристаллами Тьмы! Еще нам удалось покарать предавшую не только Путь света, но и наше Братство на месте. Поэтому я, сэр Девид Сандерс, властью данной мне Светлым конклавом, снимаю Метку Зла с Дика

Гаррота! Всегда помни, что пути Добра, пусть труднее, но в конечном итоге несут Свет в нашу жизнь. Пути Зла зачастую просты и очевидны, но в конце тебя будет ждать лишь горе!

Из медальона в камне вырвался ослепительный луч белого света, вонзился мне в грудь. Татуировка полыхнула так, что заставила непроизвольно отшатнуться, хотя боли я не ощутил. Радости отчего-то не испытал, может не успел познать всей глубины ее обладания, когда за тобой охотится весь мир, но мне этого и не хотелось. Еще ложкой дегтя смотрелось сообщение от Системы:

«Внимание, игрок Дик Гаррот! Квест «Отложенное правосудие» завершен! С вас, за достижения перед Братством пути Света, снята Метка Зла! Вы делами доказали, что обвинения против вас, выдвинутые людским судом, либо ошибочны, либо вы смогли изменить собственную карму! Благодарите Богов Девяти миров, что дали вам шанс на искупление!

Внимание! Несмотря на ваши достижения, они еще слишком малы, чтобы вернуть возможность всех воплощений. Исходя из этого, для вас введен испытательный срок! Помните, если вы в течение года, совершите преступления из разряда «тяжких» или многочисленные мелкие, то Метка Зла будет возвращена Богами этого мира, без возможности ее снятия!

Если вы хотите вернуть себе возможность дополнительного воплощения в этом или в других мирах раньше данного периода времени, то найдите сэра Роя Спаркса в течение 26 календарных дней с этого момента!

Перечитывая сообщение, сказал:

— Спасибо!

Сэр Девид правильно понял меня, поэтому не стал растекаться мыслью по древу, возвращая благодарность в виде: *«Это нам нужно тебя благодарить, сын мой…»,* а начал раздавать указания в первую очередь, обращаясь к Джеку.

— Постараюсь привести в чувство, — ткнул пальцем в моряка, который так и продолжал сидеть на месте, смотря в одну точку и изредка начиная подвывать, — Отправлять его на респ в таком виде, однозначно, нельзя. Ты возьми Гаррота, обойдите всю округу, если где-то остались трупы наших, знаешь, что делать. Не хватало тут зомби высокоуровневых получить. Из Светлых они получаются, куда опаснее обычных. Наши братья Очищающие уже в пути, прибудут часа через четыре, тогда подоспеет и имперский патруль. Усиление послали вдогонку. Члены Звезды, кроме Сая, который уже воплощен, обретут новые тела через час, как и команды воздушных судов. Я все сказал. Работайте.

И отвернулся.

Джек махнул ножом, указывая направление, мол, нам туда. И зашагал вдоль пожарища.

— Кто это был? — кивнул в сторону точки на горизонте я, догоняя его.

— Пираты, скорее всего, — ответил Джек, — Из зоны 10+. Тут до нее и тридцати миль не будет. Сами все от 12-го до 20-го уровня, а корабль у них сам же видел, полноценная двадцатка.

— Нет, не видел, он у меня не отобразился.

— Точно, все время забываю, что ты здесь нуб, — «нуб» звучало не оскорбительно, а как констатация факта, — Во-первых, сами размеры судна. А во-вторых, видел же он завис, не опускался? Даже в твои гогглы нулевого уровня должно быть видно, какие мощные там энергетические потоки. Отображение же ты не отключал?

— Нет.

Я перевел взгляд на небо. Если не присматриваться, то вполне себе обычная синева, с редкими белыми облаками. Задерживая же взгляд, можно было увидеть мутные потоки, разные завихрения от бледно до темно-фиолетового цвета.

— Ближе к земле, фактически, на любом летающем острове магический фон разряжен. В результате, если такая громада нырнет, то уже больше самостоятельно не поднимется. Просто не хватит ей для этого выжимаемой из пространства тоулем магической энергии. Конечно, есть накопители, но чем больше емкость, тем они дороже, и тем сложнее ее удерживать. Вытекает, как вода через дуршлаг.

— А что вообще произошло?

— Налет, сам же видел…, — потом задумался, явно размышляя, стоит или нет, мне что-то пояснять, но все же решился, — Наша боевая практикантка, похоже, связалась с плохой компанией. Молодость, ветер в голове, ненависть к террианам до добра не доводят. Вот и сообщила сразу приятелям о нашей добыче, знала, сколько мы пробудем здесь, наши силы. Никто из нас в собственных маго-устройствах эту дрянь, вскрытый контейнер, таскать не стал бы… Конечно, утрирую, стал бы, но не в таких обстоятельствах. И эта мелкая мерзость, когда подлетали ее сообщники, сунула Саю нож в сердце, у которого хранились кристаллы Тьмы, забрала. Он раньше всех на перерождение улетел, не успел сообщить, как все началось. Пираты подошли, используя амулеты невидимости, их не визуально ни отследишь без специальной аппаратуры, ни в магическом плане, особенно учитывая, что они в самых потоках держались. Перед нападением наша деточка отошла в лес за чем-то, а те сверху гостинец прислали, мощнейшую бомбу. Сразу

почти всех и положили. Боевая Звезда, если без таких неожиданностей — может и им столько неприятностей доставить. И, хорошо мы чуть поодаль от эпицентра рядом с сэром Девидом находились, а матрос с каким-то поручением прибежал, в итоге выжили. Сил в его амулете хватило прикрыть. Потом отстреливались, Сай связался во время боя, у него первый респ, там минуты на воплощение, сообщил, кто его убил. И да, награду, похоже, ты получишь солидную. Именно твой финт, может даже не ожидаемый, с военным големом Древних, привел к тому, что ничего пиратам не обломилось, одни потери. Ты вообще, как его сагрил?

— Выстрелил в глаз, думал ему хватит, — ответил честно.

Джек неожиданно расхохотался, из бороды блестели только белые зубы и летели слюни.

— Надо же… В глаз, военному голему! Кому скажи… А… Не могу… В глаз!…

И опять закатывался.

— А что не так? — постарался спокойно спросить я, не давая выход гневу. Умники, млин! Живут тут не один десяток лет, я же должен все знать сразу.

— Не бери в голову, — решил разрядить тот обстановку, рассказал, — По преданию эти големы должны были защищать покой мирных граждан от захватчиков. Пока их не атакуешь, у них на голове можно прыгать. Не шелохнутся. Стоит только попытаться нанести намеренно ему вред, все — ты цель. Все кто с оружием рядом с тобой, тоже. Хорошие люди честных солдат не атакуют? Не правда ли? У него же псевдоинтеллект. Точно не скажу, специально не занимался вопросом, но слышал, что Древние для их создания, брали часть души лучших легионеров и подсаживали их в голема. Насчет души не знаю, тонкая материя, а вот слепок разума, вполне. Действуют они, фактически, как разумные, этого не отнять. И в отличие от паскудных пауков стражей, никогда первыми не нападают. Ты можешь с ними рядом заниматься любыми своими делами, только его не трогай и все. Порой стоянки возле них организовывают на Фронтирах, это многих отрезвляет.

— Пауков тоже видел, — ответил я.

— Вот те, наоборот, тупые, атакуют все, что по размерам и весу напоминает человека. Сворачиваются обычно в цилиндр, так сложнее их в магическом плане распознать. Лежит вроде бы фигня такая, никого не трогает. Только в зону его уверенного поражения человек попадает — активируется. Впрочем, в целом — не опасны. Если смотреть внимательно, иметь голову на плечах, вычисляются на раз. У них самое уязвимое место —

огромный глаз, попал в него даже из твоей винтовки, считай — уничтожил. Там дефект какой-то что-то с маго-схемой связанно, в итоге его коротит, порой взрывается, но чаще расходует куда попало боекомплект и уже не опасен. Да и даже по корпусу, если стрелять, обычная винтовочная пуля из винтовки-нулевки нормально его берет. А военный голем — машина смерти для врагов. Честно говоря, если он на нас за тобой бы выскочил, без пиратов, легли бы многие. Тебя в таком случае, я лично сам бы грохнул, — честно признался тот.

Только сплюнул в сторону зло. Все оказалось просто. Винтовка и подсказка в пещере — нашел лодку, не трогай большого робота, пальни по мелким, расстреляй их и лети себе спокойно. С другой стороны, Метку зла я бы вряд ли снял в таком случае. Не зря есть поговорка, что не делается, все к лучшему. Вот ровно по ней!

— Если бы маг на сторожевом катере не переключился на голема, — продолжил просвещать меня Джек, — Думая, что мы все, все мертвы, то сэр Девид не смог бы пробить их защиту. И не долбануть по ним силой света, а так очень хорошо совпало. Наши же возродятся, местных тоже возродят, работаем мы на Свет, и, если гибнем по уважительной причине, то у нас жизни не отнимаются. Да, приходится начинать все с нуля, но… Но лучше так. Для магов только стремно. Они больше всех перерождения боятся.

— Почему?

— Боль. Здесь же, чтобы сотворить любое заклятье, надо пропускать через себя магическую энергию, а это больно, чертовски больно. Да, сила духа растет, сам вроде бы привыкаешь, но и объемы энергии становятся больше. Потом терпимо, а в начале ад реальный. Поэтому вон там, — ткнул пальцем в груду камней, к которой направлялись, — Мери прикрыла сэра Девида, сама ушла на респ. Похоже, из тел, только ее мы и найдем. Остальные или сгорят, или до них не доберешься сейчас. А Мери, хорошая девочка, настоящая, ты ей, кстати, явно понравился, — сказал тот с некой теплотой в голосе. Обычно так неписи на Путоши про своих детей рассказывали.

Получилось все так, как и говорил Джек. Пожарище обошли вокруг, насколько позволял жар от продолжавшего бушевать пламени. Сейчас, чем только не несло, начиная от вони сгоревшего мяса, и заканчивая чем-то химическим, донельзя противным, щекочущим ноздри.

Подошли к телу Мери Саттон.

— Кстати, ты где шляпу потерял?

Я только плечами пожал. Тот мне протянул стетсон Мери и ее

пояс с револьверами, ножом и лассо.

— Без шляпы здесь вообще нельзя, мозги закипят! И это реально! А Мери не будет возражать, учитывая, что если бы этим уродам удалось похитить кристаллы Тьмы, мы бы все лет десять где-нибудь сортиры чистили в лучшем случае, — словно для большего доказательства своим словам, он распорол воздух, в изящном выпаде, — Шляпу одень. И не переживай, как уже говорил, все, даже местные, погибшие в ходе выполнения задания от светлого конклава будут возвращены к жизни. Многим это не впервой. Зарплата у нас — слезы, в основном живем с продажи трофеев, но… Но борьба, чтобы официально служить Свету идет такая, мама не горюй, а все почему? Потому что каждая утерянная жизнь — возвращается.

Он неправильно истолковал мой внимательный взгляд на тело девушки. Решил, что испытываю тоску, печаль ли. Нет, но что-то не давало покоя.

А ведь была она права, насчет практикантки. Беспокоилась, даже меня опросила, и тут же…

Стоп!

Мысли наконец-то сложились. Чертово запоздалое озарение. Хотя учитывая все факторы, оно произошло именно тогда, когда необходимо.

Вновь, теперь очень внимательно посмотрел на лицо девушки, черты которого после смерти, чуть заострились, исчезла мягкость, женственность, но еще взгляд непроизвольно не останавливался на необычных для блондинки черных глазах, какие и выделял из всего ее облика.

В начале XXI века со становлением постиндустриального сообщества, изменялась и работа мозга человека. Если до развития сети Интернет, он запоминал найденную на страницах книг информацию, то с победным шествием всемирной паутины, старался запечатлеть или сетевой адрес, где находилось нужное ему, или поисковые запросы. Так вот, с развитием технологий, с появлением нейро, также продолжилась и трансформация умственной деятельности. В нашу эпоху, никто не утруждал себя запоминанием маршрутов передвижения, каких-то характерных деталей местности и… и лиц! Потому что добрый нейрочип сам среди любой толпы выделит твоих знакомых, расскажет все известное о них, начиная от того, где вы встречались, и заканчивая датой Дня рождения.

И Мери Саттон, отводя меня в сторону, желала знать только одно — узнал я ее или нет! Весь остальной диалог не имел никакого значения, точнее, он всего лишь служил отвлекающим фактором. По крайней мере, для нее, в той ситуации. Врать мне

тогда было сложно, но девушка все равно внимательно всматривалась в глаза, отслеживала малейшую реакцию. И, если бы я ее узнал. То, сейчас уверен в этом на сто процентов, давно бы покинул бренный мир Перпетуум Мобиле. Дело все в брошенных словах сэра Девида, что все члены Братства проходят проверку, особенно в нашей реальности, и принадлежность к клану ставит крест на карьере у Светлых.

Мери же неплохо отплясывала на Земле на вечеринке для верхушки Стальных волков с главой клана, когда меня и подключили к Девятке. Шах и мат, Дик Гаррот, и, если эта дамочка теперь знала мое точное местоположение, то вскоре об этом узнают и враги.

Или нет?

И что делать? Сдать ее или не сдать?… Вот в чем вопрос.

Лучше пока подождать, ведь это возможность для торга.

Но долго мне размышлять не пришлось. Раздался на грани слышимости хлопок, затем вдруг повеяло такой жутью, что волосы зашевелились на затылке. Казалось сейчас произойдет нечто ужасное настолько, что надо бежать скорее отсюда, уносить, к чертям ноги. С трудом подавил порыв, нервно озираясь, а по спине забегали, загоношились огромные мурашки. И ничего вроде бы не произошло, все по-прежнему, тихо-тихо… Неожиданно Мери вдруг открыла глаза, оскалилась, отчего-то ставшими острыми зубами.

Над ней высветилось — «зомби 10 уровня». И тут же рядом с моим ухом оглушительно грохнуло, а голова нежити лопнула, разбрызгивая в стороны, какую вонючую, похожую на гной с кровью субстанцию, которая попала мне на лицо, заляпала всю одежду. На что я был привычен, едва не вывернуло

Но это все было неважно.

Дико заорал Джек, отметил в его руке огромный револьвер, из ствола которого сейчас выходила истончающаяся струйка дыма:

— Пробой! Пробой!

4

Резкий порыв горячего ветра со стороны пожарища, едва не сорвал с меня шляпу. За ним сразу последовал еще один. Этот швырнул в лицо тучу пыли и пепла, сразу захрустело на зубах, запершило в горле. Огонь, только-только немного утихнув, вновь взметнулся, загудел, заревел, обретая второе дыхание. Во все стороны полетели искры, горящие ветки и трава.

Там, где раньше находились остатки судна налетчиков, сформировалась из воздуха бледная-бледная сфера, объятая ветвистыми зелеными молниями. Она резко набухала и опадала, будто внутри периодично взрывалось что-то донельзя мощное или какой-то исполин дышал. И с каждой пульсацией граница, которую захватывал этот купол, расширялась, разрасталась. Сам он все отчетливее проступал в нашей реальности, обретал цвет, становился темно-фиолетовым, абсолютно непрозрачным.

То, что находилось поблизости с его границами, на глазах менялось — блекло, теряло цвет, становилось серым, пепельным. Очертания предметов искажались, отбрасывали несколько теней, и возникало множество изломанных углов. Странный оптический эффект. А еще от него несло жутью. Не знаю почему, вроде бы ничего плохого на первый взгляд не происходило, но делалось не по себе, будто должно случиться что-то плохое. Некое предчувствие беды. Внутри, словно железом по стеклу водили, ощущение ровно такое, как скрип от твердого мела по доске.

— За мной! — перекричал рев ветра Джек. И не дожидаясь, развернулся и понесся в сторону, где оставались сэр Девид и матрос.

Я сорвался с места вслед за ним, ветер, дуя в спину, придавал дополнительное ускорение. Казалось, подпрыгни и он сам тебя до места может донести. Бежал на пределе сил, но догнать бородача, у меня не получалось. Тот рвался вперед, как опытный спринтер, жрал метры в доли секунд. И расстояние, нас разделяющее, только увеличивалось.

Обернувшись на бегу, сразу же просто на автомате активировал *«второе дыхание»*. Сфера уже поглотила полностью территорию пожарища и теперь с каждой пульсацией, захватывала по несколько десятков метров. Стремительно приближалась. И дышала мне в спину жутью, чем-то потусторонним, ирреальным, отчего морозные волны пробегали по позвоночнику, холодили затылок, шевелили на нем волосы. И сердце ухало, иногда возникало ощущение, что земная твердь резко уходила из-под ног, а ты проваливался в бездонную

пропасть. В такие моменты, казалось, что желудок до горла подбрасывало.

Над грудой камней, где оставался сэр Девид, сейчас раскинулась молочного цвета туманная дымка, образовавшая широкий купол. Джек, не останавливаясь, преодолел эту границу и пропал из видимости. Я же ускорился насколько мог, по усилившемуся чувству страха понимал — фиолетовая граница совсем близко. Сейчас еще раз разрастется, и мне конец. И это будет точка. Точка в жизни, точка в истории. Почему-то в этот момент другого итога, если меня заденет фиолетовой сферой, я не предполагал.

Еще чуть-чуть!

Двадцать метров!

Пятнадцать шагов!

Краем глаза отметил, что стена в ветвистых и зеленых молниях, в какой-то паре метров. А сердце вновь ухнуло, и желудок подбросило. Казалось было уже невозможно, но я еще сильнее ускорился, стараясь даже не думать о том, что могу и не попасть под белесый купол, что меня он так легко не пропустит, как Джека. И отчего-то именно это место сейчас представлялось неким островком спокойствия, оттуда просто несло, разило безопасностью. И почему так, не отвечу, просто знал и все, там до меня не доберется жуть.

Сколько всего можно передумать за доли секунд, когда тебе грозит реальная опасность. Ожидая сопротивления, на последнем метре оттолкнулся и грудью влетел в молочный туман, не удержался на ногах, покатился вперед, перекувырнулся. А за спиной ухнуло, будто далекий подземный взрыв. Мне в этом звуке послышалось злобное отчаяние — не получилось добраться до человека разумного.

Еще отметил, как медленно, по нескольку десятков сантиметров, но наш защитный купол, который был практически прозрачным изнутри, сжимался.

Поэтому вскочил, отталкиваясь от земли руками, и преодолел еще пятнадцать метров, оказавшись рядом с Джеком. Тот сейчас стоял, согнувшись в пояснице и уперев руки в колени, сплевывал в сторону.

Увидел и сэра Девида. Тот, забравшись на огромный валун, находящийся впереди в шагах в пятнадцати, стоял, держа в обеих руках над головой медальон, из которого вверх бил яркий желтый луч. Достигнув высоты около десяти метров, здесь изнутри, он, если присматриваться, образовывал светящуюся ячеистую сферу.

Вот фиолетовая стена вновь с очередной пульсацией врезалась в наш купол. Казалось, сама его структура прогнулась,

поддалась, под этим напором. Глухо, на грани слышимости раздался вновь звук, не звук, скорее некая дрожь земли. Маг застонал. Из носа брызнула ярко-ярко красная кровь. Лицо, черты которого после схватки с налетчиками, заострились, сейчас совсем обрело демонические черты. Болезненная гримаса, оскаленный рот, почти черные круги под глазами на пол лица. На лбу собрались бисеринки пота. Глаза же яркие, будто в них сейчас разгоралось желтое пламя.

Джек схватил меня за плечо, когда я хотел двинуться к сэру Девиду.

— Никогда, слышишь, никогда не приближайся к магам, когда они на грани! — почти прошипел он, — Целее будешь, да и все целее, кто так или иначе рядом окажется!

Матрос так и не пришел в человеческое состояние, сейчас он лежал лицом вниз, закрывал голову руками, и что-то выл. Обреченно, не меняя тональности. Затем принимался скулить, тонко-тонко, от этих звуков делалось страшно. Хотелось пробить ему мощное пенальти в бок, выбить к чертям дыхание, заставить заткнуться. Но понял, что не поможет. Тот поднял голову, а в глазах ничего, кроме плескавшегося там безумия помноженного на ужас.

Вот интересно, с чего он с катушек слетел? Ведь сэр Девид говорил, что у них существовал отбор, да и возвращение к жизни, в любом случае делало этот страх каким-то ненастоящим, надуманным. Как дед с бабкой, представляли, что у них вдруг, с какого-то перепуга, появилась дочка. Растили, растили кровиночку, но не доглядели, и она или утонула, пойдя за водой, или еще какая-то нелепость там приключилась. Те же оплакивали, страдали, обвиняли друг друга. Вот и здесь также, хотелось залепить пощечину, сказать, чего ты ноешь, чего ты боишься? Ты ведь почти вечен!

Все это пронеслось в долю секунды. Ладно, к черту, к дьяволу эту деструкцию!

— Что мне делать?! — крикнул я, обращаясь к бородачу.

— Готовься к бою. Вон, — ткнул он пальцем, показывая, где мне расположиться, получалось, я буду прикрывать его спину, — Занимай позицию, те двенадцать часов твои! Это — мои! Особое внимание на сэра Девида. Ни одна! Запомни, ни одна тварь не должна до него добраться! Иначе ляжем здесь все! Искажение еще минут пятнадцать — двадцать продлится. Сейчас магу мы ничем помочь не сможем, у него все силы уходят на поддержание купола защиты. Без него давно бы нам мозги выжгло, сами на респ, а наши оболочки жрали бы все живое! Так вот, как Искажение закончится, потом Хлопок, а после него Прорыв. Попрут разные

твари из других планов бытия. Запомни одно, что происходит за границами нашего купола, пока он стоит на месте, — тебя не касается. Забей на все, чтобы там не происходило! Твари из иных планов, если не будет высших демонов, а также измененные наши животные, не смогут нас увидеть, пока он держится. Но, те, которые забредут под него, пусть и случайно, вот те опасны, вали их сразу. Сэр Девид занят, да и помочь отбиться после поддержания такого мощного магического конструкта, он будет не в состоянии.

— А, если высшие будут? — вычленил я одно из главных условий.

— Однозначный респ! Справиться даже с одним демоном сейчас мы не сможем.

Тут и я вознес молитвы, не все цензурные, но сводились они к одному, не нужны нам высшие демоны. Не-нуж-ны!

— Да, еще одно, — зачем-то проорал тот, хотя стоял от меня в паре метров, — Зря боеприпас не трать!

— Кстати, патроны к револьверам есть?

Тот, молча, протянул мне пять материализовавшихся в руке картонных пачек в пятнах машинного масла, по десять в каждой. Я нацепил пояс с оружием, доставшимся в наследство от Мери, предварительно убедившись, что оно заряжено, а двуствольный пистолет убрал в карман. Попробовал, как вытаскиваются револьверы из кобур, как выходит нож и ножен. Чуть поправил, подтянул. Вроде бы удобно. Что еще? Винтовка готова. А была не была… За спрос в нос не бьют!

— Джек, гранаты есть? — ведь, если куча какой-нибудь мелочи полезет, то лучше не придумаешь аргумента. Учитывая же, что в этом мире авиабомбы не под запретом, наверняка должны быть в наличии, те же колотушки.

Тот задумался на несколько секунд, а затем кивнул сам себе и сказал:

— Вот смотри, — выложил рядом со мной два чугунных рубчатых шара, у каждого торчала на месте запала вполне себе обычная, даже ажурная головка ключа, застопоренная тонкой проволокой, а с одной стороны имелся крючок, видимо, чтобы на ремне крепить, — По действию — обычная «лимонка» времен Первой мировой войны. Но каждая дорогая — в копеечку обходится, тут используется не местный порох, который поджечь дистанционно при помощи магии невозможно, а местный аналог тротила. Приходится каждую снабжать магемами от воздействия извне. Иначе бы вряд ли кто-то рисковал их с собой таскать. Запал необходимо повернуть по часовой стрелке до упора, предварительно снять стопор. Вот эту проволоку. Затем у тебя

есть четыре-пять секунд для броска, после — взрыв. От удара — не детонирует. Но предупреждаю сразу, это на самый крайний случай. Когда совсем уже край настанет! — почти по слогам проговорил он, — Разлет у осколков охрененный, сэра Девида зацепить может, поэтому предупреждаешь перед броском, кричишь — «Граната!». Ясно?

Запросил повторный инструктаж, не боясь быть обвиненным в отсутствии головного мозга. Все просто, но повторение, мать учения. А затем, за специальные крючки, здесь я угадал, прицепил их к поясу.

Выбрал позицию за двумя валунами, каждый из которых торчал из земли примерно на метр. Здесь же распечатал и положил по две пачки с патронами для револьвера и для винтовки. Подготовка к бою дело отличное, по крайней мере, лучше, тупого ожидания, когда нет никакой информации, кто и когда на тебя нападет. А так, делаешь, не задумываешься, и все мысли сиюминутные, простые, успокаивающие.

Затем еще минут десять лежал и наблюдал за вверенным в мою ответственность сектором. Сфера поглотила собой уже все, первый натиск ее сэр Девид выдержал, затем же, обстановка вроде бы нормализовалась. На мой взгляд, конечно. Судил я по состоянию нашего аристократа. Обернувшись, вновь отметил, что он выглядел уже лучше. Спокойный, сосредоточенный, глаза теперь закрыты. Высохшие дорожки крови под носом, но больше она не бежала, и лоб сухой. Пока вокруг ничего не происходило. За границей нашего купола все обрело сотни оттенков серого. Других цветов практически не осталось, если надолго задерживать на одном месте взгляд, то возникали иссиня-черные потоки и завихрения. Похоже, магия, но другая, не наша, точнее, не местная, если ориентироваться на ее цвет.

А затем вдруг здоровенный, почему-то бородатый, великанище со всего размаху хлопнул в ладоши. По ушам дало так, что зазвенело.

Обернулся, Джек отрывал рот, видимо, что-то говорил, но я показал ему на уши, знаками попытался объяснить о контузии. Тот кивнул. И замолчал.

Постепенно стала возвращаться способность слышать.

Басовито и весомо грохнула винтовка напарника. Еще, и еще!

Я всматривался, шарил взглядом по своему сектору, пока тихо… С моей стороны никто не показывался. Бородач снова выстрелил, а матрос, про которого все уже забыли, похоже, окончательно сойдя с ума от пальбы, бросился бежать к границе купола в моей зоне ответственности. И что делать? Броситься за ним? Так не догоню, ему осталось метров пятнадцать — двадцать.

Или пока за ним бегаю, твари покажут…

— Сними его! — заорал Джек.

Псих двигался по прямой линии, но какими-то медленными рваными скачками, и я, даже не думая, что делаю, сразу после приказа, будто этого и ждал, поймал в прицел широкую спину матроса, выстрелил. Мужчина дернулся вперед с креном влево, успел сделать еще с пяток шагов, когда я передергивал затвор, выбрасывая латунную гильзу, и загоняя новый патрон.

Вновь вдавил спуск. И тело, уже мертвого человека, о чем сообщила Система, рухнуло на землю. Не обращая внимания на сообщение, доснарядил магазин. Только сейчас, как обухом по голове ударили, никогда на автомате не действовал, подчиняясь чьему-то приказу. Это что получается?…

В это время сумасшедший дернулся, затем ловко развернулся на животе в нашу сторону, и начал вставать на колени. Я же вновь приложился к прицелу. Мой мозг и тело словно существовали отдельно, и мне не удавалось контролировать свои руки, свои глаза. И это было чертовски страшно. Ощущаешь себя чертовым пассажиром адского поезда, где пьяный кочегар, зная, что впереди разверзлась пропасть, с диким хохотом прикладывался к бутылке, и кидал, кидал уголек в топку!

Не знаю, что и как я делал, но просто представлял, что опускаю ствол вниз, сопротивлялся изо всех сил. Настолько напрягся, что пот градом покатил со лба, попал в глаза, защипал их. Тем временем матрос поднялся, чуть покачиваясь, и пошел в нашу сторону.

«Внимание! Вы смогли самостоятельно избавиться от прямого ментального контроля! Ментальная стойкость: + 2 Очки опыта: + 500 »

— Да, убей ты его! Убей! Так надо! — взревел Джек, — Потом объясню! Сейчас это уже зомби! Бей в голову!…

Действительно, сообщение от Системы об убийстве было, а сумасшедший вновь живой. Похоже, процесс перерождения из-за Пробоя значительно сокращался. И та же девушка-ковбой, точнее ее тело, мигом воскресло. Мертвец тем временем, как-то осмотрелся внимательно, на долю секунды задержал взгляд на мне, а затем резво юркнул за камень, спрятался, сука!

Выглянул осторожно, оценивая расстояние. Вот ведь хитрая тварь! Чапмен не в пример глупее его был. Я сделал пометку, жирный такой крестик, — поговорить, конкретно так поговорить с Джеком, если все, конечно, закончится благополучно. Сейчас же прицелился. Предположил, с какой стороны высунется мертвяк, и угадал. С первого выстрела снял. Попав ровно туда, куда и целился, — в голову. Тяжелая пуля, угодила в нее, как в

перезрелый арбуз, брызнув вокруг красным.

В этот момент нечто стремительное влетело под купол. Приземлилось, и только здесь мне удалось рассмотреть животное. Силуэтом напоминало откормленную жабу, красно-коричневую, размерами с немецкую овчарку, острый витой рог венчал голову, длинный хвост оканчивался костяным наростом, серьезного такого вида, все тело твари сплошь усеивали шипы. Оно открыло пасть, что-то недовольно проревело, как мутобык на случке, а я разглядел пасть, которая внушала. Два ряда длинных, кривых зубов.

— Рогатые жабы! В тело бей! В тело! Башку — не пробьешь! Спецпатрон только! — проорал вновь Джек, вывалив гору информации, и выстрелил сам в кого-то там, за моей спиной.

И еще раз, еще, и еще!

Какие-то обезьяньи вопли с его стороны, затем будто заорал некормленый вредный, ослище. Доводилось мне на пустоши с ними встречаться.

Я прицелился в тварь, она продолжала сидеть на одном месте и дико базлать. Разведчица? Призывала своих друзей, подруг и просто всех заинтересованных в обеде? Как в классике русского кинематографа, мол, кушать подано, господа, садитесь жрать, пожалуйста[49]?

Вдавил спуск, уже привычно винтовочный приклад ткнул в плечо, а от жабы брызнуло черным в разные стороны, а затем она закрутилась на одном месте. Хаотично или конвульсивно долбя вокруг себя хвостом.

«Вы убили ядовитую рогатую жабу уровень 3. Очки опыта: + 600»

То, что это не тир доказала вторая товарка, которая сориентировалась с ходу, и не дожидаясь, когда ей прилетит свинцовый гостинец, совершила стремительный огромный и высокий прыжок, преодолев не меньше шести — семи метров за раз. Неслась она, как реактивный снаряд, голову опустила вниз, отчего превращалась в реальное оружие.

Маневрировать в воздухе, слава всем богам, животина не умела, поэтому я смог четко определить место ее приземления, и всадить хорошую, добрую пулю, ровно в тот момент, когда она вновь напружинила ноги. Однако, несколько грамм, пусть и мягкого металла, с противным визгом, отрикошетили от действительно оказавшейся бронебойной башни твари. Ее отбросило назад, протащило по земле около метра. Но без всякого видимого результата, пока я передергивал затвор, выбрасывая гильзу и загоняя в патронник, новый острый, убийственный подарок, то та, встряхнув рогатой головой, снова с

ревом в прыжке преодолела метров пять. И столько же оставалось до меня.

Выстрел!

Угодил куда-то в брюхо. Жаба громко заревела, а затем, как-то истошно взвизгнув, закрутилась на месте, молотя хвостом по земле и камням.

Позади ровно и часто говорила винтовка Джека.

Тем временем заскочила какая-то нелепая серая образина, похожая на орангутанга, по манере передвижения, однако донельзя ассиметричная, левая часть гипертрофированная, будто атлет взялся качать одну сторону, упорно колол что-то в нее, и получилось это. Конечность заканчивалась костяным, широким, зазубренным и волнистым лезвием. Фламберг, мать его так! При этом чудовище сплошь покрывали пластины, шипы, лысая блестящая макушка, в обрамлении клоунских ярко-рыжих волос. Вторая рука была поменьше, но тоже перевита мышцами, и заканчивалась клешней. Которой гориллоид щелкал. Сам он свистел, шипел и подвывал.

Боевые качества уродца оценить не успел — первая пуля заставила его пошатнуться, вторая поставила на колени, а третья и четвертая добили, уронив мордой в пыль.

«Вы убили серого риорха уровень 3. Очки опыта: 2500».

Судя по системному сообщению, тварь была, как минимум в четыре раза опасней рогатой жабы. Из-за частой стрельбы и отсутствия под куполом ветра, все пространство затянуло пороховым дымом. Как в тумане. Джек добавлял огня.

Выматерился, заорал, отшатываясь, когда в метрах трех впереди выпрыгнуло какое-то непонятное существо — шестиногая кирпичного цвета собака, только вместо головы будто прирастили щупальца осьминога, которые венчали огромную, круглую пасть. Тварь ее открывала постоянно, обнажая несколько рядов, идущих друг за другом, крючковидных клыков. Ни глаз, ни ушей, однако ориентировалась она отлично. Со шкуры сочилась какая-то мерзкая слизь.

Выстрел из винтовки — попал куда-то в зад, который подбросило, с пронзительным, бьющим по ушам визгом, а затем я выхватил револьвер и весь барабан высадил в это чудовище. Пока перед глазами не мелькнуло: *«Вы убили малого гарвуса уровень 3. Очки опыта: 1400»*

Не знаю, почувствовал или краем глаза заметил движение за спиной, отпрыгнул в сторону, стелясь по земле, проехал на спине с метр, выдергивая из кобуры второй револьвер и смотря в направлении опасности. Мой маневр был очень вовремя, раненная рогатая жаба подобралась практически вплотную, и

теперь оттолкнувшись мощными лапами от земли, рассекла воздух своим рогом, в том месте, где я стоял. Она пролетала дальше и вонзилась в камень, свалилась на бок, пачкая все черной кровью, принялась смешно перебирать лапами. И бить своей кувалдой-хвостом. Еще пять пуль: *«Вы убили ядовитую рогатую жабу уровень 3. Очки опыта: + 600».*

После интенсивной, оглушающей стрельбы, повисла тишина. Я бросился к винтовке, пока судорожно заряжал, выронил два патрона. Черт бы с ними, черт!

Затем всматриваясь до рези в глазах вперед и вертя головой на сто восемьдесят градусов, не забывал заряжать револьверы. Все! Готов!

Приклад к плечу, вновь осмотреться.

Еще одна жаба. Какая-то вялая, молчаливая. Прыгала недалеко, ориентировалась плохо. Первый же выстрел поставил точку. Оказалась, несмотря на схожесть это был другой вид, просто *«рогатая жаба и уровень 0»*. Или не доросла до яда. Как вариант эта возможность появляется на следующих уровнях развития.

Тишина!

Оружие Джека, как и он сам, тоже молчали.

Сейчас, когда немного разошелся дым, оказалось, что это забредали к нам только некоторые разрозненные особи из демонических планов.

Тварей было столько, что казалась, сама земля шевелилась. Кого там только не было. Все создания абсолютно чуждые, непохожие, особенно мне запомнился трехметровый, трехрукий, трехголовый и трехногий даже не знаю, как описать этого гуманоида. Какие-то летающие и светящиеся медузы, стройные и нестройные ряды жаб и гориллоидов, псы и странные змеекрысы, какие-то прыгающие птеродактили. И так далее, так далее, так далее.

Твари набились настолько плотно, и шли такой слитной массой, что из-за них не было видно земли. И двигались они куда-то в восточном направлении. Уходили в сторону от нас. На месте же сгоревшего корабля теперь мерцал правильный матовый овал, по которому иногда пробегали электрические разряды.

— Врата! — прокомментировал Джек, — Если не появится кто-нибудь из высших, считай, продержались. Чистить только эту местность задолбаемся, тут их столько… Расползутся, окрепнут, это после Пробоя они вялые, а уже через день такие монстры будут, не каждый охотник согласится в зачистке поучаствовать, хоть и трофеи знатные, денег за них можно получить прилично. Те же рога, щупальца, желчь, шкуры, да и многое по мелочи.

Поэтому предлагаю пока не сидеть, а заняться свежеванием. С высшим ничего не поможет, а следующая партия мелочи покрупнее часа через три только подтянется. Волнами они. У Врат определенная пропускная способность, иначе бы нам сразу писец пушистый пришел. Сначала вся быстрая мелочь собирается, потом…

Вот, честно, я позавидовал бородачу, все у него получалось просто. С другой стороны, когда на кону одна единственная жизнь или же просто сброс уровней, то отношение к возможной выгоде и разумной предосторожности совершенно иные. Джек, споро вскрыв одну жабу, показал, что и как у них забирать. Больше всего ценился мешок с парализующим ядом. Затем неплохо оплачивался сам рог, вместе с черепом, хвост с булавой, кожа в полтора пальца толщиной, печень, желчь и какой-то лингвиус, выглядящий, как крупный рубин, несмотря на смерть донора, остававшийся теплым. Собрал со своих все. Гориллоид, кроме кристалла одарил меня еще одним флаконом яда, но уже некротического, который Джек очень осторожно показал, как извлекать, плюс с него взял костяное лезвие и клешню. С демонической собаки только щупальца и еще один кристалл.

— Это деликатес знатный, — бородач сам накрошил раза в три больше тварей, чем я, поэтому пребывал, несмотря на все жизненные коллизии в хорошем настроении. И только сэр Девид продолжал держать купол. Вот ему не повезло. Мне и до этого не хотелось становиться каким-нибудь магом, а после всего увиденного, так и вовсе. Нет, я не против, облегчающих жизнь и помогающих способностей, но не люблю волшебство. Вообще. Никак.

— Зачем ты меня под контроль взял? И что это вообще было? — едва из головы не вылетело самое главное.

— Извини, но… Объяснять что-то — не было времени! Крутые времена, крутые решения! Я не успевал и с моей стороны уже показались твари, переключись на морячка, нам было бы туго. Сам вряд ли ты бы стал стрелять в бедолагу, вот кому не повезло, так не повезло! Не успел его сэр Девид вылечить, считай, окончательно теперь умер. Но не ты в этом виноват, а он сам, когда к границе защитного купола побежал. А выскочил бы он наружу, заявился бы минут через десять такой кадавр в гости — все бы легли. Однозначно легли!

— А от чего он с ума сошел? Неужели бой такой страшный был?

— Да причем здесь бой? Максимум бы потерял уровни, через час, жив курилка. Его краем Бича разума зацепило, тоже шляпу где-то потерял, — с явным намеком сказал Джек, а я понял, хрен

сниму теперь шляпу, найду самую лучшую, и лесом все, лесом, — А, если на респ в таком виде отправить, возрождать можно, но будет всегда таким. Ничем не вылечить, обязательно надо именно в пострадавшем воплощении вернуть разум. Сэр Девид не успел… Хороший был мужик, этот моряк, звали, как и меня — Джек, фамилия Голдмен, «Золотой человек» то бишь, и был таким. Вместе многое повидали и в последней войне против пиратов поучаствовали.

Я не стал вдаваться в верность и корректность перевода, лишь пожал плечами, тебе виднее. А тот расплылся в неожиданной улыбке.

— Продержались! Все, Гаррот, считай, мы теперь точно выживем! По крайней мере, здесь, сейчас, — и ткнул пальцем в небо, — Прибудем в Уэстленд, с тебя эля бочка, за науку. Увидишь, что трофеи мы с тобой взяли, обалденные. Пару недель можно из борделя не вылазить.

На снижение быстро шли три корабля, два из них я уже видел — прилетавшие на пожар военные и судно «Стальных волков». Последний — белоснежный, метров двадцать в длину, носил название «Сиятельный».

В целом, он походил по конструкции на уже виденные. Разве что формы более зализанные. А так, два крыла с винтами, вынесенные на нос, под днищем турбина, шесть лап-плавников. В общем, особо не впечатлял, тот же налетчик смотрелся, куда как внушительнее, если бы не одно «но». С его бортов вниз били и били лучи света, будто лазерные, в прямом смысле слова, обращая тварей в доли секунд в пепел. Те же разбегались в разные стороны, пытались спрятаться сбежать.

Сэр Девид выложился на сто, на двести процентов, потому что, едва только первый корабль мягко коснулся лапами земли, как тот со сдавленным стоном завалился на бок, и, если бы не Джек, который его успел поймать, то приложился бы о землю головой.

От меня пока никому и ничего не было нужно, я держался ближе к братьям, сугубо исходя из безопасности, один из них неодобрительно посмотрел на меня, когда с наслаждением достал сигару.

Подошел Джек, присел рядом. Тоже закурил.

— Знаешь, а нормально…

Что «нормально» узнать я не успел, потому что к нам подошла высокая светловолосая и красивая фурия, судя по злобной гримасе на лице, на лацкане костюма, сшитого под мундир, клановый значок «Стальных волков», она явилась с вполне очевидной целью. Какой? Учитывая еще сопровождающих

— троих упакованных в броню здоровенных амбалов, обвешенных оружием, то с самой простой и очень плохой для меня. Лично для меня.

— Дик Гаррот, ты в красном розыскном листе нашего клана! — сразу процедила девица, сверля меня голубыми глазищами, в которых плескалась ярость, злость и толика презрения, — Приказ простой — «взять живым или мертвым»! Поэтому, если не хочешь, раньше времени умирать, то будешь делать все, что я скажу! Сейчас ты грузишься к нам на борт…

— Ты это серьезно? — специально посмотрел на нее так, как на тяжелобольного, которому необходимо померить температуру, дабы прояснить, не горячечный ли бред у пациента.

Я думал, как и что делать, в кого, если успею стрелять первого, куда бежать. Гранаты есть опять же, а это варианты. Мысли метались, скакали с одного на другое. А еще гадание на кофейной гуще: Мери Саттон сообщила о моем местоположении? Или… В прошлый раз «Стальные волки» вместе с военными прилетали, и сейчас, скорее всего, их сопровождали. А у меня, если присмотреться и даже не очень внимательно, то над головой такой простой и однозначный маркер, который я не знал, как убрать — «Дик Гаррот». К тому же мое описание, вот уверен, давно передали всем, кому необходимо.

— Вы, Стальные Шкуры, совсем берега потеряли?! — неожиданно взревел Джек, стоявший рядом со мной. Его глаза метали молнии, он даже кулаки сжал, еще немного и отправит наглую девочку в нокдаун, — Вы, что думайте, для вас нет правил?! Законов?! Или вы вхожи в близкий круг Императора?

— Он. В. Нашем. Красном. Розыскном. Листе, — чеканя и отделяя каждое слово, ничуть не смутилась та, — Поэтому…

— Хоть в расстрельном списке, — спокойно сказал, подошедший сэр Девид.

У дамочки при виде его вид сделался донельзя раздосадованным. Похоже, тот совершенно в другой весовой категории был, нежели Джек.

— На настоящий момент Дик Гаррот оказался донельзя полезен для Братства пути Света, оказав ряд неоценимых услуг. Соответственно, таким он предстает и для Империи, так как в первую очередь мы служим Императору. Поэтому, если с Гарротом что-то произойдет, то я буду знать, где искать ответы на появившиеся вопросы о нарушении Законов и выказанном неуважении, как к Братству, так и Императорскому дому. И, советую не просто зарубить себе на носу, но и передать вашему руководству о новых обстоятельствах, которые просто требуют пересмотра отношения к этому человеку. Нас, конечно, имею

ввиду Братство, не интересуют клановые «игры». Но со своим мнением мы умеем заставить считаться. Я все сказал. Можешь быть свободна, — добавил металла в голос аристократ.

Та, резко на каблуках развернулась, щелкнула пальцами, зашагала прочь, ее сопровождающие, будто верные псы, устремились за ней.

На «Пустошах» существовало понятие «крыша». Слово, уходящие глубинами в конец XX-го века, оказалось донельзя живучим. Вот и здесь, я, сам того не желая и даже не зная, обзавелся очень и очень крутой поддержкой со стороны Братства. Вот только мне давно это известно, что за все в этом мире приходится платить. И самые лучшие отношения — это товарно-денежные, потому что ты, когда платишь деньги, ничем и никому больше не обязан, если не существовало других договоренностей. А с услугами подобного рода и с поддержкой со стороны одного из полюсов силы, так сосуществовать не получится. Они обязательно посчитают, получат и взыщут с меня такой долг, для погашения которого многое сделать придется.

А еще я — одиночка. Нет никакого желания разменивать свою свободу на интересы верхушки какого-либо коллектива. Бегать по щелчку чьих-то пальцев. Так что, пусть все идут далеко, как Братство, так и остальные кланы.

5

Стальная волчица жгла меня взглядом, могла бы испепелить, сделала бы это, легко и непринужденно. Но сейчас ей выбили зубы, вырвали когти, посадили на короткую ржавую, обязательно ржавую, цепь. Суке оставалось только скалиться, щериться, брызгать слюной и копить злобу. Злобу лютую, готовою в любой удобный момент, прорванной Цзиньпин-1[50] смести с собой все, оставив после искореженные и искалеченные, гниющие тела.

— Характерная, — усмехнулся Джек, ткнув ножом в сторону блондинки, оставшейся без законной добычи, то есть без меня, — И горячая, вон как глазищами молнии мечет! Уххх! Красотуля-лапуля, моя! Обычно холодные они, куда той тундре, а эта — огонь. Перекрасилась, похоже… Так и знай, в реале брюнетка скорее всего. Уж я-то их знаю…

И приветственно помахал ей рукой, главная волчица находилась сейчас метрах в десяти. Презрительно поморщилась, отвернулась. Напоследок одарив именно меня таким взглядом, с каким Дер Вансон смотрел на Криса Боуи[51], когда тот проходился по его матушке. И ничем хорошим для чемпиона в сверхтяжелом весе он не закончился, потерял свой титул в конце шестого раунда. Чистый нокаут. А до победы рукой было подать. Вансон плыл, изредка выныривая, чтобы пропустить очередной хук или апперкот. Боуи работал, как отбойный молоток, отправляя раз за разом почти в нирвану Вансона. Победно, на радость визжащей толпе, потрясал руками, улыбался, выплюнув капу, и… пошел в последнюю, как он думал, атаку. Она действительно стала последней, но для почти состоявшегося победителя. Пропущенный, кажущийся легким и несерьезным, даже каким-то неуклюжим удар… И не стало бойца. Потом родился шоумен, рестлер, который больше никогда не смог перебороть страх и вновь выйти на настоящий ринг. Откачали Криса тогда с трудом.

Этот бой, принесший одним баснословные деньги, а большей части проигрыш, навсегда меня заставил сделать один простой вывод: никогда, никогда, пока еще твой враг на ногах и не повержен окончательно, не следует праздновать победу, какой бы легкой она на первый взгляд не казалось. А выкладываться в любом случае на сто, на двести процентов. Иначе, перейдешь в лагерь Криса Боуи, которым я быть не хотел. Поэтому ко взгляду дамочки отнесся донельзя серьезно. Тоже ее отметил, пометил, и занес в свой расстрельный список, как особо опасную дичь.

Сейчас мы ждали судно, которое должно было привезти

отряд охотников за Тварями, а затем увезти и нас — обескровленную Боевую Звезду, и меня недавно состоявшегося законопослушного и добропорядочного гражданина Империи.

Военные зафиксировали происшествие, перестреляли всех недобитых сущностей из иного плана бытия в прямой видимости, и отправились патрулировать дальше. Остались представители Братства, которые занимались своими делами — таскали какие-то громоздкие приборы и ящики, чертили гигантские руны и пентаграммы, колдовали и переругивались. Еще и мои старые добрые знакомые — «Стальные волки», без дела не сидели, а вполне профессионально, кроме их главного звена, зачищали местность, прочесывали, впрочем, особо не отдаляясь и под сень леса не суясь, командиры занимались, чем им положено — раздавали ценные указания. Похоже, я оказался прав, относительно совместного с военными патрулирования местности кланами, входящими в доверие к властям.

То тут, то там слышалась стрельба. Иногда взрывы, чаще хлопки, места которых обозначали дымно-пыльные облака. А вот один раз зарядили чем-то мощным, пусть и без грохота, но пламя взметнулось метров на пятнадцать, и не опадало около десяти секунд. Но никто не обращал внимания на подобные действа, вроде бы, как рабочая обстановка. Изредка доносился такой жуткий вой, писки и визг, от которых несло чем-то потусторонним, напоминая мне момент, когда я убегал от разрастающегося купола Пробоя. И поневоле делалось зябко.

Мы же втроем сидели возле костра, где грелся почерневший и закопченный кофейник. Курили, пили терпкий и горький напиток, бездельничали. Я, не будь рядом «Шкур», тоже бы отправился на охоту. Повышение характеристик — мое все, но главное трофеи, копейка, как известно рубль бережет, да и патроны бесплатные, однако… Стальные волки заставляли с собой считаться. Как? Если им приказали меня не трогать? Да, я, не сходя с места, с десяток вариантов придумаю для решения этой «неразрешимой задачи». Случайный выстрел, особо опасный зверь, приведенный вагонам, граната, массовое заклинание… Поэтому держался ближе к Братьям. Сэр Девид с отрешенным видом смотрел на огонь, а Джек в обычной своей манере вертел в руках нож, имитировал атаки и перехваты, рубил воздух, а на лице ни единой эмоции, только белые зубы довольно блестели, до бородища туда-сюда металась.

— А зачем от тварей обязательно территорию надо чистить? Разбежались, по острову и черт с ними?! Судя по всему, он необитаем, а опасностей и без них хватает. Умный — не полезет, а дурак и на ровном месте голову сложит? — я задал вопрос.

Скорее ответ интересовал меня для общего развития, нежели волновал по-настоящему.

— Проблема тут в другом, — устало отозвался сэр Девид, — Каждая, абсолютно каждая из них, несет в себе частицу своего мира, который просачивается вместе с ними в наш. Не сразу, но постепенно изменения накапливаются. С каждым убийством людей, именно людей, сущности из иного мира становятся сильнее, а их влияние на окружающее больше и больше. И кое-где их концентрация, даже без Портала или Врат, начинает изменять окружающее. Меняются растения, насекомые, животные, разумные… Да, что они?! Меняется сама реальность, даже законы Мироздания. И это очень серьезно! Очень! — повторил он, подчеркивая важность реплики, — Настолько, что беременные женщины, получив определенную дозу эманаций другого мира, например, оказавшись рядом с Пробоем или Портальной аркой, рожают уже измененных детей. Да, с виду они вроде бы обычные, но в какой-то момент, они инициируются и начинают воздействовать на окружающее, в гораздо большей степени, нежили просто твари. А еще их тянет к Злу с непреодолимой силой. Поэтому и надо заразу выкорчевывать с корнем. Без сожаления, без промедления, максимально эффективно! Всеми имеющимися средствами! — глаза его блеснули яростью, но еще в них промелькнула и тоска. Тоска такая, когда порой берут и просто шагают с обрыва вниз, в бездонную пропасть, или сосредоточенно, целеустремленно и методично, словно от этих движений зависит их жизнь, намыливают толстую веревку с петлей, сидя на табурете, под крюком для люстры.

— Как выкорчевывать? — вот это уже интересно, неужели и здесь на кострах жгут ведьм? Или в лучах этого белого света, после которого не остается даже пепла? А, если беременных женщин, вся вина которых — оказались не в том месте и не в то время, то это необыкновенный фашизм[52]. Это… это…

— В графстве Вудворд, был окраинный остров. Вот там находился городишко на десять тысяч жителей. Жили просто. Занимались рыбалкой, невысоко он висел над океаном, лесом, добычей тоуля. Если не заглядывать в суть, простой спокойный городок, где убийство — редкость. Да только некоторые его жители заигрались со Злом. Устроили Пробой прямо под центральной площадью, в местных катакомбах. Его создатели думали, что Братство, пойдет на сделку с совестью. Переловит тварей, уничтожит обожженных и на этом все. А тем временем в утробах матерей будут развиваться новые чудовища, жить до определенного момента, как обычные люди. А затем… Так вот, сейчас там только пепелище, плавился даже камень. Мы сожгли

все, что могло гореть. И сам остров — блюдце двадцать на тридцать километров, по крайней мере, в ближайшие столетия вряд зарастит раны. Борьба со Злом, борьба с Иными — это не только чувство того, что ты делаешь все правильно и верно. Это вечный выбор, это твоя совесть, которая не дает тебе заснуть по ночам. Ты закрываешь глаза, ворочаешься, ворочаешься, а перед тобой лица, лица, лица!… Сжимаешь кулаки, встаешь, ходишь, ходишь… Хочется выпить, так, порой кажется, что, если не будет этого пойла, которым ты гасишь эту боль, она сожрет тебя к чертям. Забываешься ближе к утру. Бороться с этим нельзя, свыкнуться — можно.

Он замолчал. Посмотрел на пламя костра, вдохнул, и огонь, будто повинуясь, а, так, скорее всего, и было, взметнулся, лизнул лицо сэра Девида. А потом опал, сник, спрятался в угли, которые вмиг почернели. Словно маг выпил его. Аристократ же глухо, но отчетливо, с непоколебимой верой, так говорят, когда открывают для себя какую непреложную истину, которая раньше была недоступна, произнес, вознося вверх указательный палец:

— Не оставляй ворожеи в живых[53]! Уничтожай их без пощады, без сострадания, ибо недостойны они его! Зло несут они, а ты, жалея, сам становишься Его проводником! И, если дашь слабину, Оно придет, и уничтожит, сожрет и поглотит сначала тебя, а затем все то, что тебе было дорого!

Все время забывал, что, несмотря на некую адекватность, общался я все же с фанатиком. Появись сейчас перед ним сам Демиург или Творец вселенной, он бы наверняка воскликнул: «Зачем же ты пришел нам мешать?»[54]. Поэтому, не заостряя внимания на сказанном, мне итак было понятно, что руки у благородного сэра в крови, не только по локоть, по плечи, чуть помолчал, и задал другой вопрос:

— Неужели так страшны эти изменения? Чем они опасны?

— Тысячу лет назад здесь не было никаких летающих островов, — обвел он тростью окружающее пространство, — Был обычный мир, да, магический. Своеобразный. Огромные города-полисы, между ними гигантские практически незаселенные территории. Пробои и Проколы случались. Бывало, открывались Порталы, они порой изучались, твари кое-где отлавливались, но все поступали, примерно, как ты и сказал — опасностей и так хватало, одной больше, одной меньше. Зачем зря заниматься пустопорожней деятельностью? А потом в один момент, в одночасье случилась Трансформа. Самая ужасная катастрофа для этого мира…

Замолчал. И почему приходится все тянуть, как клещами? Хочешь сказать, говори и договаривай, нет, промолчи и только.

Но тот вдохнул дым костра, болезненно поморщился, а затем продолжил.

— И твердь земная раскололась и взмыла в небеса, изменились сами законы этой вселенной, по крайней мере, на отдельной планете. Безобидное вчера заклинание, чистящее одежду, сегодня плющило десятки людей, боевое, способное стереть с лица земли армию, оборачивалось легким бризом. А еще вместе с этим пришла Система, у каждого появился интерфейс. Он ведь и у местных имеется, и точно такой же, как у нас «геймеров», — последнее слово, будто выплюнул, — Так, что, любезный Гаррот, мы латаем дыры, мы не даем развалиться окончательно этому миру. И это не пафос, не патетика, это то, что мы делаем каждый день. Изменения для глобальной Трансформы могут накопиться за какие-то десятилетия. А что там будет дальше? Это никому неизвестно, может быть после всех жертв и перерождений появится новый чудный мир, а может быть очередной план Ада. И это невозможно предсказать точно и однозначно.

— Легенда игровой вселенной?

— Мгм… Легенда, — хмыкнул тот, — А ты знаешь, что любой террианин может иметь здесь детей, даже от, как вы их называете, «неписей»? — он грустно улыбнулся, — Что доказывает практика уже миллионов рожденных в этом мире! Ты знаешь, что, если взять микроскоп, то сначала ты увидишь бактерий, а затем можешь дойти и до молекулярной решетки? В хороший телескоп ты разглядишь кратеры на лунах и другие планеты в системе, в лучший — другие звезды, вселенные, туманности… Неплохо для игры?

— Так, Демиург…

— На все у вас один ответ! — неожиданно раздраженно ответил тот, — «О, всесильный Демиург!». Почему? — Демиург! Зачем? — Демиург! Все, что не вписывается в картину мира, уточню, в вашу картину — это «Могущественный Демиург! Пути твои непостижимы!». Вы не хотите видеть лес за деревьями! Как тебе Анастасия? Тоже в рамках игрового сценария действовала? Или все же она испытывала реальные эмоции — ненависть, страх, боль… Программный код? А может я? Ты? И все мы? Кто мы? Цифры, пиксели? Подумай над этим, — он встал, показывая, что разговор закончен.

Нет, я все понимаю, если остается только виртуальность, то она и есть твоя жизнь. Но так вжиться, это надо быть сумасшедшим или совершенно безумным! Так переживать, говорить о том, что мир был раньше другим, как о Настоящем, Реальном… Обычные сценаристы такое могут придумать, а тут

Демиург — искин, чудо, детище человеческой инженерной мысли! Понятно, что легенда мира будет проработана до мельчайшей детали, как и он сам. И можно поверить, в действительное существование этого мира, как существовавшего ранее до активации Творца, но есть Терра… Тьфу ты, Земля! И вот она, как раз и доказывает…

— Гаррот, чего морозишься? Вон наконец-то наш корабль! — хлопнул меня по плечу Джек, вставая, — Собирайся, давай, нас особо никто ждать не будет, выгрузят этих, и до свидания Безымянный. Скоро, совсем скоро, каких-то гребанных пять-шесть часов и мы, друг, будем в Уэстленде. А в веселом доме мадам Коко, меня уже заждались!

Мне бы его проблемы. После этого гнетущего разговора, все больше крепла уверенность, что необходимо, как можно скорее добиваться возможности открытия всех своих жизней, и теряться, мать его так, теряться из видимости Братства и прочих товарищей.

Да, они выглядели и часто вели себя, как нормальные. Но в головах их поселился или арктический мороз, или огонь Везувия. И то, и то, до добра не доведет. Выгодно сегодня оставить меня в живых — даже возвысят, завтра заподозрят в чем-то, и здравствуй застенки. Как все сложно в этом мире…

Судно «Молния» было длиной приблизительно двадцать метров, шириной около пяти-шести, и походило на корабль военных, такие же хищные обводы. Снизу во всю длину дна мощная турбина. Небольшие крылья по бокам, с четырьмя сигарами, заканчивающиеся винтами. На корме и на носу по орудийной башне, с пушками миллиметров под сорок каждая. Перед дымящимися тремя трубами, на высокой надстройке на поворачивающемся на триста шестьдесят градусов станке были установлены два спаренных крупнокалиберных пулемета. Сейчас они смотрели в зенит, а рядом довольно лениво натирал тряпочкой бронзовые поворотные рукояти усач, похожий повадками на моржа, ленивого и глупого, и только хитрые глубоко запрятанные глазки говорили об обманчивости перового впечатления.

Капитан поприветствовал сэра Девида за руку, кивнул Джеку, на меня посмотрел, как на пустое место, и отправился по своим делам. Вокруг сновали матросы, кто не был занят какой-то специфичной работой, надраивал и без того белоснежную палубу, поручни и другие латунные и медные детали, которых здесь находилось с избытком, и, на мой взгляд, не требовали дополнительной чистки. Здесь, похоже, тоже действовало правило — «солдат должен быть всегда занят». Наш предводитель

ткнул тростью в сторону кормы:

— Нам туда, — скомандовал он.

«Молния», едва только выгрузила прибивших охотников и их немногочисленные припасы, сразу легко оторвалась от земли и стремительно взмыла в небо.

Я в которой раз осматривал с восхищением окрестности. Яркое солнце подчеркивало насыщенную зелень разных оттенков, россыпь небольших озер на покидаемой тверди. Далеко внизу за ее обрывистыми краями просматривалась синяя-синяя гладь моря или океана, изредка которую закрывали белоснежные облака. А вокруг внизу и вверху, сотни и сотни летающих островов. От совсем крохотных, на которых часто, цепляясь извилистыми корнями, росли одинокие причудливо изогнутые деревья, до гигантских, сравнимых с тем, что мы покинули. Сновали и орали на все лады тысячи птиц, от огромных, с размахом крыльев не меньше десяти саженей, до обычных чаек. Если первые держались на отдалении, то последние смело подлетали к кораблю, часто садились на поручни и палубу, а матросы с матами в несколько загибов пытались их прогнать, те с задором возмущенно переругивались с людишками.

— Красота, — правильно понял мое настроение Джек, — Сколько раз все это видел, а иногда так проберет, смотришь, и надышаться не можешь этой свободой. Такого, там нет, — ткнул ножом куда-то за плечо, видимо, означило это Землю.

Кивнул, соглашаясь. И только сэр Девид зло, будто кого-то выцеливая, смотрел вниз, не разделяя нашего благодушного настроения.

— А почему только некоторые острова обжиты? — задал я давно интересующий вопрос, привел и аргументы, — Там, например, где я очутился отличное место для поселения. Лес, плодородная почва, раз трава росла по пояс, рыбы в озерах столько, в ноги толкалась. Стада оленей и козлов. Раздолье. Из минералов — слюду видел, она ведь тоже для чего-то используется?

— Используется где-то, точно не скажу, не алхимик и не минеролог, — Джек плюнул вниз, долго следил, как слюна парила на легком ветру, а, затем, повернулся ко мне, будто вспомнив, — На большинстве островов жить нельзя — там фон, блуждающие пси-поля, все, что может свести тебя с ума. Для того, чтобы закрепиться реально и очистить местность — слишком много ресурсов надо. И зачем огород городить, когда семьдесят процентов территории, на которой можно жить без всяких этих ухищрений остаются безлюдны? Нас же очень мало, очень. И, кстати, мой тебе совет, в Уэстленде купи в первую очередь хотя

бы пластину-определитель для брейсерса. Стоит реал-два, зависит от жадности барыги, но помогает реально. Такая же система, как у нас раньше на Земле, когда атомные станции были, фиксирует дозу излучения, которую ты получаешь. Тут не радиация, а эманации и Искажение. Действует просто. Зеленый цвет — все нормально, синий — хапнул немного где-то, желтый — стоит задуматься и поскорее добраться до ближайшего нормального поселения. Самый смак в том, что она с тобой в резонанс входит, то есть отсиделся в хорошем месте, она вновь зеленая, значит и ты чист. И вновь пусть ведет тебя дорога странствий, пока не получишь в колено, — хохотнул отчего-то тот, будто сказал что-то донельзя смешное, — Но минус у них огромный, если сразу врюхался, то врюхался. Красная и досвидос, дружище! Для нормальных Искателей, Сталкеров, Рейдеров и еще сотня названий тем, кто занимается поисков всякой всячины в надежде на богатство, суется туда, куда собака свой… пусть будет хвост, так вот туда, куда ни одна собака хвост не сунет, надо покупать серьезный датчик. А там цены уже от сотни реалов. За хороший, чувствительный, могут и больше взять. Но при переходе на десять плюс, он просто необходим. На Поверхность же, — ткнул он ножом в палубу, —Лучше вообще не соваться! Даже над океаном низко лишний раз не летатать. Неподготовленному имею ввиду. И с магией там надо быть очень и очень аккуратным, порой обычный светляк так засветит, куда кишки, куда голова полетит. Короче, висят на проводах, скелеты бегают в кустах.

— Ясно, — сказал я. Делая зарубку на память, что пока не изучу подобных тонкостей не влезать ни в какие авантюры. Хотя… ведь просто обязан сейчас буду влезть. Восемь дополнительных жизней и попыток реинкарнации не просто манят, а делают любой риск оправданным, учитывая условия квестов.

Двигались мы уже четвертый час. Чем ближе подлетали к Уэстленду, тем больше встречалось всевозможных кораблей, от небольших юрких лодчонок до неторопливых и степенных гигантов, похожих на субмарины стратегического назначения прошлого века. Кругом кипела жизнь. Было на что посмотреть. Здесь и дорогие яхты местных богатеев, где развалившись на шезлонгах, загорали топлесс красавицы, и военные корабли — строгие, хищные. Наша «Молния», по сравнению с ними, смотрелась эдаким бойцовским песиком, обвешенным хозяевами разными блестючими висльками. Встречались и походившие на матерых волков, в отаре тупоголовых овец с бубенцами. Ну не любил я весь этот блеск, не нравился он мне. Привычки трудно изживаются.

— Вон, «Мертвецы», — ткнул пальцем Джек в корабль, чуть меньше нашего, полностью серо-стального цвета, вооруженного и оснащенного, как для войны. Даже центральная башня с тремя стволами пушек имелась, а на дополнительных крыльях, подвешены ракеты или похожие на них бомбы.

— Это кто?

— Это самые отморозки из отморозков, лезут туда, куда никто не рискует. Сталкерня! Текучка у них такая… жуть берет! Порой за пару рейдов почти весь молодняк меняется, но отбор, как на прием к Императору. Пачками лезут. Да, и кто год выдерживает, дальше матерей него и не знаю, кто здесь есть, разве, что только имперские егеря. Обучение у них простое — практика. Из рейдов они порой такое порой привозят… Но как уже сказал, минусов много. Отбор жесткий, дисциплина не железная — стальная. Даже в малости нарушил приказ — смерть. Сказали стоять на месте, и если даже на тебя, сверху остров падает, должен стоять, сойдешь — сами грохнут. Не зря же «Мертвецы» себе имя взяли.

— А они чем занимаются? Что от жизни хотят?

— Сказал же уже, охотники за удачей. Клан небольшой, в политику не лезет, живет за счет торговли артефактами и древними знаниями, охотой на тварей, продажей всяких редких ингредиентов. Но не пираты. Хотя много про них болтают по кабакам. У нас не раз и не два под подозрением были за связь со Злом, но никаких доказательств никто не нашел. Сейчас, похоже прознали, про Провыв, вот и спешат на огонек. Хапуги…

В целом, несмотря на вроде бы нейтральную и в чем-то положительную оценку «Мертвецов», складывалось впечатление, что и не только у Джека отношение к ним далекое от нормального, скорее, относились, как к неизбежному. Без любви и пиетета, мол, есть такие, но… Скорее рассматривались, как потенциальные недружественные, непонятные элементы, чем какая-то сторона в их больших политических игрищах, в ожесточенных схватках Света и Тьмы. А мне, именно такая позиция ближе.

Про сам Уэстленд можно было сказать три слова: «Старая добрая Англия». Антураж абсолютно соответствовал, как в гало-сериале про Джека Потрошителя[55]. Узкие извилистые улочки, вымощенные диким камнем. По центральным нередко пробегали паровые экипажи, прогуливались дамы с зонтиками, мужчины в костюмах. Чаще трех и четырех этажные дома из кирпича. На первых — витрины многочисленных магазинов.

— Полеты над городом разрешены только войскам, братству и специальным обслуживающим те или иные заведения грузовым

судам. Ну, и местным, понятно. Если по тоннажу подходит. А все остальные в порт. Куда мы и направляемся. Сейчас предлагаю такой план, — Джек окончательно взял надо мной шефство, — Сначала едем получаем твою награду, затем сдаем — знаю тут хорошее место, наши с тобой трофеи, а потом и по стаканчику и к мадам Коко, снимать стресс.

— Если только по стаканчику, — в целом одобрил план я, — Но мне нужно, как можно скорее встретиться с сэром Роем Спарксом. От этого зависит, вернут ли мне мои дополнительные жизни.

Не стал скрывать главное от Джека. Понравился он мне. Открытый, в бою вместе побывали, хлеб ломали, кровь, не только тварей уже пролили. Что еще нужно? Дальнейшее, конечно, покажет. Но друзья нужны даже одиночкам. Конечно, по условиям квеста у меня было еще двадцать с лишним дней, но обычно предельные сроки имели такую паскудную черту — наступать неожиданно. Как та зима.

— Знакомая личность, мы его, как раз в представительстве Братства и встретим, всегда там шкуру трет… Только не удивляйся, личность он неоднозначная. Одного не понимаю, сэр Девид мог тебе полностью тебе статус нормальный вернуть, как и возможность реинкарнации. Но, наш аристократ, всегда себе на уме, все для пользы дела…

Глава 5. Подземелье ведьм

«Всего два часа назад, ровно в 22-12 на территории сектора «F» в Нью-Моску Силами Безопасности была проведена беспрецедентная операция по ликвидации радикальной террористической секты «Эволюция». Кроме организации многочисленных взрывов, которые унесли сотни жизней, а также нанесли колоссальный вред имуществу, как выяснилось «Эволюция» занималась незаконной пересадкой органов, а также бесчеловечными пытками, которые соответствовали и отвечали их религиозным убеждениям, более того, в данной среде открыто практиковался каннибализм.

На кадрах вы видите сотни и сотни жертв экстремистов. Кто они? Мужчины, женщины и даже дети! Это еще предстоит выяснить следственной группе. Но уже сейчас возникает вопрос, каким образом, при нашей, как нам говорят, совершенной защите детей, последние оказались в застенках, напоминающих о деятельности СС во время Второй Мировой войны или пыточных камерах, во времена Средневековья?!

Организатору секты, о котором в настоящий момент Силам Безопасности известна, только его кличка — «Мегатрон», удалось скрыться. Также не имеется его точно описания. В ходе штурма все, кто мог бы сообщить дополнительную информацию, были уничтожены. Видеозаписей также не имеется. Известно только, что это мужчина, слегка за сорок. Под это описание подходят сотни миллионов человек!

В настоящий момент проводятся оперативно-розыскные мероприятия. Всем гражданам, которым что-либо известно о деятельности данной секты, необходимо обратиться в Службу Безопасности! В противном случае, будет применено наказание вплоть до секторального понижения рейтинга. Жители «F», будут приговорены к высшей мере наказания.

Внимание, просьба Правительства Свободной Земли к жителям сектора «F» Нью-Моску, и других городов, цитируем: «Граждане, пожалуйста, с пониманием отнестись к повышенным мерам безопасности. Содействуйте властям, помните, они защищают вас!».

Экстренный новостной выпуск информационной службы FLN

1

Центральная площадь не соответствовала небольшому городу, каким был Уэстленд. Или она проектировалась на вырост. Впрочем, и здание Имперской канцелярии, возвышалась над всеми остальными, доминировало. Этажей десять — пятнадцать, не меньше. Оно было выполнено в общем английском стиле, не лишенном некой вычурности. И огромная эмблема — орел, расправивший крылья, Храм всех богов, похожий на Собор Святой Софии в Лондоне, только купола венчали шпили, а не кресты. К нему примыкал довольно мрачный, из огромных валунов и дикого камня квадратный замок, с широкими крепостными стенами, барбаканом и высоким донжоном.

— Наш, местный офис, — ткнул пальцем в него Джек, — Нам туда.

Охрану здесь несли не для галочки, было видно, что Братья готовы к нападению и его отражению в любой момент. Но нас не задерживали, поэтому мы добрались до донжона, где один из охранников — седоусый здоровенный мужик, вооруженный револьверами, попытался заставить нас сдать оружие, но медальон Джека решил все вопросы. Поднявшись на второй этаж, прошли по длинному коридору практически до самого конца, где остановились перед дверью с надписью «Приемная», на которую мой провожатый с хитрой усмешкой несколько раз с силой опустил здоровенный кулак, а затем, не дожидаясь ответа, пинком открыл ее и вошел внутрь.

— Так и думал, что это ты! По-человечески никогда не можешь, а если бы у меня был посетитель? Что подумал бы он нашем Светлом Братстве? — недовольно произнес невысокого роста, крепкий мужчина, восседавший за длинным канцелярским столом, за спиной которого находилось зарешеченное окно. Убранство особым шиком не отличалось. Многочисленные полки с книгами, камин, да несколько стульев и трехногая вешалка. Джек, походя и молча, пожал ему руку и встал у окна за спиной клерка. Я тоже подошел ближе.

— Я, Валентин Дуат, — протянул тот ладонь, вставая со стула. Сейчас разглядел его лучше, за сорок, с густыми седыми бакенбардами и моноклем, на левом глазу. И таким прохиндейским было это лицо, как у кота Базилио, в советской экранизации «Буратино», что становилось непонятно, как еще кое-какое убранство кабинета оставалось на месте, обычно такие тащили все, что к полу не приколочено, или утащил уже? — А, ты Дик Гаррот, так понимаю, явился за положенной тебе наградой?

Присаживайся!

И хитро так посмотрел. Сам же принялся рыться в ящике стола, затем достал тонкую картонную папку. Аккуратно развязал красные тесемки.

— Итак, Дик Гаррот, согласно оказанной помощи Братству, тебе полагается награда, а именно двадцать тысяч реалов. По три за каждый обнаруженный и уничтоженный кристалл Тьмы, то есть пятнадцать, остальные пять за утраченное и изъятое у тебя имущество. Все верно?

Посмотрел на Джека, тот кивнул, а за ним и я.

— Вот твой патент, — держал он в руках картонный лист формата А-4, повертел его, не спеша передавать, — Деньги можно получить в казначействе. Здесь и сейчас. Тебе еще полагается награда на выбор, за помощь в отражении пиратского налета, а также за отличные и правильные действия во время Пробоя. Это либо одноразовая скидка на любой товар в восемьдесят процентов — на стол лег серебряный круглый жетон с затейливой гравировкой, а затем тот сначала полюбовавшись, и внимательно посмотрев сквозь монокль, положил рядом простое кольцо с синим невзрачным камнем, — И вот это кольцо, которое позволяет однократно попросить у Братства помощи. Где бы ты ни был, активируешь, и все кто рядом обязаны и приходят тебе на выручку.

И внимательно-внимательно посмотрел мне в глаза. Награда впечатлила. Честно, думал кинут какую-нибудь дрянь и давай, до свидания. А тут… У меня ведь еще револьверы, шляпа, гранаты и патроны остались. Выгодно иметь дело с этими товарищами. Не жадные. При таком выборе, даже думать нечего, в моем положении, однозначно — помощь фанатиков. Зажмут Стальные шкуры, активирую, и посмотрим! Еле-еле смог сдержать хищную ухмылку. Но, высказывать ничего не спешил, да и Джек очень и очень хитро, так глянул, подмигнул, чуть покачав отрицательно головой, чтобы не заметил Валентин. Что за пантомимы? Ладно… Попробуем так, что-то ведь хочет этот сотрудник пера и бумаги.

— Я, так понимаю, у тебя есть предложение, которое мне придется по вкусу и стоит гораздо больше презренного металла? — сказал я, только обозначив улыбку.

— Ты ведь воздухоплаватель первого ранга? Так? — спросил тот, не обратив внимания на реплику, — Хотел бы продолжить капитанскую карьеру? А ведь неплохо, согласись, вокруг целый мир, летишь куда хочешь, катаешь красивых девочек, живешь в свое удовольствие…

— Даже если и так?

— А у меня есть тут один неликвид. Продать не могу уже

больше полугода… Нет-нет, — он даже перед собой помахал отрицательно руками, — Корабль — сказка, особенно, если сделать небольшой косметический ремонт.

— И в чем проблема?

— Проблема в том, что терриане, те, которые хотят стать воздухоплавателями получают корыто на старте, зона до 10+, для большинства из них всего лишь небольшой трамплин, особо задерживаться никто не хочет. Не понимает, какие упускает возможности! Большинству же приключения подавай! Думают — игра. Но не в этом суть… Суть в том, что они копят деньги и затем, на выходе, через какое-то время получают адекватный по своим запросам корабль, рассчитанный на среду обитания более жесткую. Плюсов тут много, модернизация, с одной стороны, дает больше возможностей для роста, но она, как и все ценное, штука дорогая и очень. Да и реалов у них по большому счету не так много. Те, кто имеет их в достатке, покупают новое, со стапелей, часто по своему, индивидуальному проекту, который позволяет самовыразиться. То есть, мой им не интересен, они могут гораздо лучше получить. Местные товарищи, в большей части к авантюрам не склонны, они живут, растят детей, думают о будущем, а не летают там, где можно голову потерять. И вот именно здесь, сегодня и сейчас у нас с тобой образовалось удивительная ситуация! Почти консенсус возможностей, целей и имеющегося в наличии. У тебя есть и деньги, и желание, плюс грандиозная скидка, у меня есть товар…

— Надо посмотреть. И сразу озвучь цену вопроса?

Джек кивнул ободряюще и поддерживающе, мол, все верно, и опять незаметно для барыги.

— Пока ничего говорить не буду. Но посмотрим прямо сейчас, тут недалеко, десять минут ходьбы, наша стоянка отнятых у пособников Зла, кораблей, — тот энергично вскочил с кресла, снял с вешалки шляпу, нахлобучил ее по самые уши, и махнул мне рукой, мол, давай. Пошли…

Действительно, путь вышел коротким, пройдя через другие замковые ворота обители Братства, мы оказались на огромной, замощенной площадке, отгороженной от всего мира десятиметровыми стенами. Каких только тут суденышек не было, начиная от рыбацких, я так понял, траулеров, и заканчивая корытами под перевозку сыпучих грузов. Были и хищные, вооруженные, катера и даже фрегат, скалящийся пушками, который мы благополучно миновали. Рядом с ним стояла табличка: «продано». Вот за ним и находилось чудо.

— Любуйся, информацию я тебе частично открыл! — потирая руки, сказал Валентин, видимо, почувствовав мой интерес. Джек

же был довольно невозмутим.

Итак, *«Малый рейдер специального проекта «Возмездие» N-001, уровень модернизации 0. Создан на Королевских верфях Вельхеста, во время Третьей войны за Инвангард. Корабль предназначен для диверсионных действий в тылу противника. Обладает большой автономностью. Скорость до 30 узлов, грузоподъемностью до 50 тонн полезного груза. Длина 16,3 метра, ширина 5,7».*

Судно заметно отличалось от тех, которые мне доводилось видеть. Нет в целом тоже зализанные формы, чем-то напоминающие подводную лодку времен Второй мировой войны, если у нее срезать часть верхнего корпуса. Крылья вынесены практически на нос, на каждом не по две привычные сигары с пропеллерами, а полноценные турбины. Два высоких треугольных хвоста также заканчивались ими. Корпус стальной, в царапинах, но пробоин не видно. Иллюминаторы или скорее бойницы, закрыты сейчас бронеплитами.

Снизу во все дно тоже мощная турбина, со стороны кормы вокруг которой находилось четыре, судя по нагару, сопла, как я определил. При этом стоял корабль сейчас не на четырех длинных и острых плавниках, а, похоже, на специальных выдвижных восьми подпорках за ними.

Поднялись на борт по специальному мостику, не меньше шести-семи метров высота с палубы до земли. Вот здесь немного померкло общее впечатление. Следы пожара, выломанные палубные доски, отметины от крупного калибра, даже все три трубы, как я определил, в следах от винтовочных пуль. Осколки. Внутри изогнутые переборки, щепки, гильзы. Штурмовали эту обитель Зла, серьезно и в средствах не стеснялись. В рубке целым был только управляющий кристалл, штурвал и приборы. Пара кают в трюме зияла девственной чистотой, в том плане, что там оторвали даже обшивку, небольшой камбуз тоже пуст. Имелись еще какие-то раньше бывшие нужными помещения, отдельно находилось и кочегарное отделение. Там, насколько я понял, скрутили все блестящее, радующее взор. Манометры и другие указательные приборы остались на месте, а вот набалдашники на ручках и некоторые вентили отсутствовали. Больше вроде бы ничего не тронули, а еще здесь имелась, как я понял, механизированная подача горючего камня в топку.

Заметив, видимо, что-то в моем лице, проводник затараторил:

— Не обращай внимания на эти мелкие повреждения, их тебе залатают по сходной цене, штурмовали их тогда жестко, времени не было!

Хорошо ему рассуждать, а мне бы хотелось знать еще эту

«сходную цену», и, вообще, если буду покупать, то во, что это все выльется? Нет, корабль мне понравился, но опять же, вопросы, вопросы. Свое судно, как успел уже убедиться, это не только свобода в перемещении, это свой дом. Джек недовольно поцокал языком, а Валентин начал бомбардировать главными козырями:

— Как видишь корабль не наш, не имперский. Всего их было выпущено не более сотни, этот, судя по порядковому номеру — первый в своей линейке. Итак, начнем с вооружения. Основное и главное орудие 200-мм пушка, пять снарядов могут подаваться автоматически, затем перезаряжаешь, и вновь — пли!

Резко взмахнул рукой, будто саблей рубанул, ни дать ни взять конный артеллерист.

Казенная часть размещалась в кормовом отсеке, сам ствол пушки шел через весь корпус и выходил из носа сантиметров на двадцать, здесь, дуло закрывалась специальным бронещитком конусной формы. А я поначалу гадал, для чего этот дизайнерский изыск. Закреплена пушка была жестко и наводилась только при помощи перемещений самого корабля.

— Один точный выстрел и даже крейсер не уйдет обиженным! — разливался соловьем Валентин, — Минус, что оно не извлекается, такая конструкция. То есть, облегчить, выкинув ее, не получится при всем желании. Но я сам заплачу пару десятков реалов, чтобы посмотреть на того дурака, который решит лишить эту малютку таких клыков! Имеются два торпедных аппарата, каждый без подзарядки рассчитан на четыре сто тридцатимиллиметровые торпеды класса «Гром-1», как видишь, на носу и на корме, по два тридцатимиллиметровых орудия системы Гатса, то есть это скорострельная, шестиствольная пушка. Орудийные башни вращаются на триста шестьдесят градусов. Счетверенная зенитная установка на надстройке, и тоже на станке. Это, мой любезный друг, я тебе скажу боевая мощь!

Для аргументации он похлопал торпедный аппарат, а скорее пусковой контейнер. Не знаю, на мой взгляд, правильнее эти смертоносные игрушки называть ракеты, но это их мир и их понятия. Кто я такой, чтобы поправлять?

— Повышенная прочность конструкции, грузоподъемность и скорость. Идеальный вариант для каперов, борцов с пиратами. Абсолютно все узлы модернизируются! Потолка нет! При этом, весь необходимый экипаж — четыре человека, но…, — тут он воздел указательный палец вверх, — Все сделано таким образом, что со всем может справляться и один член экипажа — капитан! Четыре ускорителя, замечу, ускорители сделаны не абы как, как наши умельцы порой ваяют, а потом куда они сами, а куда и их

посудина, а все рассчитаны, поставлены и закреплены, как нужно. Меняй только начинку! И вот они позволяют развить скорость до 60 узлов! Правда, ненадолго, но в любом случае времени хватит, чтобы оторваться здесь в секторах до 10+, от практически любого врага! Но сразу оговорюсь, не только у тебя такое будет иметься, поэтому со счетов никогда сбрасывать не нужно никаких вариантов! Это бесплатный совет для будущего капитана! Еще есть и бомболюк на пять тонн смертоносных красавиц! Ты вбомбишь любого врага в каменный век!

Посмотрел на меня, как кот, развалившийся в солнечный день на подоконнике, поглядывает на копошащегося рядом воробья, хитро, довольно и так по-доброму. Умильно-умильно.

— И я еще не закончил! Твоя малышка, способна месяц без дозаправки и захода в порта действовать где угодно! Имеется возможность установки защитных полей! Сама конструкция способна также действовать возле самой поверхности! И напомню! Управиться с этим чудом может всего лишь один человек! Один! — поднял вверх отчего-то два пальца в жесте «виктория», — Все автоматизировано! Добавишь огня модернизацией, вообще, кроме женщин — никто не нужен будет. И, я тебе так скажу, Дик Гаррорт, для амбициозного одиночки — это самый лучший вариант! А ты амбициозен донельзя, и я это чувствую своим сердцем, людей я знаю, — постучал кулаком по правой стороне груди, — Ты всего лишь несколько дней в Перпетууме, а добился того, чего другие добиваются годами! Так что…

— А минусы? — пропустил я спич торговца, по Пустоши знал, начинают тебя хвалить продавцы, это как скрипт запустили, значит, жди, что будут доить. И доить жестко. Особенно этим отличались муты, они обычную человеческую расу ненавидели, но как дело касалось торговли, каких только красочных эпитетов про себя не услышишь.

— Минусы стандартные для таких судов. Сложен в освоении, это тебе не на лодченке с моторчиком травку собирать! И даже не рыболовное корыто! Или мелкий перевозчик, в котором требуется не перепутать спьяну руль высоты! Нужно учиться! Далее, требует тоуля высокой концентрации, горючий камень минимум класса А ++, конечно, если прижмет и на простых дровах полетит, но… Лучше всегда иметь избыточный запас. Ускорители тоже стоят дорого. Очень. Но, их использование спасает жизнь, так во сколько ты оцениваешь свою жизнь, Дик Гаррот? Снаряды для пушек, а вообще бомбы под запретом для частников, но если приватиром станешь, то можешь приобретать свободно, даже у нас. И я, по доброй памяти сделаю скидку!

Джек, облазив все судно, к явному неудовольствию Валентина, отозвал меня в сторону.

— Говорю только, если ты сам решил стать владельцем судна. Так вот, в твоем положении лучшего варианта не найти. Знаю я эту историю. Эта крыса молчит про очень и очень весомый антиаргумент, захватили его у пиратского клана «Железный череп», и их глава лично поклялся, что тот, кто выкупит у Братства этот корабль, погибнет мучительной смертью. Известен же этот бандит просто щепетильным отношением к собственным словам. Говорил мало, но, если сказал. Так и сделает.

— И зачем мне тогда этот геморрой?

— Тут нюанс, всего шесть дней назад, основные их силы Третий Имперский Легион размолотил в пух и прах, главу — Гюнтера Акулу заминусовали. И это точно. Сам голову видел. Пока этот хапуга ничего не знает, не тот уровень допуска. И там не только на один пиратский клан идет охота, поэтому пока не разглашают. Вот и пытается втюхать тебе, как он думает неликвид. Тут вокруг этого рейдера многие нюхались, такие покупки не сразу совершаются, как только узнавали подоплеку, а есть кому шепнуть, все — исчез покупатель. Думаю, через пару — тройку дней по «Имперским Новостям» информация пройдет и все. Тут такая очередь выстроится, аукционы можно будет устраивать. Куй железо, пока горячо, короче. Мой совет. Плюс, у тебя проблема со «Стальными волками», да, сэр Девид их предупредил, но ты должен сам понимать, пройдет неделя или месяц, и всем будет уже плевать на тебя. А там они свое возьмут. Не знаю, зачем и почему ты с ними решил в контры уйти, так ребята они адекватные и хорошие, но так у тебя будут шансы. Добрый совет, а с тобой мы уже узнали друг-друга немного, помирись. Но это лирика. Итак, по ценам — это очень дешево. Восемь раз ценник снижали, все равно охотников брать не нашлось из-за Акулы. Поэтому бери скидку, и покупай смело. Сдашь трофеи, сможешь немного отремонтировать, потом дело со Спарксом у тебя еще есть. Он жучара еще тот, но давить на него можно. Там тоже что-то обломится. Этот корабль будет актуален, если его модернизировать до сороковых уровней, но чтобы до них полноценно дотянуть — это времени пройдет, не один десяток лет. Для одиночки идеальный вариант, а на начальном этапе. Это как в казино джек-пот сорвать с первой монеты! Судно действительно хорошее, можно и по роже любому дать так, что мало не покажется, можно и сбежать. Конечно, это не уникальное по спецзаказу, и никогда им не станет. Но, в Королевстве всегда умели строить, брали качеством, а не количеством. И много крови тогда выпили вот такие малютки, — похлопал он по

стальному борту корабль.

— А он, что с этого имеет? Из-за части двадцати кусков не слишком много суеты?

— Так он получает комиссию без учета твоей скидки. То есть, ориентировочно этот корабль выставляется за девяносто-сто в таком состоянии. Ты платишь двадцать, а он в любом случае ловит приблизительно десятку, если бы не история с Гюнтером, мог бы и больше поймать. Неплохо?

Теперь мне все стало понятно. Логично.

— Сколько? — спросил я у продавца, до этого мрачно взирающего на нас, и теперь расплывшегося в довольной улыбке, и от избытка чувств похлопавшего Джека по плечу. Видимо сначала решил, что тот расскажет мне подоплеку, а тут вроде, как на его стороне выступил. Как бы локти потом себе не откусил, но это уже не моя проблема.

Оказалось, что моей суммы вместе со скидкой оказалось тютелька в тютельку. Вместе с налогами, постановкой на официальный учет и оформлением. И кто бы сомневался? Здесь выяснилось главное, что корабль, которому ядал имя, «Хантер» не имеет на борту патронов, ускорителей, снарядов и, вообще, ни-чего. И способен в настоящий момент совершить только трехчасовой перелет — добраться до ремонтных доков. Джек очень и очень скрупулезно проверил все документы, которые заверили в Имперской канцелярии, затем в договор был вставлен пункт, что судно в течение месяца может бесплатно оставаться на том же месте, и что за порчу его текущего состояния несет ответственность администрация этого филиала Братства. Напоследок, кроме документов сделали и официальную прошивку в моем кольце идентификаторе.

Так я стал капитаном малого рейдера проекта «Возмездие» с названием «Хантер», который у меня законным способом невозможно было теперь отнять или переиграть сделку.

Мы решили выпить по кружке доброго эля, завершая и обмывая покупку вместе с Валентином, в ближайшем пабе, перед встречей с сэром Спарксом, который должен был появиться в филиале через час.

Звякнули стаканы вместе с колокольчиками открывающейся двери, когда заскочил мальчишка с кипой газет и диким криком:

— Последние новости Империи! Горячий выпуск! Только, что из типографии! Господа, господа, узнайте это первыми! Гюнтер Акула — мертв! Клан «Железный череп» разгромлен, а «Пираньи поднебесья» потеряли три четверти флота! Господа…

Джек подавился смешком. А Валентин, сначала замерев с кружкой у рта, затем так и не отпив, аккуратно поставил ее на

край стола, сплюнул прямо на пол, и медленно вышел из заведения, не прощаясь.

2

Высокий, обязательно худой красавец с гривой иссиня-черных или пепельных волос, вальяжный, с надменным выражением на породистом лице, с безупречными манерами, и сражающий до горизонта всех женщин одним движением брови — вот какой образ среднестатистического аристократа сформировали современные массмедиа. Чуткий доминатор. Властный пластилин.

Сэр Рой Спаркс, как истинный представитель потомственного местного дворянства, надсмехался над стереотипами. Импозантность, во всей ее красе.

Ростом тот был около метра шестидесяти. И непонятно, он больше толстый или круглый. Именно так. Здесь между этими определениями знак равенства не проводился.

Лицо — под стать. Нос картошкой, под ним топорщащиеся седые усы, пухлые красные щеки, несколько подбородков, маленькие бегающие, за линзами очков глазки, низкий лоб, растрепанные и торчащие во все стороны пепельного цвета волосы. Кого-то сэр Спаркс напоминал, определенно. Довершала облик нездоровая суетливость.

Вот и сейчас, он стремительно нарезал очередной круг по большому кабинету. Какой по счету? Черт его знает, лично я сбился на седьмом или восьмом. И это за первые десять минут беседы.

— Вы! Ничего! Не понимаете! — патетически воскликнул сэр Спаркс и ткнул в меня обличительно пальцем.

Кто бы сомневался…

Я пока и слова не произнес.

— Давайте уточним, — остановил очередной забег Джек, — Не далее, как три месяца назад, у вас пропали наработки по проекту «Переход Спаркса», а также два артефакта Древних?

— Да! Именно! Сколько раз можно повторять?! А последствия… Какие же глупцы меня окружают! — всплеснул руками тот, — Что мне еще нужно сказать?! И как?!

Подобная реакция излишняя даже для такого «живчика».

— И теперь вы, — не обратив внимания на спич, продолжил мой спутник, — Знаете точно, что они находятся в Катакомбах, в логове Варрамирских ведьм?

— Сколько раз повторять?! Я! Всегда! Это! Знал!

— Откуда?

— А кому больше всех нужны мои наработки?! Вот кому?!

— Мало ли…

— Им в первую очередь! Именно им! И кто, повторяю, кто, мог, прямо из моего дома, из лаборатории их похитить?! Потому что, эти мерзавки с помощью моей технологии могут пробить портал к своему обожаемому Повелителю! И, я говорил о первостепенной! Повторяю, чрезвычайной важности возвращения артефактов! Братство…, — тот зло и презрительно сморщился, — Вечно…

— Напоминаю, вы также являетесь членом нашего …

— Мне от этого легче?! Командоры, — задрал вверх указательный палец и потряс им, — Не видят ничего дальше своих чертовых носов! Заигрались в политику! Науку не слушают…

— Полгода назад они вас вполне послушали. Дали разрешение на эксперимент, как раз по вашим расчетам, с использованием этих артефактов. Я там был. Сколько тогда человек ушло на перерождение? Сто сорок семь? И у меня данный аспект восторга не вызвал.

— Ни черта вы не понимаете! Вот, — подбежал он к доске на стене, — Смотрите!

И принялся рисовать что-то напоминающее звездную систему. Затем буквально в пять минут, противно скрипя мелом, покрыл все символами, цифрами, формулами. Где несколько раз обвел последнюю, поставил три жирных восклицательных знака.

— Теперь понятно?!

Джек как-то по-птичьи склонил к плечу голову, а в глазах отразилась эдакое четкое желание обследовать аристократа в местной психиатрической клинике.

— Круг — это десять! Запомните! Де-ся-ть! — выкрикнул тот.

— А квадрат — это семь, — не смог сдержаться и вставил я.

— Молодой человек, — растягивая слоги, и смотря на меня, как на заговорившего вдруг радтаракана, возмутился профессор, — Говоря о Круге в таком контексте, я, имею ввиду, что понятно даже индивидам, обделенным богами интеллектом, конечно же, круг Иллиранский. И, вообще, это был первый и последний раз, позволишь еще раз себе такое пренебрежение по отношению ко мне, я на дуэль вызывать не собираюсь, ты простолюдин. Я просто запорю до смерти!

Джек многозначительно посмотрел и кивнул, мол, этот может. Тут только до меня дошло, что аристократия здесь, это не для галочки. Сословное общество, пусть и уже не средневековое, но… Вспомнился галосериал «Империя», где наш современник учил с высоты двадцати прожитых лет местный бомонд, который сразу в нем определил родного по голубой крови. На что тот отнекивался, закатывал кокетливо глазки и повторял, загадочно

улыбаясь: «Я не такой». В реальности, в том же XI веке, куда он провалился, из-за удара молнии в виртkапсулу, жизнь его вряд ли была бы долгой и счастливой. А еще тогда очень много имелось инструментов, способных привести в чувство. Всех. Я вот без них осознал, какую сейчас совершил дерзость. Ученый стоял и сверлил меня своими свиными глазками, которые наливались и наливались кровью.

— Сэр Спаркс, не забывайте, что мы не обладаем необходимыми знаниями, поэтому для нас, ваши, безусловно, имеющие высшую научную ценность, выкладки, в такой интерпретации абсолютно непонятны, — произнес спокойно Джек.

Нет, поразительно. Как сплел, заплел, а до этого только бабы, водка и арго.

— Так я и знал! Одни невежды вокруг! — мигом переключился тот на излюбленную тему, — И они! Они! Мне! Автору теории Спаркса, что-то доказывают!

Сделал тот очередной круг, остановился, энергично несколько раз кивнул головой сам себе, с такой силой, что не знаю, каким образом круглые очки с массивными стеклами, удержались на носу.

— Итак…, — он несколько раз шумно вздохнул, затем надвинул указательным пальцем оптический прибор обратно к переносице.

— Давайте, поговорим о главном, — вновь высказался мой товарищ, — Посмотрите сами, допустим, ваши предметы находятся в логове Варрамирских ведьм. Не будем сейчас оспаривать данный тезис. Четыре месяца назад, после излишней активности этим мерзких светлым богам созданий, Братство провело карательную операцию силами пяти Боевых Звезд, двенадцати Полных руках Наказующих, при поддержке паладинов братства Изгоняющих, а также приданной имперской тяжелой пехоты. Общая численность с нашей стороны — около трехсот пятидесяти человек. Потрепали мы их тогда изрядно. Но до самого логова не добрались, слегли на подступах. Однако, тут учитывайте тот факт, что ведьмы после смерти не возрождаются, по крайней мере не в нашем мире. И давайте будем честны, на мой взгляд, если эти…, — тот пожевал губами, проглотив, ругательство, — Используют ваши наработки, то сами себе своими же руками, как показала практика, организуют локальный апокалипсис и скорейший переход к своему Господину. Так стоит ли рисковать жизнями людей? Напомню, из тех, кто тогда отправился в катакомбы, более двадцати человек, отличных ребят, превратились в идиотов, пускающих слюни. И, корректно

ли, отправлять туда низкоуровнего одиночку? И сколько вы своими посулами отняли возможностей на перерождение у терриан? А я вам скажу, четырнадцать! Четырнадцать жизней! И трое из них, увы, но погибли окончательно! Попали под Бич разума! А у него, — показал Джек в меня пальцем, — Всего одна жизнь. Нет ни защиты, ничего.

— Риск всегда есть! Но…, — вот здесь у толстяка прорезались стальные нотки, — Но… Это важнее! — категорично рубанул тот.

Раз так, почему сам туда не лезешь?

— Повторю вопрос, как, каким чудом, во имя всех светлых богов, низкоуровневый террианин, пусть даже, только допустим на минуту, с моей помощью, проберется на Восемнадцатый ярус, когда повторюсь, силы Братства были уничтожены на Четырнадцатом?

— Я не говорю, что нужно пробиваться именно в само логово! Все произойдет на Пятом! Вот здесь!

Неожиданно возникла трехмерная голограмма запутанного лабиринта, где выработки пересекались с галереями и переходами. И зарывались вглубь. В одной из пещер, куда вело сразу шесть выходов, мерцала красная точка, указывая конец маршрута. Аристократ же вдруг крутнулся на каблуках на месте, и вид у него был крайне озаренный. Не удивился бы, если он сейчас с воплями: «Эврика!», сбросил штаны и в пампасы, в пампасы. Тот же расплылся в улыбке и заговорщически произнес:

— А это идея! Джек, как ты смотришь, на то, что бы стать обладателем Черного и Красного Кровопийц? Ты ведь, насколько я слышал, с сегодняшнего дня в увольнительной, на две недели. Этого времени хватит для проверки моей гипотезы.

Вот здесь мой товарищ сглотнул, а на лице, промелькнула настолько дикая гамма чувств, что даже густая бородища не смогла ее скрыть. Это было и вожделение, и недоверие, и какое-то обреченное понимание, это как безнадежность дурака, который раз за разом, терпя поражение, но лично проверял простую истину — «близок локоток, а не укусишь».

Толстяк, щелчком пальцев убрав голограмму, забрался в свое кресло, во главе длинного, заваленного бумагами стола. Вид его сделался донельзя сосредоточенным.

— Что я предлагаю? Я предлагаю вам, вместе с Диком Гарротом, добраться до Пятого яруса. И выяснить все. Так как, если простыми словами объяснить мои формулы, то все произойдет ровно через четыре-пять дней… или не произойдет никогда. По крайней мере, там. В результате, вы либо подтвердите правоту моей гипотезы, или она будет… нет, не опровергнута, ввиду того фактора, что может они и не смогут

внести необходимые корректировки… Но в этом у меня имеются большие сомнения, — здесь он потряс назидательно указательным пальцем, — Так как именно они захватили Элизабет. Они! Мы работали вместе над этим проектом, что знаю я, то и она.

А ведь было бы отлично, главное, чтобы бородач согласился, с ним у меня нормальные отношения, почти дружеские. Но опять, никогда не стоит забывать о его «братских» узах. Тараканов должно изрядно в голове ползать, и все с припиской «рад». И задумался Джек, очень задумался, вон лоб в морщинах, и губищами чуть шевелит, проговаривая что-то про себя. Профессор и гений от науки, где «круг — это десять», затянувшуюся паузу не пытался заполнить звуками собственного голоса. И глаза прищуренные, хитрые. Точно — поросячьи.

— Понимаю ваше горе и сочувствую ему. Ваша дочь, мисс Элизабет, была удивительной, доброй, красивой, отзывчивой, настоящей жемчужиной Уэстленда, — осторожно начал говорить Джек, — Но почему вы уверенны, что она оказалась у ведьм? Наверняка слышали, город небольшой, а не далее, чем одиннадцать дней назад, именно наша Звезда, уничтожила на месте преступления высшего вампира. И, как показали потом следственные действия, проживал он в вашем поселении более шести лет. Исчезновения девственниц стали происходить, как раз сразу после пропажи вашей дочери. Увы, но, не смотря ни на что, она, в девяносто девять процентов из ста, стала жертвой этого клыкастого выродка.

— Да, не стала она его жертвой! Не стала! Его не допрашивали?! Нет?! То-то! Если бы умерла Элизабет, я бы это почувствовал! Она — жива! — категорично заявил тот, и веры в глазах, веры, — И вампира вы сожгли сразу, застав над жертвой! Не так ли? Какой хороший вариант, чтобы списать всех жертв.

— А кто тогда? При всем моем уважении к вам, но первые два уровня Катакомб контролируются полностью городской стражей и силами Братства. Третий — частично. И магосеть на первых ставил сам сэр Гронвальд Темное Пламя. Чтобы «похитить», как вы говорите, сорок человек… Их ведь еще необходимо доставить вниз… Нет, вероятность такого стремится к нулю.

— У вас все стремится к нулю! Логика тоже! Начнем доказывать от противного, каким образом, в Уэстленде вдруг оказался Высший? А ведь тут у нас сил, следящих за обстановкой гораздо больше. На порядки! Не так ли? Но не ведьмы, нет! И… всех исчезнувших мы списали на клыкастого, хотя он тут ни при чем! Как удобно! И работу показали, и население успокоили, и… проблему не решили!

— Единичные случаи, не спорю, могут иметь место. И ведьмы порой проникают. Но это не система, не массовость. Система — это сорок человек определенного возраста в течение полутора месяцев. Для вампиров детская и девственная кровь из шеи жертвы — это соблазн, а действует так, как бурая пыль, на тех, кто ее вдохнул. Вот именно тогда, он приобщился, когда высосал вашу дочь, а затем остальные — дело времени. Уже не мог остановиться! И здесь так же, как с этой пылью, остановиться невозможно, необходимо наращивать и наращивать дозу.

— Думайте, что хотите, устал я спорить с вашей… не знаю, даже, какое слово подобрать… Давайте сделаем так, вы спускаетесь вниз, тем более ваш товарищ, персона крайне заинтересованная в этом задании. И всем будет лучше, если я старый выживший из ума дурак. Прогуляетесь, подышите воздухом катакомб, попутно, еще может случиться так, что соберете богатые трофеи, по возвращении дополнительно получите награду от меня. И тогда я с верхней галереи прокричу, что выжил из ума! Но, есть условия, вы приложите все силы, сделайте все возможное, если я окажусь прав, чтобы уничтожить или забрать артефакты, они главное! Расчеты, важны, но они вторичны! И, спасете мою девочку. Более того, я заинтересован в успехе вашей миссии, поэтому Дик Гаррот получит авансом амулет «Беспристрастия» и «Средний эвакуатор с привязкой». Повторюсь, авансом. Видя его бедственное положение, дам вперед ему на экипировку две с половиной тысячи реалов. Договорились?

Перед глазами вспыхнуло системное сообщение: *«Вам предлагается выполнить квест «Подземелье ведьм».*

Условия: Совместно с Джеком Эллисоном подтвердите или опровергните гипотезу сэра Роя Спаркса о готовящемся темном ритуале для установления портала в Нижний мир на Пятом ярусе Катакомб Уэстленда, который будет осуществлен через четверо-пятеро суток с настоящего момента. При обнаружении его записей, а также артефактов Древних, их необходимо либо уничтожить, либо доставить по адресу. Второстепенное задание: при нахождении мисс Элизабет, приложить все возможные и невозможные усилия для ее спасения.

Награда: Возвращение всех воплощений, 5000 реалов, амулет «Беспристрастия» и «Средний эвакуатор с привязкой».

Помните: При нарушении каких-либо условий, вы объявляетесь преступником!».

И вот здесь я очень и очень задумался, а так ли оно нужно мне? Согласно предыдущим обмолвкам Системы при присвоении статуса «преступник», автоматически вешалась «Метка Зла» без

возможности ее снятия. Но… Смотрел на этого безумца, учитывая спокойствие Джека, крепла такая уверенность, что пусть и не без проблем, но это будет выполнимым заданием. Хотя… Монету бы, монету! Орел или решка? Мутно, очень мутно все.

Товарищ встал, последовал его примеру.

— Давайте сделаем так, сэр Рой Спаркс. От нашей Звезды пусть и осталось пока всего два боеспособных человека, но я все-таки лицо, находящееся на службе. Мне необходимо уточнить, сколько точно имеется свободного времени. Если сэр Девид откажет, то, при всем моем уважении к вам, ничем не смогу помочь. Несмотря на то, что награда такая — за нее многие мастера ножевого боя продадут душу Темным богам.

— Два часа. У вас есть ровно два часа, — посмотрел серьезно Спаркс на Джека, потом перевел взгляд на меня, — Затем я отменяю задание.

В голосе звучала сталь.

…Мы поднялись на четвертый этаж донжона. Здесь, вопреки своему обыкновению, стучаться пинком или долбиться кулаком, Джек повел себя предельно корректно. Тук-тук-тук. И, вообще, разговор с безумным ученым меня, нет, не удивил, скорее, открыл новую грань весельчака, вроде бы простоватого… С другой стороны, как я уже знал в Боевую Звезду, дураков не брали. Потому внимательней надо быть, чтобы не ошибаться. И держать ухо востро. Вон и вампира поймали, который сорок человек загрыз, шесть лет среди людей жил не тужил, паскуда.

Убранство огромного помещения не выбивалось из общего викторианского стиля. Те же тяжелые шторы, кругом сукно и вычурная мебель, шкафы вдоль стен, как с книгами вполне привычного формата, так и разнокалиберными фолиантами. Вокруг низкого столика расставлены шесть глубоких кресел. В двух, напротив друг друга, расположились сэр Девид и седобородый мужчина за пятьдесят, но крепкий на вид, куда тем дубам.

— Позволь представить тебе, это Дик Гаррот, про которого, я рассказывал. А это, мой добрый друг, мэтр Алан Огненный, — представил меня аристократ.

Приятно, приятно. Познакомились. Затем, кивнув нам на свободные кресла, тот спросил:

— Какими дорогами светлых богов?

Джек кратко, буквально в двух словах пересказал о предложении Спаркса. Молчание установилось на минуту, первым его нарушил Алан.

— Опять он чудит. Отправляли мы и расчеты, и предположения в Академию, с учетом корректировок, не можем

же оставить без внимания такой сигнал. Тем более от него. Три… Три одинаковых запроса, и столько же раз все перепроверяли научные светила. Например, такие, как мэтр Доунвальд. Так же привлекалась, как независимая сторона — Корруольд, а там научная школа одна из сильнейших в Империи. Все они сходятся в одном — вероятность правильного срабатывания портала какие-то сотые доли процента! По их выкладкам для создания его в Нижний мир, энергии нужно столько — треть Империи можно к Нижним Богам отправить. Будь она в наличии у ведьм, здесь бы давно воцарилось Зло, нас смели, а не мы к ним в гости спускались. Поэтому, однозначный ответ, при повторении ритуала, произойдет ровно, что и в первый раз — взрыв огромной силы. Но сэр Рой не успокоился и явился в четвертый раз, сам командор лорд Гасс показал всем, что юность и молодые годы он провел в «Мертвых длинных руках». Столько новых идиом не только молодое поколение узнало, но, что таить, и я. А уж после того, как вы уничтожили кровососа, поймав на месте преступления, тот совсем, как обезумел. Явился, теперь другую «теорию» выдвинул… Подумайте сами, оказывается высшие вампиры «тоже люди», и им нужно расширять повсеместно права. А кровь пьют из-за того, что находятся под гнетом имперских и братских Надзирающих. И, что он, повторю «чувствует», не вампир причина бед, и не он мисс Элизабет высосал, а ведьмы всему виной, — седобородый устало потер переносицу. А глаза, покрасневшие. Только сейчас обратил внимание.

Повисло молчание.

— Алан, я тоже считаю, что его опасения не имеют под собой почвы…, — задумчиво произнес сэр Девид, выбил тонкими пальцами барабанную дробь по столешнице, — Три месяца назад у сэра Роя пропадают документы, артефакты, еще через полтора исчезает Элизабет. Если это дело рук ведьм, то почему сразу, вместе все, что было нужно, не похитили? Мисс Спаркс же была ослепительной красоты, с длинной шеей, настоящая аристократка, и именно эта совокупность сводит с ума Высших. Трудно, даже тем, кто всю жизнь под присмотром наших, удержаться при встрече. А тут… вольный ветер. Увидел ее кровосос, и не смог с собой справиться. Тут есть, конечно, одна подозрительная деталь. Обычно таких девушек они обращают, а не досуха пьют. Я со своей стороны могу гарантировать, что это был одиночка, и у него не осталось ни одного птенца. Что опять отраженно в протоколе по данному делу. Но это, скажем так, далеко не всегда. Да-ле-ко и не всегдаа…, — тот задумался, — Точно удалось установить и следующее, у него имелось шестнадцать доноров — жителей города, которые тайно

поставляли кровь за реалы. Была еще пара тех, кто оказывал услугу, — на скотобойнях ее покупали, предлог — колбаса по семейному рецепту. А так, как они люди, никаких к ним вопросов не возникало. Вот около полутора месяцев назад он перестал пользоваться услугами всех своих доноров. Всех. Так что… Это его рук… точнее клыков дело. Ведьмы же — нереалистично.

— Сэр Девид, я к чему это рассказал, моя двухнедельная увольнительная в силе? Хочу прогуляться.

— Я ничего не имею против, Джек. Сходил бы с вами, все же интересно, но у меня возникли срочные дела, в них твоя помощь не потребуется. Поэтому все остается в силе — две недели твои. Как их проведешь — твое дело. Хоть пей-гуляй, хоть работай, не покладая рук. Но через четырнадцать дней мы вылетаем в Цитадель. Так что, прогуляешься, награда, конечно, непомерная за спуск до Пятого яруса, но я тебе не мать и не твой духовный наставник, совестить не буду. В любом случае, в твоих руках Черный и Красный Кровопийцы будут служить в борьбе со Злом. Поэтому скорее, одобряю. Да, и Гаррот под твоим присмотром немного окрепнет. Кстати, Дик, поздравляю с капитанством. И еще, не далее, чем два часа назад со мной связалась Анна Ли. Тебе знакомо это имя?

Знакомо ли оно мне?

Убил бы….

Утвердительно кивнул.

— Это хорошо, так вот, встреться с ней. Поговори, очень прошу, не бегай. Она прибудет в Уэстленд через четверо суток. Сам понимаешь, вам нужно разрешить накопившиеся разногласия. И помни — клан у них один из сильнейших в Империи. Поэтому… Поговори. Далее, по поводу задания, сэра Спаркса, — тот вновь побарабанил пальцами, — Готовьтесь так, будто решили штурмовать логово ведьм, — помолчал, в глазах же мелькнула ненависть, — Сколько таких скверн в Империи, пользуются тем, что сил на все не хватает… Можем только по факту действовать.

Действительно, не ошибся я — фанатик, кто про что, а лысый про расческу.

— Обижаешь, командир, — недовольно пробасил Джек, — Я не мальчик, все это нам в подкорку давно вбили.

— Еще там, на Терре, в школе, существовала простая истина: «повторение — мать учения». Так, что только для пользы.

Квест мы взяли.

Сэр Спаркс на радостях на шею мне своими руками нацепил эвакуатор с привязкой. Тот отличался от уже виденного мной, тем, что можно было взять под контроль его величество рэндом.

Существовало два обязательных условия, первое, ты доложен побывать в том месте, куда придется тебе смертельно раненному переместиться и оставить небольшой кругляш, похожий на монету. В комплекте их шло три. Во-вторых, быть в радиусе не более тысячи метров от места привязки. Если они не соблюдались, то амулет работал, как обычный. И в Катакомбах существовала вероятность, что он тебя может с одинаковой вероятностью, как вверх, к солнцу отправить, так и вниз, ближе к ведьмам.

Затем пришел черед амулета «Беспристрастия» — темного, почти черного камня, в оправе из такого же цвета металла и на такой же цепочке. Все, если присматриваться через гогглы пестрело и сияло вязью рун. Девайс держал, как заявил Спаркс «до 2000 единиц на эрм». Я же видел в описании: *«способен отразить очень сильные ментальные и пси-атаки»*.

— Не буду вдаваться в детали, — взялся пояснять профессор, — Просто знай, выдержит два удара очень сильного Бича разума, средних около пяти, а слабых восемь — девять. Но советую не попадать под них.

Напоследок тот перевел на счет две с половиной тысячи реалов, а также перекинул мне и Джеку трехмерную карту Катакомб.

— Эта лучшая, что мне удилось достать, — заверил он нас, а на пороге добавил, — Помните, четыре — пять дней, потом будет поздно! Выходить нужно завтра с утра!

Джек кивнул, закрывая за собой дверь, и мы отправились в оружейное логово Братства.

В Арсенале нас встретил сухопарый невысокий со шкиперской бородкой мужчина лет шестидесяти на вид в костюме тройке. Он недовольно глянул на моего спутника, и упер руки в бока.

— Куда прешь? На часы не смотришь? — а голосище-то голосище! Басовитый, гулкий-гулкий, как в бочку гаркнул. Не вязался с внешностью, будто кто-то чревовещал.

— Тут такое дело, мастер Максимус, надо винтовку Дорга проапгрейдить, пару револьверов Винсента, брейсерс, гогглы, сапоги и кольцо, — Джек взял переговоры в свои руки.

— Надо — апгрейдь. Я-то тут, при каких делах? — пожал плечами тот.

Но у нас все было обговорено заранее, поэтому я извлек из кармана бутылку синего виски и протянул магомастеру.

— Мы со всем почитанием к опыту и времени! — прокомментировал напарник. Уже напарник.

— С почитанием они…, — недобро усмехнулся тот, — Что

завтра нет? Приходи с утра, будет все по высшему, конечно, насколько денег хватит.

Дядька, являющийся одним из лучших мастеров своего дела в Уэстленде, на спиртное покосил глазом, но больше никаких признаков идти на контакт не выказал.

— Тут такое дело, край надо, с солнцем выдвигаться, а мы только сейчас об этом узнали.

— Как всегда, одни и те же песни… Блеют, как глупые куры:«Мы не знали..» Ладно… Если десятку золотых еще сверху доплатите, сделаем.

Пришлось.

— Знакомые револьверчики, — прокомментировал тот, когда я принялся раскладывать все на столе, куда указал заскорузлый палец.

— Итак, что нужно?

— Винтовку до пяти догнать, чтобы можно было спецбоеприпас класса Е-Е использовать. К ней обязательно модификатор на бесшумку, нежить, низших, поглотитель, еще целик для работы ночью покрасить, магазин расширить до десятки, ремень трехточку. Вроде с ней все, — здесь Джек был в своей епархии.

Магомастер задумчиво потер подбородок.

— Вы в Ночную гильдию записались? Прицел не нужен? КиллЕра…, — спросил, неторопливо из внутреннего кармана пиджака достал толстую сигару, откусил кончик, выплюнул, попав мастерски в урну в углу. И долго прикуривал от толстой спички.

— Нет, мы в Катакомбы.

— Ааа, — безразлично протянул тот, — Так, что с Мэри? — неожиданно спросил.

— На респе, из Звезды только мы с сэром Девидом выжили.

— Если вниз собрались… Глубоко, кстати? Или в самый низ? Спаркс нашел-таки безголовых?

— Ниже Седьмого не собираемся.

— Советую еще УФ-фонарь взять, со Второго вчера ребята приходили, ставили. Говорят, от кровопийц прохода нет, что не смена, пачками лезут. И дочерта их. Еще заменить стандартный малый накопитель, который появится на пятом уровне модернизации.

— Как-то упустил…, — пристыжено сказал товарищ.

— Хорошо, — тот поднял глаза к потолку и принялся шевелить губами, с таким умным видом, что и «Мыслитель» умер бы от зависти.

— Итого с тебя тысяча восемьсот семьдесят пять! — сказал,

как отрезал наконец-то он.

Я едва не присвистнул, но промолчал, как и договаривались с напарником.

— Без ножа режешь! — веско заявил Джек.

— Сходи к Картавому, — ухмыльнувшись, магомастер зло посмотрел на брата по Ордену.

— Да, был один раз…

— Вот то-то и оно, сэкономил полтинник, а затем на респе оказался. Стоила того овчинка? Запомни, мастер Максимус берет за работу столько, сколько она стоит. И пока никто еще не пожаловался. Тут же все на постоянной основе ставится. Не забыл? Следующее что?

— Револьверы только на бесшумку. Временно. Поглотители на них стоят. Должно хватить.

— Должно у них… Должно, да не обязано! На сколько выстрелов делать? — тот внимательно всмотрелся в револьвер.

— Примерно пятьсот.

— Тогда плюсуй еще семьдесят. Поглотитель тут стоит на сто двадцать. Но это ваше дело.

— Пусть будет, как будет. Гогглы еще до пятерки…

— Давненько не видел странниковские, специфическая штука. Хорошая вещь. Не скажу, что на пятом будешь видеть, как днем, но в полной темноте, без источников света, очень даже пристойно, с метров трех даже цвета различать. Плюсуй пятьсот, — тот их повертел, небрежно бросил на стол.

— Ты пока этим занимайся, вот тебе еще предписание — выдать по списку, сейчас добежим до алхимиков, Дик барахло сдаст, а там до ботинок, кольца и брейсерса очередь дойдет.

— Покомандуй тут мне еще, покомандуй! — ухмыльнулся тот, я же перевел реалы, от которых остались кошкины слезки, и мы заспешили к выходу.

Магомастер дымил сигарой и внимательно читал список требуемого нам припаса, это сэр Девид в приказном порядке заставил Джека взять, заявил: «Если ничего там нет, то сдадите, за потраченное — рассчитаешься. Если, чем Темные боги не шутят, получится, что сэр Рой прав, то будет, чем отбиваться и все спишется. Ведьмы должны гореть! И на это мы никаких средств не пожалеем!».

— На Седьмой они… Нашел таки Спаркс еще одних дураков…, — это Максимус бухнул гулко нам в спину.

3

Широкий, настолько, что возникни желание у мэрии Уэстленда можно прокладывать рельсы и запускать в работу метрополитен, центральный коридор Первого яруса прокладывал законченный, а, скорее, безумный перфекционист. Галерея прямая до невозможности, стены гладкие до нереальности, арка потолка в гармонии с остальным. Картину несколько портили, примыкающие довольно хаотично, черные провалы боковых ответвлений, да, огромные круглые и квадратные залы, которые иногда пересекал тоннель. Три часа быстрым шагом, встреча с парой патрулей, и вот мы оказались на Втором, предварительно спустившись по широким ступеням на глубину около двадцати метров.

Здесь работал не сам гений подземных сооружений, а его довольно талантливый ученик. Центральный коридор начинался под Первым ярусом, однако дальше уходил в сторону под углом, примерно, в тридцать градусов. Освещение тоже не подкачало, через каждые пятьдесят метров — светильник. Если обрисовать несколькими словами оба горизонта — запах пыли и тлена, гулкое эхо, но чаще бьющая по ушам нереальная тишина.

На преодоление потратили почти четыре часа. Встретили три патруля, подозрение которых развеял персональный знак Братства и Боевой звезды Джека, после чего, местные стражи проникались уважением, а также любопытством, отчего такие фигуры вниз собрались. Спутник действовал на них… мобилизующе, я бы сказал. Некая расхлябанность в действиях, сменялась сосредоточенной одержимостью разить Зло прямо здесь, имей оно такую глупость появиться. Затоптали бы сапожищами, разорвали бы ручищами. А, если говорить серьезно, то никак не подходило виденное под определение «полный контроль» обстановки на первых ярусах, о которых заверял Джек сэра Спаркса.

Этот тезис наглядно подтвердил еще один факт. На Втором нам навстречу, в сопровождении хмурого мордоворота с револьвером на бедре, попались две довольно красивые девушки — брюнетка и шатенка, на вид каждый лет восемнадцать — двадцать. Нарочито кокетливые, со смешинками в глазах, приветливо поздоровались с напарником, с любопытством посмотрели на меня.

— Светлые боги, вы-то, господин Эллисон, в этом месте какими нитями Ирты[56]? Неужели и здесь происки Тьмы? — обе захлопали большими глазками.

— Если бы… Если бы, дамы. Проштрафился немного… Теперь буду тут неделю посты проверять! Вон с ним, — кивнул в мою сторону тот, — Ученик — на мою голову…

И выругался. Да залихватисто так. Я молчал. Раз ученик, то по рангу не положено.

— Нельзя ругаться при дамах, это невоспитанность, — смеясь, осудила поведение моего напарника брюнетка, шатенка же томно закатила глаза, — А мы вас вчера заждались. Будете сегодня?

И голос грудной, обволакивающий, будто проникал в душу, цепляя тонкие струны нежности, такой слушаешь, млеешь. А еще — едва ощутимый аромат незнакомых цветов.

— Эх, дамы, не бейте по больному! Был отпуск, стал спуск! Сутки будем тут стоять, — покачал головой тот.

Попрощались.

— Девочки из заведения мадам Коко, хотел с этими вчера отдохнуть, не дождались, — ответил тот на мой немой вопрос, — Подрабатывают, скорее всего, мимо кассы. Здесь безлюдно, никого нет, а на постах, народ на неделю заступает, готов все отдать, за… за ласку, короче.

Немного взбодрившийся товарищ при виде продажных женщин, минут через пятнадцать снова сник. Джеку было плохо, он зевал, постоянно тер лицо, смачно сплевывал тугую тянущуюся слюну на каменный пол. Налицо абстинентный синдром, недосып и бурно проведенная ночь в веселом заведении, куда тот отправился после пары кружек терпкого эля во время позднего ужина в гостинице «Добряк Марк», где соответственно хозяйствовал одноименный товарищ. Только здесь, получив вполне хороший номер с большой кроватью, я осознал порядок цен. Реал, ровно реал в сутки, куда был включен завтрак, обед и ужин!

Я, едва за голову не схватился. За потроха тварей получил шесть тысяч сто, весь мой ненужный хлам — потянул на тридцать три не серебряника, то есть без нулей, а двуствольный пистолет Готтса был оценен в шесть. После всех закупок и апгрейдов на моем счету осталось двадцать девять реалов ровно.

— По бабам? Девки у мадам — огонь! — оптимистично поинтересовался напарник, обглодав гусиную ногу и швыряя ее на блюдо. А потом шумно и долго пил двухлитровой кружки.

— Нет, я лучше высплюсь. Не забыл, что нам выходить в семь?

— А-то! Не боись, у меня такой внутренний будильник, что буду в дрова, да хоть в сопли, но как штык, — а глаза шалые, чуть пьяные.

Не всегда пуля — дура, а штык — молодец, вышли мы в десятом часу.

— Смотрите в оба! — напутствовал нас воин светлого братства с поста, дежурившего возле перехода на Третий, где мы пообедали, отдохнули, я выкурил сигару с кофе, а Джек предпочел несколько глотков из серебряной фляжки. И сразу в воздухе запахло отличным коньяком, то есть завоняло клопами сдобренными травами.

— А что так? — лениво поинтересовался напарник, подтягивая и проверяя ремни разгрузочного жилета и остальную амуницию.

— Измененные вчера выползали, мы шестерых сняли, в отчетах отразили. Но, думаю, кто-то успел уйти. Шустрые, что тот понос! Скачут, чисто блохи, — добавил несколько непечатных фраз, похлопал покровительственно и одновременно ласково-уважительно шестиствольный пулемет на треноге.

— Серьезно? Из пулемета снял? — Джек как-то недоверчиво посмотрел.

— Так и есть! Не скажу, что легко было, и ребята подсобили, но четверых я разобрал. А еще мыши полезли, но с ними все просто.

Напарник только поцокал языком, одобрительно хлопнул по плечу бравого вояку, и мы продолжили спуск. Пока обедали, я выяснил, у словоохотливых простых бойцов, что контроль Третьего яруса сводится к отдельным, редким вылазкам пары десятков человек Братства, совместно с городской стражей, когда различные подземные твари, расплодившись, начинали «не по чину борзеть», то есть слишком часто атаковать. Но глубина рейда — сто — двести метров от поста, хотя, тут был и нюанс, они еще осматривали все боковые штольни. С ними же, счет на километры шел.

Едва мы ступили на широкие и высокие ступени перехода, я активировал ночной режим. Его вчера проверил. При наличии какого-либо освещения, все виделось вокруг, как в пасмурный день. И, после апгрейда в описании к очкам Странника добавилось, *«позволяют более четко идентифицировать магические поля и конструкты»*, теперь они могли работать, как слабенький бинокль, и немного стали защищать от ментальных атак, а так же появилась *«небольшая вероятность обнаружить простые магические и механические ловушки»*.

…Здесь пол зиял трещинами, боковые тоннели выныривали неожиданно. Приходилось возле каждого останавливаться, осторожно заглядывать, пытаясь в беспросветной черноте, клубящейся уже в десяти — двадцати шагах, разглядеть

неведомых чудовищ. Обязательно голодных и жаждущих нашей с напарником плоти. Дальше стало еще хуже, тут и там, завалы. Однако пока, больше чем половину коридора, они не занимали. Если наверху, центральные галереи были прямыми, как монорельс, то здесь она часто изгибалась, порой резко сворачивала, иногда и под девяносто градусов. Скорость передвижения упала. Шли в полной тишине, под ногами ни у меня, ни у спутника ничего не скрипело и не шуршало. Сапоги Странника на пятом уровне приобрели особенность *«тихий шаг»*. А еще в них теперь можно было без опаски бегать по гвоздям, углям, кислоте, стеклу, если таковое здесь найдешь.

Конечно, задевая специально или случайно, щедро рассыпанные по полу камни и наступая на непонятный мусор, обо всех бонусах можно было забыть. Но здесь приходила на помощь осторожность и внимательность, а также отличные очки. Держались в основном ближе к правой стене, так как примыкающие тоннели чаще находились слева. Джек шел чуть впереди.

Воздух стал более спертым, обрел влажность, липкость и одновременно пыльность. Как так? Да, Дьявол его… точнее, в этом мире — Темные боги, знали. Но в легкие он проникал с трудом, забивал ноздри, приходилось прикладывать немало усилий, чтобы сдержать кашель. Порой, будто волнами, накатывало откуда-то тяжелой вонью хорошо подгнившего мяса и городской канализации.

Вокруг оглушающая тишина, неестественная по своей природе, она давила на уши до того, что, казалось кто-то огромный, стискивал височные кости черепа. Иногда разрождались непонятные и оттого настораживающие звуки, которые отражаясь от стен галереи, уносились куда-то прочь. Порой, будто кто-то скреб исполинскими когтями по стене.

И вновь тихо-тихо.

И далекое кап-кап-кап…

Неожиданное уханье. Тишина.

Чуть сиплое дыхание спящего великана. Выдох-вдох.

Редко, но прилетал из боковых коридоров писк на грани слышимости, а дикий вой и рев порой подхватывало, радующееся звукам эхо.

И снова кап-кап-кап…

Винтовка Дорга становилась все тяжелее и тяжелее. Поэтому вскоре она уже висела в положении по-патрульному на трехточечном ремне. Хорошо вчера перед сном, и пока шли по верхним галереям, под болезненные вздохи из-за больной головы напарника, тренировался. Хватал, наводил, отпускал, повторял.

Тоже и с револьверами. Рвал с местного аналога разгрузочного жилета гранаты. Развлекался и скрашивал путешествие с пользой для себя.

Основное мое оружие после апгрейда прибрело еще большую убийственную красоту, эдакое совершенство, несмотря на непривычные угловатые и в то же время зализанные формы. Наворотил мастер Максимус много. Перед затыльником приклада находился в специальном отделении средний кристалл накопитель. Магазин удлинился. Снизу кожуха ствола, сразу за цевьем находился ультрафиолетовый фонарь, форма корпуса которого, органично вписывалась в очертания оружия. Будто всегда там стоял. Работал он от общего источника питания, активировался при нажатии на руну, удобно расположенную для указательного пальца на цевье.

Винтовка стала легче. Одно слово — чертово волшебство. Внутренние же изменения, не механического, а магического характера, были глобальны. Четыре руны, каждая величиной с ньюцент[57], расположились на неотъемном магазине. И позволяли активировать режим бесшумной стрельбы, как это достигалось, учитывая, что пуля в любом случае преодолевала звуковой барьер — не представляю. Но в полной мере прочувствовал технологии. Параллельно расположилась кнопка с «Поглотителем», этот внедряемый магоконструкт, поглощал вспышку и дым от алхимического пороха. Полностью. Ниже в ряд — для низших вампиров и подобных им сущностям, и для живых мертвецов. Все пристрелено и проверенно было еще вчера в тире Братства. Оружие — почти мечта, если бы еще самозарядным стало.

Странно, но местные доросли до пулеметов, пусть приводимых к бою магическими и магомеханическими средствами, а вот до обычных пистолетов или автоматов пока не додумались. И почему? Скорее всего — игровая механика и баланс Демиурга. Иначе, даже без использования энергии сгоревшего пороха, можно на магомеханических принципах, соорудить какой-никакой привод. Трехточечные же ремни, скорозарядники, разгрузочные жилеты и ременно-плечевые системы, а также многое другие из амуниции принесли в мир Перпетуума терриане.

О чем только не передумал за три часа ходьбы. Чувства притупились. Все стало привычным.

Сопит кто-то? Воет? Скребет? Шуршит? Капает? Копает? Долбит? Меня не трогает, а там пусть хоть рычит, плачет, стонет и занимается другой неведомой хренью.

Больше всего мне не нравилось то, что вчера вместо

подготовки к рейду, Джек утащился в бордель, не пояснил, какие могут встретиться твари, куда их бить, как будем взаимодействовать, только хохотнул и заявил:

— На реальных экспонатах выучишь! Я сторонник практики! От теории одно зло!

Прошел еще час.

Неожиданно напарник замер, последовал его примеру, а тот начал быстро-быстро пятиться назад, направив ствол, прижатой уже к плечу винтовки в сторону прохода между стеной галереи и завала, образовавшегося из-за обрушения части стены. Я поступил зеркально.

Буквально в метрах десяти позади нас, находился очередной зев тоннеля, ведущего неизвестно куда. Да и не хотелось мне этого знать, если честно. Не люблю данжи. Особенно, если реалистичность зашкаливает до того, что не в силах найти иррациональное. Если только отсутствие автоматического оружия. Но я в цивилизованных местах второй день. Хотя, какой второй. Один день в беготне, а сегодня вновь в какой-то клоаке.

Свернули.

Джек опустил свою короткую винтовку, которая по моим предположениям, по качествам была гораздо лучше Дорга. Особо разглядеть ее не удавалось, напарник в пространственном кармане продержал всю дорогу, а здесь — не до баловства.

Спутник сжал в руке треугольный амулет.

— Поставил Полог, говорить можно, — рублено заявил тот, увидев мой вопросительный взгляд и недоумение, — Впереди волканы, шесть особей. Направляются в нашу сторону. План такой. Меняй оружие на револьвер. Ждем, как только они все втягиваются в сектор уверенного поражения, то есть доходят вот до той линии. Смотри по тому камню, — указал он ориентиры, — Начинаем сокращать их численность. Ты с ближайшего к нам, я с вожака и с дальних. Целься в горб. Он здоровый — не промахнешься. Выстрелил, и сразу, повторяю сразу, переводи огонь на следующего. Задача плевая, от тебя требуется хотя бы двух уничтожить, остальных я сниму. Все ясно?

— Да, — кивнул, но не удержался и спросил, — А, если они не одни? Может, пропустим мимо, у нас же квест в приоритете?

— Разбогател за ночь? Трофеи не нужны? А не одни… Будем смотреть по обстоятельствам, нам же лучше. Бордель мадам Коко ждет своих героев, вот выкупим и будем год там нежиться, видел же, какие девочки там, — довольно хохотнул.

…Я прижимался к неровной стене, вслушивался, всматривался до рези в глазах в кусок тоннеля впереди. Вот на грани слышимости послышался цокот, так, пустынная гиена,

образина, имеющая мало общего с давним предком, если только характер, а так живая машина для убийства — килограмм под сто двадцать мышц, стучала когтями, когда оказывалась на остатках бетонки или в городских руинах Нью-Йорка[58]. Звук приближался мерно, постепенно, становясь отчетливей. Давно стоял на одном колене, хорошие штаны, с встроенными наколенниками, удобные, прочные, не прокусишь, не порвешь, двести пятьдесят реалов, как с куста, но о них уже не жалел.

Револьвер держал двуручным хватом. Нервы натянулись, куда тем струнам, до предела. Джек ведь играет, если что — он ушел на перерождение и точка, а я живу. Тем более даже в душе не представлял, как выглядели эти волканы, что от них ждать. Только то, что есть горб. Точка. Нет, закончу с этим квестом, если… никаких «если»! Закончу, и сразу по местным гайдам.

Тихо-тихо.

Только цок-цок-цок…

И без этого пахнувший не благовониями воздух подземелий, но к которому уже успел притерпеться, резко шибанул в нос псиной и сладко-приторной трупной вонью.

Цок-цок-цок…

Амбре стало совсем нестерпимым.

Цок…

Как не ждал я появления тварей, все равно они возникли неожиданно.

Волканами оказались прямоходящие создания, высотой около двух метров. Массивные мощные плечи, узкая талия, невероятно развитые верхние конечности, заканчивающиеся, напоминающими человеческие ладони, лапами с когтями сантиметров по десять каждый. Массивная башка наклонена по-бычьи вперед, треугольные уши. Шея не просматривалась. А характерно подогнутые ноги в коленях, перевитые мышцами, которые мерно сейчас сокращались, что было видно даже под шкурой, говорили о том, что создания прыгать должны неплохо. Очень, очень я бы сказал неплохо. Чуть впереди и по центру держался самый мощный — скорее всего, вожак. Выше остальных на целую голову, остальные позади вышагивали, куда тем солдатам Свободных сил Безопасности, держались практически в одну линию. Как на параде.

Ага, вижу! Вот он характерный горб первого! Навести… И, когда волкан поравнялся с линией, которую наметил Джек, я, не колеблясь, вдавил спуск. Если бы не характерный рывок револьвера в руках, то вряд ли стало понятно, что он выстрелил. Ни вспышки, ни звука, ни дыма от пороха.

Не наблюдая за результатом, промахнуться с такой

дистанции в подобную мишень, это надо быть слепым, я сразу же перенес огонь на второго. Когда прицелился в третьего, то его горб уже рвали пули, выпущенные Джеком. Они разбрызгивая абсолютно черную в моих очках кровь. Но все равно, успел и я, на автомате приложился. Патрон потратил. Зря.

На периферии зрения мелькнули системные сообщения, это я их так настроил, совсем убирать не стал, но теперь они не мешали обзору. А так, хороший маркер. Раз мелькают, значит, готовы, господа волканы-полканы!

Напарник вскочил, показывая знаками — «делай, как я», преодолел несколько метров, разделяющие нас и жертв засады, практически в одном прыжке. Схватив сразу двух образин за шкирки, как котят, а ведь в каждой тварине не меньше двухсот килограмм веса, потащил их в наш тоннель. Метров через десять бросил.

Я последовал примеру, с трудом, волоком, матерясь про себя, смог пока Джек затаскивал четверых, перетащить своего клиента. И наполовину — второго.

Псиной и тухлятиной от них несло так, глаза даже под очками слезились. И ощущения мерзкие, перчатки из кожи змееклюва, стоимостью в сто восемьдесят реалов, несмотря на отличную защиту, позволяли все тактильно чувствовать.

Напарник, подбежав ко мне, одним рывком забросил волкана в общую кучу, приказал жестом оставаться на месте. Обсыпав попутно каким-то порошком, отчего засвербело в носу. Сжал треугольный амулет, вокруг и по мне пронеслись светло-фиолетовые всполохи магической энергии. И о чудо, сразу мерзкий запах псины пропал!

Джек, не останавливаясь, принялся также колдовать на месте побоища, вот он исчез, похоже за куполом тишины, вновь появился, дальше и дальше. Исчез-появился.

Я вытащил гильзы, затолкал новые патроны, и, взяв, револьвер наизготовку, принялся, сам не знаю… или страховать, или просто ждать товарища. Да и ракурс отсюда получался не очень удобный. Видимость была плохой. Но с места не сходил, раз опытный спутник сказал, то стоял и делал. Не спрашивал.

Напарник провозился меньше двух минут.

— Следы я скрыл, наблюдай в оба и с этого места! Здесь мне тебя будет видно. В первую очередь обращай внимание на сторону, откуда волканы явились. Если, что-то увидишь, махни рукой, не отреагирую, брось в купол камешек. Буду чистить тварей.

Ответа моего он не ждал. Заигрались ребята, заигрались. Командор «Стального братства»[59] сказал — боец под козырек:

«есть, сэр!». Вот только я не ваш пехотинец! Злости столько… А все из-за чего, бордель напарника, вместо согласования действий. Например? Да я большинство его жестов и пантомим не понимал!

Постепенно откат от адреналиновой встряски сходил «на нет». На первый взгляд, все просто, постреляли, волканов, положили.

Но в кровь его неплохо качнуло. И в основном из-за неизвестности, кто нам противостоял, знал бы, что будет так просто, то без всяких волнений. Хотя черт его знает, у меня одна попытка пока, а не девять.

Я вглядывался в очертания завала. Вслушивался.

Ти-ши-на.

Еще захотелось пить. И, как всегда бывает в таких обстоятельствах, зачесался нос. С первым, самым сильным приступом справился. Тогда запершило в горле.

Так, а это что? Вроде бы… Нет, показалось, просто круглый, как чья-то голова камень.

И что он возится?

Долго еще?

Прошел час, да я не зная строения этих тварей, если мне покажут, что из них брать, вскрою их на раз — два, мы же не мясо с них забираем и не кишки моем. Да и куда его грузить? Почти все пространство внутренних карманов, значительно расширившееся у меня, и неизвестное у напарника забито необходимыми припасами.

Ждать я привык, но, когда сам все планирую, сам все делаю, и никакой напарник нигде не маячит.

Это что? Ну-ка, ну-ка… Нет, опять показалось! Причудливо изломанная тень напоминала неведомое чудовище.

Второй час заканчивается.

Нет, и где пропал? Выспаться под благовидным предлогом решил?

Время еще больше замедлилось, сделалось тягучим, липким, каждая секунда, как гудрон в битумных болотах Ангельских предгорий. Надувается, надувается пузырь, потом чпок — секунда. Еще пятнадцать минут сверху.

Все. Считаю до сотни, а потом — инспекция. С Джека станется, дрыхнет наверняка, а я тут как дурак сижу, караулю, не зная обстановки.

Раз… Два… Три…

Успел до пятидесяти двух.

А затем непонятная неведомая сила, стиснула меня до хруста шейных позвонков за горло. Мгновенная потеря ориентации… И… я вишу, прижатый к стене, не доставая до поверхности пару

десятков сантиметров.

А легко держала меня хрупкая девица лет восемнадцати на вид в каком-то простом платьице. Отчего ситуация напоминала совсем абсурдную. Обворожительно красивая, а глаза… эти глаза убивали, дарили, обещали, грозили. Чуть фиолетовые, как сами магические поля, миндалевидные. Лицо же белоснежное. Высокий лоб, прямой нос, с едва заметной горбинкой, припухлые губы. Удивительная, милая…

Стоп! Стоп, Гаррот!

Несмотря на «подвешенное» в прямом смысле состояние, даже попытался головой потрясти. Какого черта, чуть в любви не стал признаваться?

Какая это красивая девушка? Это чудовище! От локтя у дамы начиналась мерзкая, трупного вида, лапища, которой она легко держала мои больше сотни с амуницией на весу. Это игра… Да, да, игра.

Та же, будто наслаждалась метаниями маленькой пойманной рыбки, улыбалась, провела языком по верхней губе, может, это и смотрелось эротично, но в другом месте и не при таких акульих зубах. Все, как один острые, желтые. А это что? Между передними явственно были видны обрывки волокон… сырого мяса!

И сразу пахнуло протухшей требухой, гнилью и псиной. Тут она заговорила, голос такой, цепляющий что-то в душе, заставляющий трепетать, не было бы ее лапы у меня на шее, и не висел бы я сейчас в полуметре от поверхности… За один голос можно полюбить.

— И кого мы тут ждем, мальчик?

Неожиданно что-то сверкнуло справа, а нелюдь беззвучно свалилась на каменный пол, разжимая мерзкую лапу на моей шее, я сполз по стене.

— Тебя, девочка, тебя, — хрипло произнес Джек, склоняясь над чудовищем.

4

Еще на Терре… тьфу ты, на Земле, массмедиа постоянно транслировали жизнеутверждающий тезис, что каждый из нас обладает уникальной «магией». Забавная метафоризация относительно индивидуальных способностей и особенностей человека. В мире Перпетуума, оказалось так же. У Джека имелась свое волшебство — за минуту тот спеленал тварь почти в кокон, на голову ей нацепил странную конструкцию, больше напоминающую об игращах садо-мазо. А сверху водрузил мешок, который обвязал серебристой нитью.

Вновь, проснулась паранойя вместе с какой-то детской, почти щенячьей, обидой, мол, подставили. Напарник использовал втемную, в качестве живца. И он четко осознавал — у меня одна жизнь. Странная человеческая натура… Еще вчера в кабинете Спаркса выводы сделал, относительно возможных действий Джека. Учел, прикинул. Да, у них Великая цель, остальное — тлен и пыль. Своя жизнь не стоит ничего, а чужая, чужая-то… И вот сейчас, столкнувшись с одним из проявлений, начал испытывать дурацкие и абсолютно бесполезные эмоции. Непродуктивные.

Открыл рот, хотел задать вопрос. Нет, не разродиться: «Зачем ты со мной так, подонок?!», а конструктивно: «кто это к нам в руки угодил?». Но…

— Потом! — в останавливающем жесте, вскинул руку тот.

Потом, так потом, сейчас есть дела и важнее.

Достал из пространственного кармана флягу с водой, жадно припал, но вовремя взял себя в руки. Остановился на трех судорожных глотках. Однако Джек скомандовал вновь:

— Пей еще, минимум полфляги надо осилить! А затем вот это, — сунул он мне мензурку с черной бурдой, вторую такую же, он, поморщившись, в один глоток выпил сам, — И снова полфляги сверху. Сейчас будем бежать. И бежать изо всех сил, долго и упорно. Ни на что не обращай внимания! И главное, не останавливайся! Выскакивают на тебя, уклоняйся и беги, можешь стрелять, но не останавливайся! Отстанешь — тебе конец!

Ох, и гадость, эта ваша… не знаю, даже что. Челюсти свело сразу. Понять чего в настойке было больше — горечи или солености, приторной сладости, некой затхлости, которым обычно пахло грязное, давно нестиранное белье, бережно уложенное хозяевами комом. Да, пришлось мне один раз на Пустошах в таком ворохе просидеть. Так вот, определить, что доминировало во вкусе — не представлялось возможным. Всего намешали поровну. И щедро так. Если представлять, какое на

вкус может быть дерьмо, то очень даже похоже.

Пока я морщился, отплевывался и пытался пропихнуть в горло, становившуюся мерзнопакостной воду, все изменилось. Сначала перед глазами полыхнула ослепительно белая вспышка. Затем с обретением зрения, понял, что очертания и цвет предметов вижу лучше. И тут же, будто в сердце, адреналина несколько кубов влили. Оно, радуясь, зверея и дурея, как мотор верного «Мустанга» от закиси азота, рвануло в груди и застучало так, что на секунду сделалось немного страшно, как бы клапана не сорвало. И погнало, погнало, ускоряясь и ускоряясь, по аортам и венам энергию, чистую энергию. Захотелось заорать во всю глотку.

«Внимание, вы находитесь под действием неизвестного стимулятора. Ваша выносливость не иссякает, ваша ловкость и сила возрастают на 1000%. Однако, показатели характеристик, а также получение новых навыков невозможно следующие…»

Шкала выносливости замерцала ярко-ярко зеленым.

И над ней таймер.

59.37…59.36… 59.35…

Джек легко закинул на плечо чудовище, свернул полог тишины и мы… полетели.

Не думал, что можно бежать в подземелье, до свиста воздуха в ушах. Ноги несли легко, грудь вздымалась спокойно, сейчас казалось, что ничего не может меня остановить. Еще, еще ускорение!

Хочу! Надо!

Напарник впереди, его абсолютно не смущало то, что на плече лишних минимум шестьдесят килограмм веса. Ни о какой теперь шумомаскировке речи не шло. Мы перепрыгивали камни и нагромождения, проносились по ним порывами ветра. И жрали, жрали десятки и десятки метров пространства со скоростью, куда тем черным дырам. Нас догонял грохот устремляющихся вниз валунов. Радостное эхо, которое наконец-то нашло себе занятие, растаскивало эти звуки по всем закуткам. Скакало от стены к стене, и неслось, гомоня на все лады, то обгоняя нас, то отставая.

На пятнадцатой минуте, такой способ передвижения принес плоды. Впереди в метрах тридцати, завал давно вывалившейся стены, обрушенного местами потолка, которое уже изрядно поросло местным мхом — склизким и противным, но чуть фосфоресцирующим. Между ним и левой стеной оставался проход шага три, не больше. И чуть дальше темный провал примыкающего тоннеля. Именно оттуда, наперерез нам устремились десятки резких и быстрых теней.

Джек, придерживая добычу левой рукой, еще и прыгнул с

места вперед минимум метра на четыре. А в правой руке, вращаясь, будто лопасть вентилятора, бил, колол, резал, рассекал, все, что встречалось на пути, длинный острый изогнутый нож. Он, будто жил своей жизнью, радовался возможности послужить хозяину.

Меня же окатило с ног до головы этими ошметками, слизью и какой-то вонючей жижей, никак не повернется язык, назвать ее кровью. Кровь я пробовал, не раз и не два. Все мы ее пробовали, кто прикусывал язык, зализывал ранку на руке. Она чуть солоноватая, она с железным привкусом, но никак не тухлое ведро помоев, простоявшее на солнце два дня, где остатки человеческой плоти, обильно сдобрили нечистотами. Гной…

Содержимое желудка, едва не выплеснулось наружу, когда эта мерзкая, дурно пахнущая субстанция попала в рот. Помогло только одно, одна из тварей — оказавшаяся летучей мышью размерами с добрую колли, летела прямиком на меня, не останавливаясь, я в каком-то легком движении увел корпус вправо, успел схватить ее за перепончатое крыло и придать дополнительное ускорение, изменяя немного вектор движения — в стену. Чавк и хруст легких костей я услышал позади, когда прыгнул вправо, уходя от зубов еще одной летающей твари.

А впереди на всю ширину центральной галереи и метров на двадцать в длину повисла в четырех ладонях над землей сеть с ячейкой около локтя. Она мерцала, переливалась, вспыхивала фиолетовыми и зелеными всполохами.

–Заденешь — без ног! — хрипло на выдохе рявкнул Джек и взмыл в воздух, оставляя за собой не меньше шести метров. Приземлился, и тут же прыгнул вновь.

Что может быть проще? Тонкая в палец толщиной нить, четверть квадратного метра площадь между ними — легко. Но скорость, скорость и погоня!

Перескочил сразу на две ячейки вправо, здесь еще один небольшой прыжок — в следующую, гася инерцию. И вперед. Раз, два, три…

И резко влево!

Вперед хаотично пронеслась, практически в пике летучая мышь. Не справилась с управлением на бреющем задела края сети, вспыхнула ярко. Ее тащило и тащило вперед. Импровизированный, млятский факел! Не нужен, не нужен здесь свет! Сразу линии ловушки, а это могла быть только она, поблекли перед глазами.

А еще та верещала так — уши обожгло. До этого момента они отчего-то действовали молча.

Но разглядывать, пугаться или оставлять какое-то

пространство для других эмоций времени не было. Только одно — вперед, прыжок, уход, не задеть!

Вперед!

Спина Джека уже маячила далеко.

Последний рывок! Крохотный!

Есть!

И тут же в спину так толкнуло, будто детеныш мутов, играющий в бейсбол перепутал твою спину и мяч. И больно-то как! Больно! Сука!

Ушел в сторону, вторая мышь, пытаясь схватить меня за ноги, справедливо считая, что только они не дают им полакомиться вкусной и сочной человечинкой, покатилась по полу, впереди, а я в полуподскоке, не останавливаясь пробил пенальти! Это такая радость, такое наслаждение, давить, давить подобную мразь!

И ходу, ходу, ходу!

Завалы, камни и какая-то старая кладка, трещина, пересекающая перпендикулярно галерею не менее двух метров в длину, перелетел ее, не задумываясь, а там сразу вторая. Еще шире. Смог и ее одолеть. Угодив ногой на самый край, отталкиваясь, почувствовал, что опора теряется, но я уже смог, преодолел и понесся сломя голову дальше. Ориентир один — спина Джека в метрах двадцати.

Подземелье до этого бедное на звуки, теперь на радость эха, раскрасилось всеми возможными из них. Рев, писк, вой, грохот, скрежет…

Вот мне наперерез, из правого тоннеля выбросился мутант размером с лошадь и на тонких паучьих ногах. Он все оценил правильно, избежать столкновения я бы не смог, как и изменить траекторию, подземное чудище отлично просчитала и скорость — впечатала бы в стену, ломая кости и сминая, разрывая плоть. Это все я оценил в мгновение, в миг, ии тут же пришло одно решение. Взбежал по стене, насколько смог. Оказавшись в верхней точке, метрах в двух с половиной от поверхности, практически параллельно ей, я едва носом не шаркнул о спину твари. Несло от нее канализацией и чем-то химическим. Она же без прослойки в виде мягкого человечешки врезалась в стену так, не только от нее брызнуло чем-то в стороны, но и полетели камни. Не знаю, каким чудом, но я смог сделать еще три шага уже снижаясь по стене, а потом сразу прыгнул метра на три в сторону. Вырвался!

Вперед! До Джека метров тридцать — сорок!

Ускориться до предела! Потеряю его — мне хана, стопроцентная, двести, триста. А у него должен быть план. Иначе зачем устраивать все это?!

Дальнейшее запомнилось, как размазанная звуковая и

эмоциональная картина. Кто-то верещал, вопил, свистел, ревел, орал позади, дышал в спину, проносился мимо, когда я, по какому-то наитию хаотично менял траекторию. Из тоннелей выскакивали разные твари, которых разглядеть не удавалось, только смазанные силуэты. А еще вокруг обвалившиеся стены, камни… Как не переломал до сих пор ноги?…

Вот спина Джека вновь всего в пяти от меня. Догнал, смог. Хотя, уверен, захоти он ускорится — легко уйдет, а я на пределе. Я выдыхаюсь!

Несмотря на то, что выносливость в потолок, легкие обжигало, а ноги горели огнем. Напарник же вновь вырвался вперед метров на пятнадцать, завернул в правый боковой тоннель, я за ним, правильно понимая, что это он мне так показывает путь. А позади топот, гвалт, рев, шум схватки, клацанье, свист… Дыхание смерти.

Спина напарника исчезла, он вновь ускорился, поднажал и я. Тридцать шагов-прыжков, поворот на девяносто градусов, теперь тоннель идет параллельно главной галерее шагов двести и… тупик! Вон Джек! Он стоял в метрах сорока перед узким входом куда-то, и указывал мне туда. Я, не сбавляя скорости, влетел в проход, а за мной в прыжке распластался спутник. Миг и все стихло. Как отрезало. Лишь вокруг ласковый свет магических светильников.

— Смогли! — выдохнул тот, выпучив глаза. Лицо покраснело, пот градом.

Заорал, стиснул меня в объятиях, так, кости затрещали. Отпустил. А затем с двух шагов наградил ношу таким мощным пинком в область живота, что она откатилась на пару метров.

Я, дыша, как загнанная лошадь, осматривался. Последние минуты действия эликсира закончились, и навалилась усталость — на месте бы рухнул, с трудом удалось взять себя в руки, пройти туда-сюда.

…Помещение, в котором мы оказались — прямоугольный зал метров двадцать на тридцать с высоким потолком. Мягкий свет многочисленных магических светильников, таким непрошеным путникам, как мы, вселял в души спокойствие, говорил о надежности и безопасности. И как это происходило? Темные боги только знали, но мне просто стало уютно. Огромный камин в центре. Рядом с ним аккуратно сложены нарубленные поленья. Слева от него — пять длинных грубо сколоченных деревянных столов, по обе стороны от них скамьи. Дальше шла в рост среднего человека перегородка, выложенная из кирпича, за которой виднелись двухъярусные кровати. Справа все точно так же.

— Отдыхай, здесь нас ни кто не достанет, — коротко бросил Джек, вновь поднимая сверток.

— Это кто? — выдохнул сипло я, кивком указывая на его добычу. Дыхание пока не восстановилось.

— Ведьма. Кто ж еще? Уборная, — показал Джек пальцем, напротив, в правый угол, — Сразу за кроватями. Дверь одна, не ошибешься. Воду можно набрать вон там, за камином. Увидишь. Разберешься. Будь, как дома, но не забывай, что ты в гостях. Я займусь дамочкой, за мной не ходи. Итак, с тебя клятву на крови брать придется.

— Раз так, то не все ли равно?

— Нет, не все равно, есть тайны, а есть Тайны, — интонациями указал разницу тот, — Ты же не хочешь вступить к нам в Братство? Я так и думал, но, что можно и не выпадает за рамки нашего задания, я тебе скажу. Придешь в себя, разожги камин, только не на полную, что бы нам горячего приготовить, кофе сварить, можешь, кстати, тоже заняться. Все. Вернусь не раньше, чем через час. Развлекайся.

Я так и сделал. Но сначала посетил уборную, где из медных труб самотеком бежала постоянно ледяная вода. Умылся с мылом, до красноты оттирал кожу лица. До сих пор шибало в нос той мерзостью, которой меня окатило. Где смог, отшоркал одежду. Надо было Джека попросить, как с волканами, чтобы запах отбил. Разжег камин, набрал воды в котелок, подвесил его на крюк. Почистил револьвер. Об этом предупреждал мастер Максимус:

— Любое оружие, нуждается в уходе, — повторял он, — Не будете следить за ним, никакие мои примочки не помогут.

Сварил сначала кофе, выпил пару кружек с сигарой, а потом взялся за готовку. Крупа нашлась здесь же, аналог тушенки входил в сухой паек, которым мы запаслись из расчета на две недели. Вскрыл килограммовую жестяную банку, и такой поплыл аромат. Густой, сытный, вкусный, хоть сейчас на хлеб мажь… И не капли не жалко за каждую по четверть реала.

Когда вернулся задумчивый Джек, каша томилась. Я нарезал сало и колбасу, выложил на стальную тарелку, а на, расстеленную на столе, походную скатерть — булку хлеба. Всем хорош пространственный карман, гораздо медленнее в нем продукты портились. Еще бы сохранялись в том виде, в котором я его с утра покупал, когда ждал напарника. Первая булка была до того аппетитной, еще горячей, что я не удержался и отломил горбушку, а пекарь, довольно усмехнувшись в усы, вынес мне крынку молока.

Компаньон, молча, достал тарелки, взялся раскладывать

кашу. Извлек бутылку синего виски, два складных латунных стакана. Разлил.

— По одной для аппетита и то, что так все вышло удачно. И для тебя, и для нас! Будем! Скажу честно, давно такого адреналина не испытывал, как заново родился!

Бряцнули стаканами. А потом минут двадцать ужинали молча. Съели все. И кашу, и сало, и колбасу, и хлеб. Попутно еще употребили по сто. Настроение сразу поперло вверх. Стало уютно и тепло, усталость чуть отступила. Закурили, со свежим кофе.

— Расскажешь, что это, вообще, было?

— Обязательно, — тот даже головой кивнул утвердительно, — Дай с мыслями собраться, чтобы и тебе не пострадать в случае чего, как говорили в наше время — «не подвести под молотки».

Пыхнул сигарой. Задумался.

Такое ощущение, что он добрый папочка, а кто-то чужой ловил на меня ведьму, потом устроил бег с препятствиями. И прекрасно понимаю, для него это просто, как он сообщил в тосте — «адреналин». Давно не испытывал, вернулась острота ощущений от игры. Жизнь Братство восстановит, в случае чего, еще и свои воплощения в загашнике имелись, — рутина. Одернул сам себя. Знал с самого начала, пусть мне никто и ничего не говорил, на что и с кем шел. Не маленький. И скорее всего, сунься я в одиночку, без такой технической подготовки — давно бы Демиург стер из своих баз. Чего только стоит бесшумность и бездымность оружия.

— В общем, так, я как член Боевой Звезды, а у нас сенсоры на ведьм и прочее, не буду хвастаться, но в два, если не в три раза лучше, чем у тех же Инквизиторов. Так вот, я ее не почуял. Вообще! Да, я след могу взять, обычной, имею ввиду ведьмы, за три кэмэ, если напрягусь, то дальше сработаю. Она же вся эманациями Зла пропиталась. А тут — шестерка волканов, верный и главный признак наличия ведьмы, и ни-че-го! Решил попробовать хитрость, тем более с тобой, можно было. Так как ты не из Братства.

— А мне мог сказать?

— Нет, не мог! — тот отрицательно даже головой помотал, — Понимаешь, эти суки, в мысли людские, особенно в верхний пласт, проникают так легко, как глист… Не буду сравнивать. Они эмоции считывают настолько просто, насколько ты… вот, например, куришь сигару.

— Постой, но у меня защита — даже от Бича. Профессор сказал.

— Пошел он! А ты не сравнивай! Образно это выглядит так, у

тебя стоит прочнейшая решетка в руку толщиной, с ячейкой, через которую слон — хоть расшибется, не пролезет. А это… ласка или летучая мышь, лиса там какая. Понял? Она же не давит на тебя, она между прутьями! Чик-чик! — изобразил рыбий хвост ладонью.

Вновь задумался, пыхнул сигарой.

— Волканов мы красиво сделали, всех в горбы и сразу. Мой амулет не зафиксировал передачу ментального сигнала. Думаешь, отчего таких мощных тварей и так легко одолели? Мы под куполом до первого выстрела были! А он между прочим, чтобы ты знал, почти пятьдесят тысяч реалов стоит! И средненький, а у меня, как у члена Звезды в служебном пользовании один из лучших. Вот и сам думай!

Вообще-то, если честно, не думал о «мощности» этих волканов, как бы наоборот…

— У них нюх, но не зря же я нас обработал пыльцой стетика, то же считай — грамм сотня. Ментально от них мы прикрылись, визуально. Мы не шумели. Не зря же я тебе говорил, что нужно повышать до пяти ботинки. «Тихий шаг» — это не хухры-мухры. Сигнал они не успели отправить. Мы же их в пару секунд, ну в пять — сделали, они даже не поняли, что мертвы. Но, даже, если бы попытались, у меня перехватчик встроен. От двух волканов забъет — спокойно. От трех — я бы не был уверен. Так что, с этой стороны все должно было быть чисто. Честно говоря, я уже думал, хватит ерундой страдать, когда она и через два часа не показалась. Решил до сотни досчитаю…

Я улыбнулся. Объяснил причину. Тот хмыкнул.

— Поэтому ничего не говорил. Кого увидела ведьма? Новичок-террианин, скорее всего, из богатых, если по экипировке судить, решил в подземелье с товарищем сунуться. А тот куда-то запропал. Скорее всего, поэтому не нападала сразу. Но либо ждать надоело, либо дела срочные появились, ну и решила тебя взять в оборот. Это обычное дело, они не сразу убивают, им много кто требуется, кроме жертв для алтарей. Беготня же… Я ее заглушил ровно на час двадцать. Надо было или жечь сразу, но это нельзя делать, так как — я ее почувствовать не смог. Понимаешь чем, это пахнет?

— Тем, что они свободно могут ходить, где им вздумается?

— Именно! Поэтому надо было многое из нее извлечь. Разобраться.

— Пытал что ли?

— Запомни, может и пригодиться, пытать ведьм, чтобы добыть информацию — бесполезно, все эти испанские сапоги и дыбы, и многое похуже, не для этого Инквизиция использует.

Здесь даже не об искуплении идет речь, а о том, что она расходует энергию, в результате, после ее ликвидации, она не сможет попасть к своему Господину. Сил не хватит. А, если сразу — в его армию. И это так и есть. И вот, что я из нее извлек, — швырнул тот на стол какой-то амулет, похожий на паука, — И наш бег, тебе уже принес прибыль. Не меньше десятки за такие сведения.

— Ладно, это понятно, но нельзя было не так хардкорно? Тихой сапой?

— Говорю же, на час двадцать она была в отключке. Экранирования нормального не было, она бы сигнал своим товаркам передала. В результате, те узнали бы, что ее поймали, соответственно, приняли бы меры. Итоги? Все пшик. Может у них еще какая-нибудь возможность маскироваться имеется. Сейчас они себя чувствуют вольготно. Даже инквизиторам, наверняка улыбаются в Уэстленде. В результате нашего с тобой марафона, что успели вовремя, она, для своих просто пропала. И неизвестно куда, учитывая, что ведьмы все личности, и очень одаренные и разнородные, то такой финт в их духе. По делам куда-то сорвалась. Поэтому и пришлось выложиться. Здесь экранирование такое… Пусть хоть всем ковеном сигнализирует, ничего не уйдет.

— Ты ее хорошо заковал? Не вырвется?

— Она же не Феникс.

— Сжег что ли?

— Конечно? Или ты хочешь ночевать рядом с такой тварью? Я бы не рискнул.

— Ясно. А что про дело сэра Спаркса думаешь?

— Ерунда это все. Выжил из ума старик. Завтра до места доберемся, понюхаемся там, осмотрим все. Главное другое, мы с тобой такое нарыли, такое… Теперь в любом случае, наш рейд — имел смысл. Кстати, еще и с волканов по тысяче примерно упадет. Плюс к этому — ты вооружен, экипирован. А для наших мест — почти в потолок. Особенно, если рассматривать, что при появлении у тебя был только… Помолчу. Учитывай и то, что такие модификации простым людям практически не доступны, тем более за такие смешные цены.

Смешные цены? Ну-ну, а вот я бы не сказал.

— Это, мой друг, мастер Братства, модификации все, практически под запретом для остальных. Только для нас, и Имперских подразделений. Не для всех.

— И что, их у меня отнимут?

— Не боись, теперь точно никто ни на что твое не покусится. Еще вербовать будут.

— Я пас, — выставил перед собой ладони.

— А почему не хочешь? Все же классно, умер — мы тебя без затрат твоих воплощений воскресим, обучение. Много плюсов.

— Я одиночка, мне даже твои приказы поперек горла, хотя и понимаю, что так надо. Но… Тут же — приказали, и под козырек. Не мое. Понимаю плюсы. Но не мое. Тем более, у меня сейчас будет свой корабль. Лечу куда захочу, — и ведь не соврал, все сказал, что думаю. Хотя, что тут скрывать. Планы я свои сразу озвучивал.

— Главное, что понимаешь — порой надо. У нас всяких бойцов хватает. Мы — Звезды. В большинстве независимо работаем. Но наша полная. Все равно, думаю, не заберут. Сэр Девид за тебя. Не зря же он тебя и с Аланом познакомил, и в Арсенале показал. Считай только с лордом Гассом свести и все.

— Алан, он, чем занимается? Я думал, это ты устроил… Мэтр… Это значит маг?

— Это мой друг, главный Инквизитор округа Уэстленд. Нет, я, птица не того полета. Пока что. А теперь давай спать.

Всю жизнь, даже на Пустошах, старался проходить мимо всех религиозных образований, а тут сразу своим стал, да еще и в кому — Братству. Шок. Трепета не было.

— Дежурить будем?

— Если что-то сюда проникнет, поверь, от нашего дежурства толку будет ровно столько, сколько пытаться остановить поезд, побежав ему по рельсам навстречу. Убежище — одно из лучших. Здорово все получилось. И мне втык никто не даст, так как сведения у нас — огонь. По необходимости, пришлось раскрыть конспиративную точку. Не убивать же тебя? — размышлял тот.

А у меня холодок пронесся по позвоночнику. Могут ведь. Я столько всего узнал. Хотя дружественный им товарищ. И полезный. Но… Все равно, необходимо всегда помнить, с кем дело имею.

— …Но клятву крови принести придется. Это один из секретных объектов. Сам понимаешь, — донесся только конец фразы, вырывая из мыслей.

— Я не против, я даже за, — ответил тоже честно.

Процедура много времени не заняла, зато отображалась теперь у меня в кольце— идентификаторе. И, если что, оно родное, мне рот и закроет. Может и фатально это сделать. Но… Болтать я не собирался. Поэтому, к черту все, к Дьяволу, к местным Темным богам! Спать, только спать!

5

— Полетят чьи-то головы, ой, полетят! Сам отрежу! — оскалившись, зло прошипел Джек.

Я не переспрашивал, ждал продолжения тирады, заворожено смотря на двух порождений кошмаров, замерших у спуска на Четвертый ярус в метрах пяти от нас. Дохлые часовые, мать их так!

Больше всего они напоминали двухголовых кентавров, если бы их взялись совместно рисовать под TJ-7[60] Борхес и Дали. Твари вызывали в первый миг то же чувство, как фотографии post mortem детей викторианской эпохи старой доброй Англии. Имею в виду, реакцию нормальных, психически здоровых людей, воспитанных на современных гуманистических цивилизационных ценностях. Шок, и отнюдь не культурный, отвращение и абсолютное непонимание, неприятие таких традиций, граничащее с желанием поместить и фотографа, и родителей в Бедлам[61]. Такая же дикость, как Небесное погребение.

Ощущение возводилось в степень густой-густой трупной вони, от которой, казалось, сам воздух делался липким, мерзким, тошнотворным. Едва не вывернуло. Реализм зашкаливал. А я думал, ко всему привычен. Но было в них нечто чуждое, иррациональное, не принадлежащее нашему миру, нечто такое… Как отражение в лживых зеркалах, которых следовало бояться[62]. Смотришь, знаешь — не настоящее, а все сделано так — многие в холодном поту просыпались.

Спутник молчал, явно задумавшись, о чем говорили складки на лбу. Он переводил взгляд куда-то за спину чудовищ, будто видя нечто недоступное мне.

Прошла первая оторопь от встречи с тварями. Купол Джек включил заранее, когда мы стали приближаться к спуску, поэтому кентавры нас не видели, не слышали и не чувствовали. Смотрел на них теперь и недоумевал, ну дохлые, и что? Отчего пробрало до печенок? Например, гох-попрыгун куда, как отвратнее, и воняло от него, пусть и не трупачиной, но и не фиалками. Да и Холм у Горы[63] — могильник. Прошел и не поморщился. Или это так единственная жизнь отрезвляюще действует?

— Кто это? — задал тихо вопрос, так и не дождавшись пояснений.

— Всадники. Кадавры. Глаза и уши ведьм, как боевые единицы — ерунда. Но на каждого пошло по три живых человека, после ритуала все их воплощения сливаются в ноль.

Только после его фразы, над уродливыми созданиями

появилось: *«Всадники»*и больше ничего. Как информативно! Я люблю этот мир…

— Убить можно? — авантюра Спаркса мне нравилась все меньше и меньше, тут риск выходил такой, что награда за него, даже имея девять жизней, словно плевок в рожу беспризорнику от жрущего черную икру ложками.

— Можно-то оно, можно. Да только это полный…, — проглотил тот ругательство, — Вот тебе и конец Третьего яруса, который нами, по всем отчетам контролируется практически полностью… Всмотрись внимательно! За них! Это дерьмо, что там висит, — сигнальная сеть шестого порядка, чтобы ее установить, точнее, чтобы она набрала столько энергии, должно времени пройти не меньше месяца. Не меньше! По отчетам каждые две недели совершается полный обход, а не просто… Расслабились, суки! Шлюхи на посту, пойло… боевая готовность, короче, просто охренеть какая! С ними потом разберемся, сейчас нам надо задачку решить… Ситуация такая, кадавры, если попадут под наш купол, нас заметят — передадут хозяйкам сразу. Перехватить сигнал не смогу. Не мой уровень, в отличие от волканов, эти на постоянной связи и заточены именно под наблюдение, передачу в первую очередь. Стоят они слишком близко — мимо не пролезешь. Глушить их нечем. Валить их нельзя ни в коем случае. Сигнал пройдет, а там их хозяйки всю нежить с яруса на нас бросят, и сами на огонек забредут. Можно под «стелсом», но он работает тридцать секунд… Через сеть мы, не пройдем, не сняв. Снять ее, времени нужно не меньше минуты. Если хотя бы недельной была, там легко. А здесь настоялась, и энергии в потолок, и ячейка видишь какая мелкая?! Засада. Вот и думаю я, как быть?… Может вернуться за подкреплением? Что-то мне не нравится уже. И кошки на душе скребут.

— Ничего не вижу! — как ни всматривался, характерных для магических конструктов, едва заметных линий, не увидел.

— Тьфу ты, забываю, что у тебя гогглы тройка, а сам ты нуб. С десятки будешь различать до седьмого порядка или навык *«энергетические потоки»* минимум восьмого нужен. Но с ним сложнее, может открыться после одиннадцатого *«внимательности»*… и сеть бы заметил, и тоненькие энергетические нити от ублюдских всадников. Жаль, жаль, сэра Девида с нами нет, он бы в две секунды все сделал, как нужно. Маг в таких местах просто необходим.

— А других путей нет? Обойти?

— Если бы… Спуск или подъем на ярусе всегда один. Почему так, даже в душе не… не знаю, короче. Но это так. Иначе бы бороться с этой нечистью, вообще, не вариант.

— Отвлечь? Крысу какую поймать…, — сказал и сам понял, глупость. Здесь можно такую «крысу» заловить, что проглотит и не подавится. Да и вчерашние мыши в одиночку не летали.

— Где ты ее здесь возьмешь? Это, во-первых, а, во-вторых, всадникам на них плевать. Жрут исключительно людей, нацелены на них, — тот нацепил очки, замолчал, — И все ответвления, как назло, далеко… Хотя можно попробовать. Можно… Карту открой. Смотри, четвертый справа поворот, на развилке вновь вправо.

— Там тупик, — над картой мы долго сидели после того, как выспались и готовили завтрак, Джек на выходе обсыпал нас пыльцой стетика, отбивая все запахи. Показал мне и как отрывать проход изнутри. Еще в убежище мы оставили по маркеру для эвакуатора.

— Ага, все так, только ты приближение сделай. Нишу видишь, под потолком метров за десять до него?

— Да.

— Вот нам туда. Ладно, здесь мы ничего не выстоим, сеть стоит месяц, кадавры скорее всего столько же. Им ни жрать, ни пить не нужно, они не устают. Поэтому пересменку ждать — от Лукавого то. За подмогой идти из-за двух слабеньких порождений тьмы— ерунда. Разведаем дальше. Наглость, как говорят, второе счастье. Твой левый, бей в голову, только из винтовки, активируй на нежить. Лучше всего в большую башку, не промахнешься. Патрон Е-Е?

Кивнул.

— Наши последующие действия, я снимаю сигналку, и валим до места. Минуты две — три у нас в любом случае будет. Должны добежать. Расстояние — плевое.

— А зачем снимать? Все равно ведь ведьмам будет ясно, что всадников кто-то порешил, раз сигнал уйдет?

Нет, что ни говори, а купол — вещь круче не бывает. Сидим в пяти метрах от монстров, разглядываем их, тактику обдумываем.

— Затем, что тогда им будет непонятно, кто прошел, сколько человек. А так сеть много инфы может снять. С тебя, кроме уровня, еще характеристики. Если уничтожим, то, скорее всего, подумают, одиночка матерый сунулся. Тут часто охотники клановые промышляют на таргаров. С ними связываться ведьмам себе дороже. В случае жопы, те сразу на респ уходят. И крови могут испортить немало.

— На респ? — переспросил я.

— Конечно, они же не дураки. Клан, если в сотне, а это репутация с тем государством, где они деятельность свою ведут, то у них арт имеется — раз в месяц любого из члена возрождает, без потери основных жизней. Качнулся, вновь в подземелье.

Круговорот говна в природе.

— Стоп! — я даже головой потряс и левую руку ладонью вперед выставил. Джек недоуменно уставился, а у меня ворох мыслей. Вагон. И все они о собственных просчетах. Бессмыслица получалась, зачем такой огород городить «Стальным волкам» ради дополнительной жизни для кого-то, если у них с ними все итак здорово?… Состоятельные люди, при таких раскладах, могут всегда войти в любой топовый клан и жить спокойно. Хотя, тут не стоит выкидывать и простую торговлю. Например, пиратам или бандитам в качестве кабанчика… Да, мало ли что могло понадобиться. И не факт, что…

— Ты чего завис?

— Ничего, — смог взять себя в руки, но не до конца, так как, тут же сморозил глупость,скорее для того, чтобы чуть потянуть время, а то сумбур такой, будто в голове гранату взорвали, — С них трофеи брать будем?

— Какие, к Темным богам, трофеи? Гаррот, ты чего? Тут минут через пять — десять будет вчерашний филиал Ада, если не хуже! Снимаю сигналку, и рвешь за мной. Все действуем, готовсь и на три.

Что проще? Активировал нужную руну, приклад в плечо, прицелится и прочь все дурацкие мысли из головы. А все-таки удобная красавица. И строчки, пришедшие непонятно откуда: «возьмем винтовки новые»[64]. Моя умница! Сливаешься с ней настолько, кажется, одно целое, она твое продолжение. И в патроннике остроносая двадцатиграммовая смерть, успокаивающая окончательно и живых, и мертвых.

Раз… Два…

Огонь!

Палец давит на спуск.

Подспудно ждешь дульную вспышку, резкий хлопок, когда даже речь идет о глушителе. А тут, только рывок оружия в руках и толчок приклада в плечо.

Голова кадавра, стоящего возле стены в проходе, расплескалась черными брызгами, пуля противно взвизгнув, прочертила по стене дорожку искр, звякнула где-то там. Я же, передернул затвор, загоняя новый патрон и выбрасывая латунную гильзу, которая звонко ударяясь о каменный пол, покатилась.

И полная тишина.

Успел сделать второй выстрел по заплетающемуся в ногах, окутанному зеленым сиянием всаднику. Вторая башка, судя по косе и тонким, хоть и разбухшим чертам лица, принадлежала раньше женщине, теперь клацала острыми игольчатыми зубами. Именно их, ломая, в пасть прилетел хороший, добрый, уж не

знаю, свинцовый или же нет, но подарок.

Ослепительная изумрудная вспышка, а затем такого же цвета марево окутало все существо, которое беззвучно завалилось на бок. Кроме этих визуальных эффектов, никаких других повреждений на первый взгляд этот зеленый огонь не нанес. И ни конвульсий, ничего, как выключателем щелкнули. Правильно, оно же мертвое изначально.

Джек метнулся, отчего-то низко пригибаясь, к переходу. Замер, в руках появился странный артефакт, напоминающий короткую палку с круглым набалдашником. Если к нему присмотреться, а на деле активировать режим видимости магических потоков в гогглах, то там бурлила энергия, будто тучи в грозу собирались под мощными порывами ветра. Опять никаких подсказок, что это такое, Система не дала.

Я времени зря не терял, из подсумка вытащил два патрона, доснарядил магазин. И замер на одном колене, вглядываясь в круто уходящие вниз ступени.

Никого.

Напарник взмахнул рукой, указывая пальцами вперед, я устремился за ним, закидывая винтовку за плечи. Буквально через десять метров, едва не врезался в широкую спину, когда Джек неожиданно остановился.

— Ловушка, как и вчера — сеточка! — прокомментировал он, указывая на огромную лестничную площадку, после которой ступени сворачивали на девяносто градусов влево.

Да, хорошо, что со мной опытный спутник. Нет еще необходимых навыков, не выработались, только внимательно всмотревшись, смог заметить тонкие мерцающие линии сети.

«Огненная сеть, уровень 3. Наносит урон огнем всем живым и псевдоживым существам ».

Однако, здесь все было сложнее. По центру, уходя вверх метров на пять, находилась такая же конструкция, но расположенная вертикально.

И что делать? Снизу я не проберусь…

Осторожно, осторожно.

Напарник, ловко, словно цирковой артист прыгнул рыбкой в ячейку находящуюся в полутора метрах над полом, на другой стороне сразу оттолкнулся руками, выполняя фляк вперед и легко преодолевая остатки горизонтальной ловушки. Четко приземлился на обе ноги. Восклика «хоп!» только не хватало. Махнул мне рукой, мол, давай!

Я только сплюнул. Отрицательно мотнул головой. Если бы на Пустошах, то легко, но не здесь, где у меня тело еще не развито, а сам такие кульбиты не выполнял ни разу. Ладно бы речь шла о

тренировке, но тут… как он вчера крикнул: «Сразу без ног»? А здесь и без рук, без башки. Жизнь у меня одна!

Не акробат!

Не повторю!

Джек, зло оскалившись, бросил какой-то серебристый, развернувшийся зонтиком в полете предмет в мою сторону.

Полыхнуло фиолетовым перед глазами, и вертикальная ловушка исчезла.

— Давай! — прорычал тот сквозь зубы.

Теперь все просто.

Шаг, прыжок.

Второй. Еще.

Готово!

Сбежали вниз, разглядывать что-то по сторонам времени не имелось, я держал в поле зрения только спину товарища, а также постоянно контролируя уровень шкалы выносливости. Убывали очки действия медленно-медленно, но готов был в любой момент активировать *«второе дыхание»*. Не знаю, когда прокачал. Странно, вот тебе и опытный геймер, даже не удосужился посмотреть результаты не только забега, но и позавчера в гостинице, все совсем из головы вылетело. Виртуальность превратилась в реальность, оказалось вещи имелись и поважней — отдышаться, отмыться, пожрать и поспать. На опыт теперь совсем не обращал внимания, к моим всем пустым увеличенным артефактам и подарку сэра Девида — кольцу, я прикупил еще четыре, каждое на пятьсот тысяч, поэтому даже не беспокоился. Напарник сказал, чтобы их заполнить необходимо в одиночку треть ковена вырезать.

Сам не заметил, как оказался в боковом проходе, за спиной послышался далекий гулкий топот. Теперь вновь направо, еще метров двадцать — тридцать.

Потолок повышался и повышался, хотя это было проиллюстрировано и на отличной трехмерной карте. Вот до него уже метров пять. Джек, остановившись, вытянул правую руку, из брейсерса тут же вылетела серебристая молния. Миг, и напарник взмыл вверх. Не прошло и секунды, как он свесившись вниз, протянул мне руку. Я с четырех широких шагов прыгнул вверх, удалось зацепиться нее. Тот ловко, одним движением, будто во мне не было и пяти килограмм, забросил рядом с собой, в широкую и глубокую щель. Активировал купол, показал, что надо двигаться вглубь. Попятился и сам назад. Теперь, кроме половины пространства возле самой стены с нашим убежищем, остальной кусок тоннеля отлично просматривался и с этого ракурса.

Успели мы вовремя. Потому что, буквально через несколько

секунд, с громким топотом, показались сразу два кадавра. Замерли. Один исчез из поля зрения, второй вертел головами, будто принюхиваясь, опускался на колени передних ног, всматривался в каменный пол. Я отчего-то обмер, боясь пошевелиться и даже дышать. И ведь умом понимал, что нахожусь под куполом, который звуконепроницаем, но сила привычки. Не меньше десяти минут твари копошились, затем еще пару что-то выжидали. Потом довольно неуклюжим галопом сорвались с места.

Шлепки ног по камню удалились.

— Фу… Успели, — только сейчас выдохнул Джек, — Но есть и дерьмовая новость, у амулета осталось зарядки на восемнадцать часов. Сколько здесь прокукуем — неизвестно, а наш путь только начался. И этих сук придется ждать. Чертов Спаркс! Только вышли…

— Думаешь, он прав?

— Да, нихера он не прав! Просто из-за наших ублюдков ведьмы вновь начали понемногу уровни захватывать. Под себя их подгребать. Ловушки вон появились, столько тут чистили, ты не представляешь. Четыре месяца назад здесь на каждом шагу по нескольку торчало. И не такие дешевки, а которые и сэр Дэвид распутывал долго. А ты акробатику учи и спортом занимайся. Если на каждую такую херню тратить по «Поглотителю», то никаких денег не хватит. Полторы сотни считай запулил на эту дешевку!

Опять топот — вновь появился всадник. И пошел по кругу, вынюхивал, водя головами в разные стороны, хотя что можно почувствовать через такую густую трупную вонь, которая даже нам забивала ноздри? Я не понимал. Подумал, что необходимо обзавестись каким-нибудь аналогом респиратора. С другой стороны, сейчас можно разную опасность вычислить по запаху, лишать же себя одного из органов чувств… Не знаю, не знаю.

Пока кадавры проводили поисково-следственные мероприятия, я оценил энергопотребление винтовки Дорга. Два выстрела, а в накопителе 96% от полного заряда. Далеко моему оружию до совершенства, но есть куда стремиться.

Здесь действовала следующая система, при одновременном использовании магических конструктов их общее потребление не суммировалось, а возрастало в разы, это, если говорить про два, и на порядки, если про три и более. В общем, для нежити, при условии использования поглотителя и бесшумности у меня имелось всего сорок восемь выстрелов.

В револьверах использовалась иная система апгрейда. Если упрощать донельзя, то магомеханик, работая с тем или иным

предметом, видел некие слоты. Количество их, а также возможность поместить ту или иную структуру, зависело от качества самой вещи. Туда вкладывался кристалл с магемой, который исчезал после использования. Еще один минус, у редких простых вещей можно было проводить эту процедуру более двух раз, после чего оружие приходило в негодность. Плюс к этому, активировались магемы сразу, а не по желанию владельца .

Имелись, также и сугубо артефакты, которые мог установить любой человек. Именно с ними мне довелось иметь дело, разбирая оружие старины Чапмена, пусть его воплощения достанутся Темным богам. Здесь, особенно, когда у тебя с оружием поработал магомеханик, существовало множество ограничений, начиная от их количества и заканчивая всевозможными конфликтами, как между собой, так и с установленными магемами. Не зная броду, все могло обернуться в лучшем случае необратимым ухудшением свойств, а в иных — отправлением на респ или в могилу незадачливого модернизатора.

Спать, как предложил Джек, совершенно не хотелось.

Топот и шум, доносившийся иногда из центральной галереи, прекратился только часа через три. За это время наш закуток посетила еще пара делегаций всадников.

На всякий случай, мы выжидали еще два часа. Затем спустились, напарник ловко спрыгнул вниз, а я, повиснув на руках, разжал пальцы. До пола оставалось еще метра два, однако стена была гладкой, никаких выщерблин, трещин. Поэтому пришлось так. Хорошо, что не подвернул ногу, здесь помогли сапоги Странника. Почти не почувствовал удара по ступням. Малый спасатель, доставшийся от Чапмена и расположившийся на моем ремне, рассчитан был совсем не для таких высот, он активировался после сколько-то секунд свободного падения.

— Почему у тебя лебедки нет? — задал вопрос Джек, который пока не снимал купол.

— Денег не хватило.

— Обязательно возьми, а то, как беременная баба тут ползаешь!

Проснулась злоба, даже захотелось в ухо дать напарнику, посмотрел ему в глаза, произнес, чуть растягивая слова.

— Хамите, парниша?[65]

— Нервы, — коротко, но, ничуть не раскаиваясь, ответил тот, — А лебедку возьми — это тема. Везде поможет, слот под нее, ничем другим не забьешь, стоит копейки.

Ладно, итак сойдет. Он для меня сейчас, как тот танк для папуаса с костяным копьем, непробиваем. Но и всегда надо

расставлять акценты, здесь спустил грубость, там еще что-то и все. Да, он негласный командир, но я не в его ордене рядовым служу. Сугубо выгодное сотрудничество, без меня он вряд ли получил квест с такой наградой, а мне даже не крошки достались. «Копейки» для него, для меня начинались от шестидесяти реалов, а это месяц проживания с обедами в гостинице.

Долго вслушивались, всматривались, а затем медленно и осторожно двинулись вперед, готовые отрыть огонь на любое движение. Этот ярус выглядел намного хуже предыдущего — больше разрушений. Еще постоянно встречались обильные россыпи разнокалиберных гильз на полу, какие-то останки.

Стены в трещинах, в выбоинах от пуль и осколков, тут и там почерневшие и закопченные пятна. Воевали здесь серьезно.

Радовало только то, что на Четвертом было гораздо светлее, нежели, чем на Третьем, стены и завалы сплошь покрывал фосфоресцирующий мох. Редкие патрули всадников, проносившихся по галерее, нами обнаруживались издалека по характерному топоту, а сотни боковых ответвлений позволяли вовремя свернуть с их пути и переждать под куполом.

Ловушек обнаружили не счесть. Это и знакомые сети, которые пока встречались только горизонтальные, с широкой ячейкой, магомеханические мины, по действию, как знаменитые BLU-43[66], то есть предназначенные в первую очередь для поражения ступни врага. Как пояснил шепотом Джек, когда пережидали очередной патруль, ведьмам были нужны живые люди, впрочем, не брезговали они и мертвыми, а также всевозможными костями. Однако, ценились именно первые. Показывал он мне и магические, от ледяных до огненных, которые могли, как проморозить человека, так и нашпиговать его сосульками, с противоположной стихией, все было абсолютно идентично, от фаербола до испепеления. Примечательно, но большинство из них, я, как ни всматривался, заметить не мог, поэтому шел след в след за напарником.

Реже и в таких местах, где мог укрыться от патруля вероятный противник, размещались и подарки похуже, которые напарник обозначил, как *«Похитители душ 9 уровня»*, для меня невидимые. С виду это был обычный медвежий капкан, при установлении который укрывался конструктом невидимости. Неудачник, оказавшийся в нем, конечность обычно не терял, но и выбраться не смог бы при всем желании. Его кровь, попадавшая на пентаграмму из серебристого металла, активировала заклинение «вырывающее» душу, с последующим ее размещением в кристалл черного цвета. Каждая такая находка радовала Джека, он возился с ними минут по пять, после чего, уже обычный

капкан оставался на месте, черные кристаллы и накопители, как и странный металл исчезал в его инвентаре или в моем.

— Не зря сунулись! — после шестого разминирования осклабился довольно тот, — Теперь точно, на неделю к мадам Коко! И будем пить только Анильскую темную кровь! В плюса вышел!

— А до этого?

— Один только Купол зарядить в пятнашку обойдется, пыльца стетика, «Ведьмино Забвение», Поглотитель, два элика «Безумный Акс» и по мелочи.

— Так ты пополам считай.

— Не, так не честно, особенно, если я от Спаркса Красного и Черного Кровопийц получу. Это, брат, такое… Такое… У меня руки дрожать начинают от предвкушения.

Очередной патруль, заставил нас нырнуть в тоннель. Как же это достало! Прошли две трети яруса, времени же убили, не считая ожидания, около девяти часов.

— Двигай за мной! — приказал напарник, ноздри которого вдруг хищно раздулись. Я принюхался, в воздухе витал едва заметный мускусный и еще какой-то довольно едкий запах. Джек осторожно двинулся вперед, внимательно рассматривая потолок.

— Таргар, — ткнул он в непонятный кокон, подвешенный на высоту около шести метров, когда мы попетляв по коридорам, оказались в очередном тупике, напарник поднял камень с пола, протянул мне, — Кинешь вон туда, — указал пальцем, — По моей команде, больше ничего не делай, стой, смотри и учись.

Он навел ствол винтовки не вверх, а в ту сторону, куда мне предстояло забросить булыжник и шепнул: «поехали!»

Камень с грохотом покатился по полу, кокон тут же взорвался, разбрызгивая кругом слизь, откуда выскочило нечто стремительное, подобное тени, настолько быстрое, что силуэт смазывался, не позволял рассмотреть. Винтовка Джека дернулась в руках, он быстро перезарядил и выстрелил вновь. Я только сейчас смог разглядеть таргара — огромный паук, величиной с теленка, который сейчас сучил мохнатыми лапами и клацал жвалами. Из туловища вытекала бурая жижа, от нее шибало в нос концентрированным мускусом и еще чем-то знакомым, химическим, точно — хлористым водородом.

— Отлично! Чуешь этот запах, — заметив, как я поморщился, — Знай, это запах денег! Хороших денег… или смерти.

На разделку ушло не меньше пятнадцати минут, Джек, ловко вскрывая хитин, комментировал для меня, что и где нужно брать. Четыре железы в пасти, затем аккуратно сцедил из мешочка в две

небольшие бутылки яд таргара, вырезал глаза, которые поместил в разные контейнеры. Когти на лапах, несмотря на то, что они оставили явные борозды на камне, тот вытащил за минуту, ловко поддевая сочленения.

Половину всего он отдал мне.

— Слушай, мы с тобой тут охоту устроили, разминирование, а задание у нас…

— Да, в голову не бери, успеем. И всегда действуй, как я, от попутной добычи никогда не отказывайся. Вот сейчас ты уже заработал больше, чем твоя награда. Нормально потрудился? — и, не дожидаясь ответа, — А я думаю, превосходно! Не забывай ты еще у нас капитан разбитого корыта, ремонт которого в копеечку встанет. А Спаркс — помешался. Придем, посидим. Обратно эвакуатором в убежище, и домой. В любом случае, миссию мы с тобой перевыполнили уже на четыреста процентов, одно только то, что ведьм почуять нельзя — информация стратегическая, у нас еще и артефакт их. Одну убили, волканов шестерых сделали, двух всадников — это в Братстве плюс. Еще и инспекцию попутно провели, что здесь творится, узнали.

Я и сам всегда придерживался принципа, что в любом рейде надо брать все, пока не забьешь полностью инвентарь, но пока самым важным для меня было — не провалить задание Спаркса. Джеку что, плюнет, не получил своих вожделенных артефактов и черт с ними, а у меня жизнь на кону. Одна, единственная. Ставки несоизмеримы, вот и нервничал. Времени оставалось все меньше и меньше, а как показала практика, тут путь в сто — двести метров мог растянуться на несколько часов. Впрочем, справедливости ради, без напарника, скорее всего, не прошел и Третий ярус. Поэтому, как в старой доброй песне, жираф большой, ему видней[67].

Пока размышлял, мы вернулись к центральной галерее, здесь Джек неожиданно попятился назад, знаками, несмотря на купол, показывая делать, как он.

— Восемь волканов, метров сто до них, — прошептал, когда мы сместились вглубь, чтобы край нашего магического убежища, не выступал за пределы коридора, — Нет, удачи у нас на двоих столько, что просто зашкаливает. Двинься мы дальше, там сам видишь, почти триста метров и ни одного закутка. Ждем.

Здоровенные подручные ведьм неспешно прошествовали мимо через минут пять. Держались в шахматном порядке, полностью перекрывая тоннель, расстояние между ними не превышало метра, спутник оказался прав, при таком раскладе нам бы полог не помог, пара все равно в нем оказалась бы, соответственно, могли обнаружить и нас.

— За ними три суки! — прокомментировал напарник, как только волканы скрылись из поля зрения, — Держатся метрах в двухстах, все как обычно. Этих чую.

Опять ожидание. Действительно порождений зла оказалось столько, сколько и определил спутник. Двигались те быстро, целеустремленно в абсолютной тишине. Казалось, их ноги не касались пола. Одеты в серые балахоны с капюшонами, полностью скрывающие лица. Нас они не заметили.

— Твари, как дома! Четвертый ярус! Скорее всего сами решили посмотреть, кто их всадников прибил.

— Искать будут?

— Обязательно. Раз явились, значит, неспроста. А теперь вперед, вроде бы никого не чую, но под куполом идем. Не только у меня особенность есть определять издалека этих тварей, но и у них может такая же, только на светлых нацелена. Кстати, принюхивайся лучше, как до боковых дойдем. Ведьмы ведьмами, а здесь должен быть второй таргар — самка. Самец всегда живет раздельно, но неподалеку. И, есть у меня предчувствие,

— Могла и позади остаться?

— Может и так… Но, не думаю. Там видел сколько ловушек, все поставлены в одно и тоже время, сверху огненные сетки встречались, как раз на них. Ведьмам они, конечно, нужны, все же яд их дорогого стоит, но таргарам плевать кого жрать, поэтому они на всадников-патрульных нападают только в путь. Расходы адские получаются.

Кивнул, что информацию принял. Но вместе с тем, вспомнилась и поговорка, жизнь висит на нитке, а думает о прибытке.

6

— Идут, суки! — глаза Джека хищно блеснули, в них азарт, радостное предвкушение.

Я лишь сосредоточенно кивнул. В который раз мысленно прокручивал и прокручивал последующие действия. Хотя провел в тренировках почти четыре часа — настолько затянулось время ожидания. Под ленивым взглядом напарника срывал с импровизированного разгрузочного жилета гранаты, имитировал броски, наводил винтовку, выхватывал револьверы, перезаряжал их. Боролся с пользой со скукой и пессимистичными мыслями.

Противные звуки скрежета когтей о каменный пол приближались, и прежде, чем показались волканы, вновь обдало густой вонью псины и разлагающейся плоти. Вот интересно, такое ощущение, что все подручные ведьм использовали дезодорант «КладбИще». Хозяйки вроде бы дамы, и как с такими запахами жили?

Мерное цок, цок, цок…

Вот и твари. Они, как по команде остановились, прямо напротив нас, по центру главной галереи Четвертого яруса, где возвышалась туша всадника, его Джек легко и непринужденно, в секунду убил своими ножами, впрочем и со взгроможденным сверху таргаром поступил так же. Самка была крупнее, страшнее мужской особи, но на уловку с камнем поддалась также легко и просто. Здесь напарник ее и достал. Четыре взмаха и все. Грузите, апельсины бочками[68]! К моему удивлению, он не стал потрошить паучиху, а схватив за лапы, потащил к центральной галерее.

Так вот, у стороннего, довольно тупого наблюдателя, к каковым относились прямоходящие волкопсы, должно было сложиться впечатление, по крайней мере, художественному вкусу спутника я почти доверял, что подлая тварь набросилась сверху на верного слугу ведьм. Но последний оказался не лыком шит, проявил героизм и дерзость, вступил в последний и решительный, в результате схватки счет, несмотря на внезапность врага, сравнялся: один — один. Проза подземной жизни.

…Волканы стригли ушами, принюхивались, затем двое сорвались с места, сворачивая в соседний боковой тоннель, где и обнаружили гнездо огромного членистоногого. Вернулись буквально через минуту. Вновь построились в свой шахматный боевой порядок и двинулись дальше по коридору. Оценили реализм.

— Сто пятьдесят метров! Ведьмы мои, ты, главное, свою

задачу выполни! — в двадцатый или тридцатый раз повторил мне Джек, — Синий от дальних, красный от ближних. Это от тебя! Принимай стим!

Мензурку с бордовой жидкостью, которую до этого напарник обозначил, как «Джо-Джо», кличка местного отмороженного героя, я выпил в один глоток. Прислушался сам к себе — вроде бы все обычно. Но через пару секунд очертания предметов стали проступать четче. Замигала, как и вчера, шкала выносливости ярко зеленым. И сверху возник таймер: *29-59…29-58… 29-57…* Рядом с которым мерцал ухмыляющийся черный череп.

«Внимание, вы находитесь под действием неизвестного эликсира. Все физические характеристики увеличены на 400%. Активирован заемный навык «Холодный разум», показатель страха и других эмоций сниженна до минимума. Побочный эффект, прогресс роста характеристик и получение новых навыков невозможно. Количество получаемого опыта уменьшено на 200%. Агрессивность возрастает в первые двадцать секунд до критических величин, возможно затуманивание мозга».

А время вновь растянулось, замедлилось, концентрированный адреналин вместе с горячей кровью сердце гнало по венам, он требовал выхода, заставлял чуть подрагивать пальцы. Еще тестостерона нехило так впрыснуло. Плевать было на единственную жизнь, я сейчас существовал только предвкушением скорой схватки. Скорей бы, скорей! Только на остатках силы воли давил в себе желание помчаться вслед волканам с криком: «ура!» или же броситься навстречу ведьмам!

Ну, где вы?! Где?!

Одна жизнь?

Хрен там!

Есть Вальхалла!

Темные боги ждут ваши грязные души! Заберу столько, столько утащу, все будете проклинать тот день и час… Багряная тьма поглотит ваши мерзкие тела!…

Я буду пить из ваших черепов кровь!

Цедить!

Радоваться!

И…

Вот это приход!

И какая, такая, к херам, «багряная тьма»?!

Мысли стали упорядочиваться, выстраиваться. Это дикий боевой задор прошел буквально секунд через двадцать после приема «лекарства». Я даже головой потряс, прогоняя остатки лютой стужи из мыслей. Теперь все воспринималось, пусть и через призму наплевательства на свою и чужую жизнь, пусть и

мышцы подрагивали от желания действовать, но все контролировалось, ненужное отсекалось, и никаких самоубийственных атак с шашкой наголо на дзот с гитлеровскими нацистами я не планировал.

Надо же, Вальхалла, мать ее так!

Слух обострился. Но вокруг тихо-тихо, лишь где-то далеко размеренное, на грани слышимости: кап…кап…кап…

Джек, напружинив ноги, чуть пригнувшись, сжимал в обеих руках длинные кривые ножи. Лицо хищное, как древний бог викингов, густая черная бородища, а глаза налились светящейся краснотой. Это, похоже, побочное действие боевого стимулятора, позволяющего выкладываться на четыреста процентов.

Несмотря на ожидание и наше состояние, темные хозяйки подземелий, как это и бывает, появились внезапно. Шли они бесшумно, неспешно, остановились возле тел кадавра и таргара, одна присела на корточки, вытянула зачем-то руку…

И тут напарник, с хриплым гортанным рыком: «давай!», взмыл в воздух в высоком длинном прыжке с места. Я, не обращая внимания ни на что, бросился бежать в направлении, в котором скрылись волканы. Упал на одно колено за небольшим завалом. Это все входило в план.

Всматривался до рези в глазах. Больше всего сейчас хотелось обернуться назад, узнать, что там происходит. Оттуда раздавался мерзкий, режущий по ушам вой, порой переходящий в ультразвук, звенел и скрежетал металл, выкрики, звуки ударов, хлопки, гудение разрезаемого воздуха. Отстраненно думал о том, что Джек уйдет на перерождение, а ведьмы навалялся с тыла, но никакого страха и других деструктивных мыслей, только расчет действий, как в таком случае надлежит быть. Но на борьбу с любопытством, с желанием посмотреть, как у напарника идут дела, приходилось прикладывать всю силу воли.

Вглядывался только вперед, сжимая в правой руке детонатор синего цвета, напоминающий пьезозажигалку, так часто встречающуюся на Пустошах, большой палец лежал на кнопке. В левой находился красный.

Впереди, в метрах семидесяти ждали своего часа две первые магомины направленного действия, полученные нами у кладовщика. Каждая весом в девять килограмм, где на тысячу поражающих элементов приходилось семь. И через двадцать шагов — еще пара. Если бы я отвлекся хоть на миг, то вероятней всего пропустил бы тот момент, когда стая, несущаяся на четырех лапах, сбившаяся в кучу, с завываниями почти достигла зоны «контакта», которую четко определил Джек. Палец сам утопил кнопку. Полыхнуло слабо, даже не ослепило, грохнуло не очень.

Зато противный визг, разогнанных роликов, поглотивший, будто цунами, все остальные звуки, говорил о хорошей такой мощности.

Привет-привет!

Я не обращая внимания на свалку, из которой стали вырываться некоторые особи, размеренно считал про себя, как учил напарник.

Раз, два, три, четыре… кнопка вниз! И вновь сдвоенный негромкий хлопок, и истошные радостные восторженные голоса летящих и рвущих пространство осколков. Их предназначение, их короткая жизнь обрела наконец-то цель, наполнилась осмысленностью и законченностью. Они с предвкушением ждали этого часа, мига. И… дождались!

А руки рвали с разгрузки гранату, поворачивали механизм. Все же неудобная конструкция!

Три длинных шага, и тяжелое рубчатое яйцо, начиненное местным аналогом тротила, унеслось в общую катавасию, из которой не выбрался пока не один. Вряд ли, без повышающего все характеристики стимулятора, мне удалось ее зашвырнуть на такое расстояние, так как высота потолка в центральном тоннеле не больше семи метров. Здесь же, как из гранатомета, почти по прямой траектории неслась. Реакция и ловкость также возросли на порядки — первая еще находилась в полете, а я уже привел в боевую готовность вторую, отравляя ее следом, и падая на каменный пол, закрывая голову руками.

Да, расцветут огненные цветы!

Грохнуло раз, затем второй!

Скрежетнули и взвизгнули по стенам, потолку и полу осколки. Слышно было, как и надо мной пронесся стальной рой.

А я с низкого старта, отталкиваясь руками, бросился вперед, на ходу выхватывая оба револьвера. Только сейчас донеслось подвывание, скуление, рычание от злобного до какого-то обреченного. В несколько длинных-длинных секунд, когда казалось, что сам воздух сделался густым, а ноги несли еле-еле, будто в кошмарном сне, преодолел расстояние, разделяющее меня и волканов.

Первый представлял собой кусок окровавленного мяса с обрывками, изгвазданной в крови шерсти, но шевелился, про это и говорил Джек. Если им дать время, те которые не получили доброй стали в горб, регенерируют, и придут на помощь хозяйкам. Почти приставив к наросту между плечами ствол, выжал спуск. Оружие в руке чуть подбросило, мне на лица брызнуло горячей, но воняющей чем-то кровью. Не обращая внимания, я перешел к следующему.

И дальше, дальше, мерно, методично, как заведенный

механизм. Ноги скользили по месиву из кишков, крови, оторванных конечностей. Искал только горбы. И плевать, что в нем уже несколько осколков. Контрольный обязательно!

Если вчера, я едва-едва тащил волкана волоком, то сейчас раскидывал их, как котят.

Все!

Я свою задачу выполнил!

На периферийном зрении мелькали системные сообщения. Не до вас!

Надо их, вообще, убрать, отвлекают, как ни настраивай.

Теперь на помощь спутнику.

Бегом, бегом!

Звуки схватки впереди стихли.

Едва не запнулся об отрезанную голову, которая скалила игольчатые зубы и бешено вращала глазами. Два тела, в балахонах, из обрубок шей натекло подозрительно мало крови, они дергались, отнюдь не в конвульсиях, такое ощущение — пытались встать.

Третью ведьму, на моих глазах, Джек, держа за пышные черные волосы левой рукой, ловко подбил под колено. Еще сильнее оттянул голову и занес правую с ножом, покрытым почти черной кровью, намереваясь перерезать горло. На стальном лезвии вспыхивали синим успокаивающим светом две вязи рун.

А в огромных глазах молодой женщины — обреченность, страх, ненависть, мольба. Все перемешалось в дикий, безумный коктейль. И смотрела она на меня, а я тонул, без надежды выплыть из этих черных глубин, растворялся в них.

Черты лица аристократические. Нежные чуть полные губы, которые хотелось накрыть своими. Ровный ряд белоснежных зубов… Время замедлилось, остановилось. Я любовался — совершенство, как оно есть! И эта женщина может подарить настоящее, безбрежное счастье любому. Но оно мое, только мое!

Удивительная, манящая, ласковая… Это… Это…

В уголках глаз блеск слез.

Ничего, ничего не будет, потому что хищное лезвие в руке древнего, проснувшегося бога зла и ненависти, чьи глаза сейчас пылали красным огнем, лишит всего. Брызнет ярко-алым кровь, и вместе с ней придет пустота, обреченность и отсутствие смысла жизни. Моей жизни.

И в ушах метроном ласковый, с едва заметной хрипотцой, пробирающий до самых глубин души голос:

Помоги!

Прошу!

Молю!

Пожалуйста!

Спаси!

Сделай же что-нибудь!…

Ну, пожалуйста…

Рука сама собой потянулась к кобуре, легла на рукоять револьвера, одним слитным движением рванула его. Но я не успевал остановить сошедшего с ума напарника, который осмелился причинить боль богине, покусился на самое святое — ее жизнь. С какой-то отстраненностью пронеслись мысли, что теперь мне никогда не будет ни счастья, ни покоя…

Джек же одним резким движением отсек голову, легко преодолев сопротивление хрупких позвонков. И с победным рыком, поднял ее за волосы перед собой. Сейчас он был кровожаден, как те варвары на улицах Древнего Рима, убивая и круша все, что природа и люди создавали тысячелетиями. Хранили, лелеяли, оберегали. Он это чертов язычник, приносящий своим богам кровавые дары, он адепт Хаоса! Он последователь Тьмы!

Я должен, должен отомстить! Сделать так, чтобы спутник никогда не смог больше никого убить, причинить зло! Потому что у него нет ничего святого!

На мгновение перед глазами вспыхнуло, плохо осознаваемое системное сообщение: *«Второстепенное задание провалено!»*

И тут в голове что-то взорвалось, белый свет ослепительной вспышки затопил собой все… и темнота.

* * *

В себя пришел резко. Самочувствие на удивление отличное, словно минимум двенадцать часов проспал. Открыл глаза — осмотрелся. Небольшая пещера, в центре которой сейчас горел небольшой костер, а на треноге висел котелок, распространяя вокруг аромат, ни с чем несравнимый — сытной мясной похлебки. И тут же забурчало в животе, а рот наполнился слюной. Напарник, сидя на корточках, помешивал длинной деревянной ложкой варево, не оборачиваясь, спросил:

— Очнулся? — этот вопрос не требовал ответа, потому как он продолжил, — Тяжелый ты, еле-еле доволок. Мозги на место встали?

Я встал с грубо сбитой кровати, еще четыре такие же, обнаружились рядом. В стороне длинный стол. Стены испещрены выбитыми рунами и какими-то символами. Видимо, очередной схрон Братства.

И только тут вспомнил все произошедшее, стало стыдно до того, едва не застонал. Ругался долго, собирал все маты, какие мог вспомнить. Едва верного боевого товарища не пристрелил. Вот ведь, сучка, как мозги заплела. «Совершенство», «милая», «нет мне счастья». Ага, ага! Хорошие девочки не создают кадавров из живых людей, не режут младенцев, как скот.

Это сами светлые боги посодействовали, что отключился. И главное вовремя.

Стоп!

Только сейчас дошел смысл системного сообщения. Неужели ведьмы убили дочь сэра Спаркса?

— Себя не кори, — когда подошел к костру, произнес напарник, — Здесь моя вина, думал, пока ты с волканами воюешь, я их легко сделаю. Как бы, не так! Полноценные восьмерки, плюс умений и очень развитых в потолок. Надо было проинструктировать тебя, чтобы близко не совался — стрелял метров с пятидесяти. У тебя и ментальной стойкости нормальной нет, и стетсон довольно посредственный, и на амулеты денег не хватило. Извини, что вырубил, но иначе было нельзя.

— Так это ты меня?

— Да.

— Какой «извини»? Спасибо! Как вспомню, одни маты вместо слов. Мы где вообще? — перевел я тему, несмотря на заверения Джека, вину за собой чувствовал. А еще пришел страх, убил бы его, и мне полная, стопроцентная, безговорчная хана настала бы. Уши горели, в общем, редкое чувство.

— Нормально все. Рабочий момент. Мы на Пятом, рядом с местом отмеченным Спарксом. Здесь у нас тоже, есть пара точек. Кстати, вот тебе твоя часть трофеев с волканов, пока не забыл.

Это могло и подождать. Но…

— Слушай, а у тебя тоже провал второстепенного задания?

— Мгхм, конечно, — как-то недоуменно хмыкнул тот, посмотрел на меня, как на деревенского дурачка, — Я же Элизабет сам голову отрезал.

— Так это она была?

— Да. И вопросов у меня все больше и больше, к нашему любезному сэру Спарксу.

— Думаешь, он знал?

— Конечно, знал. Ведьмина кровь так просто не появляется. Но задание его мы выполним, то есть посидим, посмотрим. Я там все заминировал, скажу тебе так, никакой подготовки не обнаружил. Здоровая пещера, дерьмовые сталагмиты и сталактиты, мох, живности местной куча, начиная от бронизавров и заканчивая таргарами, мыши, банскаки — вся линейка. Чтобы

ее вычистить надо минимум пару суток убить.

— А зачем им это? Она же их.

— Ты не путай кадавров, волканов, костяных големов и прочую мерзость и простых подземных обитателей. В них зла нет, просто сами такие. Пример с таргаром я уже приводил. И понимаешь, Гаррот, странная система наблюдается, Четвертый весь в ловушках, а тут ничего. И ведьм видел, которые на смерть своих подружек посмотреть спешили. Так вот, двигались они — боевым порядком, опасаясь всего.

— И что думаешь?

— Я думаю, что бардак в Уэстлэндском отделении Братства творится, мышей совсем не ловят, Спаркс же переправлял таких легковерных идиотов, как мы, своей доченьке. И этому есть доказательства, ведьмам для Черного алтаря потребовался светлый адепт и живое мясо до кучи. Догадайся с двух раз? Кто это может быть?

— Подстава.

— Ага, она самая, — тот достал сигару, закурил, — И все укладывается в эту схему, Четвертый зачистить и обезопасить проще, на Пятом катакомбы, принимать именно на нем гостей — не с руки. Лучше выше, а потом переправлять вниз. Спаркс, сучий ренегат!

— Постой, но он же мне и реалов отсыпал, и амулеты, сам говоришь, дорогие вручил?

— То, что тебе он сунул, — слезы. И извини, приняли они нас, все ему обратно бы и вернулось. Так? Так… Кровопийцы же… Вот, сука, мегамозг, все просчитал, только нас вдвоем увидел и сразу квест накидал. Актер, мля! Нее, как он играл, как он играл! Оскар! Все бы заплакали! Из ума выжил! Ага, сейчас! Выжила, эта сука продажная! Да, я с него живого кожу буду срезать! Черный алтарь — это стопроцентный однозначный конец, как для тебя, так и для меня. Вот так, дружище. И находится он на Четырнадцатом ярусе, наш рейд четыре месяца назад имел цель именно его и разрушить, как порешить главу ковена.

Я только выругался. «Круг — это десять», мать его так! Ублюдок, яйцеголовый. Доберусь, резать буду этого сэра по кусочкам, хрен бы с ним, что благородный.

— Вот-вот!

— А зачем нам тогда ждать чего-то?

— На всякий случай, это раз. Для того, чтобы получить награду — это два. Никуда не денется. Второстепенный квест у нас обновился, без санкций. *«Предоставить информацию о произошедшем заказчику и Братству».* Вот и предоставим. Но тут даже суетиться не стоит, ничего не будет. Это я, как доктор

говорю. Подготовка к открытию Врат, да даже к портальному переносу должна осуществляться минимум за три недели силами ведьм. Там надо конструктов сплести и вложить столько — сотня академиков тогда больше недели ковырялась, а рунная вязь? Минимум малый алтарь… Ингредиенты… Только черного серебра надо килограмм пять переплавить и в руны залить.

— А записи, артефакты? Они не пропадали получается?

— Скорее всего, дочка и забрала, если бы они были у Спаркса, то квест он не смог создать через Систему. Это, чтобы у меня никаких сомнений не было, ты, как новичок, вряд ли обратил бы внимание на этот нюанс.

— Слушай, немного не сходится, ты же говоришь, что сигналка уже месяц простояла, а тот за это время сюда не одного дурака спровадил.

— Так, то сигналка, большинство и не видело ее, она же только информацию снимает, не исчезает. Я тебе так скажу, он с нечистью очень-очень близко сошелся. Настолько, что вон о правах вампиров заговорил.

…Три дня на всякий случай мы занимались наблюдением. Не скажу, что без пользы, только таргаров добыли шесть штук, больше их в пещере, где должен был состояться ритуал, не оказалось. И по мелочи забили инвентари. Несколько раз видели ведьм, но никаких действий не предпринимали. Те, вели себя крайне осторожно.

— Решили, что мы ушли. Вот и не проводят поиск. Да и считай мы одних из самых сильных завалили. Волканы какого уровня?

— Девятого.

— Вот-вот! Не зря мы их по-взрослому принимали. Не мины бы, не сэр Девид, который в приказном порядке заставил их взять, как и взрывчатку, давно бы на Черном алтаре в мучениях подыхали.

Наше возращение прошло буднично. Активация эвакуатора, и вот мы в убежище. Затем тихо-тихо пробрались до поста, где Джек долго бил своих собратьев, я в стороне не остался. С десяток зубов вынес и ребра многим посчитал. Нашу ярость вызвали знакомые шлюхи мадам Коко, а также длинная пулеметная очередь пьяного бойца, прозвучавшая, как отзыв на верный пароль.

А дальше сэр Спаркс плакал, причитал «доченька», но здесь не было тех, кто бы его понял и простил. Хотя история приняла несколько другой контекст, он знал, что у его дочери ведьмина кровь, вот только не думал, о том, что она сама встала на путь Зла. И, направил он нас, именно из желания спасти своего милого

ребенка из рук Варрамирских ведьм, так как те ему поставили такое условие для встречи с чадом: светлый адепт, желательно не один. Ученого, после того, как расплатился с нами, заковали в кандалы и отправили на допрос. Нам рукоприкладствовать не позволили.

За все время выполнения квеста мне не удалось поднять ни одной характеристики, так как действовал Джек, я же наблюдал часами за входом, а близость врагов не оставляла никаких вариантов для прокачки, поэтому время тянулось последние сутки тянулось донельзя медленно. Времени действия купола оставалось слишком мало, поэтому по большей части все делали молча. Однако, я не переживал, главное сейчас — это вернуть мои, положенные всем террианам жизни, затем правдивая информация о мире, и только потом начинать заниматься ей, потому что мыслей о необходимости превосходства над противником, я из головы не выкинул.

* * *

Затем мы с Джеком рассказывали все произошедшее мэтру Алану, который внимательно нас выслушал, а потом полились уточняющие вопросы. Но все происходило доброжелательно, по-домашнему, под кофе, сигары и превосходную еду. Часов через восемь появился сэр Девид, занял привычное место, налил себе кофе. Вид усталый, но довольный.

— Все оказалось проще и сложнее одновременно, — сэр Дэвид отхлебнул из чашки, — Лорд Джозеф Грин, высший вампир, с которым сэра Спаркса связывала дружба и которому тот неоднократно спасал жизнь, например, во время Колоханской резни, появился в Уэстленде по настоятельной просьбе нашего ученого. Вместе они проводили изыскания, как снизить тягу кровососов во время пиковых фаз. Здесь Грин влюбился в мисс Элизабет с первого взгляда, она ответила взаимностью.

— Как так, он же мертвечина? — от недоумения я даже позволил вклиниться в паузу. Понимаю, есть и некрофилия, но…

И галосериалы галосериалами, «Как я полюбила вампира» насколько слышал уже переплюнул все мыльные оперы XX-го века по количеству серий. Но там актрисы и актеры, несмотря на отыгрываемые роли — были-таки живыми.

— Нет, высшие вампиры — не нежить, им просто требуется кровь. Они не спят в гробах, не летают ночами в облике летучих мышей. На первый взгляд, они обычные люди, несколько измененные. Быстрее на порядок, сильнее и так далее. Наследие

времен, когда маги заигрались с боевыми живыми формами. Так вот, пропажу девственниц и детей мы зря повесили на него, после исчезновения Элизабет и шантажа ведьмами сэра Спаркса, тот встал на путь войны с тварями. Их он выпивал, как раз тех, которые под амулетами разгуливали, в отличие от папочки Грин поверил, что товарки давно на Черном алтаре его возлюбленную в жертву Хозяину принесли. Мстил. А Высшие, если на этот путь встали, то кроме смерти их ничего не может остановить. С другой стороны, именно ведьмы и убили его мисс Элизабет, когда провели ритуал родства крови. Она стала другой.

— А как он находил? Если даже Джек их не почувствовал? А он ведь у нас уникум, — спросил мэтр Алан.

— У кровососа был специальный поисковый артефакт, который «позаимствовал» у Спаркса. Именно последний и разработал амулеты для ведьм. Чтобы их дурную кровь в дочери никто из нас не почувствовал. Гениальный ученый, никто не смог до него сотворить такое. Слаб оказался. Но… Гений. И амулет — шедевр. Насчет же расчетов и артефактов, он признался, что все верно — при повторении в любую фазу, только взрыв. Энергии просто столько ни у кого нет, этим фактором он нас хотел заинтересовать, чтобы спасательную операцию под шумок организовать. Теперь ему скрывать нечего.

— Высшего получается под молотки зазря пустили? — Джек не мог отвести взгляд от двух кинжалов, полученных от нашего вероломного заказчика, на мой взгляд, не было в них ничего такого, кроме цвета стали лезвий — черного и красного, а также рунических надписей. Но видя с каким обожанием и предвкушением тот смотрел на оружие, становилась понятна их исключительность.

— Да, зря, одно дело делали. Его бы в Цитадель отправили — готовый темный воин света… И да, Джек, амулет настолько хорош, что у мадам Коко ты со всеми четырьмя колдуньями кувыркался и не раз… И посты они наши разлагали, именно для обеспечения прохода для своих. Ты даже их там не почуял. Всегда тебе говорил, продажная любовь до добра не доводит.

— Сэр Девид, вы это лорду Грину расскажите, у него самая честная, высокое чувство и так далее, — было видно, что мой товарищ уязвлен, но это несущественно, так как в его руках размытыми дисками мелькали *«Красный и Черный Кровопийцы, парные кинжалы, класс предметов: легендарные»*, наносили удары из неожиданных положений, переткали из руки в руку и разили, разили невидимых врагов, просясь в настоящий бой, который, учитывая род деятельности Джека, — не за горами.

Тот на реплику не обратил внимания, а повернулся ко мне,

протягивая круглый, серебряный медальон с красным камнем по центру.

— Как я понимаю, в Братство тебя вербовать бессмысленно, так? — дождавшись моего ответа, тот продолжил, — Это знак Друга братства, не просто одноразовый, а пожизненный, он открывает многие двери. Кстати, «Стальные волки», теперь на тебя даже косо смотреть побоятся, так как амулет фиксирует все, и сразу передает нам. Нападут, нам будет известно. И меры мы примем. Можем даже найти по нему, если пропадешь, вдруг в беде окажешься, мы поможем. Он работает даже в хранилище кольца-идентификатора. Братство тех, кто ему помогает, никогда не забывает. Воплощения тебе все восстановили, награду получишь через неделю, как мы произведем и согласуем оценку ваших с Джеком действий.

И тут же перед глазами вспыхнула яркая системная надпись, с утихающими звуками фанфар в ушах, я прочел короткие, но такие желаемые строчки:

«Внимание! Квест «Подземелье ведьм» завершен! Вам возвращены все жизни! Общее количество сейчас: 9!… ».

— Йес! — заорал я во все горло, не в силах сдержать эмоции.

Я смог, я сделал!

А остальное все — неважно.

* * *

Едва я вышел из крепости, направляясь в гостиницу, как сердце нехорошо екнуло, чуть даже закружилась голова, а кулаки сжались. До боли знакомый силуэт Анна Ли, его узнал бы из тысяч. Странно, но сейчас смотрел на нее и понимал, что та оказалась не похожа на девушку из снов, которую я искал. Это понимание, осознание накрыло полностью. А еще сжались кулаки, и в кровь качнуло адреналина. Она неспешно подошла, беззастенчиво разглядывая меня.

— Ты совсем не изменился, как был эгоистом, так и остался! — сощурила глаза Анна, — Женщину на шестом месяце беременности гонять по всей Империи. Думаешь, нормально?

Это выражение я знал, бывшая подруга и любовь злились, и злилась не шутку. Да она была почти в бешенстве. И отчего? Безразлично окинул всю их толпу взглядом, надеясь увидеть Жанну. Но ее не было

— Мне эта встреча не нужна, — сказал, как отрезал.

— Ой, ли? Тебя не мучает ни один вопрос? — усмехнулась та.

— Меня ничего не мучает, и уж тем более, мне не нужны

ответы, из-за которых я потеряю свободу. Мою свободу.

— Ты чертов… Как же я тебя ненавижу, ты бы знал, как! Я все сделала, чтобы тебя по старой памяти спасли, дали новую жизнь, а ты… Ты…

— Я не просил, — сейчас будет взрыв эмоций, она не поменялась.

— Ты никогда ни у кого ничего не просил! И сейчас я вижу, что поступила абсолютно правильно, когда бросила тебя и ничего не сказала! Была верной собаченкой, носилась с ним по этой радиоактивной херне. А он ни разу не поинтересовался… Не спросил, как у тебя дела? Все ли хорошо?

— При каждой встрече.

— Что при каждой встрече? Тебя всегда интересовал только ты! Не я! Ты ведь даже не знал, что у меня АМД! Что жить мне оставалось, если бы не «Стальные волки», неделя, неделя, когда я бросила тебя!

— Почему…

— Почему не сказала? — та горько усмехнулась, выглядела она в этот момент отчего-то очень жалко, хотелось прижать ее к груди, погладить по волосам, но та чуть истерично зашептала, — А что ты мог? Со мной вместе горевать? Лить слезки? Или речь какую-нибудь задвинул? Бла-бла-бла… Или что? Может быть, нашел возможность поместить меня в Девятку? Ты себе то, без моей помощи, не смог помочь. Помощник! — сказала, как выплюнула, но я перегорел к ней, абсолютно, у меня даже сейчас перед глазами только Жанна, только она, — А у тебя было времени сколько? То-то и оно, Гаррот, то-то и оно…

Интересно, телепатию на Земле еще не открыли, как я должен был узнать об ее АМД, если это закрытая информация? И она могла разглашаться, только по желанию больного. Тут же и не говорила ни разу, и я виноват. Да, и хрен бы с ней. Женщины.

— Значит, в наш клан не вступишь? — та сощурилась еще сильнее.

— Нет. И пока никаких дел с вами иметь не буду.

— Зачем, зачем ты сошелся с фанатиками? — ткнула она пальцем в амулет «Друга Братства» у меня на груди, — Последний совет по старой дружбе, цена у них за ответы на вопросы, намного, повторяю намного выше, чем у нас. Да, я понимаю, что ты умный мальчик и будешь молчать о том, как ты здесь очутился. Теперь ты не выделяешься из большинства терриан, имеешь также девять жизней, вот только здесь есть очень интересный нюанс, ты их все можешь использовать только здесь. В Перпетуум Мобиле. Остальные миры для тебя закрыты. Такой побочный эффект от «Отложенного правосудия», Боги этого

мира дали тебе шанс. А раз для нас не представляешь угрозы, то мы убрали тебя из всех клановых розыскных списков. Живи. Хотя надо было грохнуть пару раз за неблагодарность! Но всегда помни, что когда настанет время, и ты придешь к нам, может быть поздно. И ты придешь, потому что ты уже в Игре, ставки в которой велики настолько…

Она оборвала себя на полуслове, резко развернулась, вскинула гордо голову и прошествовала к своим спутникам, здесь ее обнял за плечи тот самый Александр Рагулов, глава клана «Стальные волки». Так вместе они и пошли.

* * *

Десятки, сотни белых-белых облаков, яркий солнечный свет. Зелень парящих, вопреки всем законам Земли островов. Мириады снующих воздушных кораблей. Горланящие радостно чайки, величественные альбатросы, грозные орлы, хищные ястребы, стремительные ласточки — все они проносились мимо.

Я стоял на носу своего корабля, совершающего первый полет под моим командованием, пока только до ремонтных доков. Вдыхал полной грудью воздух, пахнущий морем, разнотравьем и еще чем-то до боли знакомым. Ловил теплый ветер, просто наслаждаясь тем, что лечу. Лечу сам.

А через две недели, меня ждало настоящее небо и настоящая свобода.

Достал амулет «Друга Братства» и, широко размахнувшись, выкинул его за борт…

notes

Примечания

1

Искусственный интеллект (здесь и далее примечания автора).

2

Устройство общества будущего из одноименного рассказа Федерика Пола, где после повальной роботизации социальный статус человека определялся его бедностью в современном понимании данного термина. Чем выше социальный статус, тем меньше человек мог потреблять разных благ, и наоборот.

3

Название романа-антиутопии «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли.

4

Осип Мандельштам

5

Имя известного корейского флотоводца XVI века, который прославился победами над Японским флотом во время Имджимской войны.

6

В зависимости от детализации и реалистичности игровой вселенной, человеческий разум может с разной скоростью обрабатывать получаемую информацию, поэтому зачастую в виртуальных мирах существует возможность «ускорить» время (фантаст.).

7

Рейлган, он же рельсотрон (англ. railgun — рельсовая пушка) — оружие, использующее электромагнитный ускоритель для разгона снаряда.

8

Карл Маркс «К критике политической экономии».

9

Гг имеет ввиду населенный пункт Nahui (Перу).

10

В. Высоцкий «Пародия на плохой детектив».

11

НПС, непись, — неигровой персонаж (от англ. Non-Player Character), то есть это персонаж в какой-либо игре, которым управляет компьютер, в данном случае искусственный интеллект.

12

Самый популярный галосериал, в центре которого любовь девушки из сектора В и молодого человека из F(фантаст.).

13

Сильнейший игрок, которого невозможно победить в одиночку. От слова «нагнуть», то есть в данном контексте — победить («Всех нагну!»)(сленг).

14

Кап (от англ. cap — «верхушка») — максимально возможное значение той или иной характеристики, выше которой подъем ее невозможен, либо теряет всякий смысл. Данное определение также применимо к игровому уровню (кап уровня) (сленг).

15

Билд (от англ. to build — сооружать, строить) — схема расстановки очков характеристик персонажа (сленг).

16

Чувство собственной важности (сленг).

17

Имба (от англ. imba, imbalanced — несбалансированный) — предмет, умения или другие атрибуты игрока, которые вносят дисбаланс в игру(сленг).

18

Постскриптум (лат. post scriptum — «после написанного») — приписка к законченному и подписанному письму, обычно обозначаемая «P. S.» или «PS», однако в русскоязычной раскладке символы «P» и «S» совмещены с «З» и «Ы», в результате возникло устойчивое словосочетание «ЗЫ», означающее то же самое, что и «P.S.»(жарг.).

19

Один из самых популярных витаминно-минеральных комплексов (фантаст).

20

Самый известный атлет начала XXII века, трехкратный чемпион «Мистер Вселенная», известный борец за здоровый образ жизни вне виртуальной реальности(фантаст.).

21

Пушкин А.С. «О сколько нам открытий чудных…».

22

Дроп (от англ. drop — ронять) — предметы, которые могут «выпасть» из игрока или монстра. По смысловому наполнению часто тождественен луту (от англ. loot

23

Рандом (от англ. random) — случайный, произвольный.

24

Фарм (от англ. farming — ферма) — здесь монотонное однообразное уничтожение мобов или нпс с целью получения игрового опыта, каких-то определенных ресурсов(слэнг).

25

Дебаф (от. англ. debuff)— какой-либо отрицательный эффект (сленг).

26

Кэп (сокр. от Капитан Очевидность) — человек, говорящий прописные, очевидные, общеизвестные истины (сленг).

27

Хон Гиль Дон — галосериал, снятый по одноименной киноленте XX-го века. Дик имеет ввиду окончание первого сезона, где наставник снял с Хон Гиль Дона утяжелители, с которыми тот тренировался всю сознательную жизнь, после чего молодой человек стал бегать быстрее, прыгать выше, бить сильнее (фант.).

длинноствольное фитильное ружье у азиатских народов, здесь употребляется с ироническим оттенком.

29

«Тварь ли я дрожащая или право имею…» — известная фраза Р. Раскольникова в произведении «Преступление и Наказание» Ф.М. Достоевского.

30

Бродский И. «Письма римскому другу»

31

Бродский И. «Еврейская птица ворона»

32

Пятикратный чемпион по международным боям без правил (фант.)

33

Галосериал «Унесенные ветром», снятый по одноименному фильму XX-го века (фант.).

34

Заблокировать (сленг).

35

А.С. Пушкин.

36

М. Горький «Песнь о буревестнике».

37

Абилка (от англ. ability — «способность») — активное или пассивное умение игрового персонажа, то есть она может применяться либо по желанию или действовать постоянно.

38

Риддик — главный герой сериала «Риддик навсегда!», снятого по мотивам кинолент XXI века (фант.)

39

И. Бих «Завтра я иду убивать. Воспоминания мальчика солдата».

40

А.С. Грибоедов «Горе от ума» (автор знает о долгой и длительной истории данного фразеологизма, о неоднозначности его авторства и пр.).

41

Первый астронавт человечества.

42

У. Шекспир «Гамлет».

43

И. Ильф и Е. Петров «12 стульев».

44

Увлекающийся ученый, персонаж галосериала «Дети капитана Гранта», снятого по одноименному роману Ж. Верна (фант.)

45

Р. Рождественский «Историческое отступление о крыльях».

46

Персонаж обращается к цитате из Ф. Ницше «Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя».

47

Э.М. Форстер «Машина останавливается» — повесть-антиутопия, написанная в 1909 году, повествующая об обществе будущего, где была представлена концепция интернета, социальных сетей, видео и аудио-конференций и др.

48

M2 Bradley — боевая машина пехоты армии США, прототипом «Великих Пустошей» выступал Fallout, поэтому на их территориях больше распространены образцы американской бронетехники, нежели других стран (фант.)

49

К/ф «Джентельмены удачи».

50

Цзиньпин-1 — ГЭС КНР, была самой высокой плотиной в мире (304 метра), пока не была разрушена силами Свободной Земли в ходе двухдневной войны (фант.).

51

Знаменитые боксеры в сверхтяжелом весе. Главная интрига боя, в каком раунде ляжет Дер Вансон в 1 или во 2, никто еще до него не продержался против Криса Боуи дольше двух, который не потерпел за всю карьеру ни одного поражения, а всех противников отправлял в нокаут. Большинство фанатов и ставящих на тотализатор были уверенны, что бой подстроен, однако реанимация и борьба за жизнь бывшего чемпиона в течение двух недель развеяли эту версию. (фант.).

52

Главгерой имеет ввиду «Обыкновенный фашизм», документальный фильм М. Ромма XX-го века.

53

Исход, 22,18

54

Ф. Достоевский «Братья Карамазовы» («Легенда о великом Инквизиторе»).

55

«Знакомьтесь, это Джек» популярный гало-сериал, который показывает Джека Потрошителя, как борца с демоническими созданиями, которые завладев телами, в том числе несчастных проституток, творили зло в Лондоне (фант).

56

Ирта — богиня судьбы. Считается светлым божеством в Империи

57

Мелкая монета на «Великих пустошах» (фант.).

58

Прототипом виртигры «Великие Пустоши» послужил Fallout, соответственно, действия происходят в большей мере на бывшей территории США (фант.).

59

Военизированный клан на «Великих Пустошах» (фант.).

60

Виртуальный наркотик, сильный галлюциноген. Запрещен на территории Свободной Земли из-за необратимого разрушения психики человека после седьмого приема (фант.).

61

Психиатрическая больница, открытая в Лондоне в XV веке.

62

Дик Гаррот говорит о фразе Гофмана Э.Т.А. из новеллы «Пустой дом», по мотивам которой, был снят одноименный галосериал, признанный одним из самых страшных XXIII века (фант.).

63

Квест в «Великих Пустошах», где герою необходимо было уничтожить логово каннибалов (фант.).

Маяковский В. «Возьмем винтовки новые».

65

С И. Ильф и Е. Петров. Двенадцать стульев.

66

Прототипом «Великих Пустошей» является Fallout, действие происходит на территории США, поэтому Дик Гаррот приводит знакомые ему названия. BLU-43/B «Dragontooth» — мина, предназначенная для поражения ступни, советская ПФМ-1 «Лепесток» является ее аналогом.

Высоцкий В. «В желтой жаркой Африке».

И. Ильф и Е. Петров. «Золотой теленок».